

В. Д. АРАКИН

История английского языка

Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия
для студентов
педагогических институтов
по специальности № 2103
«Иностранные языки»

**МОСКВА
«ПРОСВЕЩЕНИЕ»
1985**

Рецензенты:

Кафедра грамматики и истории английского языка Киевского государственного педагогического института иностранных языков; Л. П. Чахоян, доктор филологических наук (ЛГУ имени А. А. Жданова)

От издательства

Подготовка высококвалифицированного учителя английского языка общеобразовательной средней школы осуществляется не только на занятиях, имеющих целью научить его практическому владению этим языком. Серьезное внимание должно быть уделено также и теоретической подготовке будущего учителя по иностранному языку: он должен знать закономерности развития и становления изучаемого языка.

Среди теоретических языковых дисциплин, преподаваемых на факультетах английского языка педагогических институтов, истории английского языка принадлежит важное место. Эта дисциплина раскрывает сущность различных языковых процессов, показывает причины и пути образования тех специфических особенностей, которые характерны для современного английского языка.

Прочное усвоение фактического материала истории английского языка требует значительных усилий со стороны студентов при выработке умения связывать одни явления с другими, сопоставлять один процесс с другим.

В соответствии с требованиями Программы по курсу истории английского языка, основная задача учебника — научить студентов правильному истолкованию различных процессов и явлений, с которыми они встретятся в современном английском языке не только в процессе обучения в вузе, но и в своей практической деятельности в средней школе.

Рукопись настоящего учебника была закончена автором, выдающимся советским лингвистом и педагогом, профессором Владимиром Дмитриевичем Аракиным, незадолго до его кончины. Работа получила высокую оценку ведущих лингвистов страны.

Большая помощь в подготовке данного учебника была оказана доктором филологических наук профессором А. С. Бархударовым, а также рецензентами: кафедрой грамматики и истории английского языка Киевского государственного педагогического института иностранных языков, кафедрой английской филологии ЛГУ им. А. А. Жданова и лично доктором филологических наук профессором Г. Г. Почепцовым и доктором филологических наук А. П. Чахоян.

Аракин В. Д.

А 79 История английского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.».— М.: Просвещение, 1985.— 256 с., ил.

Книга представляет собой пособие по курсу истории английского языка. В пособии рассматриваются разнообразные процессы развития и становления английского национального языка с древнейших времен до наших дней. К трактовке различных языковых процессов автор подходит с точки зрения марксистско-ленинской теории о взаимосвязи исторического развития языка и общества. Пособие предназначено для студентов III курса факультетов английского языка педагогических вузов.

А 4309000000-802
103 (03)-85 238-85

БК 81.2Англ
4И (Англ)

© Издательство «Просвещение», 1985

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

<i>англ.-норм.</i> — англо-нормандский	<i>нар.-лат.</i> — народно-латинский
<i>герм.</i> — германский	<i>нем.</i> — немецкий
<i>голл.</i> — голландский	<i>парижск.</i> — парижский (<i>диалект</i>)
<i>гот.</i> — готский	<i>рунич.</i> — рунический
<i>др.-а.</i> — древнеанглийский	<i>рус.</i> — русский
<i>др.-и.</i> — древневерхненемецкий	<i>ср.-а.</i> — среднеанглийский
<i>др.-и.</i> — древнеисландский	<i>санскр.</i> — санскритский
<i>др.-ск.</i> — древнескандинавский	<i>сканд.</i> — скандинавский
<i>др.-франк.</i> — древнефранкский	<i>совр.</i> — современный
<i>инд.-евр.</i> — индоевропейский	<i>ст.-фр.</i> — старофранцузский
<i>исп.</i> — испанский	<i>уэсс.</i> — уэссекский (<i>диалект</i>)
<i>ит.</i> — итальянский	<i>фр.</i> — французский
<i>класс. лат.</i> — классический латинский	<i>фр.-норм.</i> — француско-нормандский
<i>лат.</i> — латинский	<i>центр.-фр.</i> — центрально-французский
<i>н.-а.</i> — новоанглийский	<i>швед.</i> — шведский

СПИСОК УСЛОВНЫХ ЗНАКОВ

— соответствует
* — восстанавливаемая учеными форма, не зарегистрированная в письменных памятниках данного языка
> — перешло в ...
< — развилось из ...
i — неслоговое i
ʌ — носовое [a]
k' — среднеязычное [k]

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО МЕСТО В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Курс истории английского языка читается на всех факультетах английского языка педагогических институтов. Изучение этого курса должно дать студентам ясное представление о тех изменениях, которые имели место в английском языке на всем протяжении его развития, и помочь им в выработке правильного научного подхода к языку.

Советское языкознание рассматривает язык как общественное явление — орудие борьбы и развития общества. Следовательно, языку свойственно развитие так же, как оно свойственно всякому общественному явлению.

Но любое общественное явление развивается по определенным законам. Язык, как особое общественное явление, также развивается по определенным законам, которые являются характерными только для языка и называются внутренними законами развития языка.

Чтобы понять современное состояние языка, его грамматические формы, его фонетический строй, структуру его словарного состава, необходимо рассматривать каждое явление современного языка как известный результат длительного исторического развития, как итог целого ряда изменений и превращений, имевших место в течение более или менее длительных промежутков времени.

Ф. Энгельс пишет по этому поводу: «...материя и форма родного языка» становятся понятными лишь тогда, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если не уделять внимания, во-первых, его собственным отмершим формам и, во-вторых, родственным живым и мертвым языкам»¹.

В. И. Ленин четко определил роль исторического подхода к изучению общественных явлений. Он писал: «Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений, — самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20, с. 333.

возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Таким образом, только исторический подход к явлениям современного языка может обеспечить их правильное понимание и использование. Понимание же законов развития языка, умение объяснить их с позиций истории языка и истории народа — носителя этого языка — будет способствовать развитию диалектического взгляда на язык, научному осмыслению норм современного английского языка. Именно поэтому курс истории английского языка занимает в системе подготовки учителя английского языка очень важное место как курс, имеющий большое методологическое значение и в силу этого являющийся одной из дисциплин, составляющих основу теоретической подготовки студентов по английскому языку.

§ 2. ЗАДАЧИ КУРСА ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В связи со сказанным выше вытекают и те задачи, которые стоят перед курсом истории английского языка в педагогических учебных заведениях:

— Раскрытие закономерностей развития языка как определенной системы, т. е. такого развития, при котором осуществляется полная взаимосвязь и взаимозависимость развития отдельных элементов структуры языка — фонетических, грамматических и лексических.

— Рассмотрение той связи, которая существует между историей английского народа и историей английского языка. Эта связь может быть особенно ярко показана на различных фактах развития словарного состава английского языка.

— Выработка у студентов умения наблюдать определенные языковые явления и устанавливать между ними исторические связи. Это имеет исключительно важное значение для студентов как будущих учителей английского языка, поскольку они в своей деятельности должны уметь научно обосновывать то или иное языковое явление и правильно объяснять его учащимся средней школы.

— Ознакомление студентов с определенным фактическим материалом по истории развития фонетики, грамматики и словарного состава английского языка, что создаст базу для выработки правильного материалистического взгляда на развитие языка. Прослеживая историю развития английского языка в различные периоды, студенты на фактическом материале убеждаются, что язык есть продукт ряда эпох, что отдельные его элементы постоянно развиваются и что современный английский язык представляет собой результат длительного и постепенного развития языковых явлений предыдущих эпох. При этом особенно важным является то, что многие явления, кажущиеся «отклонениями» или «неправильностями» с точки зрения современного языка, на самом деле представляют собой остатки старого качества, пережитки древних закономерностей и могут быть объяснены исторически.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

Например, такие явления современного английского языка, как «неправильные» формы множественного числа типа *man — men, foot — feet*, формы так называемых нестандартных глаголов и многое другое, можно научно объяснить, а следовательно, и понять только при помощи знаний по истории английского языка, которая, таким образом, является ключом к пониманию структуры современного языка.

§ 3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МАРКСИСТСКОГО УЧЕНИЯ О РАЗВИТИИ ЯЗЫКА

Основными составными компонентами языка считаются его звуковое оформление, его грамматический строй и словарный состав.

Язык, как научное и общественное явление, не может находиться в состоянии покоя. Он, как и все в природе и обществе, постоянно развивается. Каким же путем происходит это развитие? Существуют ли какие-либо общие законы исторического развития языка? Такие законы существуют. Одним из основных и важнейших законов развития языка является закон постепенного перехода языка от одного качества к другому. При этом элементы нового качества медленно накапливаются, а элементы старого качества медленно отмирают. Действие этого закона мы увидим ниже, когда будем рассматривать конкретные случаи исторического изменения английского языка.

Марксистское языкознание считает, что все современные языки, в том числе и английский язык, уходят своими корнями в глубокую древность. В применении к английскому языку это положение означает, что элементы современного английского языка были заложены еще в ту далекую эпоху, когда предки современных англичан — племена англов, саксов и ютов еще жили на европейском континенте, т. е. задолго до V века н. э.

С того времени грамматический строй языка хотя и медленно, но непрерывно изменялся, а его словарный состав активно пополнялся новыми словами. Эти изменения происходили в тесной связи с развитием общества: развивалось производство, появлялись классы, зародилось государство и связанные с ним литература и письменность, был изобретен печатный станок. Все эти явления в жизни английского народа оказали определенное влияние на развитие английского языка.

За время исторического существования английского языка произошли также большие изменения и в составе его носителей.

В древнейшую эпоху существования предков современных англичан, в эпоху первобытнообщинной формации с характерным для нее родовым строем существовали **р о д о в ы е** **я з ы к и**. С дальнейшим развитием этого общества и превращением его в племенное родовые языки развились в **п л е м е н н ы е** **я з ы к и**, которые нам известны как диалекты племен англов, саксов, ютов.

Племенное общество постепенно сменяется новым обществом, в котором уже нет племен, а существует более устойчивая категория английской народности, для которой характерным является **я з ы к** **н а р о д н о с т и**, представленный целым рядом уже не племенных, а территориальных, местных диалектов. Возникающая в эпоху сущест-

ования языка народности письменная литература отражает различные местные диалекты.

В связи с развитием капитализма к XVI веку из английской народности складывается английская нация, обслуживаемая национальным языком. Этот язык характеризуется общенациональными языковыми нормами и постепенным отмиранием местных диалектов.

§ 4. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД

Применяемый в языкознании прием научного исследования языковых явлений носит название сравнительно-исторического метода. Этот метод исходит из того положения, что между предметом или явлением объективной действительности и словом, их обозначающим, не существует внутренней, естественной связи. Поэтому наличие в двух или нескольких языках слов одного и того же корня позволяет сделать вывод о том, что эти слова произошли от одного общего источника. Этим источником может быть слово языка-основы. Например, англ. *earth*, нем. *Erde*, швед. *jord* — земля, или англ. *green*, нем. *grün*, швед. *grön* — зеленый, или англ. *drink*, нем. *trinken*, швед. *drička* — пить, как слова общего корня, свидетельствуют о том, что они имеют один общий источник в виде соответствующих слов общегерманского языка-основы. Отсюда следует, что существующий в родственных языках фонд слов является свидетельством того, что данные языки являются потомками одного более древнего языка-основы. И хотя каждый из языков развивается по своим внутренним законам, тем не менее в каждом из образовавшихся языков обычно продолжают действовать некоторые законы, которые были характерны для языка-основы.

Существовавшие в языке-основе фонетические и грамматические элементы обычно получают различное, но вполне закономерное развитие в языках, выделившихся из языка-основы. Это дало возможность проводить систематическое сравнение и выводить соответствия между явлениями одного языка и явлениями другого языка. Так, например, сравнивая между собой языки английский, немецкий и шведский, мы можем легко установить, что английскому [θ] соответствует в немецком языке [d], в шведском [t]. Например, англ. *three*, нем. *drei*, швед. *tre* — три; англ. *think*, нем. *denken*, швед. *tänka* — думать. Английскому [ai] в немецком языке соответствует [ae], в шведском [i:]. Например, англ. *ice*, нем. *Eis*, швед. *is* — лед; англ. *drive*, нем. *treiben*, швед. *driva* — гнать.

Сравнительно-исторический метод рассматривает каждое явление языка, фонетическое, грамматическое или лексическое, в его историческом развитии, а также в его взаимосвязи с другими явлениями языка, поскольку последний представляет собой устойчивую систему различных закономерностей. Этим обеспечивается точный научный подход к языку, позволяющий языковедам получать достаточно надежные, научно обоснованные выводы, касающиеся современного состояния отдельных языков в их взаимосвязи.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

§ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ, ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Английский язык относится к большой и широко распространенной группе языков, называемых германскими языками. Эта группа, в свою очередь, входит в еще более крупную группу языков, называемых индоевропейскими языками, к которым кроме германских относятся славянские, романские, кельтские, греческий, армянский, иранские, индийские, хеттский и некоторые другие языки.

Современные германские языки делятся на две подгруппы:

- 1) западногерманскую;
- 2) северногерманскую (скандинавскую).

К западногерманским языкам относятся следующие языки:

Английский язык, являющийся родным языком большинства населения Соединенного Королевства Великобритании — Англии, Шотландии, Северной Ирландии; Канады, Австралии, Новой Зеландии, США. Кроме этого, английский язык распространен в качестве официального языка в Южно-Африканской Республике, в Республике Индии и в Пакистане.

Фризский язык, распространенный среди населения Фризских островов в Северном море. Литературный фризский язык сложился на основе западнофризских диалектов.

Верхненемецкий, или просто немецкий, язык, являющийся родным языком населения Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, Австрии и значительной части Швейцарии, а также литературным языком городского населения северных районов обоих германских государств; сельское же население этих районов все еще говорит на особом диалекте, называемом нижненемецким, или «платдойч». В средние века нижненемецкий язык был языком обширной художественной народной литературы, дошедшей до нас в целом ряде художественных произведений.

Голландский язык, являющийся родным языком голландского народа.

Бурский язык, называемый также «африкаанс», распространенный на значительной территории Южно-Африканской Республики. На бурском языке, близком к голландскому, говорят буры, или африканеры, — потомки голландских колонистов, покинувших Голландию в XVII веке.

Фламандский язык, очень близкий к голландскому; на нем говорит население северной части Бельгии и частично Нидерландов. Наряду с французским языком, фламандский язык является официальным языком бельгийского государства.

Идиш — язык еврейского населения Восточной Европы, сложившийся в X—XII веках на основе средневерхненемецких диалектов.

К северногерманским языкам относятся следующие языки:

Шведский, являющийся родным языком шведского народа и населения прибрежной полосы Финляндии, куда еще в далеком прошлом переселились представители древнешведских племен. Из шведских диалектов, существующих в настоящее время, резко выделяется своими особенностями диалект жителей острова Готланд, так называемый гутнический диалект.

Датский язык, являющийся родным языком датского народа и бывший в течение ряда столетий государственным и литературным языком Норвегии, входившей в состав датского государства с конца XIV века до 1814 г.

Шведский и датский языки, в прошлом близкие, но значительно разошедшиеся между собой в настоящее время, иногда объединяют в подгруппу восточноскандинавских языков.

Норвежский язык, являющийся родным языком норвежского народа, распространен на территории Норвегии. В силу особых исторических условий развития норвежского народа, вынужденного в течение почти 400 лет находиться под властью датчан, развитие норвежского языка сильно задержалось. В настоящее время в Норвегии происходит процесс складывания единого национального норвежского языка, который по своим особенностям занимает промежуточное положение между шведским и датским языками.

Исландский язык, на котором говорит население Исландии. Предки современных исландцев были норвежцами, поселившимися здесь еще в X веке. В течение почти тысячелетнего самостоятельного развития исландский язык приобрел ряд новых черт, значительно отличающих его от норвежского языка, а также сохранил много особенностей, характерных для древненорвежского языка, в то время как норвежский язык их утратил. Все это привело к тому, что различие между норвежским и (ново)исландским языками в настоящее время очень значительно.

Фарерский язык, распространенный на Фарерских островах, лежащих к северу от Шетлендских островов, так же как и исландский, сохранил много особенностей древненорвежского языка, от которого он откололся.

Языки норвежский, исландский и фарерский иногда объединяют на основании их происхождения в одну группу, называемую группой западноскандинавских языков. Однако факты современного норвежского языка говорят о том, что в настоящем своем состоянии он стоит гораздо ближе к шведскому и датскому языкам, чем к исландскому и фарерскому.

§ 2. ДРЕВНЕЙШИЕ СВЕДЕНИЯ О ГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЕНАХ

Наши первые сведения о древних германцах относятся к IV веку до н. э. Первым путешественником, упоминающим о древних германцах, был житель тогдашнего города Массилии (ныне Марселя), географ и астроном грек Питеас (или Пифей). Около 325 г. до н. э. он совершил

большое для того времени путешествие к так называемому янтарному берегу, который, видимо, следует искать в районе устья реки Эльбы. Питеас в своем сообщении о путешествии упоминает племена тевтонов и гуттонов. Названия этих племен со всей очевидностью говорят о том, что Питеас имел возможность наблюдать древнегерманские племена.

Следующим известием о германцах, которым располагает наука, является сообщение греческого историка I—II веков н. э. Плутарха о бастарнах, германском племени, появившемся около 180 г. до н. э. на Нижнем Дунае. Однако эти сведения очень отрывочны и не дают никакого представления об образе жизни или о языке германских племен. Плутарх сообщает, что эти племена не знают ни земледелия, ни скотоводства. Единственное их занятие — война.

Несколько подробнее говорит о германцах Посейдоний из Апамейи, около 125 г. до н. э., сообщающий о вторжении германских племен кимбров и тевтонов в область кельтов на Дунае.

Более подробные и обстоятельные сведения о германцах можно почерпнуть из работы Юлия Цезаря (100?—44 до н. э.), знаменитого римского полководца I века до н. э., оставившего нам свое известное произведение «Записки о галльской войне» (*Commentarii de bello Gallico*), написанное в 58—51 гг. до н. э. В этих записках Цезарь сообщает преимущественно о прирейнских германцах — узигетах, тенктерах и других, об их быте, культуре и социальном строе.

В начале I века н. э. о германцах сообщает географ Страбон в своей «Географии», составленной им в 18 г. н. э.

Но особенно ценными следует признать сведения, даваемые римским естествоиспытателем Плинием Старшим (23—79 н. э.) и историком Тацитом (ок. 58—117 н. э.). До нас не дошли труды Плиния, в которых он дает классификацию германских племен своего времени, но, к счастью, эта классификация сохранена Тацитом, его младшим современником. Эта классификация, видимо, с достаточной степенью правильности отражает деление германских племен в I веке н. э.

Ф. Энгельс, много занимавшийся вопросами истории и языков древних германцев, отмечает правильность классификации Плиния. Он писал: «Таким образом, классификация Плиния с поразительной точностью соответствует группировке действительно появившихся известных впоследствии германских наречий... и мы еще... в настоящее время можем признать эту классификацию Плиния образцовой»¹.

Тацит в своих работах «Германия» (*Germania*) и «Анналы» (*Annales*) сообщает очень ценные сведения не только о классификации германских племен, но также и об их культуре, хозяйственном быте и социальном строе.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 19, с. 454.

§ 3. ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ И ВАЖНЕЙШИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

Изучение древних письменных памятников германских языков позволяет установить следующие три подгруппы германских языков эпохи раннего средневековья:

- 1) восточногерманскую (готскую);
- 2) северногерманскую (скандинавскую);
- 3) западногерманскую.

К восточногерманским языкам относятся следующие:

Бургундский язык — язык бургундов, выходцев с острова Борнхольм («Бургундархольм») в Балтийском море, осевших в V веке в юго-восточной Франции, в районе, который получил по их имени название Бургундия. От этого языка сохранилось небольшое число слов, главным образом имен собственных.

Вандальский язык — язык вандалов, впоследствии переселившихся в Северную Африку через Испанию, где они оставили в качестве следа своего пребывания название провинции Андалусия («Вандалусия»). Так же как и бургундский, этот язык представлен немногочисленными словами, преимущественно собственными именами. Слово «вандал» впоследствии приобрело значение «варвар», «разрушитель памятников культуры», вследствие того что вандалы в 455 г. захватили и беспощадно разграбили Рим.

Готский язык — язык готов, представленный несколькими памятниками. Наиболее крупным является «Серебряный Свиток» («Codex Argenteus»), представляющий собой перевод на готский язык четырех евангелий. Эта рукопись написана на пурпуровом пергаменте серебряными буквами особого готского алфавита, составленного на основе греческого алфавита. Перевод евангелий и создание готского алфавита приписывается готскому епископу Ульфиле (или Вульфиле), жившему в IV веке н. э. Возникновение «Серебряного Свитка» относится к IV—VI векам, к периоду пребывания готов на Апеннинском полуострове. Рукопись в настоящее время хранится в библиотеке университета в городе Упсала (Швеция) и имеет 187 листов вместо 330, которые рукопись имела в момент возникновения.

Кроме этого, самого крупного памятника, готский язык представлен еще целым рядом более скромных по размерам рукописей, в том числе двумя расписками светского содержания, также относящимися к IV веку, и двумя краткими надписями, выполненными руническим алфавитом на наконечнике копья и на золотом ожерелье, найденном в местечке Пьетроасса в Румынии. Рунические надписи, видимо, более раннего происхождения, чем рукописи. Часть готов, отколовшихся от основного племени, поселились в эпоху раннего средневековья в Крыму, где их язык сохранялся в течение долгого времени. В XVI веке несколько слов и выражений крымско-готского языка записал голландец Бусбек.

К северногерманским языкам относятся следующие языки:

Древнесеверный язык, или, как иногда говорят, язык

Рунический памятник

рунических надписей, который представлен значительным числом небольших надписей (около 150), относящихся к II—IX векам н. э. Из памятников этого языка следует отметить надпись на золотом роге, найденном в Галехус в Дании. Эта надпись относится к V веку н. э. и содержит целый ряд языковых фактов, прекрасно иллюстрирующих древнейшее состояние германских языков.

Древнешведский язык, первые памятники которого, написанные руническим алфавитом, относятся к IX веку н. э. Среди них нужно назвать надпись IX века на Рёкском камне в провинции Вестергетланд (Швеция), содержащую свыше 750 рун и являющуюся самой большой из известных в настоящее время рунических надписей. Общее

же число рунических надписей на древнешведском языке достигает внушительной цифры — 2500.

Древнедатский язык, первые памятники которого — рунические надписи — относятся к началу IX века. Всего известно около 400 рунических надписей на древнедатском языке.

Древненорвежский язык, первые памятники которого, также написанные рунами, относятся к V веку. Самая крупная из надписей — надпись начала V века на Эггьюмском камне в Согндале (Норвегия) — содержит около 200 рун. Всего на древненорвежском языке известно до 200 рунических надписей.

Древнеисландский язык — язык чрезвычайно богатой художественной литературы. Древнейшие памятники древнеисландского языка относятся к концу XII века. Однако они написаны не руническим, а латинским алфавитом. Рунические же памятники очень немногочисленны и относятся к началу XIII века. На древнеисландском языке написаны саги, стихи скальдов и известный сборник эпических песен, названный «Старшая Эдда».

К западногерманским языкам относятся следующие языки:

Древневерхненемецкий язык, представленный рядом диалектов. Из важнейших памятников древневерхненемецкого языка, ранние из которых относятся к VIII веку, следует назвать:

1. Глоссы, представляющие собой небольшие словарики к латинским текстам или же переводы на немецкий язык отдельных слов латинского текста, записанные на полях рукописи.

2. Переводы различных произведений классической и религиозной литературы, выполненные в конце X и в начале XI века Ноткером, который руководил монастырской школой в Сан-Галлене. Его переводы отличаются большой тщательностью; для истории немецкого языка представляет большой интерес его система орфографии, в которой он пытается передать истинное звучание живой речи.

3. Поэму «Муспилли», относящуюся ко второй половине IX века. Она представляет собой художественное произведение большой силы, изображающее в ярких красках картину страшного суда и конца мира.

4. «Песнь о Людвиге», также относящуюся к IX веку, воспевающую победу короля Людвига III над норманнами в северной части Франции в 881 г.

5. «Мерзебургские заклинания», относящиеся к X веку.

6. «Песнь о Гильдебранде», записанную в начале IX века и представляющую собой отрывок более крупного произведения. Язык песни — это своеобразная смесь форм древневерхненемецкого и древнесаксонского языков.

Древневерхненемецкий язык является предком современного литературного немецкого языка.

Франкский язык, представленный рядом диалектов. Древнейшие памятники этих диалектов следующие:

1. Перевод на рейнскофранкский диалект части религиозного трактата испанского епископа Исидора, сделанный в VIII веке.

2. Перевод, сделанный в IX веке на восточнофранкский диалект свода евангелий, составленного во II веке н. э. сирийцем Тацианом.

3. Стихотворное евангелие, написанное в IX веке на южнофранкскофранкском диалекте монахом Отфридом.

4. Глоссы и перевод псалмов, сделанный в IX веке на нижнефранкский диалект (диалект салических франков).

В ходе исторического развития все франкские диалекты вошли в состав немецкого языка, кроме нижнефранкского, который является предком современных голландского, бурского и фламандского языков.

Древнесаксонский, или древнеинженемецкий, язык, древнейшие памятники которого относятся к IX веку. Крупнейшим произведением, написанным на этом языке в названный период, является большая поэма «Хелианд», т. е. «Спаситель», содержащая около 6000 стихов. По своему содержанию «Хелианд» представляет собой поэтическую переработку библейской тематики. На основе древнесаксонского языка к XIII веку сложился так называемый средне-нижненемецкий язык, представленный в XIII—XIV веках богатой рыцарской литературой. Однако в ходе дальнейшего исторического развития нижненемецкий язык не развился в самостоятельный литературный язык, но вошел в общенемецкий язык на правах диалекта («платдойч»).

Древнефризский язык, в то время распространенный на побережье Северного моря. Известен по памятникам начиная с XIII века. Фризский язык очень близок к древнеанглийскому языку, на основании чего их часто объединяют в англофризскую подгруппу.

Англосаксонский, или древнеанглийский, язык, древнейшие памятники которого относятся к VII веку.

§ 4. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Фонетическая система древнегерманских языков характеризуется целым рядом общих особенностей, которые составляют специфические черты этой группы языков. Это позволяет сделать вывод, что все они возникли и сложились еще в ту далекую эпоху, когда существовал общегерманский язык-основа, что может быть приурочено к первому тысячелетию до нашей эры. К числу наиболее важных фонетических явлений этой эпохи следует отнести:

1. Фиксацию ударения на первом слоге.

2. Первое передвижение согласных (закон Гримма).

3. Закон Вернера.

4. Выпадение заднеязычного [ŋ] перед заднеязычным щелевым [x]¹.

Фиксация ударения на первом слоге.

Характерной особенностью германских языков явилась фиксация ударения на первом слоге слова. В древнейшую эпоху в индоевропейских языках ударение было свободным, т. е. могло падать на любой слог слова (как в современном русском языке). В германских языках

¹ Как русское *х* в слове *холод*.

ударение закрепилось на первом коренном слове. Это явление сыграло весьма важную роль для всей системы языка: благодаря ему все конечные слоги, т. е. все грамматические окончания, оказались в безударном положении. Это, несомненно, способствовало процессу редукации (ослабления) и постепенного отпадения флексии в целом ряде древних германских языков, в том числе в английском.

Первое передвижение согласных.

При сравнении слов общего корня, существующих как в германских, так и в других индоевропейских языках, можно наблюдать определенные соответствия некоторых согласных звуков германских языков согласным звукам других индоевропейских языков. Эти соответствия были подробно изучены в начале XIX века сначала датским ученым Раском, а затем немецким ученым-филологом Якобом Гриммом (откуда и название — закон Гримма). Оказалось, что целый ряд звуков, которые были свойственны индоевропейским языкам, определенным образом изменились в германских языках, перейдя там в другие звуки.

Закон первого передвижения согласных имел три этапа, названные Якобом Гриммом *актами*.

1-й акт состоит в том, что индоевропейские (т. е. существовавшие в индоевропейском языке-основе) глухие смычные [p], [t] и [k] переходят в глухие щелевые того же или близкого места образования:

- [p] > [f]: лат. *pes* (основа слова *ped-* — нога, рус. *пед-аль*) || гот. *fotus*, др.-а. *fōt* — нога (совр. *foot*); лат. *piscis* || гот. *fisks*, др.-а. *fisc* — рыба (совр. *fish*); рус. *про* || др.-а. *for*.
- [t] > [θ]¹: лат. *tres*, рус. *три* || др.-а. *þrie* — три (совр. *three*); рус. *тысяча* || др.-а. *þūsēd* — тысяча (совр. *thousand*).
- [k] > [x], [h]: лат. *cor* (основа слова *cord-* — сердце) || гот. *hairto*, др.-а. *heorte* — сердце (совр. *heart*); лат. *quod* || др.-а. *hvæt* — что (совр. *what*); рус. *кров* || др.-а. *hrōf* — крыша (совр. *roof*).

2-й акт состоит в том, что индоевропейские звонкие смычные придыхательные [b^h], [d^h], [g^h] переходят соответственно в простые [b], [d], [g]. Пояснить это соответствие примерами из знакомых студентам языков несколько затруднительно, так как из числа известных индоевропейских языков смычные придыхательные сохранились лишь в санскритском языке. Поэтому мы остановимся на 2-м акте лишь очень кратко. Примеры:

- [b^h] > [b]: санскр. *bhārāmi* — несу, рус. *беру* || др.-а. *berē* — несу (совр. *bear*); санскр. *bhrata* — брат, рус. *брат* || др.-а. *brōðor* — брат (совр. *brother*).
- [d^h] > [d]: санскр. *vidhava* — вдова, рус. *вдова* || др.-а. *widwe* — вдова (совр. *widow*).
- [g^h] > [g]: инд.-евр. **lagh*, рус. *лежать* (корень *лег-*) || др.-а. *liczean* — лежать (совр. *lie*).

3-й акт состоит в том, что индоевропейские звонкие смычные [b], [d], [g] переходят в германских языках в глухие смычные того же места образования [p], [t], [k].

- [b] > [p]: рус. *слабый* || др.-а. *slæpan* — спать (совр. *sleep*); рус. *болото* || др.-а. *pōl* — лужа (совр. *pool*).
- [d] > [t]: рус. *дерево* || др.-а. *trēow* — дерево (совр. *tree*); рус. *два* || др.-а. *twā* — два (совр. *two*).
- [g] > [k]: рус. *горе* || др.-а. *caḡu* — забота (совр. *care*); рус. *голый* || др.-а. *calu* — голый (нем. *kahl* — лысый, голый); рус. *игло* || др.-а. *zeos* — игло (совр. *yoke*).

Первое передвижение согласных происходило, по-видимому, в период между V и II веками до н. э. При этом первым по времени изменением системы согласных был 1-й акт. После того как новые согласные вполне сложились, началось изменение согласных по 2-му акту. Причем первым изменением звонких придыхательных смычных был переход их в звонкие щелевые того же или близкого местообразования, т. е. [b^h] > [v], [d^h] > [ð], [g^h] > [ɣ]¹. Параллельно с этим изменением происходило изменение по 3-му акту, т. е. звонкие смычные [b], [d], [g] оглушались в [p], [t], [k]. Лишь после того как завершилось изменение по 3-му акту, произошло изменение звонких щелевых [v], [ð] и [ɣ], образовавшихся по 2-му акту, в звонкие смычные [b], [d], [g] преимущественно в начальном положении.

Каждое из этих изменений охватывало довольно длительный промежуток времени в сто и более лет.

В результате передвижения согласных все старые звонкие придыхательные в германских языках перешли в звонкие простые, старые звонкие простые перешли в глухие, а старые глухие смычные — в щелевые, т. е. вся система согласных оказалась как бы сдвинутой. Отсюда и термин «передвижение согласных». Сравните:

индоевропейские	b ^h □	b □	p □
германские	b □	p □	f □

Закон Вернера. Однако при более внимательном рассмотрении соответствий по 1-му акту первого передвижения согласных обнаружилось, что в целом ряде слов изменения не происходили по установленным закономерностям. Так, наряду со строгим соответствием индоевропейского [t] германскому [θ], которое могло озвончиться в древнеанглийский период в [ð], как, например: лат. *māter* || др.-а. *mōðor*; лат. *frater* || др.-а. *brōðor*, существует древнеанглийское *fæder*, в котором латинскому [t] в слове *pāter* соответствует не [ð], а звук [d]. В несоответствиях обнаружилось довольно много.

Датскому ученому Карлу Вернеру удалось после длительного наблюдения дать этим несоответствиям определенное объяснение. Это было названо по его имени законом Вернера. Это явление является как бы известной поправкой к 1-му акту первого передвижения согласных, основанной на учете места ударения в относительно звуков [p], [t], [k].

¹ Глухой межзубный щелевой [θ] обозначается в древнеанглийском языке знаком *þ*.

К. Вернер установил, что изменения происходят согласно 1-му акту первого передвижения согласных в том случае, если ударение в слове в древности, до фиксации на первом слоге, стояло на гласном, непосредственно предшествующем данному согласному. Если же ударение в слове находилось за данным согласным или на два слога впереди него, то глухие щелевые [f], [θ], [x], [s], образовавшиеся по 1-му акту, озвончались в [v], [ð], [ɣ], [z]¹. На этом основании К. Вернеру удалось объяснить, почему древнеанглийское слово *fæder* имеет [d], а не [ð], как в словах *mōdor*, *brōdor*. Из наблюдений за соответствующими словами в санскритском и древнегреческом языках удалось установить, что слово *отец* в этих языках, в отличие от слов *мать* и *брат*, имело ударение на гласном после звука [t] (санскр. *pitār*, др.-греч. *patēr*). Следовательно, в древнейшую эпоху в германских языках это слово также имело ударение на гласном после щелевого, который в этом случае озвончился, и слово *отец* должно было звучать **fadhār*. Звонкий [ð], образовавшийся по закону Вернера, переходил в [d] в древнеанглийских диалектах; поэтому [d] в слове *fæder* объясняется как результат озвончения глухого щелевого [θ] > [ð] с последующим переходом в [d].

Эти закономерности позволили К. Вернеру сделать вывод, что в общегерманскую эпоху ударение было еще подвижным и что только впоследствии, с развитием германских племенных языков, оно сделалось неподвижным, т. е. закрепилось на первом слоге корня слова.

Озвончение по закону Вернера имеет распространение в формах прошедшего времени глаголов в английском языке древнего периода.

Выпадение заднеязычного [ŋ] перед заднеязычным щелевым [x]. Выпадение заднеязычного [ŋ] принадлежит к числу общегерманских фонетических изменений, так как оно засвидетельствовано во всех древних германских языках. Сущность этого явления состоит в том, что носовой согласный [ŋ], находящийся после гласного и перед заднеязычным глухим щелевым [x], выпадает, удлиняя предыдущий гласный и передавая ему свой носовой характер. С течением времени носовой гласный теряет назализацию, превращаясь в простой долгий гласный. Выпадение носового перед [x] произошло сравнительно поздно и дало разные результаты по диалектам: [ɑ] в готском и немецком, например, гот. *ṛāhta* — *думал*, но [o:] в англо-фризской группе, например, др.-а. *ṛōhte*, т. е. носовой выпал уже после перехода [a] в [o] перед носовым [ŋ] в англо-фризской подгруппе. Приведем примеры: от глагола *ṛencan* — *думать* форма прошедшего времени звучит *ṛōhte*. Эта форма возникла из формы **ṛonhta*, где **ṛonh-* — корень глагола *думать*, *-ta* — аффикс прошедшего времени. Затем заднеязычный [ŋ] стал исчезать, передав свой назальный характер гласному [o] и удлинив его: форма **ṛōhta* изменилась в **ṛōhte*. С течением времени носовой [ō:] теряет свою назализацию, превращаясь в простое долгое [o:] и форма **ṛōhte* изменяется в **ṛōhte*, которая и представлена в английских текстах древнего периода.

¹ Звонкий щелевой [z] в положении между гласными перешел в [ɣ]. Этот переход называется ротацизмом.

§ 5. ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЕ УДЛИНЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

Под западногерманским удлинением согласных понимается удлинение (удвоение) глухого согласного, стоящего после краткого гласного и имеющего после себя неслоговое *j*. При этом краткий гласный перед глухим согласным изменился вследствие переднеязычной перегласовки (см. с. 37).

t > tt: др.-а. **sæt-j-an* > *settān* — посадить, поставить (совр. *set*); ср. гот. *satjan* — посадить;

p > pp: др.-а. **scæp-j-an* > **sceppan* > *scieppan* — создавать;

f > bb: др.-а. **līf-j-an* > *libban* — жить (совр. *live*);

l > ll: др.-а. **wil-j-an* > *willan* — желать (совр. *will*); ср. гот. *wiljan*, др.-и. *vilja*.

Описанное удлинение согласных было общим для всех языков, входивших в западногерманскую группу, почему оно и получило название «западногерманского удлинения согласных».

§ 6. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Типологической особенностью древнегерманских языков, как и всех древних индоевропейских языков, славянских, латинского, древнегреческого и других, было деление всех существительных на отдельные группы в зависимости от того основообразующего аффикса, который входил в структуру данного существительного.

Другой типологической особенностью морфологической системы древнегерманских языков следует считать наличие в системе древнегерманского глагола двух способов образования форм прошедшего времени: 1) чередованием корневого гласного и 2) суффиксальным способом — прибавлением к основе глагола дентального суффикса *-d-* (*-t-*). Система глаголов с суффиксацией представлена только в германских языках и составляет морфологическую специфику этих языков. (См. с. 69—85.)

§ 7. ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Изучение истории английского языка предполагает наличие некоторого числа периодов, которые были характерны для его развития. Однако до настоящего времени не разработаны те критерии, на основании которых можно было бы с полным научным основанием выделить действительные периоды истории английского языка. Выше указывалось, что язык, его структура изменяются путем постепенного отмирания элементов старого качества и путем постепенного накопления элементов нового качества. Совершенно очевидно, что язык в каждый данный период своего развития обладает особыми качественными признаками, особой структурой, что и дает право говорить об определенном периоде его развития.

Существующая периодизация истории английского языка, предложенная английским лингвистом Суитом, исходит лишь из очень огра-

ниченного числа критериев. В основу своей периодизации Сунт положил морфологический принцип — наличие системы словоизменительных аффиксов.

Согласно периодизации Сунта, историю английского языка следует делить на три периода: древнеанглийский период, основной характеристикой которого является наличие полных в звуковом отношении словоизменительных аффиксов, например, др.-а. *synu* (полное окончание) — сын; среднеанглийский период, основной характеристикой которого является наличие фонетически ослабленных словоизменительных аффиксов, например, ср.-а. *synne* (ослабленное окончание); новоанглийский период, основной характеристикой которого является отсутствие словоизменительных аффиксов, например, *son* (отсутствие аффиксов).

Нам представляется, что такого рода классификация, основанная только на одном узком критерии, не учитывающая всю систему языка данного периода, вряд ли может быть до конца удовлетворительной.

Марксистское языкознание при определении периодов развития языка учитывает и тот характер общества, которое язык обслуживает в определенный период. Известно, что языки развиваются от языков родовых к языкам племенным, далее к языкам народностей, а последние превращаются при соответствующих условиях в национальные языки. Однако пока еще нет общепринятой системы периодизации истории существующих языков, в том числе и английского языка.

Тем не менее существующий фактический материал как истории английского народа, так и истории английского языка позволяет предложить следующую схему периодизации английского языка:

1) **древнейший период** — период, датируемый временем между первыми веками н. э. до VII—VIII веков. Это период существования языков древнеанглийских племен, которые потом легли в основу английской народности. Эти языки обладали целым рядом качественных признаков, которые, однако, можно лишь восстановить благодаря сравнительно-историческим изысканиям, так как письменных памятников этого периода до нас не дошло;

2) **древний период** — период, датируемый временем между VII—XI веками. Это период языка складывающейся английской народности. Язык этого периода обладал целым рядом качественных признаков, о которых можно судить по дошедшим до нас письменным памятникам;

3) **средний период** — период, датируемый временем между концом XI и концом XV века. Это период языка сложившейся английской народности, постепенно перерастающей в нацию;

4) **новый период** — период с конца XV века до наших дней подразделяется на два периода: а) ранненовоанглийский — период становления норм национального языка и б) поздненовоанглийский — период сложившихся норм национального языка.

ЯЗЫК ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА

Глава I

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ НА ОСТРОВЕ БРИТАНИЯ С НАЧАЛА Н. Э. ДО НОРМАНДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

§ 1. КЕЛЬТСКИЕ ПЛЕМЕНА НА ОСТРОВЕ БРИТАНИЯ И НА КОНТИНЕНТЕ

Остров Британия с древнейших времен был заселен человеком. Дошедшие до нас памятники материальной культуры древнейшего населения этого острова позволяют предполагать, что еще в III тысячелетии до н. э. на острове Британия жили иберийцы — народ неиндоевропейского происхождения, родственный древнему населению Пиренейского полуострова. В конце III и в начале II тысячелетия до н. э. на остров Британия вторгся народ неизвестного происхождения, которому были известны обработка бронзы и гончарное дело.

В VIII веке до н. э. на острове Британия появились галлы, одно из многочисленных кельтских племен, населявших обширные пространства средней и западной Европы. Кельты были индоевропейцами. Около V века до н. э. остров Британия пережил еще одно вторжение кельтских племен — бриттов, которые стояли выше галлов по своей культуре. Они оттеснили галлов к северу и расположились в южной части острова. Во II веке до н. э. на острове Британия появляются кельтские племена белгов, которые расселяются среди бриттов.

Переселившиеся на остров Британия кельты имели родоплеменной строй, основой которого был род. К этому времени кельты находились уже на достаточно высокой ступени культуры — им была уже известна обработка земли с помощью мотыги и легкого плуга; белги принесли с собой тяжелый плуг, который тащили впряженные в него волы.

Постепенно, с распространением собственности на землю, в кельтском обществе наметилось деление на классы землевладельцев, свободных земледельцев и полурабов.

Прежние поселки, в которых жили кельты, начинают постепенно превращаться в города, обнесенные крепким тыном, где могло укрыться сельское население в случае нападения неприятельских войск.

§ 2. ГОСПОДСТВО РИМЛЯН В БРИТАНИИ

В I веке до н. э. кельтская Британия подвергается нашествию римских легионов. Сначала римский император и полководец Юлий Цезарь совершил военную экспедицию в южные районы Британии, переплыв на кораблях пролив Ла-Манш. По тем временам это была грандиозная экспедиция. Однако она не дала больших результатов. Подлин-

ное же покорение Британии, при котором вся южная и центральная часть острова перешла в руки римлян, произошло в 43 г. н. э. при римском императоре Клавдии (10 до н. э.—54 н. э.).

Чтобы держать страну в повиновении, римляне построили в различных местах острова ряд укреплений (*castra* > др.-а. *ceaster*, совр. *chester* в словах *Manchester*, *Winchester* и других названиях городов — бывших римских укреплений), в которых находились римские гарнизоны. Для того чтобы иметь возможность быстро и беспрепятственно перебрасывать свои легионы с одного места на другое, римляне построили ряд мощеных военных дорог (*strata via* — мощеная дорога). Для защиты границ своих британских владений от нападений воинственных северных соседей римляне построили оборонительные сооружения — Адрианов, или Римский, вал, который тянулся от устья реки Тайн, недалеко от современного города Ньюкасл, на запад до города Карлайль, около залива Солуэй-Ферт, и вал Антония, построенный на расстоянии более ста километров к северу от Адрианова вала. Вал Антония соединял берега залива Ферт-оф-Форт на востоке с берегами залива Ферт-оф-Клайд на западе.

Британия имела для Римской империи большое хозяйственно-экономическое значение, так как римляне вывозили оттуда большое количество зерна. Римские патриции становились владельцами поместий — *вилл*, которые они усиленно эксплуатировали. Эти виллы постепенно превращались в укрепленные замки, вокруг которых концентрировалось местное население. Возникший натуральный обмен способствовал возникновению в Британии городов, таких, как Лондиниум — современный Лондон, Эбурак — современный Йорк, и других.

Наряду с римскими патрициями кельтская знать также становилась собственником крупных земельных владений, постепенно усваивала римские нравы и обычаи, утрачивая свои народные черты, и романизировалась. Процесс романизации местного населения, в основном его верхушечных слоев, уже шел полным ходом, когда в 407 г. римские легионы покинули Британию, не будучи в состоянии сохранять власть над отдаленной окраиной. В это время некогда грозная Римская империя под натиском германских племен, наседавших на нее с севера, и в результате разложения внутри страны стала клониться к упадку.

Кельтское население, хотя и в значительной степени романизованное, получило возможность развиваться самостоятельно. Возникло кельтское государство, в котором получила свое отчетливое выражение кельтская культура. Однако скоро кельтское государство пало под ударами нового врага — германских племен, вторгшихся в середине V века в Британию.

§ 3. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЕН НА ОСТРОВ БРИТАНИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ АНГЛОСАКСОНСКИХ ГОСУДАРСТВ

В то время как на острове Британия происходили описанные в предыдущем параграфе события, на континенте протекал процесс консолидации западногерманских племен. Из числа этих племен, имевших отношение к образованию английского народа, должны быть названы

племена *англов*, *саксов* и *ютов*. Имеющиеся в распоряжении нашей науки сведения позволяют наметить места основных расселений названных выше племен. На территории современного Шлезвига и южных районов Дании жили племена *англов*; к югу от них, в районе нижнего течения Эльбы, жили племена *саксов*. В нижнем течении реки Рейн жили западногерманские племена *ютов*, стоявших близко к *саксам*. Все эти германские племена находились почти на одинаковом уровне культуры и говорили на племенных диалектах, очень мало между собой различавшихся и потому дававших возможность их носителям свободно общаться друг с другом. Наиболее подробные сведения об этих племенах (относящиеся к концу I и к началу II века н. э.) мы имеем от римского историка Тацита, на основании которых можно заключить, что эти племена находились на ступени родового строя.

По данным единственной дошедшей до нас летописи событий «Англо-саксонской хроники» датой вторжения германских племен в Британию считается 449 г., т. е. середина V века. Однако эту дату нельзя считать вполне соответствующей действительным событиям, связанным с захватом германскими племенами острова Британия. По-видимому, дело обстоит так, что кельтский король Вортигерн, не имея сил справиться с нападавшими с севера племенами *пиктов*, призвал отдельные группы германцев, вероятно *ютов*, себе на помощь. В благодарность за оказанное ему содействие он предоставил германцам ряд привилегий, поставивших их над местным населением. Привлеченные легкостью добычи, германцы стали переселяться на остров Британия во все возрастающем числе и из защитников кельтского государства превратились в его угнетателей и захватчиков.

Есть также предположение, что германцев, в частности *ютов*, в известной мере использовали и римские военачальники в последние десятилетия своего пребывания в Британии.

Юты заняли территорию полуострова Кент в юго-восточной Англии, остров Уайт, лежащий к югу от острова Британия в проливе Ла-Манш, и небольшую территорию в районе современного города Саутхемптона. За *ютами* последовали *саксы*. Ведя упорную борьбу с кельтами, отстаивавшими свою родную землю, они заняли обширные территории к северу от реки Темза приблизительно до устья реки Хамбер.

Поздней всех, уже в конце V века, в Британии появились *англы*, занявшие весь район к северу от устья реки Хамбер до линии, идущей на запад от залива Ферт-оф-Форт, и территорию современных графств Норфолк и Саффолк, называвшихся тогда Восточной Англией.

Кельты сопротивлялись нашествию германцев долго и упорно. Однако германцы, обладавшие численным превосходством, оказались победителями. Кельты были разбиты, частично уничтожены и оттеснены в горные западные и северо-западные районы страны: полуостров Корнуолл, Уэльс, Камберленд.

Условия, в которых оказались кельты, были настолько тяжелы, что часть племени *бриттов* была вынуждена переселиться из Британии на полуостров Арморика (на территории Франции), который с тех пор носит название Бретань.

К концу VI века на территории, захваченной германскими племенами, складывается семь племенных королевств. Этот период, длившийся около 200 лет, получил в английской истории название периода семи-державия, или гептархии (от греч. *heptá* — семь, *arkhia* — власть).

На севере между устьем реки Хамбер и заливом Ферт-оф-Форт сложилось два английских королевства — Дейра, находившееся на территории современного графства Йоркшир, и Берниция, занимавшее территорию между рекой Тис и заливом Форт. Эти два государства объединились впоследствии в одно государство, известное под именем Нортумбрия. В центральной части Англии между устьями рек Хамбер и Темза образовалось государство Мерсия, населенное в северной части преимущественно англами, а в южной части главным образом саксами. Население этого государства со временем смешивается и превращается в новую этническую группу, получившую название мерсийцы, а диалект, на котором они говорили, стал называться мерсийским диалектом.

К югу от Темзы сложилось три саксонских государства: Эссекс — на востоке, Сассекс — на юго-востоке от Кента и Уэссекс, которому было суждено сыграть выдающуюся роль в истории английского народа, — на западе от Сассекса. На полуострове Кент сложилось населенное ютами государство Кент.

§ 4. РАЗЛОЖЕНИЕ РОДОВОГО СТРОЯ И ОБРАЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ НАРОДНОСТИ

Период существования семи государств в Англии характеризуется постепенным разложением родового строя и переходом к феодализму.

В период переселения с континента германские племена еще имели типичный родовой строй, сохранившийся некоторое время уже после образования англосаксонских государств. Однако рост собственности на землю, развитие классов привело к разложению родоплеменной организации и к переходу к новой структуре англосаксонского общества. Прежнее деление на племена заменилось делением на территориальные единицы, жители которых хотя и не были тесно связаны между собой экономически, тем не менее считали себя составной частью некоего единого целого. Следовательно, мы можем считать, что в период с VII по X век на прежней родоплеменной основе складывается та новая общность людей, которую можно назвать народностью. Характерной чертой народности является отсутствие единого внутреннего рынка, поскольку хозяйство носит еще натуральный характер и каждый район еще слабо связан экономически с любым другим районом.

В этот же период складывается язык английской народности — английский язык.

§ 5. СКАНДИНАВЫ И БОРЬБА С НИМИ АНГЛОСАКСОВ

Под именем древних скандинавов обычно понимаются представители трех скандинавских народов — шведов, норвежцев и датчан. Для истории Англии значение имеют древние норвежцы и древние датчане,

к которым в дальнейшем и будет применяться имя «скандинавы». Период нападений скандинавов начинается в самом конце VIII века и заканчивается в 1042 г. свержением власти датчан и восстановлением самостоятельного английского государства. Скандинавы, главным образом норвежцы, производили свои набеги на территорию Нортумбрии, а датчане преимущественно на территорию Мерсии, впоследствии и на территорию Уэссекса. Они приезжали летом на своих весельных судах, высаживались на побережье Англии, жгли и грабили английские поселения, а осенью уходили обратно к себе. Впоследствии они стали оседать в прибрежных районах Англии, главным образом на северо-восточном побережье страны. С течением времени скандинавские поселения в восточной Англии сделались очень многочисленными.

Во второй половине IX века скандинавы перешли в наступление на Уэссекс и в 876 г. нанесли уэссекским войскам жестокое поражение, в результате которого последние были вынуждены отступить далеко на запад в заболоченные и труднодоступные районы Сомерсетшира. Здесь в течение зимы 876—877 гг. была проведена реорганизация сил, построен военный флот. Благодаря большой работе, проведенной уэссекским королем Альфредом, уэссекским войскам удалось на следующий же год разгромить скандинавов в Этандуне. Вследствие этого в 878 г. был заключен известный в истории Уэдморский мир. По этому договору скандинавы отказывались от всяких претензий на Уэссекс и на земли к югу от Темзы. Таким образом Уэссекс отстоял свою независимость. С другой стороны, скандинавы сохраняли в своем владении центральную, восточную и северную части Англии, территорию, которая получила в связи с этим название «Данелаг», т. е. «область датского закона» (др.-а. *lazi* — закон, совр. *law* — скандинавское заимствование). В течение X века происходит постепенное объединение Англии с включением в ее состав земель «Данелаг».

Хотя набеги скандинавов продолжались в течение X века, но они были не столь интенсивны, как в IX веке. На территории Англии в это время происходил процесс постепенной ассимиляции осевших там скандинавов.

В конце X и в начале XI века набеги скандинавов, в основном датчан, вновь усилились.

В 1016 г. вся территория Англии была ими захвачена и включена в состав большого государства (во главе с королем Канутом), которое, кроме собственно Дании, включало еще целый ряд земель по побережью Балтийского моря. Англия находилась в составе датского государства до 1042 г. За этот период переселенческое движение скандинавов в Англию заметно увеличилось, а вместе с ним возросло их влияние на англосаксов.

После выхода Англии из-под власти Дании переселившиеся в Англию скандинавы остались там жить. Живя бок о бок с англичанами, скандинавы, в XI—XII веках уступавшие в численном отношении последним, переживали процесс постепенного поглощения их английским населением, пока окончательно не растворились в нем. Однако этот процесс взаимодействия двух народов не прошел бесследно

и для англичан. Прежде всего, он способствовал более активному протеканию процесса складывания английской народности, которой пришлось упорно бороться за свое существование. Затем англичане познакомились благодаря скандинавам с некоторыми предметами материальной культуры, которые им ранее не были известны. Влияние скандинавов сказалось также и на оживлении торговли на территории Англии, что привело к быстрому росту городов и развитию ремесел.

§ 6. ПИСЬМЕННОСТЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА

Переселившиеся на остров Британия германские племена говорили на родственных, близких между собой племенных диалектах.

В период складывавшейся английской народности на территории Британии сложились следующие группы местных диалектов: на территории Нортумбрии сложился нортумбрийский диалект на основе диалекта англов. На территории Мерсии сложился мерсийский диалект на основе диалекта англов и саксов. В южной Англии сложились саксонские диалекты, из которых уэссекский диалект получил впоследствии особо важное значение. Наконец, в Кенте на основе племенного диалекта ютов сложился местный кентский диалект.

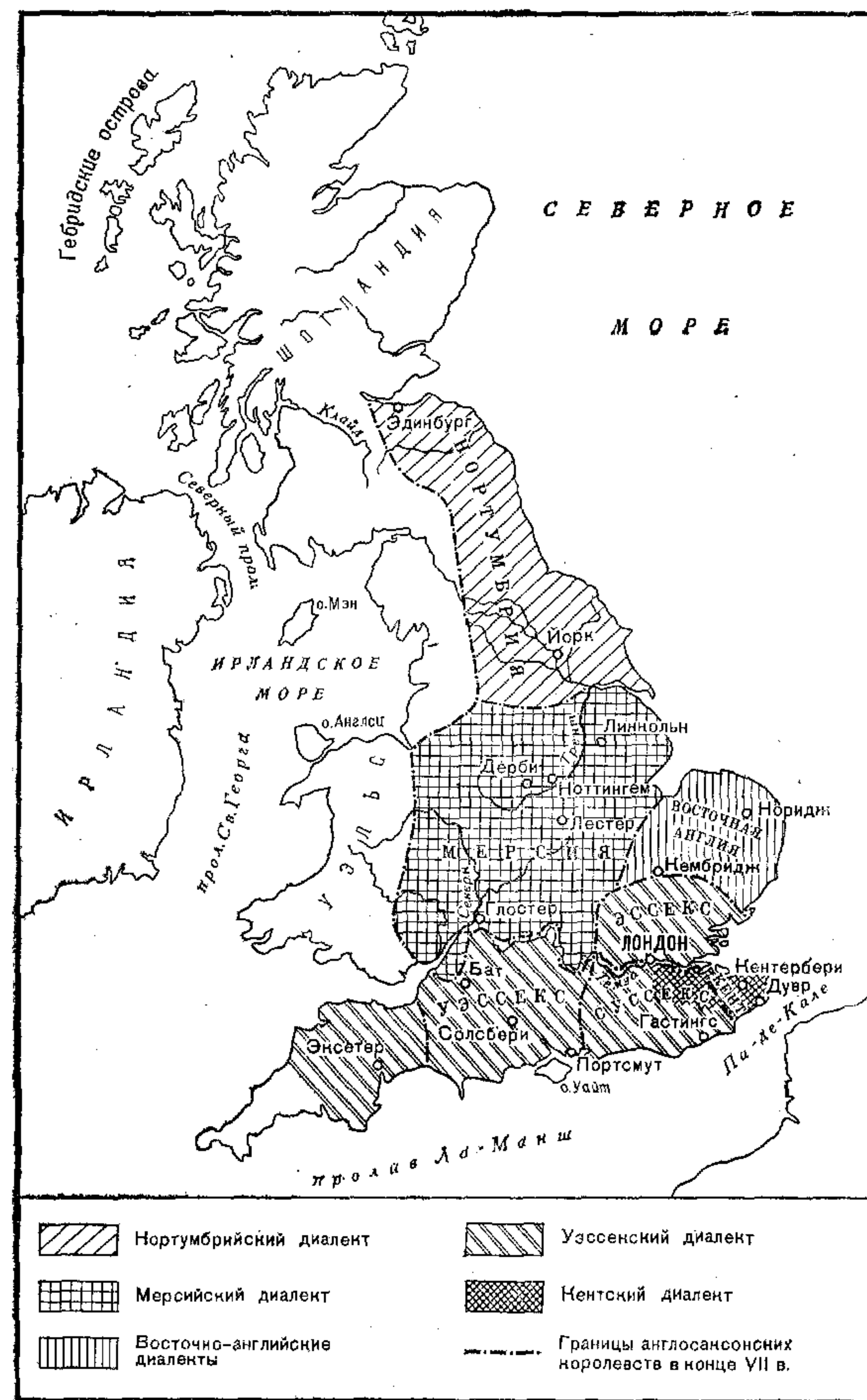
Несмотря на то, что эти местные диалекты приобрели в процессе своего развития целый ряд специфических черт как в отношении своего звукового состава, так и в отношении своего грамматического строя и словарного состава, тем не менее они все же обладали целым рядом черт, составлявших то общее, что позволяет считать эти диалекты частью ясно осознаваемого единого языка — *Englisc*, служившего средством общения всех членов английской народности “*Anġelscynn*”.

Письменными памятниками древнеанглийских диалектов являются по преимуществу тексты, написанные на различных диалектах латинским алфавитом. В числе дошедших до нас памятников, написанных древнегерманским алфавитом — рунами — следует назвать:

1. Рунический ларец, найденный английским археологом А. Фрэнком в районе города Клермон-Феран во Франции. Этот памятник относится предположительно к середине VII века и представляет собой небольшую, сделанную из китового уса шкатулку (длиной в 22,5 см). На ней вырезаны рунами различные тексты, передающие эпизоды из древнегерманских и древнеримских сказаний, а также эпизоды из Библии. Все четыре стороны крышки шкатулки покрыты рунической надписью на древнем нортумбрийском диалекте.

2. Ратвельский крест — большой каменный крест, воздвигнутый у деревни Ruthwell, недалеко от границы между Англией и Шотландией, и, по-видимому, относящийся к VIII веку. Его две поверхности исписаны рунами и представляют собой два больших отрывка, как полагают, из поэмы, принадлежащей древнеанглийскому поэту Кюневульффу.

Из памятников нортумбрийского диалекта, написанных латинским алфавитом, следует назвать:

Древнеанглийские диалекты

1. «Предсмертную песнь» Бэды, известного историка VIII века автора написанной на латинском языке «Церковной истории англов» ("Historia Ecclesiastica gentis Anglorum"), являющейся чуть ли не единственным источником наших сведений о древней истории англосаксонских племен после их переселения на остров Британия.

2. Песнь Кэдмона о мироздании, относящаяся к VII веку и, по утверждению Бэды, написанная пастухом Кэдмоном, поэтом-самоучкой, жившим в аббатстве Уитби в Йоркшире. Эта песнь состоит из девяти строк. По свидетельству Бэды, Кэдмон сложил целый ряд поэм на библейские темы, однако они до нас не дошли.

Кроме этих памятников, существуют еще различные глоссы и подстрочные переводы различных текстов религиозного содержания, написанных на латинском языке.

На мерсийском диалекте имеются глоссы, относящиеся к VIII веку, и так называемая Веспасианова псалтырь (Vespasian Psalter), также представляющая собой глоссы ко всему сборнику псалмов на латинском языке.

На кентском диалекте до нас дошли юридические документы, относящиеся к первой половине IX века, многочисленные глоссы и переводы псалмов.

Значительно полней представлены памятники уэссекского диалекта. Следует отметить, что литературное развитие этого диалекта связано с переводческой деятельностью короля Альфреда (849—901), который не только создал целую школу переводчиков, но и сам занимался переводами с латинского на уэссекский диалект.

Самым крупным оригинальным памятником уэссекского диалекта является «Англосаксонская хроника», дошедшая до нас в нескольких рукописных списках. Древнейшие записи этой хроники, относящиеся к VII и VIII векам, были по распоряжению короля Альфреда собраны и сведены в единообразное повествование и затем переписаны, после чего к уже существующим записям были прибавлены новые. Полученное таким образом изложение событий охватывает период с древнейших времен по 1154 г. и является ценнейшим памятником языка древнеанглийского периода.

Кроме этого памятника, к IX веку относятся переводы трудов на латинском языке, выполненные при личном участии короля Альфреда. Это:

1. Перевод произведения папы Григория I (540—604) «Долг пастыря» ("Cura pastoralis"), которому предпослано предисловие, написанное Альфредом на уэссекском диалекте на тему о состоянии просвещения в Англии, около 890 г.

2. Перевод сочинения испанского монаха V века Орозия (ок. 380 — ок. 420) «История против язычников в 7 книгах» ("Historiarum adversus paganos libri septem"), в котором дается историческое и географическое описание известного тогда мира. Этот памятник представляет для нас интерес в том отношении, что в текст перевода вставлено оригинальное повествование, написанное Альфредом о путешествиях норвежца Охтхере в Белом море к устью Северной Двины и Вульфстана — вдоль южных берегов Балтийского моря.

scudwinnas. 7 beƿeƿtan norðmenn. ① he heƿeƿ
ƿæde his hlaforde ælfræde kyninge. þæt he ealra
norðmanna norðmæt bude. he cƿæð þæt he bude
on þæm lande norðe ƿeardum. ƿiðða ƿeƿeƿe. he sæð
ðeah þæt þæt land sy spýðe lang norð ƿanon. ac hit
is eall ƿeƿe buton on ƿearu scopum. facce m ælum
ƿeald ƿinnas on huntade on ƿinnas. 7 on ƿum þra
on ƿiscode beððas ƿe. he ƿæde þæt he æt sumu cýrre
ƿolde ƿandian hulan ge þæt land norð nūhte lǽge
oððe hƿæƿen ænig man be norðan þæm ƿeƿene
bude. ƿaƿor he norð nūhte be þæm lande lǽhim
ealra ƿe þæt ƿeƿe land. on þæt fæon boro. 7 ƿa ƿið
ƿe on bæc boro. hƿyðas. ƿaƿ he ƿaƿon norð
ƿa ƿa hƿæl huntan cýrre ƿaƿe, ƿaƿor he ƿa
sƿe norð nūhte. ƿa he mīhte on þæm oþrum þrum
dazum ƿeƿeglian. ða beah þæt land þa ealra nūhte
oððe fio ƿe on þæt land he nūfte hƿæƿen. buton
he ƿeƿe þæt he þa bad. ƿeƿtan ƿindes oððe hƿon.

Англосаксонская хроника

3. Перевод трактата римского философа Боэция (470—524) «Утешение философией» ("De Consolatione Philosophiae").

К X веку относятся переводы Этельвольда и его школы «Правила ордена бенедиктинцев» ("Blickling Homilies").

Особое значение для языка X века имеют труды монаха Эльфрика (955—1002), из которых нужно назвать его оригинальные работы: «Проповеди» ("Sermones Catholici"), «Жития святых» ("Lives of the Saints"), «Латинско-древнеанглийский разговорник» ("Colloquium Aelfrici").

Кроме того, им сделан пространный перевод латинского текста Пятикнижия.

К X веку относится историческая поэма «Битва при Брунандурге», включенная в текст «Англосаксонской хроники», в которой описывается сражение, происшедшее в 937 г. под Брунандургом между англичанами и вторгшимися в Англию скандинавами.

От XI века на уэссекском диалекте до нас дошли «Проповеди Вульфстана» и перевод евангелий ("West-Saxon Gospels"), а также историческая поэма «Битва при Мальдоне», в которой дается описание сраже-

ния, происшедшего в 991 г. между скандинавами и англосаксами при Мальдоне, городке в пределах графства Эссекс.

Кроме перечисленных произведений, сохранилась относящаяся к концу X или началу XI века переделка на уэссекский диалект написанной, как предполагают, первоначально на англском диалекте в VIII веке большой эпической поэмы «Беовульф». Диалект «Беовульфа», как и некоторых других англосаксонских эпических поэм, в основном уэссекский, но со значительной примесью англских форм.

Все названные памятники представляют собой ценный материал для наших суждений об уэссекском диалекте, который к концу древнеанглийского периода сделался ведущим диалектом языка складывающейся английской народности.

Древнейшим алфавитом, применявшимся древнегерманскими племенами, в том числе и древнеанглийскими, был рунический алфавит, о котором говорилось выше. Основной его особенностью было то, что буквы вырезались на различных изделиях, преимущественно из букowego дерева, отличающегося твердостью и прочностью, или же на камнях, главным образом надгробиях. Техника вырезывания или высечения букв, состоявшая в движении резца по прямой линии, была причиной того, что буквы рунического алфавита не имеют круглых линий, а лишь прямые, идущие сверху вниз.

В Англии рунические надписи представлены Ратвельским крестом, рунической шкатулкой и некоторыми другими памятниками.

Вся основная масса памятников на языке древнего периода написана латинским алфавитом. Последний появился на острове Британия в связи с христианизацией страны в конце VI и в VII веках. Однако вследствие того, что христианство сначала проникло в Англию частично из Ирландии, была введена особая форма латинского алфавита, бывшая в употреблении среди ирландских монахов. Латинский алфавит во многих отношениях не соответствовал звуковому составу английского языка древнего периода. Поэтому к нему были сделаны некоторые добавления: была введена руна **þ** (thorn) и знак **ð** для обозначения межзубных [θ] и [ð]. При этом буквы **þ** и **ð** употреблялись без всякого различия для обозначения межзубных — как глухого [θ], так и для обозначения звонкого [ð]. Была также введена руна **ƿ** (wyp) для обозначения двугубного [w].

Для обозначения заднеязычного [k] и среднеязычного [k'] всегда писали букву **c**. Звуки [g], [g'], [ɣ] и [j] обозначались одной и той же буквой **ȝ**. Звук [æ] изображался слитной буквой **æ**. Буквой **y** обозначался звук, изображаемый в немецком языке буквой **ü**.

Долгота гласных обычно совершенно не изображалась на письме, иногда над соответствующей гласной буквой ставился знак акута (á), например: *hūs* — дом, *hēah* — высокий¹.

¹ В данном пособии долгота звука будет обозначаться черточкой над соответствующей буквой (так: *ō* или *go*), а краткость, в случае необходимости, особым надстрочным знаком (так: *ŷ*).

Глава II

ФОНЕТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

§ 1. СИСТЕМА ГЛАСНЫХ

Система гласных английского языка древнего периода характеризовалась следующим составом гласных фонем.

Краткие фонемы

1. Фонемы переднего ряда:

[i], графическое изображение **i**: *fisc* — рыба, *scip* — корабль;

[y]¹, графическое изображение **y**: *ŷyllan* — наполнять, *pytt* — колодец;

[e], графическое изображение **e**: *sprecan* — говорить, *stelan* — красть, *helpan* — помогать.

2. Фонемы заднего ряда:

[u], графическое изображение **u**: *sunu* — сын, *pund* — фунт, *cuman* — приходить;

[o], графическое изображение **o**: *folc* — народ, *cos* — поцелуй;

[a], графическое изображение **a**: *faran* — ехать, *cari* — забота.

Кроме названных выше фонем, можно выделить еще несколько звуков, которые систематически появляются вместо фонемы [a] в определенных положениях. Такие звуки принято называть позиционными вариантами данной фонемы. Древнеанглийская фонема [a] имеет два таких позиционных варианта: а) позиционный вариант [æ] появляется всегда в закрытом слоге или же в открытом слоге, если в следующем за ним слоге стоит гласный переднего ряда, например: *glæd* — веселый, *hwæt* — что; б) позиционный вариант [ɔ], имеющий графическое изображение **a** или **o**, встречается всегда перед носовым согласным, например: *land*, *lond* — страна; *mann*, *monn* — человек; *cann*, *conn* — знаю, могу.

Долгие фонемы

1. Фонемы переднего ряда:

[i:], графическое изображение **i** или **ī**: *wīn* — вино, *tīd* — время;

[y:]², графическое изображение **y** или **ȳ**: *brȳd* — невеста, *wȳscan* — хотеть;

[e:], графическое изображение **e** или **ē**: *fēt* — ноги, *teþ* — зубы;

[æ:], графическое изображение **æ** или **ǣ**: *slǣpan* — спать, *strǣt* — улица, *sæ* — море.

2. Фонемы заднего ряда:

¹ Соответствует немецкому [y] в слове *Mütze*.

² Соответствует немецкому [y:] в словах *Mühle*, *kühl*.

[u:], графическое изображение *ū* или *ū*: *hūs*—дом, *tūn*—поселок, *gorod*, *lūcan*—запирать;

[o:], графическое изображение *ō* или *ō*: *foṭ*—нога, *bōc*—книга, *zod*—хороший;

[a:], графическое изображение *ā* или *ā*: *ān*—один, *wgāt*—писал, *bān*—кость, *hwā*—кто.

Краткие дифтонги

Краткие дифтонги в древнеанглийском языке можно считать не самостоятельными фонемами, а только позиционными вариантами определенных фонем.

[ɛa], графическое изображение *ea*: *healf*—половина, *wearm*—теплый, *eahta*—восемь. Этот дифтонг встречается всякий раз вместо фонемы [a] перед *l*, *r* с последующим согласным и перед *h*. Появление этого дифтонга составляет характерный признак уэссекского диалекта.

[eo], графическое изображение *eo*: *steorra*—звезда, *feohṭan*—сражаться, *seolh*—тилень, *zeolu*—желтый. Этот позиционный вариант встречается вместо фонемы [e] перед *h*, перед *r* с последующим согласным и перед *lc*, *lh*, а также перед одним согласным с последующим гласным заднего ряда.

[io], графическое изображение *io*: *siolufr*—серебро, *hiora*—их, *siofun*—семь. Этот позиционный вариант характерен для англских диалектов, он встречается вместо фонемы [i] перед *h*, перед *r* с последующим согласным, а также перед одним согласным с последующим гласным заднего ряда.

[ie], графическое изображение *ie*: *sciold*—щит, *ziest*—гость, *nieht*—ночь. Этот дифтонг характерен для уэссекского диалекта, он встречается вместо [i] по соседству со среднеязычными согласными.

Долгие дифтонги

Долгие дифтонги составляют особенность фонетической системы древнеанглийского языка и являются самостоятельными фонемами.

[ea:], графическое изображение *ēa* или *ēa*: *hēah*—высокий, *ēaze*—глаз, *ēare*—ухо.

[eo:], графическое изображение *ēo* или *ēo*: *dēor*—глубокий, *lēohṭ*—свет, *bēodan*—предлагать.

[io:], графическое изображение *īo* или *īo*: *stloran*—мешать, *drīoriȝ*—жестокый. Характерен для англских диалектов.

[ie:], графическое изображение *īe* или *īe*: *cīese*—сыр, *hlīeran*—слышать. Характерен для уэссекского диалекта.

Ниже приводится сводная таблица гласных фонем и их вариантов в языке древнего периода.

Ряд \ Подъем	Передний	Средний	Задний
Верхний	i: i y: y io:		u: u
Средний	e: e eo: ea: eo		o: o
Нижний	æ: æ æ: æ	a: a	ɔ

Стрелки в таблице обозначают позиционные варианты соответствующих основных фонем.

§ 2. СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Система согласных английского языка древнего периода характеризовалась следующим составом согласных фонем.

Губные

[p], графическое изображение *p*: *pund*—фунт, *sprecan*—говорить.

[b], графическое изображение *b*: *bēodan*—предлагать, *būan*—жить.

[w], графическое изображение *ui(u)* или в современных учебных изданиях древнеанглийских текстов *w*: *wīf*—жена, *weniċa*—женщина, *hwæt*—что, *wēpan*—думать, *poagan*—полагать.

[m], графическое изображение *m*: *mōna*—луна, *nama*—имя.

Губно-зубные

[f], графическое изображение *f*: *fader*—отец, *hlāf*—хлеб, *flf*—пять.

Особенностью системы согласных английского языка древнего периода является отсутствие самостоятельных звонких щелевых фонем, но в положении между двумя гласными (интервокальном положении) или между гласным и звонким согласным возникает соответствующий звонкий позиционный вариант. Так, на месте [f] в указанном положении возникает позиционный вариант [v], графическое изображение *f*: *hlāford* ['hla:vord]—господин, *drīfan* ['dri:van]—гнать, *hæfde* ['hævde]—имел.

Переднеязычные

1. Межзубные:

[θ], графическое изображение или руническим знаком **þ**, или **ð**: *þū* или *ðū* — ты, *þencan* или *ðencan* — думать, *þæt* или *ðæt* — это.

В интервокальном положении или в положении между гласным и звонким согласным возникает соответствующий звонкий позиционный вариант [ð], графическое изображение **ð** или **ḥ**: *swēðan* или *swēdan* ['kweðan] — сказать; *baðian* или *baðian* ['baðian] — купать.

2. Зубные:

[t], графическое изображение **t**: *toþ* — зуб, *trēow* — дерево;

[d], графическое изображение **d**: *dōn* — делать, *dohlor* — дочь;

[n], графическое изображение **n**: *nama* — имя, *sendan* — посылать;

[s], графическое изображение **s**: *steorra* — звезда, *sēon* — видеть.

В интервокальном положении или в положении между гласным и звонким согласным возникает соответствующий звонкий позиционный вариант:

[z], графическое изображение **s**: *rīsan* — вставлять, *bōsm* — грудь;

[r], графическое изображение **r**: *ryht* — правильный, *ār* — весло;

[l], графическое изображение **l**: *lytel* — маленький, *seald* — холодный.

Среднеязычные

[k'], графическое изображение **c**: *cild* — дитя, *ceaster* — укрепленный лагерь.

[g'], графическое изображение **c̅**: *bryc̅* — мост, *lic̅zean* — лежать, *sec̅zean* — говорить.

[j], графическое изображение **ȝ**: этот звук встречается только по соседству с переднеязычными гласными: *ȝeard* — двор, *bysȝ* — занятый.

[x'], графическое изображение **h**: *ryht* — правильный, *snȝht* — мальчик, *sluga* (встречается в тех же условиях, что и [j]).

Заднеязычные

[k], графическое изображение **c**: *cuman* — приходит, *cliff* — утес, *spāwan* — знать.

[g], графическое изображение **ȝ**: *ȝod* — хороший, *ȝrēne* — зеленый.

В интервокальном положении возникает соответствующий щелевой звонкий согласный:

[ɣ], графическое изображение **ȝ**: *draȝan* — тащить, тянуть, *daȝas* — дни;

[x], графическое изображение **h**: *hring* — кольцо, *hnutu* — орех, *sohte* — искал, *seah* — видел. Встречается только перед согласным или в конце слова;

[ŋ], графическое изображение **n** перед **ȝ** и **c**: *sinȝan* — неть, *leor-niȝ* — учение.

Гортанные

графическое изображение **h**: *hē* — он, *hātan* — приказывать,

Встречается только перед гласным. Звуки [x'], [x], [h]

приводятся позиционными вариантами одной фонемы. Приводится сводная таблица согласных фонем и их позиционных вариантов в английском языке древнего периода.

	По месту образования	Губные	Губно-зубные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Гортанные
				межзубные	зубные			
Смычные		p			t	k'	k	
		b			d	g'	g	
Щелевые			f	θ	s	x' →	x →	h
		w	v	ð	z	j < γ'	γ	
Носовые		m			n		ŋ	
Боковые					l			
Дрожащие					r			

и в таблице обозначают позиционные варианты соответствующих фонем.

§ 3. СООТВЕТСТВИЕ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА ГЛАСНЫМ И СОГЛАСНЫМ ГОТСКОГО ЯЗЫКА

Из задач истории языка является изучение тех связей, которые данный язык с другими родственными языками. Одним из средств такого изучения является сравнение фонетической системы и грамматического строя соответствующих языков. Изучение истории английского языка часто оказывается полезным для понимания и знания соответствия древнеанглийских звуков звукам современного английского языка, звуковая система которого ближе всего стоит к системе общегерманского языка-основы. Это дает возможность на основе полученных сравнительно-историческим методом, восстановления древнеанглийских звуков.

становливать утраченные в английском языке фонетические явления более древнего периода.

Отметим следующие соответствия в отношении гласных:

1. Готский [a] соответствует древнеанглийскому [æ] в закрытых слогах под ударением. Например:

got. dags || др.-а. dæg — день,

got. hwā || др.-а. hwæt — что,

got. pata || др.-а. fæt — это.

Отсюда видно, что древнеанглийское [æ] произошло из более древнего [a].

2. Готский [a] соответствует древнеанглийскому [a] в открытых слогах перед последующим гласным заднего ряда. Например:

got. dagos || др.-а. dazas — дни,

got. faran || др.-а. faran — ехать.

8. Готский [e:] соответствует древнеанглийскому [æ:] или [ea:], возникшему из [æ:] в результате преломления. Например:

got. slēpan || др.-а. slæpan — спать,

got. lētan || др.-а. lætan — оставлять,

got. jēr || др.-а. zēar — год.

В некоторых словах оно соответствует древнеанглийскому [e:]. Например:

got. hēr || др.-а. hēr — здесь.

4. Готский [ai] соответствует древнеанглийскому [a:]. Например:

got. ains || др.-а. ān — один,

got. stains || др.-а. stān — камень.

5. Готский [au] соответствует древнеанглийскому [ea:]. Например:

got. haubiþ || др.-а. hēafod — голова,

got. augo || др.-а. ēaze — глаз.

6. Готский [iu] соответствует древнеанглийскому [eo:]. Например:

got. diups || др.-а. dēop — глубокий,

got. kiusan || др.-а. cēosan — выбирать.

Отсюда видно, что древнеанглийский долгий [a:] и долгие дифтонги [ea:], [eo:] произошли соответственно из общегерманских звуков [*ai], [*au], [*eu], [iu], хорошо сохранившихся в готском языке.

Отметим следующее соответствие в отношении согласных: готский [z] ([s]) соответствует древнеанглийскому [r]; отсюда можно сделать вывод, что в английском языке в древнейшую эпоху [z] перешло в [r] (явление ротацизма). Например:

got. dius (основа diuz-) || др.-а. dēor — животное, зверь,

got. maiza || др.-а. māga — больше,

got. -iza (суффикс сравнит. степени имени прилагательного)
др.-а. -iga, -ra.

§ 4. ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ГЛАСНЫХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДРЕВНЕЙШЕГО ПЕРИОДА

Система звуков каждого языка никогда не находится в застывшем состоянии. Она все время медленно и постепенно подвергается изменениям, определяемым целым рядом причин. Изменения системы глас-

ных звуков английского языка древнейшего периода были обусловлены следующими причинами:

1. Переднеязычной перегласовкой.

2. Сужением гласных перед носовыми согласными.

3. Удлинением гласных при выпадении последующего согласного.

4. Преломлением.

5. Удлинением гласных перед группами согласных.

6. Влиянием начальных среднеязычных согласных.

7. Делабинализацией у долгого и краткого.

8. Монофтонгизацией.

Рассмотрим в указанном порядке перечисленные фонетические изменения.

Переднеязычная перегласовка (палатальный умлаут).

Под переднеязычной перегласовкой, или палатальным умлаутом, понимается такое фонетическое изменение, при котором гласный заднего ряда превращается в гласный переднего ряда, обычно того же подъема, под влиянием гласного [i] последующего слова. При этом в процессе дальнейшего развития языка гласный [i] мог или выпасть совсем, или же перейти в неударном положении в [ə].

Чтобы лучше представить себе этот процесс, следует вспомнить, что при произнесении гласных заднего ряда язык отодвигается назад, поднимаясь в зависимости от произносимого гласного. Для произнесения же [i] последующего слога язык принимает противоположное положение, т. е. он продвигается вперед и занимает максимально верхнее положение. Возникающее стремление к уподоблению произносимых звуков приводит к тому, что заднеязычная артикуляция гласных [a], [o] и [u] начинает отмирать, заменяясь произносительными движениями, характерными для гласных переднего ряда. В этом случае мы встречаемся с частичной регрессивной ассимиляцией гласных.

Переднеязычная перегласовка имела место в VI—VII веках н. э., т. е. в древнейший период истории английского языка. При этом произошли следующие конкретные изменения.

Краткие гласные:

[u] > [y]: full — полный, но fyllan — наполнять < *fullian; hnutu — орех, но hnyte — орехи < *hnutiz.

[o] > [e]: dehter — дочери (дат. пад. ед. ч.) < *dohtri.

[a] > [e]: lanȝ — длинный, но lenȝra — длинней < *lenȝira; mann — человек, но menn — люди < *manniz.

Долгие гласные:

[u:] > [y:]: mūs — мышь, но mūs — мыши (мн. ч.) < *mūsiz; cūð — известный, но cūðan — сообщать < *cūðian.

[o:] > [e:]: zōs — гусь, но zēs — гуси (мн. ч.) < *zōsiz; tōþ — зуб, но tēþ — зубы < *tōþiz; bōc — книга, но bēc — книги < *bōci.

[a:] > [æ:]: ān — один, но æniȝ — любой, всякий < *āniȝ; hāl — здоровый, но hælān — вылечивать < *hālān.

Дифтонги:

[ea:] > [ie:]: hēah — высокий, но hīehga — более высокий < hēahire.
[eo:] > [ie:]: cēosan — выбирать, но cīesþ — он выбирает < cēosiþ.

Как можно видеть из приведенных примеров, переднеязычная переласовка, не будучи продуктивным явлением в современном английском языке, тем не менее лежит в основе ряда грамматических и лексических образований. Так, современный способ образования множественного числа существительных путем чередования гласного корня: *foot* — *feet*, *man* — *men*; степеней сравнения прилагательных: *old* — *elder* — *eldest*; образование производных существительных от качественных прилагательных типа: *long* — *length*, *strong* — *strength* и, наконец, образование глаголов от существительных, прилагательных и глаголов с чередованием гласного типа: *blood* — *bleed*, *full* — *fill* — все эти явления представляют собой не что иное, как пережиточно сохраняющиеся в современном языке остатки палатального умлаута.

Сужение гласных перед носовым согласным.

Сужением гласного называется такое фонетическое изменение, при котором гласные среднего подъема становятся гласными верхнего подъема и гласные нижнего подъема приближаются к гласным среднего подъема под влиянием последующего носового согласного [n] или [m], [ŋ]. На основе этого явления произошли следующие изменения:

а) Гласные среднего подъема [e] и [o] сужаются в соответствующие гласные верхнего подъема, т. е. [e] > [i], [o] > [u], [a] > [o], [u] > [y]:

др.-а. niman — брать < *neman (ср. ден. neman),

др.-а. mint — мята < лат. mentha — мята,

др.-а. pinsian — обсуждать, соображать < лат. pensare — думать,

др.-а. munc — монах < лат. monachus — монах,

др.-а. pund — фунт < лат. pondō — весом, по весу,

др.-а. punt — понтон < лат. ponto — лодка.

Это изменение имело место в VII—VIII веках.

б) Гласные нижнего подъема [a] и [a:] становятся более узкими, оставаясь все же в пределах нижнего ряда. Гласный [ɔ] изображается в текстах или буквой *o*, или *a*. В учебных пособиях и современных изданиях древних текстов для обозначения звука [ɔ] часто используют букву *o*. Переход [a] в [ɔ] является одним из древнейших звуковых изменений, он свойственен также и фризскому языку. В IX веке это изменение получает наибольшее распространение, а в X веке оно сходит на нет, т. е. [ɔ] — позиционный вариант [a] перед носовым исчезает, вновь превращаясь в [a]. Таким образом, *mann — человек, mōnn > mann; *land — земля, lōnd > land и т. д.

В западных диалектах, однако, гласный [ɔ] перед носовым сохраняется в течение среднеанглийского периода. Если за гласным [a] > [ɔ] следует заднеязычный [ŋ], то гласный [ɔ] сохраняется в настоящее время. Например:

*lanɔ > lōnɔ > н.-а. long — длинный,

*sanɔ > sōnɔ > н.-а. song — песня,

*stranɔ > strōnɔ > н.-а. strong — сильный.

Гласный [a:] > [o:], например:

др.-а. mōna — луна < *māno (ср. ден. mano),

др.-а. nōmon — взяли < *nāmun (ср. ден. nāmun).

Удлинение гласных при выпадении последующего согласного.

Краткие гласные удлиняются в результате выпадения одного из согласных *h*, *n*, *m*:

др.-а. slēan < *slahan — бить,

др.-а. zōs < *zons < *zans — гусь.

В главе I § 4 мы видели, что выпадение заднеязычного [ŋ] перед [x], происходившее в древнейший период, систематически вызывало удлинение предшествовавшего краткого гласного, что нашло свое отражение во всех древнегерманских языках, в том числе и в английском языке древнего периода.

Рассматриваемые ниже случаи удлинения кратких гласных вызваны выпадением *n* и *m*, что составляет специфику древнеанглийского, а также фризского и отчасти древнесаксонского языков. Например:

др.-а. fīf — пять < *finf (ср. ден. finf),

др.-а. ūs — нас < *uns < *ans (ср. ден. uns),

др.-а. zōs — гусь < *zons < *ans (ср. ден. gans),

др.-а. ōfer — другой < *onfar < *anfar.

Преломление.

Преломлением называется такое фонетическое изменение, при котором под влиянием последующих согласных *l*, *r*, *h* после переднеязычного гласного развивается нейтральный гласный, образующий дифтонг с предшествующим гласным. В результате преломления возникают следующие изменения:

[æ] > [ea] перед *l* + согласный: др.-а. healdan — держать < *hælan (ср. ден. haltan), др.-а. sealt — соль < *sælt (ср. ден. saltz);

перед *r* + согласный: др.-а. wearm — теплый < *wærm (ср. ден. warm), wearð — стал < *wærd (ср. ден. ward);

перед *h* или *h* + согласный: др.-а. seah — видел < *sæh (ср. ден. sah), др.-а. eahta — восемь < *æhta (ср. ден. aht).

В английских диалектах преломление [æ] > [ea] носило более ограниченный характер, происходя лишь перед *r* + согласный.

[æ:] > [ea:] перед *h*: др.-а. nēah — близкий < *næh (ср. ден. nah).

[e] > [eo] перед *l* + заднеязычные согласные [k] или [x]: др.-а. meolcan — доить < *melcan (ср. ден. melkan), seolh — тюлень < *selh;

перед *r* + согласный: др.-а. heorte — сердце < *herte (ср. ден. herza), др.-а. steorra — звезда < *sterra (ср. ден. sterno);

перед *h* или *h* + согласный: др.-а. feohtan — сражаться < *fehtan (ср. ден. fechtan), др.-а. cneoht — мальчик, батрак < *cneht (ср. ден. knecht).

Необходимо тут же отметить, что в IX веке дифтонг [eo] > [ie] перед *ht* и *hs*: др.-а. feohtan > fiehtan, др.-а. cneoht > cnieht.

Удлинение гласных перед группами согласных.

Другим случаем удлинения кратких гласных, главным образом краткого [i] и краткого [u], было их удлинение перед группами согласных *ld, nd, mb*. Это удлинение произошло во второй половине IX века. Гласные, сделавшиеся долгими в это время, в современном языке превратились в дифтонги, как это видно из следующей таблицы:

VIII—IX вв.	IX—XV вв.	XVI—XX вв.	Значение
[i]	[i:]	[i:] > [ai]	
bindan findan cild wild climban	bindan (-en) findan (-en) cild > child wild climban (-en)	bind [baɪnd] find [faɪnd] child [tʃaɪld] wild [waɪld] climb [klaɪm]	связывать находить ребенок дикий лазить
[u]	[u:]	[u:] > [au]	
bunden funden	bounden ['bʊndən] founden ['fʊndən]	bound [baʊnd] found [faʊnd]	связанный найденный

Удлинения, однако, не наступало, если после удлиняющих групп согласных *ld, nd, mb* стоял еще один согласный. Так, слово *cild* — ребенок имело во множественном числе форму *cildru*, т. е. после *ld* следовал еще один согласный, в данном случае *r*. Поэтому удлинения во множественном числе не наступало. В IX веке в связи с удлинением гласного в единственном числе образовалось чередование звуков в корнях единственного и множественного числа. В XVI веке в связи с переходом долгого [i:] > [ai] формы единственного числа разошлись еще больше, как это видно из таблицы.

Число	Века	VIII—IX вв.	IX—XI вв.	XI—XV вв.	XVI—XX вв.
Ед.	Произношение	[i]	[i:]		[ai]
	Форма слова	cild	cild	child	child
Мн.	Произношение	[i]			
	Форма слова	cildru		children	

Таким образом, существующее в современном английском языке чтение гласных перед *ld, nd* и *mb* как в открытых слогах, т. е. буквы *i* как [ai] и т. д., представляет собой результат рассмотренного выше удлинения кратких гласных.

Влияние начальных среднеязычных согласных [k'], [j], [sk].

Влияние начальных среднеязычных согласных [k'], [j], [sk] состоит в том, что эти согласные вызывают дифтонгизацию последующего переднеязычного гласного.

При этом происходят следующие изменения:

[æ] > [ea]: др.-а. *cælf > cealf — теленок,
лат. castra > др.-а. *cæster > ceaster — укрепленный лагерь,
др.-а. *zærd > zearð — двор,
др.-а. *scæl > sceal — должен;
[e] > [ie]: др.-а. zefan > ziefan — давать,
др.-а. zeldan > zieldan — платить,
др.-а. sceld > scield — щит;
[æ:] > [ea:]: др.-а. zæ̃r > zēar — год,
др.-а. scæ̃p > scēap — овца.

Влияние начальных среднеязычных согласных имело место в VII—VIII веках и было характерным явлением для уэссекского диалекта.

Делабиализация у долгого и краткого.

Под делабиализацией гласных понимается утрата ими округления губ в процессе произнесения данного гласного. В английском языке древнего периода в X веке произошла делабиализация краткого [y] и долгого [y:], которые в результате этого процесса в основной массе диалектов соответственно превратились в краткий [i] и долгий [i:], например:

др.-а. nyht > niht — ночь,
др.-а. bysiz > bi: — занятой,
др.-а. mȳs > mi: — мыши (мн. число).

В кентском диалекте происходит не только делабиализация краткого [y] и долгого [y:], но и расширение полученного гласного в [e] и [e:]. Так, др.-а. bysiz — занятой в кентском диалекте звучало bes:; др.-а. myriz — веселый приобрело форму merry, совпадающую с формой современного английского языка, куда это слово попало именно из кентского диалекта.

В юго-западных диалектах этот звук сохранился в среднеанглийский период, развившись затем в [u], например:

др.-а. mycel > ср.-а. much,
др.-а. blyscan > ср.-а. blushen.

Позднее это [u] > [ʌ], откуда современные much, blush, появившиеся из западных диалектов.

В некоторых случаях в современном языке в орфографии сохранилась одна диалектная форма, в произношении — другая. Так, у слова bury [beri] < др.-а. byrgan написание заимствовано из юго-западного

диалекта, произношение — из кентского. У слова *busy* ['bɪzi] < др.-а. *bysi*3 написание юго-западное, произношение же идет из других диалектов. Это говорит о смешанном характере литературного языка, созданного на основе ряда диалектов.

Монофтонгизация.

Под монофтонгизацией понимается такое фонетическое изменение, при котором дифтонги переходили в монофтонги (т. е. в простые гласные).

Первым по времени процессом монофтонгизации был переход в IX веке дифтонгов:

[ie] > [y]: *snieht* > *snuht* — мальчик, *scieppan* > *scurpan* — создавать;

[ie:] > [y:]: *hīeran* > *hūran* — слышать, *zēliefan* > *zēlūfan* — верить.

В X веке вновь образовавшиеся гласные [y] и [y:] делябилизировались в [i] и [i:].

Следующим изменением дифтонгов в монофтонги был переход в XI—XII веках:

[sa] > [æ] > [a]: *eal(l)* > *æll* > *all* — весь, *wearm* > *wærm* > *warm* — теплый;

[eol] > [el]: *heorte* > *herte* — сердце;

[ea:] > [e:] (долгое открытое), обычно обозначаемое в среднеанглийский период на письме буквой *e* или буквосочетанием *ee*: др.-а. *zēar* > ср.-а. *yer* или *yeer* — год, др.-а. *hēafod* > ср.-а. *heved* — голова;

[eo:] > [e:] (долгое закрытое): др.-а. *dēor* > ср.-а. *deer* — глубокий.

§ 5. ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ СОГЛАСНЫХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА

Изменения системы согласных звуков, происшедшие в течение древнеанглийского периода, обусловлены следующими причинами:

1. Появлением звонких позиционных вариантов глухих щелевых фонем в звонком окружении.

2. Выпадением согласных.

3. Палатализацией заднеязычных согласных.

4. Упрощением групп начальных согласных.

Все указанные явления имели место во всех древнеанглийских диалектах, почему они и могут быть названы общеанглийскими изменениями.

Появление звонких позиционных вариантов глухих щелевых фонем в звонком окружении.

Одна из особенностей системы согласных английского языка древнего периода состоит в том, что глухие щелевые [f], [s] и [θ] становились звонкими, если они находились в положении между двумя гласными или же между гласным и звонким согласным. Такое системати-

ческое появление звонких щелевых в определенном положении может быть рассмотрено как появление звонких позиционных вариантов соответствующих глухих фонем. Так, глухая фонема [f] имеет в рассматриваемый период звонкий вариант [v], который встречается лишь в указанном положении; аналогично глухая фонема [θ] имеет звонкий вариант [ð] и глухая фонема [s] имеет звонкий вариант [z]. Характерно, что в орфографии английского языка древнего периода все указанные позиционные варианты не имеют собственного обозначения и пишутся буквами, обозначающими глухие фонемы. Приведем примеры:

[f] > [v]: *drīfan* — гнать,
steorfan — умирать;

[θ] > [ð]: *cweðan* — говорить,
līðan — идти,
weorðan — стать;

[s] > [z]: *wesan* — быть,
gīsan — вставлять,
bōsm — грудь.

В результате озвончения глухих щелевых возникло чередование глухого и звонкого звуков в формах единственного и множественного числа ряда существительных, например: ед. ч. *wulf* — волк, мн. ч. *wulfas* [wulvas]. Отсюда в современном языке чередование типа *wolf* — *wolves*, *life* — *lives*, *leaf* — *leaves*, *house* [haus] — *houses* ['haʊzɪz].

Появление звонких позиционных вариантов глухих фонем необходимо строго отличать от озвончения согласных по закону Вернера, так как последнее, во-первых, явление очень древнее; во-вторых, явление общее для всех германских языков, т. е. изменение, происшедшее в эпоху общегерманского языка-основы. Появление же звонких позиционных вариантов, во-первых, явление значительно новое (V—VII века н. э.) и, во-вторых, специфическое только для английского языка.

Выпадение согласных.

Для системы согласных английского языка древнего периода характерным изменением было выпадение согласных [n], [m], [h] в определенных положениях.

Выпадение [n] или [m] происходило до VII века перед глухими щелевыми [f], [s] и [θ]. Краткий гласный, предшествовавший названным согласным, удлинялся (см. с. 40). Например:

др.-а. *fif* — пять < **fɪnf* (ср. гот. *fimf* || дрн. *finf*, *fimf*),
др.-а. *sōfte* — мягкий < **sonfto* (ср. дрн. *sanfto* — сладкий),
др.-а. *ōðer* — другой < **onþer* (ср. гот. *anþar*),
др.-а. *tōð* — зуб < **tonþ* (ср. гот. *tunþus*),
др.-а. *zōs* — гусь < **zons* (ср. дрн. *gans*),
др.-а. *ūs* — нам < **uns* (ср. дрн. *uns*).

Выпадение [h] происходило до VII века в положении между двумя гласными, что вызывало стяжение двух смежных гласных в один долгий гласный. Например:

др.-а. *tēon* — тащить < **teohan* (ср. дрн. *ziohan*);

др.-а. *sēon* — видеть < **seohan*, которое, в свою очередь, образовалось вследствие преломления [e] > [eo] из **sehan* (ср. *двн.* *sehan*);

др.-а. *slēan* — бить < **sleahan*, которое образовалось из **slæhan* вследствие преломления [æ] > [ea] (ср. *двн.* *slahan*).

Палатализация заднеязычных согласных.

Под палатализацией понимают переход заднеязычных согласных [k] и [g] сначала в среднеязычные [k'] и [j], а затем в переднеязычные согласные под действием последующих или предшествующих согласных переднего ряда. При этом [k] > [k'] > [tʃ], если оно в древнейший период находилось перед гласным переднего ряда. Первоначальный переход заднеязычного [k] в среднеязычный [k'] произошел, по-видимому, еще в глубокой древности, в период пребывания англосаксов на континенте. Такое же явление характерно и для фризского языка. Дальнейшее же изменение среднеязычного [k'] в [tʃ] закончилось в XI веке. Например:

<i>IX век</i>	<i>XI—XII века</i>	<i>Значение</i>
[k']	[tʃ]	
cild	child	ребенок
cinn	chinn	подбородок
cēowan	chewan (-en)	жевать

Звук [k'] переходил в [tʃ] также и в том случае, если он следовал непосредственно за [i]. Например:

др.-а. *stice* > ср.-а. *stiche* — стежок,

др.-а. *cirice* > ср.-а. *chirche* — церковь.

Обратите внимание на то, что [k'] переходил в [tʃ] только в том случае, если гласный переднего ряда был первичным, т. е. если мы знаем, что на месте этого гласного никогда не было гласного заднего ряда. Звук [k'], стоявший первоначально перед гласным заднего ряда и оказавшийся впоследствии в силу переднеязычной перегласовки перед гласным переднего ряда, никогда в [tʃ] не переходил, например:

cēne — храбрый < **cōni* (совр. *keen*),

cynn — род < **kuini* (совр. *kin*),

cēran — хранить < **kerian* (совр. *keep*).

Это говорит о том, что палатализация заднеязычных происходила еще до переднеязычной перегласовки.

[g] > [j] (писалось до XII века *ȝ*): др.-а. *ȝeard* — двор < **gaert* (ср. *двн.* *garto*), др.-а. *ȝiefan* — давать < **gefan* (ср. *двн.* *gefan*). С XII века этот звук начинает обозначаться буквой *y*, например: *yard*, *yiven*.

Сочетание **gj* дало долгий среднеязычный [g'] изображаемый в древнеанглийской графике буквами *cz*. Этот звук перешел в аффрикату [dʒ] одновременно с переходом [k'] в [tʃ]. Например:

**brugjo* > др.-а. *brucȝ* > ср.-а. *bridge* — мост,

**wagjaȝ* > др.-а. *wecȝ* > ср.-а. *wedge* — клин.

Группа [sk'] одновременно с переходом [k'] в [tʃ] изменилась в [ʃ]. Например:

др.-а. *fisc* > ср.-а. *fish* — рыба,

др.-а. *sceorte* > ср.-а. *sherte* — рубашка,

др.-а. *sceacan* > ср.-а. *shaken* — трясти,

др.-а. *scēap* > ср.-а. *sheap* — овца.

Звук [ʃ] в ранний среднеанглийский период иногда изображался буквосочетанием *sch*, позднее установилось написание *sh*. В результате процесса палатализации согласных система фонем английского языка конца древнего периода пополнилась новыми фонемами [tʃ], [dʒ], [ʃ].

Упрощение групп начальных согласных.

Сочетания [hl], [hn], [hr] в начале слова к XI веку теряют начальный [h], превращаясь в обычные сонорные согласные. Например:

<i>VIII век</i>	<i>XI век</i>	<i>Значение</i>
др.-а. <i>hrinȝ</i>	ring	кольцо
др.-а. <i>hnutu</i>	nute	орех
др.-а. <i>hlud</i>	loud	громкий

Однако в сочетании [hw] начальное [h] сохраняется в виде придыхания. Это сочетание в среднеанглийский период пишется *wh*, например:

др.-а. *hwæt* > ср.-а. *what* — что,

др.-а. *hwit* > ср.-а. *whit* — белый.

Глава III

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

§ 1. МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТРОЙ ЯЗЫКА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА

По сравнению с современным английским языком язык древнеанглийского периода может быть охарактеризован как язык синтетический. Это означает, что древнеанглийский язык имел такой грамматический строй, при котором отдельное слово, например имя существительное, прилагательное или глагол, принимает различные формальные элементы (аффиксы) для выражения отношений данного слова с другими словами в предложении. Так, согласование определения с определяемым в русском языке выражается формами рода, числа и падежа:

большой город, большого города, большие города;

большая страна, большой страны, большие страны;

большое озеро, большого озера, большие озера.

Связь подлежащего со сказуемым выражается через формы лица и числа глагола: *я пишу, ты пишешь, они пишут* и т. д.

В связи с тем, что отношения между членами предложения могут быть выражены самой формой слова, нет строгой необходимости в твердом порядке слов в предложении. Поэтому в синтетических языках система синтаксиса характеризуется большей гибкостью, допускающей не столь твердый порядок слов, как в языках аналитических.

Ввиду того, что древнеанглийский язык, как уже было сказано, является преимущественно синтетическим языком, его система синтаксиса допускает целый ряд вариантов в порядке расстановки членов предложения.

§ 2. СОСТАВ СЛОВА В ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Отдельное слово, существительное, прилагательное или глагол, в древнегерманских языках, как, впрочем, и в остальных индоевропейских языках, в том числе и в славянских, состояло из следующих элементов:

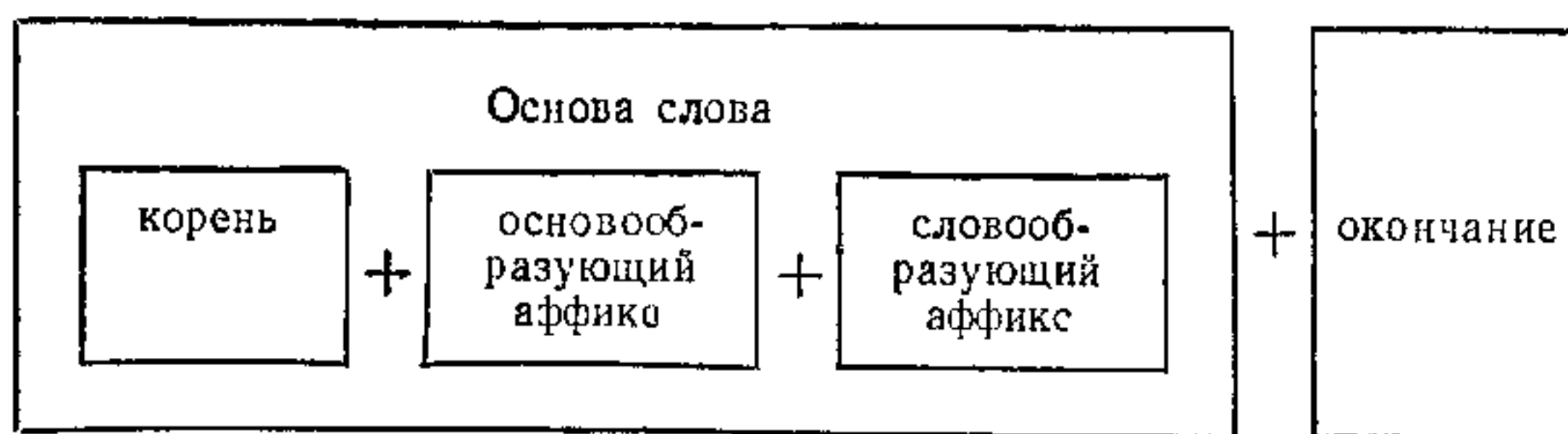
1) **к о р н я** слова — неизменяемой части слова, которая несет в себе вещественное значение данного слова, например, в русском языке корнями слов будут **врем-** (время); **неб-** (небо); **доч-** (дочери); **тел-** (телята);

2) **о с н о в ы** слова — состоящей из корня слова плюс определенный суффикс, называемый основообразующим аффиксом (показателем основы); от основы слова обычно образуются различные производные слова, а также различные грамматические формы слова. В основу слова могут входить также различные словообразующие аффиксы.

В русском языке основами будут **врем-ен-**, **неб-ес-**, **доч-ер-**, **тел-ят-**, в которых корнями будут: **врем-**, **неб-**, **тел-**, а основообразующими аффиксами будут: **-ен-**, **-ес-**, **-ер-**, **-ят-**. В языкознании принято формулировать это положение следующим образом: про слово *время* говорят, что это существительное с основой на **-ен-**; про слово *небо* говорят, что это существительное с основой на **-ес-** во множественном числе, про слово *дочь*, что это существительное с основой на **-ер-**. Наконец, про слово *телята* говорят, что это существительное с основой на **-ят-** во множественном числе;

3) **о к о н ч а н и я** (флексии) — которое представляет собой показатель падежа, числа, рода, времени и обычно прибавляется к основе слова. Так, в форме *времени* мы имеем корень **врем-**, основообразующий аффикс **-ен-** и окончание родительного падежа единственного числа **-и**; в форме *небеса* корень **неб-**, основообразующий аффикс **-ес-** и окончание именительного падежа множественного числа **-а**; в форме *дочерний* корень **доч-**, основообразующий аффикс **-ер-**, словообразующий суффикс имен прилагательных **-н-** и окончание прилагательного мужского рода именительного падежа единственного числа **-ий**.

Итак, графический состав слова можно себе представить следующим образом:

Приведенные примеры можно представить в виде следующей таблицы:

Основа слова			Падежное или иное окончание
Корень слова	Основообразующий аффикс	Словообразующий аффикс	
врем-	-ен-	—	-и
врем-	-ен-	-щик	—
неб-	-ес-	—	-а
неб-	-ес-	-н-	-ый
доч-	-ер-	—	-и
доч-	-ер-	-н-	-ий
тел-	-ят-	—	-а

§ 3. СИСТЕМА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ЯЗЫКЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Имена существительные во всех древнегерманских языках, в том числе и в древнеанглийском, характеризуются следующими грамматическими категориями:

1. **К а т е г о р и я** **п а д е ж а**, т. е. формой слова, служащей для выражения синтаксических отношений существительного к другим словам в предложении.

В языке древнеанглийского периода существительные имеют четыре падежа — именительный, родительный, дательный, который принял на себя также значения ранее существовавшего особого творительного падежа, и винительный падеж, который в языке этого периода в большинстве случаев имеет форму, одинаковую (омонимичную) с формой именительного падежа (прилагательные и некоторые местоимения в древнеанглийском языке сохраняют еще особую форму творительного падежа).

2. **К а т е г о р и я** **ч и с л а**, т. е. формой слова, служащей для выражения понятия количества, относящегося к предметам или явлениям объективной действительности. У древнеанглийского существительного имеется два числа — единственное и множественное.

3. **К а т е г о р и я** **г р а м м а т и ч е с к о г о** **р о д а**, т. е. такой формой слова, которая служит для классификации существительных по условным родовым группам. В языке древнеанглийского периода существительные распределялись по трем родам: мужскому, женскому и среднему.

Следует отметить, что деление по принципу грамматического рода уже тогда носило формальный характер и совершенно не отражало реальных отношений естественного пола. Например:

др.-а. *wif* — женщина (среднего рода),
др.-а. *wifman* — женщина (мужского рода),

др.-а. lond — страна (*среднего рода*),
др.-а. hond — рука (*женского рода*).

Категория рода получила формальное выражение не в соответствующем оформлении имен существительных, а в согласовании существительного с прилагательным или указательным местоимением.

§ 4. ДЕЛЕНИЕ НА ОСНОВЫ

Типологической особенностью древнегерманских языков, как и всех древних индоевропейских языков, было деление всех существительных на определенное число групп в зависимости от того основообразующего аффикса, который данное существительное имело.

В настоящее время еще невозможно с уверенностью сказать, что представляло собой это деление существительных на основы: однако отдельные факты как индоевропейских, так и языков некоторых других семей позволяют высказать предположение, что деление на основы представляло собой своеобразную попытку человеческого сознания расклассифицировать, т. е. объединить все существующее разнообразие предметов и явлений объективной реальности в какое-то более или менее ограниченное число групп на основании каких-то, иногда чисто внешних, признаков. Так, даже в современном русском языке, где система основ почти не сохранилась, мы можем установить, что существительные, объединяемые в одну группу по признаку основы на *-ят*-, имеют один общий признак — значение маленького существа, детеныша: *телята, козлята, жеребята, котята, щенята, львята* и т. д. В индоевропейских языках существительные, объединяемые в одну группу по признаку основы на *-er* также имеют один общий признак — выражение родства:

санскрит	латинский	древнеанглийский	древнеславянский	русский
pitá(r)	pāter	fæder	—	отец (<i>от другого корня</i>)
māta(r)	māter	mōdor	мать	мать (<i>р. п. матер-и</i>)
bhrāta(r)	frāter	brōdor	брат	брат
svāsa(r)	soror	sweostor	сестра	сестра
duhita(r)	—	dohfor	дочь	дочь (<i>р. п. дочер-и</i>)

Существуют языки, где до сих пор еще очень ясно сохранился принцип классификации существительных по определенным признакам.

Все вышеприведенные соображения и дают основания для предположения, что сохранившееся в индоевропейских языках деление на основы, по-видимому, отражает еще более древний этап существования этих языков, когда существительные объединялись в особые группы по каким-то общим для них всем признакам.

В процессе своего развития все индоевропейские языки, в том числе и германские языки, утратили ту четкость деления на основы, которая им когда-то была присуща.

Из известных нам германских языков окончания основ лучше всего сохранились в датском и винительном падежах множественного числа существительных в готском языке и в языке скандинавских рунических надписей. Для иллюстрации состава слова в германских языках возьмем примеры из готского языка.

Дательный и винительный падежи множественного числа от существительного *dags* — *день* имеют формы:

dagam (dag-a-m) — дням,

dagans (dag-a-ns) — дней.

В этих формах *dag-* является корнем, элемент *-a-* — основообразующий аффикс, *daga-* — основа на *-a*, *-m* является окончанием дательного падежа, а *-ns* — окончанием винительного падежа множественного числа. Следовательно, существительное *dags* относится к основам на *-a-*.

Дательный и винительный падежи множественного числа существительного *stibna* — *голос* имеют формы:

stibnōm (stibn-ō-m) — голосам,

stibnōs (stibn-ō-s) — голоса.

В этих формах *stibn-* является корнем, элемент *-ō-* — основообразующий аффикс, *stibno-* — основа на *-ō-*, *-m* представляет собой окончание дательного падежа, а *-s* — окончание винительного падежа множественного числа. Следовательно, существительное *stibna* относится к основам на *-ō-* (долгое).

Дательный и винительный падежи множественного числа существительного *gasts* — *гость* имеют формы:

gastim (gast-i-m) — гостям,

gastins (gast-i-ns) — гостей.

В этих формах *gast-* является корнем, *-i-* — основообразующий аффикс, *gasti-* — основа на *-i-*, *-m* представляет собой окончание дательного падежа, а *-ns* — окончание винительного падежа множественного числа. Следовательно, существительное *gasts* относится к основам на *-i-*.

Дательный и винительный падежи множественного числа существительного *sunus* — *сын* имеют формы:

sunum (sun-u-m) — сыновьям,

sununs (sun-u-ns) — сыновей.

В этих формах *sun-* является корнем, элемент *-u-* — основообразующий аффикс, *sunu-* — основа на *-u-*, *-m* представляет собой окончание дательного падежа, а аффикс *-ns* — окончание винительного падежа множественного числа. Следовательно, существительное *sunus* относится к основам на *-u-*.

Деление существительных по принципу основ проводилось очень последовательно и являлось характерной чертой всех древнегерманских языков.

Однако со временем этот принцип начинает постепенно забываться, основообразующие аффиксы постепенно сливаются с падежными окон-

чаниями, что в конечном результате приводит к исчезновению границ между основообразующим аффиксом и падежным окончанием, т. е. к стиранию обоих элементов и их слиянию друг с другом.

Древнеанглийский язык VII—XI веков как раз представляет собой такую картину, когда древние основообразующие аффиксы в одних случаях стерлись совершенно, в других слились с падежным окончанием и дали новое падежное окончание, бывшие составные части которого можно восстановить лишь путем соответствующего историко-лингвистического анализа.

§ 5. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ.

СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОСНОВОЙ НА -а-

В зависимости от бывшего основообразующего аффикса в древнеанглийском языке сохранилось еще в известной степени деление существительных на основы, что практически можно наблюдать по тем падежным аффиксам, которые мы там находим.

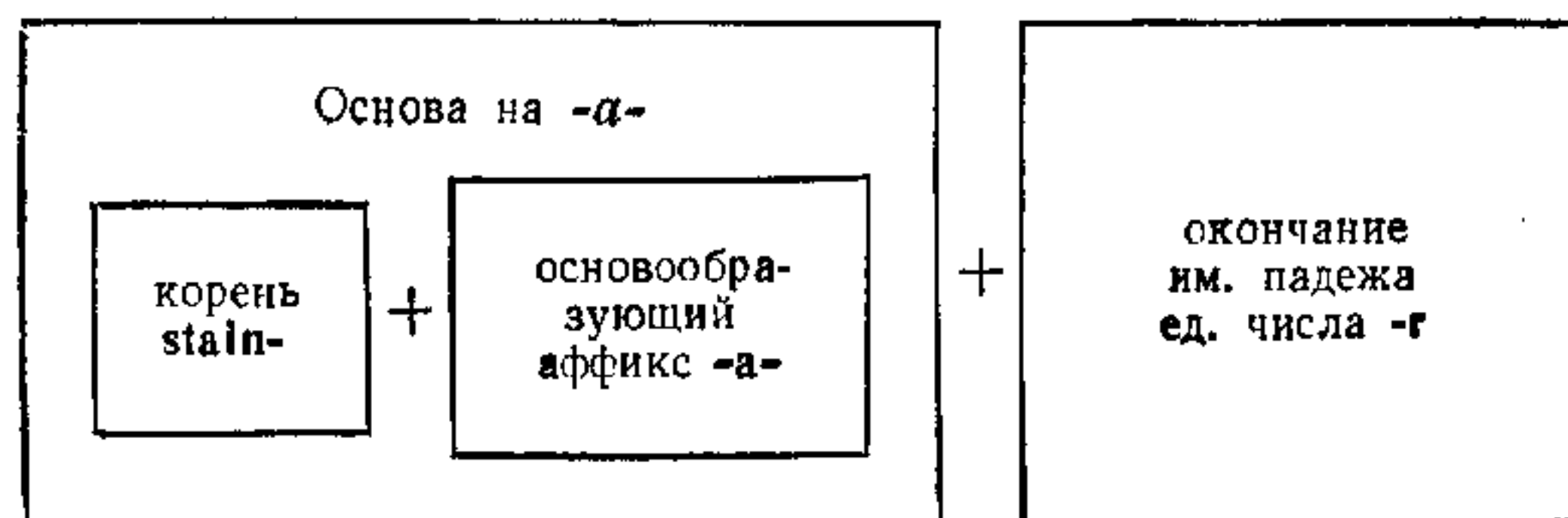
В связи с этим все существительные в древнеанглийском языке делятся на три группы:

- 1) существительные с основами на гласный,
- 2) существительные с основами на согласный,
- 3) существительные с корневыми основами.

Существительные с основами на гласный в свою очередь делятся на группы:

- 1) существительные с основами на -а-,
- 2) существительные с основами на -ō-,
- 3) существительные с основами на -i-,
- 4) существительные с основами на -u-.

К основам на -а- в древнеанглийском языке относятся существительные мужского и среднего рода, оканчивающиеся на один или два согласных и в основном соответствующие русскому 2-му склонению. В древнем состоянии существительные этой группы имели полное оформление, т. е. содержали корень, основообразующий аффикс -а- и падежное окончание, например, существительное *stainar* — камень.

С течением времени падежный аффикс и основообразующий аффикс -а- отпали и слово сократилось до корня *stān*, что мы и находим в древнеанглийском языке. Примерами таких слов являются:

мужской род:	средний род:
stān — камень	scip — корабль
wulf — волк	word — слово
hrinƷ — кольцо	bān — кость
mūð — рот	dēog — зверь (поздней олень)

Если между корнем и основообразующим аффиксом прежде стоял неслоговой -i-, то такие основы называются основами на -ja-. К ним относятся существительные мужского и среднего рода, оканчивающиеся в древнеанглийском языке на -e или на долгий согласный, изображаемый в письме двойной согласной, например: -nn, -cg. В этих существительных, так же как и в существительных с основами на -а-, падежный аффикс и часть основообразующего аффикса -ja- (т. е. гласный а) отпали. Оставшаяся часть основообразующего аффикса — неслоговой -i-, оказавшийся в абсолютном конце слова, превратился в слоговой -i, который со временем перешел в слабоударный гласный -e [ə], например, *here* — войско (из древнего *harjaz), или же отпал совсем.

Гласный i до своего ослабления в e оказал влияние на предшествующий гласный корня ввиду переднеязычной перегласовки.

Поэтому в существительных с основами на -ja- корневые гласные всегда гласные переднего ряда.

мужской род	средний род
here * войско	wite — наказание
ende * конец	rice — государство
secƷ * воин	synn — род

Если между корнем и основообразующим аффиксом стоял неслоговой -u-, графически выражаемый через u или w, то такие основы называются основами на -wa-. К ним относятся существительные мужского и среднего рода, оканчивающиеся в именительном падеже на w, u или o. В этих существительных, так же как и в существительных с основами на -ja-, падежный аффикс именительного падежа и часть основообразующего аффикса (т. е. гласный а) отпали. Оставшаяся часть основообразующего аффикса — неслоговой -u-, оказавшись в абсолютном конце слова, превратился в слабоударный гласный, изображаемый буквой o.

мужской род	средний род
snāw — снег	meolu, -o — мука
dēaw — роса	trēo(w) — дерево
beagu, -o — рожа	spēo(w) — колено

Подводя итоги составу существительных мужского и среднего рода с основами на -а-, следует сказать, что к этой группе относятся:

- 1) существительные с основами на -а-,
- 2) существительные с основами на -ja-,
- 3) существительные с основами на -wa-.

Ниже приводятся падежные окончания указанной группы существительных:

Падеж	Мужской род		Средний род	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
И.	—	-as	—	-u
Р.	-es	-a	-es	-a
Д.	-e	-um	-e	-um
В.	—	-as	—	-u

Проиллюстрируем склонение существительных на примерах:

Число	Падеж	Мужской род			Средний род		
		-a- основы	-fa- основы	-wa- основы	-a- основы	-fa- основы	-wa- основы
Ед.	И.	hrin3	here	bearu	scip	rice	trēo(w)
	Р.	hrin3es	her(i)es	bearwes	scippes	rices	trēowes
	Д.	hrin3e	her(i)e	bearwe	scipe	rice	trēowe
	В.	hrin3	here	bearu	scip	rice	trēo(w)
Мн.	И.	hrin3as	her(i)as	bearwas	scipu	ric(i)u	trēow
	Р.	hrin3a	her(i)a	bearwa	scipa	ric(e)a	trēowa
	Д.	hrin3um	her(i)um	bearwum	scipum	ric(i)um	trēowum
	В.	hrin3as	her(i)as	bearwas	scipu	ric(i)u	trēow

Как видно из приведенных парадигм, падежные окончания существительных мужского и среднего рода **-a**-основ совпадают за исключением именительного и винительного падежей множественного числа, в которых существительные мужского рода имеют окончания **-as**, а существительные среднего рода краткосложные¹ имеют **-u**. Существительные же среднего рода долгосложные в именительном и винительном падежах начиная с VIII века никакого окончания не принимают. Следовательно, формы названных падежей множественного числа у таких существительных омонимичны формам тех же падежей единственного числа.

Падеж	Краткосложные существительные		Долгосложные существительные	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
И.	scip — корабль	scipu — корабли	scēap — овца	scēap — овцы
В.	scip — корабль	scipu — корабли	scēap — овцу	scēap — овец

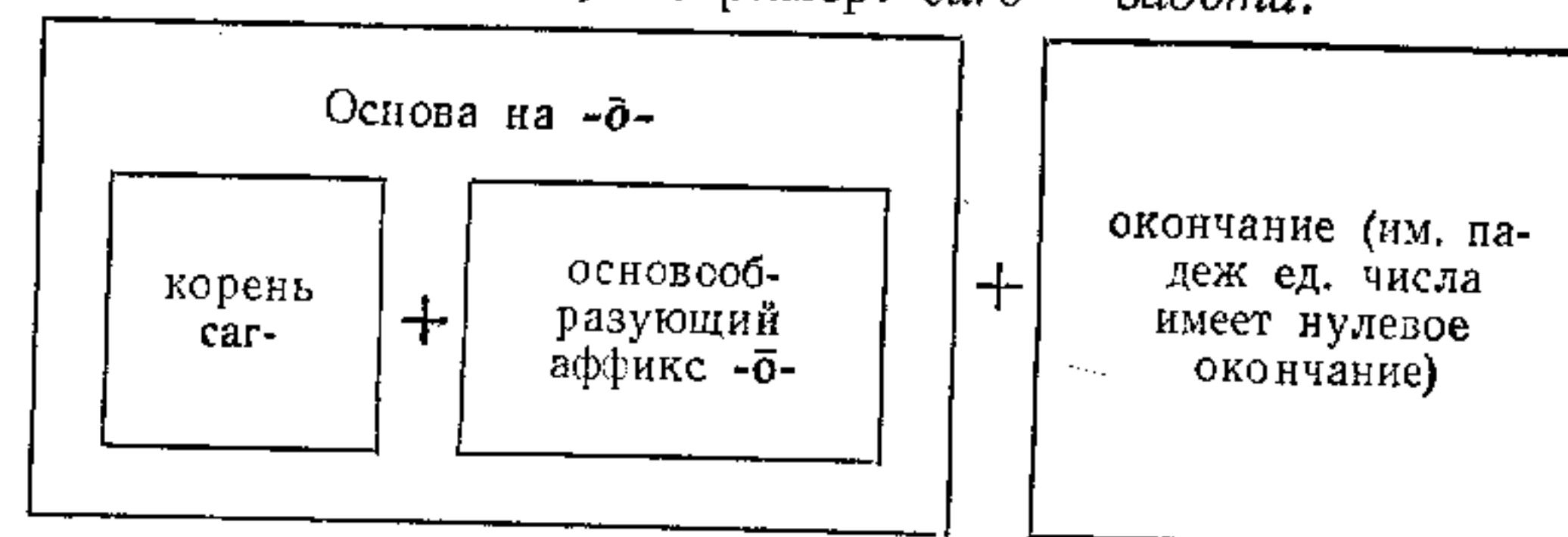
¹ Краткосложным называется слово, в котором корень содержит краткий гласный, за которым следует один согласный. Долгосложным называется слово, в котором корень содержит либо долгий гласный, либо краткий гласный, за которым следуют два согласных.

До VII века все существительные среднего рода **-a**-основ имели в языке древнего периода в именительном и винительном падежах множественного числа аффикс **-u**, который представляет собой сократившийся в слабуюдарном положении общегерманский аффикс **-a**. В VII веке в долгосложных существительных аффикс **-u** отпал, например: *scēap (до VII века); scēap — овцы (с VII века).

Примечание. Современные омонимичные формы единственного и множественного числа *sheep, deer, swine* являются пережитками древнеанглийских долгосложных существительных среднего рода **-a**-основ.

§ 6. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОСНОВОЙ НА -ō-

К основам на **-ō-** в древнеанглийском языке относятся существительные исключительно женского рода, оканчивающиеся на **-u** или согласный и в основном соответствующие I-му склонению существительных женского рода в русском языке. В древнем состоянии существительные этой группы имели полное оформление, т. е. состояли из корня и показателя основы **-ō-**, например: caro — забота.

С течением времени основообразующий аффикс **-ō-**, находившийся в абсолютном конце слова в неударном положении, сократился в готском языке в **-a** (кага), а в древнеанглийском в **-u** (саги).

К VII веку существительные долгосложные женского рода, согласно общей закономерности, утратили аффикс **-u**, упростившись до корня слова, например: *wundu (до VII века), wund — рана (с VII века).

Примерами существительных этих основ могут быть:

краткосложные	долгосложные
caru — забота	feoht — сражение
sc(e)amu — стыд	wund — рана
andswaru — ответ	nædl — иглолка

Если между корнем и основообразующим аффиксом прежде стоял неслоговой **-i-**, то такие основы называются основами на **-jō-**. К ним относятся существительные женского рода, оканчивающиеся в именительном падеже единственного числа на долгий согласный, изображаемый на письме двойной согласной буквой. В этих существительных, так же как и в существительных с основами на **-ō-**, в именительном падеже часть основообразующего аффикса (т. е. гласный) отпала. Оставшаяся часть аффикса — неслоговой **-i-** оказал влияние на предшествующий гласный корня в виде переднеязычной перегласовки. Впоследствии гласный **-i-** также отпал. Например: bruc3 — мост, hell — ад, sec3 — меч, ūd — волна < *uđi < *unfi < *unfiō.

Если между корнем и основообразующим аффиксом стоял неслоговой **-u-**, графически выражаемый через **w**, то такие основы называются основами на **-wō-**. К ним относятся также только существительные женского рода. В этих существительных, так же как и в существительных с основами на **-jō-**, часть основообразующего аффикса (т. е. гласный) отпала. Оставшаяся часть аффикса — неслоговой **-u-**, оказавшийся в абсолютном конце слова, превратился в слоговой **-u**. К VII веку аффикс, уже переосмысленный как падежное окончание, в долгосложных существительных этих основ отпадает. Например:

краткосложные	долгосложные
lufu — любовь	mæd — дуг
talū — рассказ	stund — время
sc(e)adu — тень	3lōf — перчатка

Подводя итоги составу существительных женского рода с основами на **-ō-**, мы можем сказать, что к этой группе относятся:

- 1) существительные с основами на **-ō-**,
- 2) существительные с основами на **-jō-**,
- 3) существительные с основами на **-wō-**.

Ниже приводятся падежные окончания указанной группы существительных:

Падеж	Женский род	
	Ед. число	Мн. число
И.	-u	-a
Р.	-e	-a
Д.	-e	-um
В.	-e	-a

Проиллюстрируем склонение существительных на примерах:

Число	Падеж	Основы на -ō-	Основы на -jō-	Основы на -wō-
Ед.	И.	саги	bryc3	sceadu
	Р.	саге	bryc3e	sceadwe
	Д.	саге	bryc3e	sceadwe
	В.	саге	bryc3e	sceadwe
Мн.	И.	сага	bryc3a	sceadwa
	Р.	сага	bryc3a	sceadwa
	Д.	сагum	bryc3um	sceadwum
	В.	сага	bryc3a	sceadwa

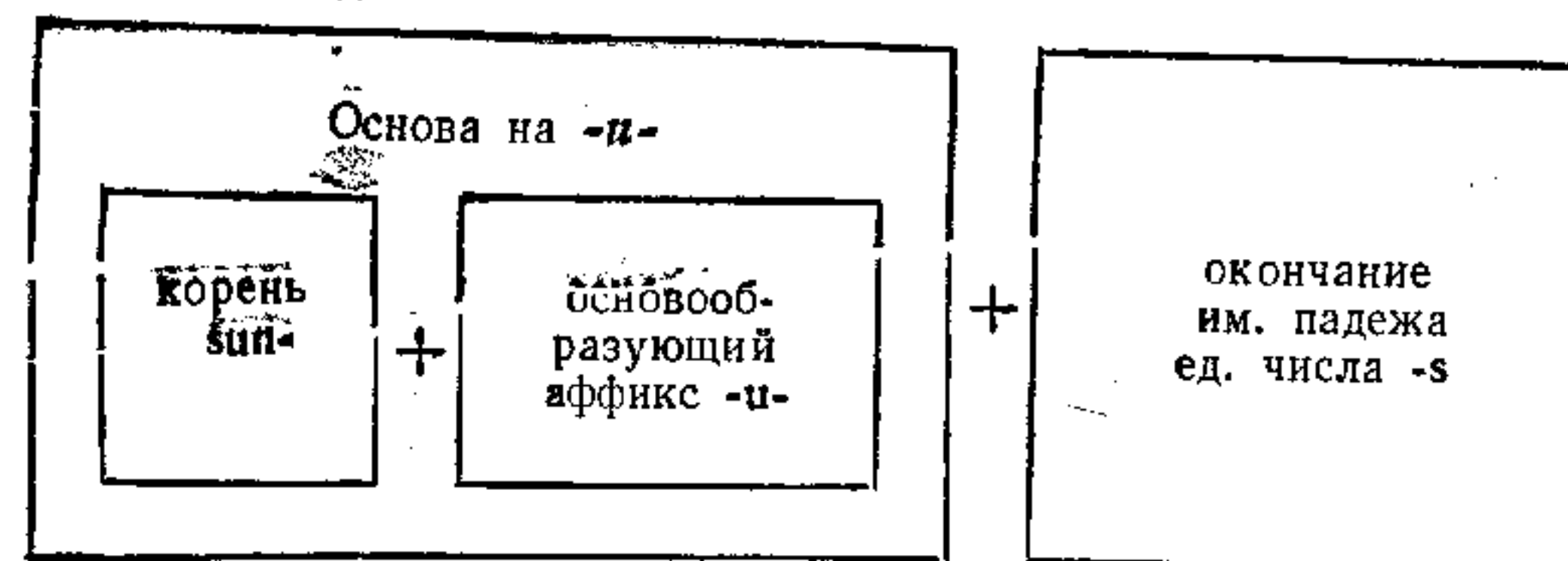
Как можно было убедиться из приведенных парадигм, падежные окончания целого ряда падежей — родительного, дательного и вини-

тельного единственного числа, с одной стороны, и именительного, родительного и винительного множественного числа, с другой, в процессе исторического развития языка пришли к одной форме, т. е. сделались омонимичными. Эти изменения произошли в результате постепенного стирания значения и формы основообразующего аффикса и слияния с прежним падежным окончанием, вследствие чего создались падежные окончания нового типа, омонимичные по своей форме для ряда падежей.

§ 7. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОСНОВОЙ НА **-u-**

К основам на **-u-** в языке древнеанглийского периода относятся существительные мужского и женского рода, оканчивающиеся на **-u** или на один и более согласный.

В древнем состоянии существительные этой группы имели в именительном падеже единственного числа полное оформление, т. е. состояли из корня, основообразующего аффикса и окончания падежа, например: *synu* — сын.

В краткосложных существительных с основой на **-u-** основообразующий аффикс полностью сохраняется в именительном падеже единственного числа, переосмысляясь, однако, в падежное окончание именительного падежа единственного числа. В долгосложных существительных окончание **-um** по общей закономерности отпадает к VII веку, и эти существительные оканчиваются в именительном падеже единственного числа на согласный. Например:

	мужской род	женский род
Краткосложные	synu — сын	duгу — дверь
	wudu — дерево	nosu — нос
Долгосложные	feld — поле	hand — рука
		flōr — пол

Ниже приводятся падежные окончания указанной группы существительных:

Падеж	Мужской и женский род (одинаково)	
	Ед. число	Мн. число
И.	-u	-a
Р.	-a	-a
Д.	-a	-um
В.	-u	-a

Проиллюстрируем склонение существительных на примерах:

Число	Падеж	М. р.	Ж. р.
Ед.	И.	sunu	duru
	Р.	sunu	dura
	Д.	sunu	dura
	В.	sunu	duru
Мн.	И.	sunu	dura
	Р.	sunu	dura
	Д.	sunum	durum
	В.	sunu	dura

В приведенных парадигмах можно видеть, что падежные окончания целого ряда падежей — именительного и винительного единственного числа, родительного и дательного единственного числа, с одной стороны, именительного, родительного и винительного множественного числа, с другой, пришли к одной форме, т. е. сделались омонимичными в результате постепенного стирания значения и формы основообразующего аффикса и утраты падежного окончания, или же слияния его с основообразующим аффиксом, вследствие чего создались падежные окончания нового типа, омонимичные по своей форме для ряда падежей.

§ 8. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОСНОВОЙ НА *-i-*

К основам на *-i-* в древнеанглийском языке относились существительные мужского, женского рода и небольшое число существительных среднего рода.

Однако в процессе исторического развития языка существительные, когда-то принадлежавшие к основе на *-i-*, стали принимать падежные окончания других основ или, как принято говорить, стали переходить в другие основы. Причем существительные мужского и среднего рода *-i-*основ перешли в разряд существительных мужского и среднего рода *-ja-*основ, существительные женского рода *-i-*основ перешли в разряд существительных женского рода *-jo-*основ. Единственными пережитками *-i-*основ в древнеанглийском языке являются некоторые слова — названия племен, например: *En3le* — англы (из древней формы *Angli*), *Seaxe* — саксы, *Dene* — датчане. Эти слова, всегда выступающие в форме множественного числа, сохраняют старое окончание *-i-*основ (из древнего *i*).

§ 9. СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ОСНОВОЙ НА СОГЛАСНЫЙ. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОСНОВОЙ НА *-n-*

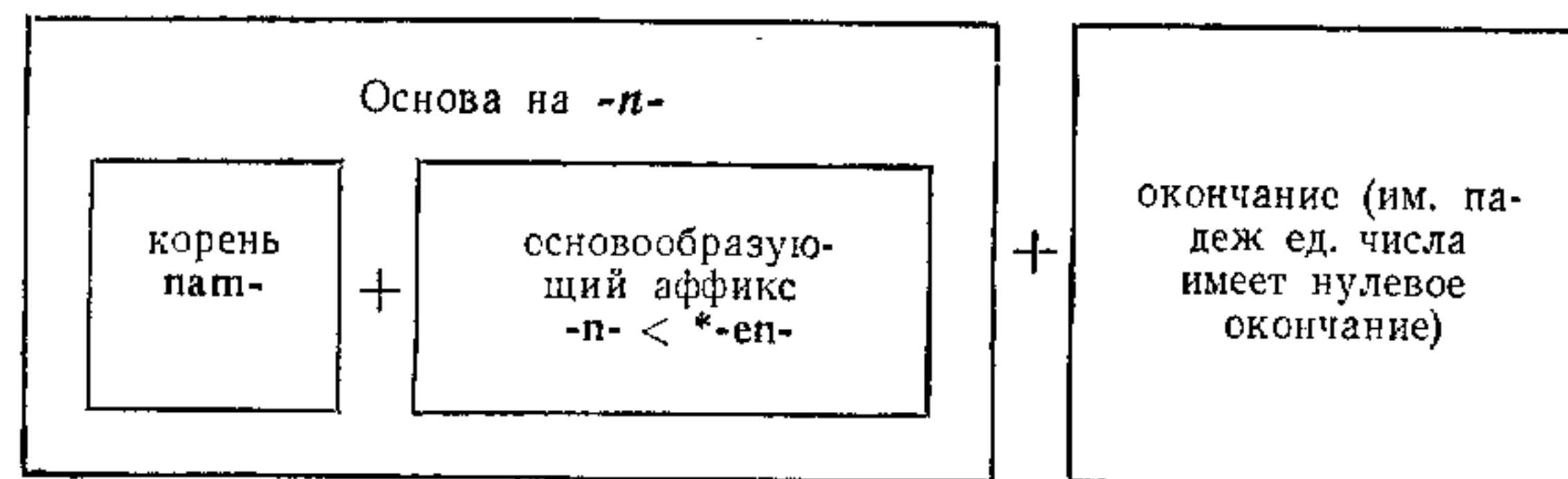
Существительные с основами на согласный в свою очередь делятся в древнеанглийском языке на несколько групп:

1) существительные с основами на *-n-* < **-en-*,

2) существительные с основами на *-r-*,

3) существительные с основами на *-s-*.

К существительным с основой на *-n-* в языке древнего периода относятся существительные всех трех родов; существительные мужского рода в именительном падеже единственного числа оканчиваются на *-a*; существительные женского и среднего рода — на *-e*. В русском языке существуют аналогичные основы на *-en-*, к которым относятся такие существительные, как *знамя* — *знам-ен-и*, *племя* — *плем-ен-и*, *имя* — *имен-и* и т. д. В древнем состоянии существительные этой группы имели полное оформление, т. е. состояли из корня и основообразующего аффикса *-n-*, например: *namen* — *имя*.

С течением времени основообразующий аффикс *-n-*, находившийся в именительном падеже в абсолютном конце слова в неударном положении, упростился до гласного *-a* в мужском роде, *-e* в женском и среднем роде, т. е. *en* > *ā* (носовое) > *a*.

мужской род	женский род	средний род
<i>nama</i> — имя	<i>sunne</i> — солнце	<i>ēa3e</i> — глаз
<i>guma</i> — мужчина	<i>swealwe</i> — ласточка	<i>ēare</i> — ухо
<i>steorra</i> — звезда	<i>tunge</i> — язык	
<i>oxa</i> — бык	<i>heorte</i> — сердце	

Ниже приводятся падежные окончания указанной группы существительных:

Число	Падеж	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед.	И.	-a	-e	-e
	Р.	-an	-an	-an
	Д.	-an	-an	-an
	В.	-an	-an	-e
Мн.	И.	-an	-an	-an
	Р.	-eпа	-eпа	-eпа
	Д.	-um	-um	-um
	В.	-an	-an	-an

У слов среднего рода падежные окончания совпадают с окончанием слов женского рода, кроме винительного падежа единственного числа, который у слов среднего рода оканчивается на *-e*, т. е. совпадает с именительным падежом.

Проиллюстрируем склонение существительных на примерах:

Число	Падеж	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед.	И. Р. Д. В.	steorra steorran steorran steorran	heorte heortan heortan heortan	ēaȝe ēaȝan ēaȝan ēaȝe
Мн.	И. Р. Д. В.	steorran steorrena steorrum steorran	heortan heortena heortum heortan	ēaȝan ēaȝena ēaȝum ēaȝan

Из приведенных выше парадигм можно видеть, что окончания падежей родительного и дательного единственного числа, с одной стороны, именительного и винительного множественного числа, с другой стороны, в процессе исторического развития пришли к одной форме, т. е. сделались омонимичными. Эти изменения произошли в результате постепенного отмирания падежных окончаний и превращения основообразующих аффиксов в падежные окончания нового типа, омонимичные по своей форме. Единственный падеж, сохранивший древнее падежное окончание и основообразующий аффикс в прежнем виде — это родительный падеж множественного числа, например: *steorrena*, где *steorr-* — корень, *-en-* — основообразующий аффикс и *-a* — падежное окончание.

Примечание. В современном языке сохранившимся словом этой группы является слово *ох*, множественное число — *оxen*.

§ 10. СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОСНОВОЙ НА *-r-*

К существительным с основой на *-r-* относится в древнеанглийском языке небольшая группа существительных, обозначающих близких родственников и соответствующих русским существительным с основами на *-ер*, как, например, *мать* — *матери*, *дочь* — *дочери*. Примерами существительных этих основ могут быть:

<i>мужской род</i>	<i>женский род</i>
fæder — отец	mōðor — мать
brōðor — брат	dohtor — дочь
	sweostor — сестра

Характерным для данной группы существительных является наличие у ряда слов гласного с перегласовкой в дательном падеже единст-

жения синтаксических отношений с падежных окончаний на предлоги. Это создает предпосылки к развитию так называемых аналитических способов выражения синтаксических отношений.

§ 14. СИСТЕМА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Во всех древнегерманских языках, и в том числе в древнеанглийском, имена прилагательные обладали следующими типологическими признаками:

1) грамматическим согласованием с существительным, к которому они относятся;

2) склонением по двум формам в зависимости от определенности и неопределенности имени существительного, с которым прилагательное связано;

3) изменением по степени сравнения.

Под грамматическим согласованием следует понимать изменение прилагательных в роде, числе и падеже, указывающее на синтаксическую связь имен прилагательных с соответствующими именами существительными в строе предложения.

Грамматическое согласование распространено также и в русском языке, в котором падежные окончания прилагательных имеют три значения: рода, числа и падежа.

В языке древнего периода существует такое же положение, с той только разницей, что в этом языке падежные окончания прилагательных несут еще четвертое значение, отсутствующее в русском языке, — значение определенности или неопределенности существительного, к которому данное прилагательное относится.

В зависимости от этого каждое прилагательное в атрибутивной функции может принимать падежные окончания либо так называемой *неопределенной формы*, если определяемое им существительное выступает в неопределенном (обобщенном) значении, либо так называемой *определенной формы*, если определяемое им существительное выступает в определенном (единичном, частном) значении.

Прилагательные мужского и среднего рода, склоняющиеся по неопределенной форме, принимают падежные окончания существительных с основами на *-a-*, за исключением тех окончаний, о которых будет сказано ниже (см. с. 62).

Прилагательные женского рода, склоняющиеся по неопределенной форме, принимают падежные окончания существительных женского рода с основами на *-ō-*, за исключением тех окончаний, о которых будет сказано ниже (см. с. 62).

Прилагательные всех трех родов, склоняющиеся по определенной форме, принимают падежные окончания существительных соответствующего рода *-n-*основ. Для сравнения приводятся примеры прилагательных в обеих формах в именительном падеже единственного числа.

Неопределенная форма	Определенная форма
Ʒōd mōpp—добрый человек (вообще)	sē Ʒōda mōpp—добрый человек (данный)
Ʒōd swēp—добрая женщина (вообще)	sēo Ʒōde swēp—добрая женщина (данная)
lytel bearn—маленький ребенок (вообще)	Ʒæt lyt(e)le bearn—маленький ребенок (данный)

Деление на две формы склонения — неопределенную (сильную, или местоименную) и определенную (слабую, или именную) — сохраняется еще в современных германских языках: в большей степени в немецком языке, в меньшей — в скандинавских языках. Современный же английский язык это деление утратил совершенно.

Некоторую аналогию тому, что мы находим в древнегерманских языках, можно наблюдать в русском языке, где сохранилось деление прилагательных на две формы — так называемую полную форму, которая сохраняет все падежные окончания, т. е. имеет склонение, как, например, *высокий, высокого, высокому*, и так называемую краткую форму, утратившую способность изменяться по падежам, т. е. сделавшуюся несклоняемой, но сохранившую возможность согласовываться по роду и числу с существительным, например: *высо́к, высо́ка́, высо́ко́, высо́ко́й*.

Полная форма прилагательных в русском языке употребляется, таким образом, для прилагательных в атрибутивной функции, т. е. являющихся определениями к существительным. Краткая форма прилагательных употребляется в предикативной функции именной части сказуемого.

В процессе исторического развития неопределенная форма прилагательных подверглась целому ряду изменений в отношении состава падежных окончаний. Древнегерманские языки, и в том числе древнеанглийский, характеризуются тем, что в систему склонения неопределенных прилагательных проникли окончания, заимствованные из системы местоименного склонения. В английском языке древнего периода эти заимствованные местоименные окончания следующие:

- 1) прилагательные мужского рода:
окончание дательного падежа единств. числа *-um*,
окончание винительного падежа единств. числа *-ne*,
окончание именительного падежа множеств. числа *-e*,
окончание родительного падежа множеств. числа *-ga*;
- 2) прилагательные женского рода:
окончание родительного и дательного падежей единств. числа *-ge*,
окончание родительного падежа множеств. числа *-ga*;
- 3) прилагательные среднего рода:
окончание дательного падежа единств. числа *-um*,
окончание родительного падежа множеств. числа *-ga*.

Ниже приводятся падежные окончания прилагательных неопределенной формы¹:

Падеж	Единственное число			Множественное число		
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
И.	—	—, -u	—	-e	-a	—, -u
Р.	-es	-ge	-es	-ga	-ga	-ga
Д.	-um	-re	-um	-um	-um	-um
В.	-ne	—, -e	—	-e	-a	—, -u
Т.	-e	-ge	-e	-um	-um	-um

Проиллюстрируем склонение неопределенной формы прилагательных на примере слова *sceort* — *короткий*:

Число	Падеж	Мужской род	Женский род	Средний род
Ед.	И.	sceort	sceort	sceort
	Р.	sceort-es	sceort-re	sceort-es
	Д.	sceort-um	sceort-re	sceort-um
	В.	sceort-ne	sceort	sceort
	Т.	sceort-e	sceort-re	sceort-e
Мн.	И.	sceort-e	sceort-a	sceort
	Р.	sceort-ra	sceort-ra	sceort-ra
	Д.	sceort-um	sceort-um	sceort-um
	В.	sceort-e	sceort-a	sceort
	Т.	sceort-um	sceort-um	sceort-um

Кроме прилагательных с основами на *-a-* и на *-ō-*, имеются прилагательные, склоняющиеся по основам на *-ja-*, *-jō-*. Такие прилагательные в именительном падеже единственного числа имеют окончание *-e* в мужском и среднем роде, например: *swēle* — *сладкий*, *grēne* — *зеленый* и т. д. Имеется также небольшое число прилагательных, склоняющихся по основам на *-wa-*, *-wō-* и имеющих в именительном падеже единственного числа окончание *-u*, например: *zearu* — *готовый*, *nearu* — *узкий*, *zeolu* — *желтый*. Остальные падежи имеют те же окончания, что и соответствующие основы существительных на *-wa-* и на *-wō-*.

Прилагательные в определенной форме склонялись по образцу существительных соответствующего рода *-n*-основы. Ниже приводятся падежные окончания рассматриваемой формы прилагательных:

¹ Окончания, заимствованные из местоименного склонения, выделены в таблице для наглядности курсивом.

Падеж	Единственное число			Множественное число		
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
И.	-a	-e	-e	-an	-an	-an
Р.	-an	-an	-an	-ena(-ra)	-ena(-ra)	-ena(-ra)
Д.	-an	-an	-an	-um	-um	-um
В.	-an	-an	-e	-an	-an	-an

Проиллюстрируем склонение определенной формы прилагательных на примере слова *sceort* — короткий:

Число	Падеж	Мужской род	Женский род	Средний род
Ед.	И.	sceort-a	sceort-e	sceort-e
	Р.	sceort-an	sceort-an	sceort-an
	Д.	sceort-an	sceort-an	sceort-an
	В.	sceort-an	sceort-an	sceort-e
Мн.	И.	sceort-an	sceort-an	sceort-an
	Р.	sceort-ra	sceort-ra	sceort-ra
	Д.	sceort-um	sceort-um	sceort-um
	В.	sceort-an	sceort-an	sceort-an

Необходимо обратить внимание на окончание **-ra** родительного падежа множественного числа всех родов, заимствованное из склонения неопределенной формы прилагательных. Это окончание постепенно вытеснило окончание **-ena** склонения основ на **-n-**.

§ 15. ОБРАЗОВАНИЕ ФОРМ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ

Имена прилагательные в древнегерманских языках, так же как и в современных германских языках, имели три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную.

Положительная степень в языке древнеанглийского периода специального морфологического оформления не имела.

Сравнительная степень в английском языке древнего периода образовывалась с помощью прибавления к корню прилагательного суффикса **-ra**, который представляет собой результат редукции более древних суффиксов ***-ira**, ***-ora**.

Превосходная степень образуется путем прибавления к корню прилагательного суффикса **-est**, представляющего собой результат редукции суффикса ***-ist**. Другим суффиксом превосходной степени был суффикс ***-ost**.

Наличие **-i-** в суффиксах ***-ira** и ***-ist** вызвало переднеязычную перегласовку корневого гласного прилагательного, вследствие чего в

сравнительной и превосходной степенях ряда прилагательных корневого гласный был перегласованным, как это можно видеть из прилагаемой таблицы:

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень	Значение
eald ǣreat hēah lonȝ sceort stronȝ	īeldra < *ēald-ira ǣrietra < *ǣreat-ira hīehra < *hēah-ira lenȝra < *lonȝ-ira scyrtra < *sceort-ira strenȝra < *stronȝ-ira	īeldest < *eald-ist ǣrietest < *ǣreat-ist hīehst < *hēah-ist lenȝest < *lonȝ-ist scyrtest < *sceort-ist strenȝest < *stronȝ-ist	старый большой высокий длинный короткий сильный

У прилагательных, образующих степени сравнения прибавлением суффиксов ***-ora** и ***-ost**, перегласовки корневого гласного не было, например:

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень	Значение
earm ȝlæd heard	earm-ra ȝlæd-ra heard-ra	earm-ost ȝlæd-ost heard-ost	бедный веселый твердый

Во всех индоевропейских языках, в том числе и в германских, существует группа прилагательных, у которых сравнительная и превосходная степени образуются от иных корней, чем положительная степень. Такие грамматические ряды форм одного слова, образованные от различных корней, называются **супплетивными** формами.

Супплетивные формы степеней сравнения сложились, очевидно, в тот период, когда еще не существовало грамматически оформленной системы степеней сравнения, различная степень того или иного качества обозначалась лексически, т. е. с помощью различных прилагательных. Постепенно эти различные прилагательные стали восприниматься как формы разных степеней сравнения одного слова, в силу чего они сложились в один супплетивный грамматический ряд.

В английском языке древнего периода существовали супплетивные формы степеней сравнения следующих прилагательных:

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень	Значение
ȝōd yfel mycel lytel	betera wiersa māra læssa	betst wierest mæst læst	хороший злой, плохой большой маленький

Прилагательные в формах сравнительной степени склоняются только по определенной форме, а прилагательные в форме превосходной степени склоняются и по типу неопределенных, и по типу определенных прилагательных.

§ 16. НАРЕЧИЯ

Основной функцией наречий является функция обстоятельства.

В языке древнеанглийского периода наречия были простыми и производными. К простым наречиям относятся:

1) наречия места: *hwær* — где, *þær* — там, *hwanon* — откуда, *þan* — оттуда;

2) наречия времени: *hwanne* — когда, *þanne*, *þā* — тогда, *hwile* — в то время как, *sōna* — скоро, вскоре;

3) наречия образа действия: *hwæðre* — однако, тем не менее, *hwbū* — немного, *þær-æfter* — затем, *þær-bi* — тем самым.

Производные наречия образовывались в древнеанглийский период с помощью следующих суффиксов:

1) с помощью суффикса *-e*, который прибавлялся к прилагательным для образования наречий образа действия, например: *wīd* (широкий) — *wīde* (широко); *sweotul* (ясный) — *sweotule* (ясно); *heard* (твердый) — *hearde* (твердо);

2) с помощью суффикса *-lice* (совр. *-ly*), который прибавлялся преимущественно к существительным для образования наречий образа действия, например: *frēond* (друг) — *frēondlice* (дружественно); *sōþ* (истина) — *sōþlice* (воистину);

3) с помощью суффикса *-es*, исторически представляющего собой окончание родительного падежа существительных мужского рода с основами на *-a-*. Этот суффикс прибавлялся к существительным различных основ для образования наречий, например: *dæg* (день) — *dæges* (днем); *nȳd* (необходимость) — *nȳdes* (по необходимости); *willa* (воля) — *willes* (охотно).

Наречия, образованные от прилагательных, в английском языке древнего периода имеют степени сравнения. Сравнительная степень наречий образуется обычно с помощью суффикса *-or*; превосходная — с помощью суффикса *-ost*.

§ 17. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

В древнегерманских языках, в том числе и в английском языке древнего периода, счет основан на десятиричной системе. В то же время во всех германских языках еще до сих пор сохранились следы двенадцатиричной системы, т. е. системы, в основу которой положено число 12. Об этом свидетельствует тот факт, что названия чисел от одного до двенадцати представлены особыми корнями. Начиная с 13 до 20 числительные образуются путем сложения основ числительных, обозначающих единицы, и числительного *tien* (*tȳn*, *tēn*) — десять, напри-

мер: *fiftiene* — пятнадцать, *eahtatene* — восемнадцать, *nizontene* — девятнадцать и т. д.

При образовании десятков обращает на себя внимание тот факт, что числительные, обозначающие десятки от 20 до 60, образуются из основы соответствующего числительного, обозначающего единицы, и аффикса *-ti*, восходящего к существительному **tigus* — десяток. Начиная с 70 до 100 идет особый счет, в состав которого входит числительное *hund* — сто. Так, в древнеанглийский период числительное 70 звучало *hundsiofonti*, 100 — *hundteonti*. Это также служит свидетельством того, что первоначальный счет у древних германцев был двенадцатиричный (ибо $60 = 12 \times 5$, и после 60 система счета меняется).

Среди количественных числительных только три числительных склоняются по падежам и изменяются по родам. Это числительные: *ān* — один, *twēgen* — два и *þrie* — три.

Порядковые числительные, начиная с четырех, образовывались путем прибавления суффикса *-þa*, если корень количественного числительного оканчивался на гласный или сонорный согласный, и *-ta*, если оканчивался на глухой согласный. При этом конечный *-n* перед суффиксом *-þa* выпадает, например:

<i>twelf</i> — 12	<i>twelfta</i> — 12-й
<i>siex</i> — 6	<i>siexta</i> — 6-й
<i>seofon</i> — 7	<i>seofopa</i> — 7-й

Числительным *ān* — один и *twēgen* — два соответствуют особые формы порядковых числительных: *fyresta* — первый, *ōðer* — второй.

От числительного *þrie* — три соответствующее порядковое числительное образуется путем прибавления суффикса *-da*, являющегося звонким вариантом суффикса *-þa*: *þrida* или с перестановкой согласного *r* *þirda* — третий.

§ 18. МЕСТОИМЕНΙΑ

Особенностями системы местоимений древнегерманских языков, в том числе и английского языка древнего периода, следует считать:

1) наличие двойственного числа местоимений первого и второго лица (особая форма местоимения для обозначения лиц или предметов);

2) отсутствие притяжательных местоимений, роль которых выполняла форма родительного падежа соответствующего личного местоимения;

3) наличие особой группы указательных местоимений, которые уже утратили или почти утратили свое основное значение указательного местоимения, превратившись в определенный артикль;

4) сохранение формы творительного падежа в отдельных группах местоимений.

Ниже приводится таблица склонения личных местоимений:

Единственное число

Падеж	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо		
			М. р.	Ж. р.	Ср. р.
И.	ic я	þu ты	hē он	hēo она	hit оно
Р.	mīn меня	þīn тебя	his его	hire ее	his его
Д.	mē мне	þē тебе	him ему	hire ей	him ему
В.	mē, mēs меня	þē, þes тебя	hine его	hīe ее	hit оно

Двойственное число

Падеж	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
И.	wit мы двое	ʒit вы двое	отсутствует
Р.	unser нас двоих	inser вас двоих	
Д.	unc нам двоим	inc вам двоим	
В.	unc, uncit нас двое	inc, incit вас двое	

Множественное число

Падеж	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
И.	wē мы	ʒē вы	hīe (hū, hī) они
Р.	ūre нас	ēower вас	hīora (heora, hiera, hyra) их
Д.	ūs нам	ēow вам	him им
В.	ūs, usic нас	ēow, ēowic вас	hīe (hū, hī) их

Особенностями местоимений третьего лица являются:

1) наличие форм мужского, женского и среднего рода в единственном числе;

2) отсутствие форм двойственного числа;

3) наличие общей формы для мужского, женского и среднего рода во множественном числе, представленной несколькими фонетическими вариантами: *hīe, hū, hī*.

✓ Среди указательных местоимений следует различать указательные местоимения, лексическое значение которых уже начало ослабляться: *sē* — *тот* для мужского рода; *sēo* — *та* для женского рода; *þæt* — *то* для среднего рода, и указательные местоимения, сохранившие в тот период полное лексическое значение указания на предмет: *þæs* — *этот*, *þeos* — *эта*, *þis* — *это*. Особенностью указательных местоимений английского языка древнего периода было наличие у них категорий рода, числа и падежа.

Ниже приводится таблица склонения местоимений с ослабленным лексическим значением:

Падеж	Ед. число			Мн. число
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	Общие формы для всех родов
И.	sē	sēo	þæt	þā
Р.	þæs	þære	þæs	þāga
Д.	þæm	þære	þæm	þæm
В.	þone	þā	þæt	þā
Т.	þū, þon	þære	þū, þon	þæm

Приведенные в этой таблице указательные местоимения уже в течение древнеанглийского периода стали принимать на себя функции определенного артикля.

Нижеследующая таблица дает картину склонения указательных местоимений полного лексического значения.

Падеж	Ед. число			Мн. число
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	Общие формы для всех родов
И.	þās	þeos	þis	þās
Р.	þisses	þisse	þisses	þissa
Д.	þissum	þisse	þissum	þissum
В.	þisne	þās	þis	þās
Т.	þys, þis, þisse	þisse	þys, þis, þisse	þissum

В приведенных таблицах следует обратить внимание на окончания:

- 1) **-m**, дат. падеж единственного числа мужского и среднего рода,
- 2) **-re**, род. и дат. падежи единственного числа женского рода,
- 3) **-ne**, вин. падеж единственного числа мужского рода,
- 4) **-ga**, род. падеж множественного числа трех родов.

Все упомянутые окончания были заимствованы системой склонения неопределенных имен прилагательных.

✓ Вопросительные местоимения следующие: *hwā*, *hwæt* — *что*, *hwilc* — *какой*. Они склоняются по типу указательных местоимений.

Форма *hwū*, являющаяся формой творительного падежа единственного числа вопросительного местоимения *hwæt*, позднее откололась от системы форм данного местоимения и дала в современном английском языке форму вопросительного наречия *why* — *почему*.

§ 19. СИСТЕМА ГЛАГОЛОВ

В английском языке древнего периода, как и в других древнегерманских языках, система глагола имела:

- 1) категорию числа: единственное и множественное;
- 2) категорию лица: первое, второе и третье;
- 3) категорию наклонения: три наклонения — изъявительное, повелительное и сослагательное;

4) категорию времени — настоящее и прошедшее. Настоящее время в определенных условиях, с наречиями будущего времени, выполняло функцию будущего времени. В конце древнего периода стала появляться особая форма будущего времени и другие так называемые сложные формы времени;

5) три неличных (именных) формы: инфинитив, причастие I и причастие II.

Кроме этих особенностей, система древнеанглийского глагола и других германских языков характеризовалась еще одним свойством: все глаголы делились на две группы в зависимости от использования различных грамматических средств для образования глагольных форм прошедшего времени: так называемые глаголы с чередованием корневого гласного (сильные глаголы) и глаголы с суффиксацией (слабые глаголы).

Глаголами с чередованием гласного, или сильными глаголами, называются такие глаголы, которые образуют свои формы прошедшего времени и причастия II путем закономерного изменения корневого гласного, называемого чередованием гласного.

Глаголами с суффиксацией, или слабыми глаголами, называются глаголы, которые образуют свои формы прошедшего времени и причастия II путем прибавления к основе глагола зубного суффикса *-d(-t)*.

Глаголы с суффиксацией характеризуются тем, что корень этих глаголов остается неизменным во всех глагольных формах.

§ 20. ГЛАГОЛЫ С ЧЕРЕДОВАНИЕМ КОРНЕВОГО ГЛАСНОГО (СИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ)

Глаголы с чередованием по времени своего появления в германских языках являются более древними, чем глаголы с суффиксацией. Это может быть подтверждено следующими соображениями:

1. Все глаголы с чередованием представляют собой основные древние корни, которые восходят не только к эпохе существования общегерманского языка-основы, но и к значительно более отдаленному времени — эпохе существования индоевропейского языка-основы, например:

<i>др.-а.</i> etan — есть	<i>лат.</i> edo — ем	<i>рус.</i> есть
<i>др.-а.</i> sittan — сидеть	<i>лат.</i> sedeo — сижу	<i>рус.</i> сидеть
<i>др.-а.</i> beran — носить	<i>лат.</i> fero — несу	<i>рус.</i> брать

Примеры глаголов, восходящих к общегерманскому языку-основе:

<i>др.-а.</i> drifan	<i>др.-и.</i> drifa — гнать
<i>др.-а.</i> rīdan	<i>др.-и.</i> rīda — ехать верхом
<i>др.-а.</i> helpan	<i>др.-и.</i> hjalpa — помогать

2. Глаголы с чередованием по своему морфологическому характеру представляют собой систему, плохо приспособленную к количественному росту, поскольку всякий глагол обязательно должен по составу своего корня входить в один из семи классов, на которые делились в древности все эти глаголы.

3. Дальнейшая история этих глаголов, представляющая собой распадение этой системы и замену ее системой глаголов с суффиксацией, подтверждает архаичный характер этой системы.

Дошедшие до нас в древнегерманских языках глаголы с чередованием делятся на семь классов, в зависимости от типа чередования гласных. Сущность чередования гласных состоит в следующем: в основе инфинитива, причастия I и настоящего времени глаголы с I по V классы имеют гласный переднего ряда среднего или верхнего подъема, т. е. *e* или *i*, в зависимости от следующего за ним звука. В основе единственного числа прошедшего времени этот гласный переднего ряда заменяется или, как принято говорить, чередуется с гласным заднего ряда нижнего подъема *a*. В основах множественного числа прошедшего времени и причастия II гласный чередования отсутствовал, или, как говорят, чередование было равно нулю. В IV и V классах во множественном числе прошедшего времени появляется долгий гласный переднего ряда нижнего подъема.

Таким образом, мы имеем следующие чередования гласных для первых пяти классов:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II
	Ед. число	Мн. число	
Узкий гласный I—V кл. <i>i(e)</i>	Широкий гласный <i>a (æ, ea, o)</i>	Отсутствие чередования или гла- сный чередования равен нулю	

VI класс глаголов с чередованием имеет особый ряд чередования, что можно видеть из следующей таблицы:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II
	Ед. число	Мн. число	
<i>a</i>	<i>o</i>	<i>ō</i>	<i>a</i>

Классы от I до V различаются между собой не только характерным чередованием гласных, но также и тем звуком или группой звуков, которые следуют за чередующимся гласным. Такой звук (гласный или согласный) составляет часть корня и поэтому называется корневым звуком.

В I классе за гласным чередования следует корневой гласный звук [i], таким образом, основы инфинитива, причастия I и настоящего времени имеют гласный чередования [i] в соединении с корневым гласным [i], что в сумме дает долгое [i:]. В основе прошедшего времени единственного числа за гласным чередования [a] следует корневой гласный [i], что в соединении с гласным чередования дает дифтонг [ai]. Основы прошедшего времени множественного числа и причастия II не

имеют совсем гласного чередования, и поэтому корневой слог представлен лишь корневым гласным [i]. Таким образом, I класс, класс *i*, имеет следующие изменения звуков:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II
	Ед. число	Мн. число	
*i + i = ī	*a + i = *ai	нуль + i = i	нуль + i = i

В языке древнеанглийского периода вследствие перехода дифтонга **[ai]* > *[a:]* складывается следующий ряд:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
i + i = ī	*a + i = *ai > др.-а. ā	нуль + i = i	нуль + i = i	
bīdan drīfan rīsan slīdan wrītan	bād drāf rās slād wrāt	bidon drifon rison slidon writon	biden driven risen sliden writen	ждать гнать вставать скользить писать

II класс, имеющий тот же тип чередования, характеризуется наличием корневого [u] вместо [i] в I классе (отсюда и название — класс *u*). Таким образом, в инфинитиве гласный чередования [i] вместе с корневым гласным этого класса дает дифтонг [iu]. В основе единственного числа прошедшего времени из соединения гласного чередования [a] с корневым гласным класса [u] возникает дифтонг [au]. В основах прошедшего времени множественного числа и причастия II чередующийся гласный будет отсутствовать. Поэтому в корневом слове будет присутствовать лишь корневой гласный [u]. Таким образом, общегерманский II класс имеет следующие изменения звуков:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II
	Ед. число	Мн. число	
*iu	*au	u	u

В языке же древнеанглийского периода вследствие происшедших изменений дифтонгов [iu] > [eo:], [au] > [ea:] складывается следующий ряд:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
*i + u = iu > др.-а. ēo	*a + u = au > др.-а. ēa	нуль + u = u	нуль + u = u > др.-а. o	
bēodan cēosan scēotan frēosan	bēad cēas scēat frēas	budon curon scuton fruron	boden cogen scoten froren	приглашать выбирать стрелять мерзнуть

Переход [s] > [z] > [r] в основах множественного числа прошедшего времени и причастия II глаголов *cēosan* и *frēosan* объясняется чередованием согласных по закону Вернера и ротацизмом (см. с. 17—18).

Разница между гласными в основах множественного числа прошедшего времени (*budon*) и причастия II (*boden*) объясняется тем, что в древнейшую эпоху суффиксом причастия II был *-an* (ср. гот. *budans*) и перед широким гласным [a] в следующем слове корневой звук [u] расширился в [o:]: **budan* > **bodan* > *boden*.

Кроме этого типа чередования, во II классе имеется еще один подкласс, отличающийся от первого тем, что у глаголов, к нему принадлежащих, в инфинитиве стоит [u:] вместо обычного дифтонга [eo:]. Этот подкласс имеет следующий вид:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
u	ēa	u	o	
lucan buʒan	lēac bēaʒ	lucop buʒop	locen boʒen	запирать гнуть

III класс характеризуется тем, что после гласного чередования следует один из сонорных [l], [m], [n] или [r], реже [h], за которым стоит шумный согласный.

Таким образом, III класс имеет следующие чередования:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II
	Ед. число	Мн. число	
*e(i) + сонорн. + согл.	*a + сонорн. + согл.	нуль + сонорн. + согл.	нуль + сонорн. + согл.

В древнеанглийском языке гласные чередования [e] ([i]) и [a] претерпевают изменения: перед [l] и [r] соответственно развиваются дифтонги [eo] и [ea] (явление преломления); гласный [a] перед [n] и [m] переходит в [o]. Все это приводит к тому, что в III классе в древний период английского языка выделяются три подкласса.

1 - й подкласс характеризуется наличием сонорных носовых [n] и [m] с последующим согласным, преимущественно шумным, иногда сонорным. А так как гласный [e] перед носовым переходит в [i], а гласный [a] в [ɔ], то для этого подкласса складывается следующий ряд:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
i + носов. + шумн.	a + носов. + шумн. > ɔ	u + носов. + шумн.	u + носов. + шумн.	
gīdan windan scrīcan swīman sinȝan clīmban	gand wand scranc swamm sanȝ clamb	gundon wundon scruncan swummon sunȝon clumbon	gunden wunden scruncen swummen sunȝen clumben	точить извиваться высыхать плавать петь лазить

В основах множественного числа прошедшего времени и причастия II гласный чередования равен нулю; следовательно, перед корневым носовым и следующим шумным согласным отсутствует какой-либо гласный. Возникает слог, в котором слогообразующим будет один из сонорных, стоящий в корне глагола. С течением времени перед таким слогообразующим сонорным возникает гласный [u], называемый эпентетическим, т. е. вставочным гласным, что и видно из приведенной выше таблицы.

2 - й подкласс характеризуется наличием плавного [l] с последующим согласным. На месте [a] в древнеанглийском языке развивается [æ], который перед l + согласный преломляется в [ea].

В основах множественного числа прошедшего времени и причастия II, как и в первом подклассе, возникает вставочный [u], который,

так же как и во II классе, расширяется в [o] в форме причастия II, в результате чего для 2-го подкласса складывается следующий ряд:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
*e + l + шумн.	ea + l + шумн.	u + l + шумн.	u > o + l + шумн.	
helpan meltan sweltan swellan	healp mealt swealt sweall	hulpon multon swulton swullon	holpen molten swolten swollen	помогать таять умирать распухать

3 - й подкласс характеризуется дрожащим [r] и редко [h], за которым следует шумный согласный. Гласный [e] перед r + согласный или h преломляется в [eo], а гласный [a] перед r + согласный или h преломляется в [ea]. Во множественном числе прошедшего времени и в причастии II, как в первых двух подклассах, возникает вставочный гласный [u], который, так же как и во 2-м подклассе этого же класса, расширяется в [o] в форме причастия II, в результате чего складывается следующий ряд:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
*e + r > eo + r + шумн.	*a + r > ea + r + шумн.	u + r + шумн.	u > o + r + шумн.	
beorcan ceorfan steorfan weorðan weorpan	bearc cearf stearf wearð wearp	burcon curfon sturfon wurdon wurpon	borcen corfen storfen worden worpen	лаять резать умирать становиться бросать

IV класс, имеющий тот же тип чередования, характеризуется тем, что за гласным чередования стоит один сонорный [r] или [l]. В инфинитиве гласный чередования e имеет либо основную форму, т. е. [e], либо представлен тем или иным позиционным вариантом в зависимости от состава согласных корня. В единственном числе прошедшего времени гласный чередования a представлен вариантом [æ] в зависимости от последующего согласного. Во множественном числе прошедшего времени наличествует гласный [æ:].

В корне причастия II по аналогии с причастием II глаголов III класса 3-го подкласса находится гласный [o]. Таким образом, чередование IV класса имеет следующий вид:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
e + l(r)	æ + l(r)	æ + l(r)	u > o + l(r)	
beran teran stelan cwelan	bær tær stæl cwæl	bæron tæron stælon cwælon	boren toren stolen cwoleu	носить рвать красть умирать

Немногочисленные глаголы с носовым согласным после гласного чередования имеют следующий ряд:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
*e > i + m	*a > o + m	*ā > ō + m	*u + m	
niman cuman	nom com	nōmon cōmon	numen cumen	брать приходить

V класс, имеющий тот же тип чередования, что и в глаголах IV класса, характеризуется тем, что за гласным чередования стоит шумный согласный. В инфинитиве гласный чередования *e* имеет или основную форму, т. е. [e], или же представлен тем или иным позиционным вариантом в зависимости от состава согласных корня. В единственном числе прошедшего времени гласный чередования *a* представлен вариантами [æ] или [ɛa] в зависимости от последующего согласного. Во множественном числе прошедшего времени наличествует, так же как и в IV классе, гласный [æ:]. В корне причастия II по аналогии с инфинитивом находится гласный [e]. Таким образом, чередование V класса имеет следующий вид:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
e + шумн.	æ + шумн.	æ + шумн.	e + шумн.	
sprecan tredan wesau	spræc træd wæs	spræcon trædon wæron	sprecen treden —	говорить стучать быть

Переход [s] > [z] > [r] в формах глагола *wesan* объясняется чередованием согласных по закону Вернера и ротацизмом.

VI класс имеет особый тип чередования. В инфинитиве, в формах настоящего времени и причастия II эти глаголы имеют [a]. В основе единственного и множественного числа прошедшего времени гласный [a] чередуется с [o:]:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
a	ō	ō	a	
draȝan scacan standan	drōȝ scōc stōd	drōȝon scōcon stōdon	draȝen scacen standen	тащить трясти стоять

В глаголе *standan* согласный [n] в инфинитиве и причастии II является инфиксом, т. е. вставочным элементом.

VII класс характеризуется удвоением (редупликацией) начального слога в прошедшем времени единственного и множественного числа и чередованием гласных в отдельных глаголах. В германских языках этот класс лучше всего сохранился в готском языке, где мы имеем, например, инфинитив *haitan* (называть), единственное число прошедшего времени *haihait* ['hehait] (называл), множественное число прошедшего времени *haihaitum* ['hehaitum] (называли).

В английском языке древнего периода редупликация почти исчезла, причем гласный [e] — признак редупликации — слился с корневым гласным и дал долгий дифтонг. Примерами глаголов VII класса могут служить следующие глаголы:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
blōwan spāwan feallan healdan bēatan	blēow spēow fēoll hēold bēot	blēowon spēowon fēollon hēoldon bēoton	blōwen spāwen feallen healden bēaten	дуть знать падать держаться бить

Лишь четыре глагола сохранили в качестве пережитка следы редупликации в виде согласного элемента:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время, ед. число	Значение
lācan lāetan rādan hātan	leolc leolt > lēt geord > rēd heht > hēt	играть позволять советовать называть(ся)

§ 21. СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ С ЧЕРЕДОВАНИЕМ

И з ъ я в и т е л ь н о е н а к л о н е н и е имеет два времени — настоящее и прошедшее.

1-е лицо настоящего времени единственного числа имело в нортумбрийском диалекте окончание **-и(-о)**, в прочих диалектах — окончание **-е**.

2-е лицо единственного числа имело первоначально окончание ***-is**, гласный звук [i] которого вызывал переднеязычную перегласовку гласного звука корня. Впоследствии гласный [i] > [e], как во всяком неударном слоге, а к окончанию **-es** прирос звук [t], видимо, возникший в результате прирастания начального **þ** личного местоимения второго лица **þū**, которое часто ставилось после глагола. Начальный **þ** переходил во взрывное [t] под влиянием окончания [s] глагола; таким образом, развитие второго лица единственного числа настоящего времени можно представить следующей схемой:

*sumis þū > sumes þū > sumest þū — ты идешь.

3-е лицо единственного числа настоящего времени имело в большинстве диалектов окончание ***-iþ**, гласный звук [i] которого вызывал переднеязычную перегласовку гласного звука корня. Впоследствии гласный [i] > [e], как во всяком неударном слоге, что дало окончание **-eþ**. Во многих глаголах неударный **e** этого окончания выпадает, например: *hilpeþ* > *hilpþ*; если звук [θ] сталкивался при этом со звуками [d], [t] корня глагола, то он сам превращался в **t**, например: *etiþ > itip > iteþ > itþ > itt — он ест.

В нортумбрийском диалекте вместо окончания **-eþ** 3-го лица единственного числа часто употреблялось окончание **-es**, например: уэсс. *hē sinzeþ* || норт. *hē singes* — он поет; уэсс. *hē bindeþ* || норт. *hē bindes* — он связывает.

Множественное число настоящего времени имело для всех трех лиц одно и то же окончание **-aþ** в уэссекском и других диалектах и **-as** в нортумбрийском диалекте.

Пример спряжения глагола с чередованием в настоящем времени:

Ед. ч.: 1. Ʒīpe — хватаю	cēose — выбираю
2. Ʒīpest	ciest < *cīsest < *cēosist
3. Ʒīpeþ	ciesþ < *cīeseþ < *cēosiþ
Мн. ч.: 1. Ʒīraþ	cēosaþ
2. Ʒīraþ	cēosaþ
3. Ʒīraþ	cēosaþ

1-е и 3-е лица единственного числа прошедшего времени глаголов чередованием не имеют в древнегерманских языках личных окончаний, и глагол в этих лицах представляет собой корень глагола с измененным по чередованию гласным.

2-е лицо единственного числа прошедшего времени в западногерманских языках имело гласный корня, совпадавший с гласным основ множественного числа прошедшего времени, и окончание **-e**, возникшее из более древнего ***-i**.

Множественное число всех лиц прошедшего времени имело окончание **-on**.

Пример спряжения глагола с чередованием в прошедшем времени:

Ед. ч.: 1. Ʒār — хватал	cēas — выбирал
2. Ʒīpe	cure < *cuze < *cusi
3. Ʒār	cēas
Мн. ч.: 1. Ʒīron	ciron
2. Ʒīron	ciron
3. Ʒīron	ciron

Если подлежащее в форме личного местоимения в результате инверсии стояло после сказуемого, то формы 1-го и 2-го лица множественного числа настоящего времени принимали окончание **-e**.

Прямой порядок

wē Ʒīraþ
Ʒē Ʒīraþ

Порядок с инверсией

Ʒīpe wē — мы хватаем
Ʒīpe Ʒē — вы хватаете

С о с л а г а т е л ь н о е н а к л о н е н и е имело также два времени — настоящее и прошедшее. Формы глаголов в единственном числе всех лиц настоящего времени имели окончание **-e**, а во множественном числе **-en**.

Пример спряжения глагола с чередованием в настоящем времени сослагательного наклонения:

Ед. ч.: 1. Ʒīpe	cēose
2. Ʒīpe	cēose
3. Ʒīpe	cēose
Мн. ч.: 1. Ʒīpen	cēosen
2. Ʒīpen	cēosen
3. Ʒīpen	cēosen

В прошедшем времени сослагательного наклонения корневой гласный имел форму прошедшего времени изъявительного наклонения множественного числа. Окончания те же, что и в настоящем времени сослагательного наклонения:

Ед. ч.: 1. Ʒīpe	cure
2. Ʒīpe	cure
3. Ʒīpe	cure
Мн. ч.: 1. Ʒīpen	curen
2. Ʒīpen	curen
3. Ʒīpen	curen

П о в е л и т е л ь н о е н а к л о н е н и е 2-го лица единственного числа представляет собой корень глагола без окончания; 2-е лицо множественного числа имеет ту же форму, что и настоящее время изъявительного наклонения, например:

Ʒīp — хватай cēos — выбирай
Ʒīraþ — хватайте cēosaþ — выбирайте

Причастие I оформляется с помощью суффикса *-ende*, например: *zripende* — *хватаящий*; *cēosende* — *выбирающий*.

Причастие II часто принимает префикс *ze-*. Суффиксом этого причастия служит *-en*. Переходные глаголы в форме причастия II имеют пассивное значение, например: *zripen* — *zezripen* — *схваченный*; *coren* — *zecoren* — *выбранный*. Оба причастия — I и II — склонялись по образцу прилагательных.

Инфинитив в некоторых древнегерманских языках, в том числе и древнеанглийском, имеет следы склонения, что свидетельствует о его происхождении из имени существительного. В английском языке древнего периода инфинитив имеет формы двух падежей: именительного, оканчивающегося на *-an*, например: *drincan* — *пить*, *beran* — *носить*, и косвенного (дательного), оканчивающегося на *-enne*, например: *drincenne*, *berenne*. Косвенный падеж, как правило, выступает после предлога *tō* и имеет значение обстоятельства цели, например: *hē com tō drincenne* — *он пришел для питья*, т. е. *чтобы пить*. Из предлога *tō* развивалась современная частица инфинитива *to*, например: *to drink*, *to bear*, *to speak*, etc.

§ 22. ГЛАГОЛЫ С СУФФИКСАЦИЕЙ (СЛАБЫЕ ГЛАГОЛЫ)

В отличие от глаголов с чередованием, представляющих собой, как уже было сказано выше, более древние морфологические образования, глаголы с суффиксацией следует признать более новым морфологическим образованием, характерным только для германских языков.

Доказательством того, что система глаголов с суффиксацией является новым образованием, служат следующие соображения:

1) в основной массе глаголы с суффиксацией являются производными от более древних корней, в том числе от глаголов с чередованием;

2) глаголы с суффиксацией по своей морфологической структуре лучше приспособлены к количественному росту, поскольку звуковой состав корня не имеет никакого значения для образования форм прошедшего времени и причастия II, образуемых путем прибавления соответствующих суффиксов к основе глагола;

3) дальнейшая история глаголов с суффиксацией показывает, что этот тип морфологического образования, оказавшись вполне жизнеспособным, получил всеобщее распространение в языке, сделавшись основным, ведущим типом глагольного формообразования в современном английском языке.

Все новые глаголы, возникающие в английском языке, образуют свои формы именно по типу глаголов с суффиксацией. По своей структуре каждый глагол с суффиксацией состоял из следующих элементов:

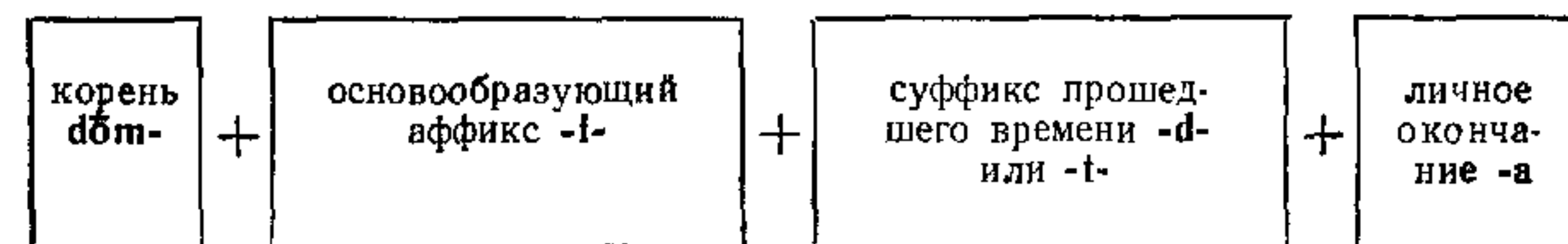
к о р н я глагола — неизменяемой части слова, несущей в себе вещественное значение, например, **dom-* — корень глагола *судить*, **sat-* — корень глагола *сажать*;

о с н о в ы глагола, состоявшей из корня глагола плюс определенный суффикс, называемый основообразующим аффиксом; от основы глагола обычно образовывались различные временные и другие формы, например, *domi-* — основа глагола *судить*, *sati-* — основа глагола *сажать*.

В прошедшем времени, кроме основообразующего аффикса, добавлялся суффикс прошедшего времени *-d* или *-t*, например: **dōmid-* — основа прошедшего времени глагола *судить*;

л и ч н ы х о к о н ч а н и й, соотносящих действие с действующим лицом, например: *dōmida* — окончание *-a* 1-го лица единственного числа прошедшего времени — *я судил*.

Изложенное выше можно представить графически следующим образом:

В зависимости от основообразующего аффикса все глаголы с суффиксацией в английском языке древнего периода делились на три класса.

Глаголы I¹ класса характеризовались наличием древнего основообразующего аффикса *-i-*, который перед последующим гласным превращался в неслоговой *-j-*, например: гот. *dōmian* — *судить*; *satjan* — *сажать*.

В связи с действием переднеязычной перегласовки основа глаголов I класса подверглась значительным фонетическим изменениям:

1) корневой гласный заднего ряда под действием гласного основообразующего аффикса — превратился в гласный переднего ряда, например: *dōmi-* > *dēmi-* — основа глагола *судить*, *sati-* > *seti-* — основа глагола *сажать*;

2) согласный, стоящий после краткого корневого гласного перед неслововым *-j-* удлинялся, что получало свое выражение в двойном написании соответствующей согласной буквы, например: *seti-* > *settj-* — основа глагола *сажать*;

3) основообразующий аффикс *-i-* выпадает, например: *dēmian* > *dēman*, *settian* > *settan*.

Прошедшее время глаголов с суффиксацией I класса образовывалось путем прибавления зубного суффикса *-d-* (*-t-*) к основе глагола. При этом, если основа глагола оканчивалась на звонкий согласный, зубной суффикс был *-d-*, если же основа глагола оканчивалась на глухой согласный, то зубной суффикс был *-t-*. Например:

¹ О глаголах II и III класса смотри § 24, с. 83.

Основа глагола	Прошедшее время	Значение
fyll- dēm- hīer- cēp- set-	fylde dēmdē hīerde cēpte sette	я (он) наполнял я (он) судил я (он) слышал я (он) держал я (он) сажал

Причастие II глаголов I класса образуется путем прибавления **-(e)d** или **-t** к основе глаголов. Например:

Основа глагола	Причастие II	Значение
dēm- cēp- hæ!	dēm(e)d cēped, cept hæ!(e)d	осужденный сохраненный излеченный

Глаголы I класса все производные. Они образуются из следующих трех источников:

1) из существительных, например: *tellan* — *считать* от существительного *talu* — *счет*, *dēman* — *судить* от существительного *dōm* — *участь*, *судьба*;

2) из прилагательных, например: *hælan* — *лечить*, *вылечивать* от *hāl* — *здоровый*, *невредимый*, *fyllan* — *наполнять* от *full* — *полный*;

3) из глаголов с чередованием, например: *settan* — *сажать* от глагола *sittan* в форме прошедшего времени *sæt* — *сидел*, *leczan* — *класть* от глагола *liczan* в форме прошедшего времени *læz* — *лежал* и т. д. Глаголы с суффиксацией, образованные от прошедшего времени глаголов с чередованием, имеют побудительное значение (заставить кого-то сделать что-то) и называются каузативными глаголами.

§ 23. ДВУХОСНОВНЫЕ ГЛАГОЛЫ С СУФФИКСАЦИЕЙ

Среди глаголов с суффиксацией I класса существует группа глаголов, образующих свои формы от двух основ, т. е. такие глаголы, у которых формы прошедшего времени и причастия II образуются путем прибавления суффикса непосредственно к корню глагола, а не к основе на **-i-**. Из этого следует, что гласный корня в форме прошедшего времени и в причастии II не имеет изменений, связанных с переднеязычной перегласовкой. Гласный же инфинитива и формы настоящего времени, которые имели основообразующий аффикс **-i-**, подвергается переднеязычной перегласовке. Многие из глаголов этой группы

сохранились в современном языке и находятся в группе так называемых неправильных глаголов. Например:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время	Причастие II	Значение
brinȝan bycȝ(e)an þenc(e)an þync(e)an ræc(e)an tæc(e)an sec(e)an wyrce)an sellan tellan	brōhte bōhte þōhte rūhte rāhte tāhte sōhte worhte sealde tealde	brōht bōht þōht rūht rāht tāht sōht worht seald teald	приносить покупать думать казаться протягивать(ся) учить искать работать продавать рассказывать

Разберем фонетические взаимоотношения между основой инфинитива и настоящего времени, с одной стороны, и основой прошедшего времени в этом грамматическом ряду, с другой. Для примера возьмем глагол *sellan* — *давать*, *продавать*. Древнейшей формой этого глагола была форма **salian*, с корнем **sal-** от существительного *sal-u*. Основа инфинитива и настоящего времени была образована по общему правилу **sali-**.

Прошедшее время образовывалось путем добавления суффикса **-de** к корню, отсюда форма *salde*. Дальнейшее развитие этих форм шло по различным путям. Звук [a] в **salian* подвергался перегласовке и превратился в [e]; согласный **l** удлинялся перед **-i-** после краткого корневого гласного; **-i-**, наконец, выпадало. В итоге складывалась форма *sellan*. Звук [a] в прошедшем времени и в причастии прошедшего времени оказывался перед **l** + согласный и вследствие преломления перешел в [ea], дав форму *sealde*. Схематически это развитие выглядит так: $sal + i + an > sel + i + an > sell + i + an > sellan$; $sal + de > sæl + de > seal + de$.

§ 24. ГЛАГОЛЫ С СУФФИКСАЦИЕЙ II И III КЛАССОВ

Глаголы II класса характеризовались наличием основообразующего аффикса **-ōi-**, который в различных германских языках развивался по-разному. В английском языке древнего периода он принял две формы, вследствие чего сложилось две основы: 1) основа инфинитива и настоящего времени с основообразующим аффиксом **-i-**, 2) основа прошедшего времени и причастия II с основообразующим аффиксом **-o-**. Это можно видеть из следующей схемы:

Основа инфинитива, причастия I и настоящего времени		Основа прошедшего времени и причастия II			Личное окончание	Значение
корень глагола	основообразующий аффикс	корень глагола	основообразующий аффикс	зубной аффикс		
luf-hat-andswar-	-i- -i- -i-	luf-hat-andswar-	-o- -o- -o-	-d- -d- -d-	-e -est -on	я любил ты ненавидел мы (вы, они) отвечали мы (вы, они) удивлялись
wund(o)-r-	-i-	wund(o)-r-	-o-	-d-	-on	

Глаголы II класса в основном все производные. Они образовывались от существительных и имели значение преимущественно переходных глаголов, в противоположность глаголам I класса, хотя среди глаголов II класса встречались также глаголы переходные, как, например: *lufian* — любить, *hatian* — ненавидеть и другие.

Глаголы III класса представлены в английском языке древнего периода лишь очень ограниченным числом глаголов, из которых только три глагола были фактически живыми глаголами. Это глаголы: *habban* — иметь; *libban* — жить; *sec3(e)an* — сказать.

Глаголы III класса значительно шире представлены в других германских языках; они характеризуются основообразующим аффиксом *[ai] в готском языке, *[e:] в древневерхненемецком языке. В английском языке древнего периода основообразующий аффикс уже разрушился, вследствие чего трудно составить себе отчетливое представление о характеристике этого класса глаголов. На основании анализа приведенных выше глаголов явствует, что основой инфинитива и настоящего времени был корень глагола + основообразующий аффикс -i-, как в глаголах с суффиксацией I класса. Основой прошедшего времени и причастия II был корень глагола, как в двухосновных глаголах I класса.

Формы вышеприведенных трех глаголов можно видеть на следующей схеме:

Основа инфинитива, причастия I и настоящего времени		Форма инфинитива	Основа прошедшего времени и причастия прошедшего времени		Форма прошедшего времени	Форма причастия II	Значение
корень глагола	основообразующий суффикс		корень глагола	основообразующий суффикс			
haf-lif-sa3-	-i- -i- -i-	habban libban sec3ean	haef-lif-sa3-	— — —	haefde lifde sa3de	haefd lifd sa3d	иметь жить сказать

§ 25. СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ С СУФФИКСАЦИЕЙ

Глаголы с суффиксацией имеют те же личные окончания, что и глаголы с чередованием. Особенности представляют лишь формы 1-го и 3-го лица прошедшего времени глаголов с суффиксацией, имеющие окончание -e.

Ниже приводятся образцы спряжения глаголов I и II класса:

I класс

II класс

Инфинитив

dēman — судить

macian — делать

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Ед. ч.: 1. dēm-e
2. dēm-(e)st
3. dēm-(e)þ
Мн. ч.: 1, 2, 3. dēm-aþ

maci-e
mac-ast
mac-aþ
maci-aþ

Прошедшее время

Ед. ч.: 1. dēm-de
2. dēm-dest
3. dēm-de
Мн. ч.: 1, 2, 3. dēm-don

mac-o-de
mac-o-dest
mac-o-de
mac-o-don

Сослагательное наклонение

Настоящее время

Ед. ч.: 1, 2, 3. dēm-e
Мн. ч.: 1, 2, 3. dēm-en

maci-e
maci-en

Прошедшее время

Ед. ч.: 1, 2, 3. dēm-de
Мн. ч.: 1, 2, 3. dēm-den

mac-o-de
mac-o-den

Причастие I

dēm-ende

maci-ende

Причастие II

(3e)dēm(e)d

(3e)mac-od

§ 26. ПРЕТЕРИТО-ПРЕЗЕНТНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Кроме рассмотренных выше глаголов с чередованием и глаголов с суффиксацией, во всех древнегерманских языках существует особая группа глаголов, называемых претерито-презентными (Praeterito praesentia). Особенности этих глаголов заключаются в том, что они выражают результат предшествующего действия, которое осознается как настоящее. Например, греч. *oida* значило я узнал; но раз я узнал, то результатом этого является мое знание, т. е. я знаю, поэтому греч. *oida* значит я знаю. В силу этого старая форма прошедшего времени

этих глаголов стала в конце концов восприниматься и употребляться как форма настоящего времени. Прошедшее же время этих глаголов было образовано позднее по образцу глаголов с суффиксацией, т. е. при помощи прибавления зубного суффикса.

В английском языке древнего периода таких глаголов 12:

Класс глаголов	Инфинитив	Настоящее время		Прошедшее время	Причастие II	Значение
		Ед. число	Мн. число			
I	wītan āʒan	wāt āʒ	witon āʒon	wisse, wiste āhte	witen āʒen	знать иметь
II	duʒan	dōaʒ	duʒon	—	—	годиться
III	unnan cunpan	ann cann	unnon cunnon	ūde cūde	unnen cūð, cunnen	даровать знать
	þurfan durran	þearf dearr	þurfon durron	þorfte dorste	— —	нуждаться сметь
IV	sculan munan	sceal man	sculon munon	sceolde munde	— munen	долженст- вовать помнить
V	maʒan —	maeʒ ʒeneab	maʒon ʒenuʒon	meahte ʒenohte	— —	мочь хватать
VI	—	mōt	mōton	mōste	—	мочь

§ 27. СУППЛЕТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Кроме названных выше типов глаголов, в древнегерманских языках существуют так называемые супплетивные глаголы, т. е. такие глаголы, которые образуют свои грамматические формы от различных корней. В языке древнего периода имеются два супплетивных глагола *bēon* или *wesan* — *быть* и *ʒān* — *ходить*. Аналогичное явление мы имеем и в русском языке, где глаголы *быть* и *идти* также супплетивные.

Инфинитив *bēon*

Изъявительное наклонение

	Настоящее время	Прошедшее время
Ед. ч.: 1. eom, bēo 2. eart, bist 3. is, biþ		wæs wære wæs
Мн. ч.: 1, 2, 3. sint, sindon, bēoþ		wæron

Сослагательное наклонение

	Настоящее время	Прошедшее время
Ед. ч.: 1, 2, 3. sīe (sȳ, sī), bēo		wære
Мн. ч.: 1, 2, 3. sīen (sȳn, sīn), bēon		wæren
Причастие I wesende, bēonde		Причастие II —

Инфинитив *ʒān*

Изъявительное наклонение

	Настоящее время	Прошедшее время
Ед. ч.: 1. ʒā 2. ʒæst 3. ʒæþ		ēode ēodest ēode
Мн. ч.: 1, 2, 3. ʒaþ		ēodon

Сослагательное наклонение

	Настоящее время	Прошедшее время
Ед. ч.: 1, 2, 3. ʒā		ēode
Мн. ч.: 1, 2, 3. ʒān		ēoden
Причастие I ʒanʒende		Причастие II (ʒe)ʒān

§ 28. ЗАРОЖДЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

В английском языке рассматриваемого периода, как уже отмечалось ранее, было всего два времени — настоящее и прошедшее. Значение будущего времени зачастую выражалось формой настоящего времени с соответствующим наречием. Но уже на протяжении древнего периода начали появляться аналитические формы глагольных времен. Развитие аналитических форм глагола шло по линии ослабления лексического значения глаголов *sculan*, *willan*, *bēon*, *wesan*, *habban* и развития в них грамматического значения показателя той или иной формы времени. Так, глаголы *sceal* — *должен* и *wille* — *хочу*, за которыми всегда следовал инфинитив смыслового глагола, утрачивали свои лексические значения и уже в древний период превращались в описательно-аналитическую форму будущего времени.

Глагол *bēon* применялся в английском языке древнего периода с формой причастия II непереходного глагола для выражения состояния в настоящем времени, как, например: *ic eom sime* — *я пришел*, т. е. «я нахожусь в состоянии прибытия»; эта конструкция послужила источником формы перфекта. Другим источником перфекта было использование глагола *habban* — *иметь* в качестве сказуемого с дополнением, имевшим при себе определение, выраженное формой причастия II переходного глагола, например:

hīe habbaþ mē to hearran ʒescorenne — они выбрали меня правителем (букв. «они имеют меня в правители выбранным»).

Форма типа *habbaþ ʒescorenne* — *имеют выбранным* и есть тот тип конструкции, из которой затем развивалась форма перфекта в том виде, как она существует в современном английском языке.

Кроме этой формы, в древнеанглийский период уже проявилась форма плюсквамперфект (Past Perfect), например:

Sif þā ic hīe þā zeliornod hæfde, swæ swæ ic hīe orstōd ic hē on Englisc āwende.— Когда я их выучил (букв. «имел выученными»), так как я их понимал, я их на английский язык перевел.

Здесь форма *zeliornod hæfde* — *выучил* и по форме, и по значению соответствует Past Perfect современного языка. Таким образом, уже в древнеанглийский период появляются описательно-аналитические формы глагольных времен. Одновременно развиваются аналитические формы страдательного залога. Их источником послужили сочетания глагола *bēon* с причастием II переходного глагола, например: *ic eom-zelufod* — *я люблю* (совр. I am loved). Полное оформление страдательного залога относится к среднеанглийскому периоду.

§ 29. ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА

Английский язык древнего периода был языком по преимуществу синтетическим. Это означает, что морфологические оформители были настолько широко представлены в этот период, что давали возможность по самой форме слова определить отношение данного слова к другим словам в предложении. Поэтому порядок слов в предложении как грамматический признак, указывающий на связи членов предложения между собой, не имел в этот период решающего значения; эта особенность была причиной относительно свободного порядка, т. е. такого порядка, когда данный член предложения, например подлежащее, может стоять на первом месте, на втором, на последнем месте, и синтаксическая функция его от этого не изменяется. Однако и при таком свободном порядке слов в предложении можно выделить два основных случая взаимного положения подлежащего и сказуемого:

1. Если в начале предложения нет второстепенного члена предложения, то подлежащее обычно предшествует сказуемому, например:

Ælfred cuninȝ hāteþ ȝrētan Waerferþ bisceþ.— Альфред король велит приветствовать Верферта епископа.

Здесь подлежащее *Ælfred* с приложением *cuninȝ* стоит перед сказуемым *hāteþ*—*велит*.

2. Если в начале предложения стоит второстепенный член, то подлежащее обычно стоит после сказуемого, например:

þā sizlde hē þonan sūðrihte be lande.— Тогда поплыл он оттуда на юг вдоль земли.

Здесь подлежащее *hē*—*он* стоит после сказуемого *sizlde*—*поплыл*, так как предложение начинается с второстепенного члена, а именно с обстоятельства времени *þā*—*тогда*.

Положение подлежащего непосредственно перед сказуемым в случаях первого типа зачастую нарушается введением дополнения или обстоятельственных слов между подлежащим и сказуемым. Этот так

называемый синтетический порядок слов встречается очень часто, например:

Beornas ȝearwe on stefn stigon.— Воины в доспехах на нос корабля взошли.

Здесь между подлежащим *beornas*—*воины* и сказуемым *stigon*—*взошли* стоит обстоятельство места *on stefn*—*на нос (корабля)*.

Определение может стоять как перед определяемым, так и после него.

§ 30. СЕМАНТИКА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ПАДЕЖЕЙ

Семантика древнеанглийских падежей в основном такая же, как и в других языках, имеющих падежи, в том числе в русском.

Так, родительный падеж имеет следующие функции:

1. Выражает принадлежность или обладание—функция, которую имеет родительный падеж в русском языке, например: *þæs cuninȝes brōðor*—*брат короля*.

2. Выражает партитивность, т. е. часть от целого, что по-русски также выражается родительным падежом, но обычно с предлогом *из*:

Ohthere sǣde his hlāforde, Ælfrede cuninȝe, þæt hē ealra Norðmanna norðmest būde.— Охтхере сказал своему господину Альфреду королю, что он из всех норманнов (норвежцев) северней всего жил.

Здесь *Norðmanna*—родительный падеж, указывающий на часть целого.

3. Употребляется для выражения меры, например: *þrēora mīla brād*—*шириной в три мили*.

4. Употребляется для выражения обстоятельства времени, образа действия и так далее, например: *nihtes*—*ночью*, *þæs āþes*—*справедливо, правильно*; *þæs ȝēares*—*в том год*.

5. Употребляется после некоторых прилагательных, например: *full*—*полный* (чего-либо); *clæne*—*свободный от*, а также после некоторых глаголов, как, например, *bīdan*—*ждать*:

þā sceolde hē þær bīdan ryht-norðanwindes.— Тогда должен он был там ждать северного ветра.

Здесь *ryht-norðanwindes*—*северного ветра*—родительный падеж относящийся к глаголу *bīdan*—*ждать*.

Дательный падеж (часто с предлогами) выражает объект, к которому направляется действие:

And hām ēode tō his hūse.— И домой пошел в свой дом.

Здесь *tō his hūse*—дательный падеж, выражающий направление движения.

Fela spella him sǣdon þā Beornas.— Много рассказов ему рассказали Беорны (Пермяки).

Здесь *him*—дательный падеж, выражающий направление действия. Винительный падеж употребляется:

1. Для выражения прямого дополнения:

ƿā hē ƿone mēte brōhte—тогда он пищу принес.

Здесь *ƿone mēte*—*пищу*—винительный падеж, обозначающий прямой объект к переходному глаголу *brōhte*—*принес*.

2. С некоторыми предлогами, например:

Eft hē swæð sē wið hine sprecende wæs.—Затем он сказал, тот, который с ним говорил.

Здесь *hine*—винительный падеж от *hē*—*он* сочетается с предлогом *wið*.

3. Для выражения длительного промежутка времени, т. е. так же, как и в русском языке:

lēt him ealne wez ƿæt weste land on ƿæt stēorbord—находилась всю дорогу пустынная земля с правого борта.

Здесь *ealne wez*—винительный падеж, употребляемый для выражения длительного промежутка времени.

§ 31. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вопросительная форма предложения в английском языке древнего периода строилась путем перемещения сказуемого на место перед подлежащим, например:

Hwæt sceal ic sinzan?—Что должен я спеть?

Hwanon ferizeað zē fætte scyldas?—Откуда везете вы крепкие щиты?

В этих предложениях *sceal*—*должен* и *ferizeað*—*везти*—сказуемые, которые вынесены перед подлежащими *ic*—*я* и *zē*—*вы* для выражения вопроса. Косвенный вопрос вводится обычно словами **yſ* или *hwæðer*, которые соответствуют русской частице *ли*, если вопрос носит общий характер (general question), или же вопросительным словом, если вопрос ставится о второстепенном члене предложения (special question). Отрицание выражается при помощи отрицательной частицы *ne*, которая ставится перед глаголом или же каким-либо отрицательным местоимением: *nān*—*никто*, *nāht* (*nōht*)—*ничто* и т. д. Существенным отличием древнеанглийского языка от современного была возможность постановки двух и более отрицаний в предложении—явление, свойственное и русскому языку, например:

ne con ic nōht sinzan—я не могу ничего спеть.

Здесь *ne* и *nōht*—два отрицания, стоящие в одном предложении.

Особенностью языка древнего периода была способность отрицательной частицы *ne* сливаться с последующим глаголом, например:

ne habban > nabban,

ne hæfde > næfde,

ne wiste > nyste,

ne wæs > næs.

§ 32. КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

В английском языке древнего периода существовал принцип согласования времен придаточного предложения с временем главного предложения. При этом, если действие придаточного предложения происходило одновременно с действием главного предложения, стоящего в прошедшем времени, в придаточном предложении ставилось прошедшее время сослагательного наклонения, например:

Hē swæð ƿæt hē būde on ƿæm lande norðweardum wið ƿa Westsæ.—Он сказал, что живет в стране к северу от Западного моря (Атлантического океана).

Здесь *būde*—прошедшее время сослагательного наклонения, которое стоит в придаточном предложении вследствие того, что в главном стоит прошедшее время глагола *swæð*—*сказал*; по-русски такая форма соответствует настоящему времени *живет*, так как в русском языке согласования времен нет. Иногда, однако, вместо прошедшего времени сослагательного наклонения встречается настоящее время, например:

Hē sæde ƿeah ƿæt land sīe swiðe lanȝ norð ƿonan.—Он сказал, что та земля тянется очень далеко к северу оттуда.

Здесь *sīe*—настоящее время сослагательного наклонения, которое согласуется с глаголом *sæde*—*сказал* главного предложения; по-русски его также нужно переводить настоящим временем. В косвенном вопросе также употребляется сослагательное наклонение по тем же правилам, что и в обычном придаточном предложении.

§ 33. ПОСТРОЕНИЕ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В английском языке древнего периода существовало, наряду с простым предложением, также и сложное предложение двух типов: сложносочиненное и сложноподчиненное. Для выражения связи между частями сложносочиненного предложения чаще всего использовался союз *and* (*u*).

Из двух типов сложного предложения сложносочиненное предложение было, вероятно, более древнего происхождения.

Второй тип предложения—сложноподчиненное—в свою очередь имел две разновидности: предложения с бессоюзным подчинением и предложения с союзным подчинением. Предложения с бессоюзным подчинением по времени своего появления более древние, чем предложения с союзным подчинением. Предложения с союзным подчинением были недостаточно развиты в древнеанглийский период, несмотря на то что в английском языке было довольно много служебных слов и

местоимений, которые могли осуществлять это подчинение. Так, например, относительные предложения чаще всего вводились союзом *þe*.

В течение рассматриваемого периода среди различных типов синтаксической связи между предложениями важное место занимала коррелятивная связь как особый вид подчинительной связи между предложениями. Она была представлена двумя типами корреляции: 1) при помощи однородных частиц и 2) при помощи неоднородных частиц.

Выражение корреляции первым способом использовалось для подчинения обстоятельственных предложений. Коррелирующие сочетания, как *þā... þā—когда... тогда*, *þanne... þanne* с тем же значением, *siþþan... siþþan—с тех пор... как*, использовались для подчинения временных придаточных предложений, например:

Ac þā þæt wæter wæs ahebbed... þā eodan þā Deniscan—... и когда вода поднялась, отправились датчане... (Англосаксонская хроника, IX век).

...þonne hē zeseah þā hearpan him nēalecan, þonne āras hē—... и когда он видел, что арфа приближается к нему, он вставал тогда... (Historia Ecclesiastica, IX век).

Коррелирующее сочетание *swā... swā—так... как* использовалось для подчинения обстоятельственных предложений степени, например:

þā wæs hē swā feor norþ, swā þā hwælhuntan firrest faraþ—тогда он находился так далеко на севере, как китоловы самое дальнее заезжали (Англосаксонская хроника, IX век).

Коррелирующее сочетание *þær... þær—там... где* использовалось для связи придаточных предложений места; *þeah... þah—хотя... все же*—для связи уступительных предложений.

Наряду с однородными коррелятами существовала также группа неоднородных коррелятов, например: *for þæt... þæt—потому... что* и другие.

В конце древнеанглийского периода система корреляции претерпевает целый ряд изменений. Основным изменением было постепенное переосмысление значений коррелятивных частей и превращение их в союзы.

Глава IV

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА И ЕГО РАЗВИТИЕ

§ 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Изучение истории любого языка, в том числе английского, не может дать полной картины развития этого языка, если не будет учтена история его словарного состава, под которым понимаются все слова, имеющиеся в данном языке.

Словарный состав языка, куда входят все слова языка, не является однородным по своему происхождению и по времени появления отдельных слов. В словарном составе каждого языка можно обнаружить определенную группу слов, которая называется **основным словарным фондом**. Основным словарный фонд состоит из слов, охватывающих основные, жизненно необходимые для человека понятия. Он отличается большой устойчивостью и дает языку базу для образования новых слов.

Основным словарный фонд английского языка, как языка германской группы, состоит в своей массе из слов германского происхождения. Но сами германские языки являются одним из ответвлений еще более древнего языка, который лежит в основе всех остальных индоевропейских языков, в том числе славянских, романских, кельтских и других.

В зависимости от времени и условий своего появления в языке слова языка древнеанглийского периода могут быть разделены на четыре группы:

1. Слова **общиндоевропейские**, к числу которых относятся те древнейшие слова, которые существовали когда-то в общиндоевропейском языке-основе и сохранились во всех или по крайней мере в целом ряде индоевропейских языков, например:

др.-а. *fæder* — отец || лат. *pater* || греч. *patēr*,

др.-а. *etan* — есть || лат. *edo* — ем || рус. еда,

др.-а. *twā* два || лат. *duo* || рус. два.

2. Слова **общегерманские**, которые встречаются только в германских языках, т. е. являются общими для всех германских языков, но отсутствуют в других индоевропейских языках, если не считать некоторых заимствований из германских в другие индоевропейские языки, например:

др.-а. *finzer* — палец || гот. *figgrs* || дат. *finger*,

др.-а. *hūs* — дом || др.-и. *hus* || дат. *hūs*,

др.-а. *scip* — корабль || гот. *skip* || дат. *skif*.

3. Слова **собственно английские**, которые образовались на почве английского языка и не встречаются больше ни в каких других языках, кроме английского, если не считать возможных заимствований из английского в другие языки. Сюда следует отнести также и целый ряд исторически сложных слов, которые составляют специфику английского языка древнего периода, например: др.-а. *wīftan* > *witman* — женщина из *wīf* — жена, женщина + *tan* — человек.

4. Слова, **заимствованные** из других языков.

§ 2. ПОПОЛНЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА. СЛОВОПРОИЗВОДСТВО ПУТЕМ АФФИКСАЦИИ

В древнейшую эпоху словарный состав германских диалектов был еще очень невелик. Но по мере того как среди древних германцев возникали все новые и новые виды производственной деятельности, по мере того как они знакомились с различными продуктами этой дея-

тельности у соседних с ними народов, в том числе и у римлян, словарный состав их языка постепенно пополнялся новыми словами и выражениями, необходимыми для обозначения этих новых видов деятельности и продуктов этой деятельности.

Словарный состав английского языка древнего периода пополнялся при помощи целого ряда языковых приемов, выработавшихся в процессе развития языка.

Эти приемы следующие:

- а) словопроизводство путем аффиксации;
- б) словосложение;
- в) чередование звуков;
- г) переосмысление старых слов;
- д) заимствования.

Одним из наиболее продуктивных способов образования новых слов было производство слов с помощью а ф ф и к с а ц и и, т. е. с помощью прибавления к основе слова суффиксов (прием суффиксации) или префиксов (прием префиксации).

В английском языке древнего периода широко использовался суффикс **-ere**, образовавший существительные — обозначения лиц, деятельность которых была связана с определенными предметами, игравшими жизненно важную роль в быту древних англичан, или с определенной работой, которой они занимались:

- bæcere — пекарь, *om* basan — печь (хлеб) (*совр.* baker),
fiscere — рыбак, *om* fisc — рыба (*совр.* fisher(man)),
fuzelere — птицелов, *om* fuzol — птица (*совр.* fowler).

В VII—VIII веках в связи с распространением письменности среди древних англичан появились новые существительные для обозначения лиц, занимавшихся перепиской книг или же их изучением:

- bōcere — книжник, *om* bōc — книга,
writere — писец, *om* wriþan — писать (*совр.* writer).

Для обозначения лиц женского пола использовался суффикс **-estre**:

- bæcestre — женщина-пекарь, *om* basan — печь (*совр.* baker),
hearpestre — арфистка, *om* hearpe — арфа (*совр.* harpist),
spinnestre — пряжа, *om* spinnan — прясть (*совр.* spinster приобрело значение «старая дева»),
tærpestre — трактирщица, *om* tærpa — затычка бочки (*совр.* taster),
webbestre — ткачиха, *om* wefan — ткать (*совр.* weaver).

Для обозначения человека, принадлежавшего к определенному племени, или для указания на его происхождение использовался суффикс **-inȝ**. Так было образовано существительное *king*. Оно произошло от существительного *cyn(n)* — род, племя (*cyninȝ* — сначала вождь племени, а затем король).

Суффикс **linȝ-** использовался для образования существительных с уменьшительно-ласкательным или же уменьшительно-презрительным значением, например:

- dēorlinȝ — любимец, *om* dēore — дорогой, любимый (*совр.* darling).

Суффикс **-u** использовался для образования существительных, обо-

значающих отвлеченные понятия. В древнейшем периоде развития английского языка для этой цели использовался основообразующий суффикс **-in**, представленный также и в других германских языках. Под влиянием переднеязычной перегласовки корневой гласный заднего ряда соответствующих прилагательных изменялся в гласный переднего ряда. В древнем периоде истории английского языка названный выше суффикс был заменен суффиксом **-u**, однако след бывшего аффикса **-in** сохранился в виде измененных гласных корня, например:

- brædu — ширина, *om* brād — широкий,
hætu — жара, *om* hāt — жаркий,
lenȝu — длина, *om* lonȝ — длинный,
strenȝu — сила, *om* stronȝ — сильный.

Аффикс **-u** был продуктивен только в древнеанглийский период. Поздней он был заменен аффиксом **-th** (*совр.* length, strength).

Некоторые словопроизводные суффиксы в древнеанглийский период еще отчетливо сохранили связь с теми существительными, от которых они произошли. К их числу относится суффикс **-dom**, происходящий от существительного *dōm* — суждение, состояние. С помощью этого суффикса образовывали существительные, обозначающие свойства и качества, например:

- wisdom — мудрость, *om* wīs — мудрый (*совр.* wisdom),
frēdom — свобода, *om* frēo — свободный (*совр.* freedom).

Суффикс **-scipe**, происходящий от существительного *scipe* — форма, положение, использовался для образования существительных отвлеченного значения, как, например:

- frēondscipe — дружба, *om* frēond — друг (*совр.* friendship).

Суффикс **-hād**, происходящий от существительного *hād* — состояние, звание, использовался для образования существительных, обозначающих состояние, положение, звание, например:

- cildhād — детство, *om* cild — ребенок (*совр.* childhood),
weoruldhād — светская жизнь, *om* weoruld — мир.

В древний период английского языка широко использовались суффиксы **-inȝ** и **-unȝ**, служившие для образования существительных, обозначающих процесс, действие, состояние или же результат действия, например:

- leornunȝ — учение, *om* глагола leornian — учить (*совр.* learning),
warnunȝ — предупреждение, *om* глагола warnian — предупреждать (*совр.* warning),

- hātunȝ — ненависть, *om* глагола hatian — ненавидеть.

Суффикс **-ness** или **-nis** использовался для образования отвлеченных существительных от прилагательных, например:

- bysignis — занятость, *om* bysiȝ — занятой (*совр.* busy),
deorcnis — темнота, *om* deorc — темный (*совр.* darkness),
sēocnis — болезнь, *om* sēoc — больной (*совр.* sickness),
swētenis — сладость, *om* swēte — сладкий (*совр.* sweetness).

Существительное *mann* — человек в течение древнего периода дало ряд новых слов, что позволяет считать, что в этот период стал складываться новый суффикс **-man**, например:

zlēoman — гусляр, *om* zlēo — радость, веселье,
gædesman — советник, *om* gæden — совет,
sæman — моряк, *om* sæ — море (*совр.* seaman).

В системе имен прилагательных широкое распространение получили различные суффиксы, из которых названы лишь некоторые.

Суффикс **-iȝ**, широко распространенный во всех германских языках, служил для образования прилагательных от существительных, например:

clūdiȝ — скалистый, холмистый, *om* clūd — куча камней,
mihtȝ — могущественный, *om* miht — мощь, могущество (*совр.* mighty).

Другим широко распространенным суффиксом был суффикс **-lic**, служивший также для образования прилагательных от существительных, например:

frēondlic — дружественный, *om* frēond — друг (*совр.* friendly),
nihtlic — ночной, *om* niht — ночь (*совр.* nightly).

Суффиксы **-full** и **-leas**, использовавшиеся также для образования прилагательных от существительных, имели очень широкое распространение в древний период английского языка, например:

ðancfull — благодарный, *om* ðanc — благодарность (*совр.* thankful),
searfull — заботливый, *om* sarg — забота (*совр.* careful),
helpleas — беспомощный, *om* help — помощь (*совр.* helpless).

Суффикс **-isc** использовался для образования относительных прилагательных, указывающих на принадлежность к тому или иному народу, например:

Enȝlisc — английский, *om* Enȝle — англы (*совр.* English),

Frencisc — франкский, французский, *om* Franke — франк (*совр.* French).

Параллельно с широко распространенным способом образования новых слов путем суффиксации в английском языке древнего периода была распространена и префиксация. Наиболее употребительными были префиксы:

mis-, служивший для образования существительных или глаголов отрицательного значения, например:

misdæd — дурной поступок, *om* dæd — поступок (*совр.* misdeed),
misbēodan — дурно обращаться, *om* bēodan — просить;

un-, соответствующий русскому префиксу **не-**, служивший для образования существительных и прилагательных для выражения отрицательного значения, например:

unfrīð — вражда, война, *om* frīð — мир,
unfæzer — некрасивый, *om* fæzer — красивый (*совр.* unfair);

ze-, придававший значение завершенности действия глаголам, например:

zemetan — встретить, *om* mētan — встречать,
zesēon — увидеть, *om* sēon — видеть.

§ 3. ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ СЛОВ ПУТЕМ СЛОВСОЖЕЕНИЯ

Другим распространенным способом образования новых слов в древнеанглийский период было словосложение.

Сложные имена существительные могли быть образованы:

1. Из основ двух существительных:

folc (народ) + toza (тот, кто ведет) > folctoza — вождь,
tunȝol (звезда) + witeza (ученый) > tunȝolwiteza — астролог,
læce (лечение) + stæft (искусство) > læcestæft — медицина.

2. Из основ прилагательного и существительного:

nēah (близкий) + ȝ(e)būg (житель) > nēahbūg — сосед (*совр.* neighbour),

hālȝ (святой) + dæȝ (день) > hālȝdæȝ — праздник (*совр.* holiday).

3. Из основы существительного, имеющего значение объекта действия, и основы причастия первого, например:

sæ (море) + līðend (странствующий) > sæ-līðend — моряк.

Сложные прилагательные могли быть образованы:

1. Из основ существительного и прилагательного:

is (лед) + seald (холодный) > isceald — холодный как лед (*совр.* icescold).

2. Из основ прилагательного и существительного:

stip (сильный) + mōd (характер) > stipmōd — храбрый.

Сложные наречия образовывались:

1. Из основ двух существительных, из которых второе обычно стояло в форме дательного падежа, например:

stycce (кусок) + mælum, *дат. пад. мн. ч. от* mæ! (часть) > styccemælum — там и сям,

drop (капля) + mælum, *дат. пад. мн. ч. от* mæ! > dropmælum — капля по капле.

2. Из основ предлога и существительного в форме одного из падежей:

on (в) + weȝ (дорога) > onweȝ — прочь (*совр.* away),

tō (к) + ēасап, *дат. пад. ед. ч. от* ēаса (добавление) > to-ēасап — к тому же, в добавление.

Целый ряд сложных имен существительных образуется путем слияния двух существительных, из которых первое стоит в форме родительного падежа, например:

wītena, *род. пад. мн. ч. от* wita (мудрец, старейшина) + ȝemōt (совет, сходка) > wītenaȝemōt — совет старейшин.

Интересную группу сложных существительных, образованных названным выше путем, представляют собой названия дней недели. Все эти названия образованы или от названий светил (солнца, луны), или же от названий древнегерманских мифологических существ. При этом, если первое слово было существительным мужского рода и изменялось по основам на **-a-**, оно принимало аффикс родительного падежа **-es**.

Так были образованы следующие названия дней:

Tīwesdæȝ (Tīwes — *род. пад. от* Tīw — мифологический бог войны + dæȝ) — вторник (*совр.* Tuesday),

Wednesdæȝ (Wednes—*род. пад. от* Wōdan—бог ветра и бурь, *поздней* бог войны, глава древнегерманского пантеона + dæȝ) — день Водана, среда (*совр.* Wednesday).

ƿunresdæȝ (ƿunres—*род. пад. от* ƿunor—бог грома + dæȝ, т. е. день грома, *ср. нем.* Donner—гром)—четверг.

Современное английское *Thursday* возникло, по-видимому, путем замены древнеанглийского слова *Thunor* на скандинавское *Thor*—Тор, бог грома у древних скандинавов.

Sæternesdæȝ (Sæternes—*род. пад. от* Sætern—Сатурн, слово, *заимствованное от* латинского Saturnus, имени римского бога, отца Юпитера)—день Сатурна, суббота (*совр.* Saturday).

Если же существительное изменялось по основам на -n-, то оно принимало аффикс родительного падежа -an:

Sunnandæȝ (Sunnan—*род. пад. от* sunne—солнце)—день солнца, воскресенье (*совр.* Sunday).

Mōnandæȝ (mōnan—*род. пад. от* mōna—луна)—день луны, понедельник (*совр.* Monday).

Friðæȝ (Frīe—*род. пад. от* Fri (-ō-основа)—богиня любви)—день Фрей, пятница (*совр.* Friday).

Некоторые слова, образованные таким образом, превратились в современном языке в неразложимые простые слова, составные части которых уже не выделяются говорящими, например:

England (др.-а. Enȝlenaland < Enȝlena, *род. пад. от* Enȝle—англы + land)—страна Англов,

daisy (др.-а. dæȝes-ēaze < dæȝes, *род. пад. от* dæȝ—день + ēaze—глаз)—глазок дня, маргаритка,

Birmingham (др.-а. Birminȝahām < Birminȝ, *род. пад. от* Birminȝ—собственное имя + hām—дом, родина)—родина Бирмингов, Бирмингем.

§ 4. ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА

Как уже говорилось выше, словарный состав всякого языка отражает историю народа — носителя этого языка. Часто на основании данных только одного словарного состава удается установить древнейшие культурные и политические взаимоотношения народов, определить степень развития культуры и многое другое. Уже английский язык древнего периода говорит нам о значительных культурных связях древнеанглийских племен с Римом и о влиянии римской культуры, а вместе с ней и латинского языка. В английском языке древнего периода можно найти целый ряд слов латинского происхождения. Все это древнейшие культурные заимствования — названия вещей и понятий, с которыми англосаксонские племена познакомились еще на континенте. Они составляют так называемый первый слой латинских заимствований. Слова, входящие в этот слой, были заимствованы еще в первые века н. э. По своему характеру все это бытовые слова, заимствованные в разговорной форме.

Ниже приводится таблица этих заимствований, объединенных по группам понятий:

Область понятий	Латинский язык	Значение	Др.-а.	Н.-а.	Значение
Торговля	vinum	вино	wīn	wine	вино
	caupones	содержатель таверны	cēap (сделка) cēapian (покупать) mynet (монета) pund	cheap	дешевый
	moneta	монета		mint	чеканить
	pondo	весом (по весу)		pound	фунт
Быт	uncia	двенадцатая часть — унция (ок. 30 г)	ynce	inch	дюйм
	cista	ящик	cist	chest	ящик
	caseus	сыр	cīese	cheese	сыр
	catillus	миска	cytel	kettle	чайник
Продукты сельского хозяйства	discus	диск	disc	dish	блюдо
	coquina	кухня	cycene	kitchen	кухня
	molina	мельница	myln	mill	мельница
Сооружения	pirum	груша	pere	pear	груша
	prunum	слива	plume	plum	слива
	pisum	горох	pēse	pea	горох
	beta	свекла	bēte	beet	свекла
Сооружения	piper	перец	piper	pepper	перец
	menta	мята	mint	mint	мята
	planta	растение	plante	plant	растение
Сооружения	strata via	мощеная дорога	stræt	street	улица
	vallum	вал, ограда	weall	wall	стена
	castra	лагерь	ceaster	(Lan)caster (Glou)cester (Man)chester	названия городов
	portus	гавань	port	port	порт

Вместе с введением христианства в Англии в конце VI и начале VII века в быт английских племен вошло значительное количество понятий, связанных с новой религией и обрядами. Вместе с новыми понятиями в английский язык этого периода проникло много латинских слов, обозначающих эти понятия. Эти слова представляют собой слова книжного характера. Их называют вторым слоем латинских заимствований.

Ниже приводится таблица этих заимствований, объединенных по группам понятий:

Область понятий	Латинский язык	Значение	Др.-а.	Н.-а.	Значение
Представители новой религии	papa episcopus presbyter clericus monachus populus	папа римский епископ священник священник монах монахиня	papa biscop prēost cleric munuc puppa	pope bishop priest clerk monk nun	папа епископ священник священник монах монахиня
Новые религиозные понятия	monasterium altare diabolus credo offerre	монастырь алтарь дьявол верую предлагать	munster altare deofol creda offrian (жертвовать)	minster altar devil creed offer	монастырь, монастырская церковь алтарь дьявол вера предлагать
Просвещение	magister schola	учитель школа	mæster scōl	master school	хозяин, магистр школа

Древнеанглийские племена, вторгшиеся в Англию, встретили там древних жителей — кельтов. Так как кельты находились на близкой к англосаксонским племенам ступени культурного развития, то они не могли оказать на древних англосаксов сколько-нибудь значительного влияния. Поэтому в английском языке древнего периода мы находим лишь отдельные кельтские слова, как, например:

др.-а. *assa* — осел (*совр.* *ass*),

др.-а. *binn* — ясли, кормушка (*совр.* *bin* — закром),

др.-а. *dūn* — холм (*совр.* *down*),

др.-а. *dunn* — серовато-коричневый (*совр.* *dun*).

Большое количество кельтских слов встречается в собственных именах — названиях мест, например: *Avon* — общее значение *река* (название реки в Англии), *Esk* — то же. Столица Англии Лондон сохраняет в своем имени следы своего кельтского происхождения. Его название происходит от кельтского сложного слова *Llyndūn*, что значит *приречная крепость* (по-кельтски *dūn* означало *холм* и *крепость на возвышенности*). Это имя известно было Тациту, который называет его *Londinium*.

§ 5. КАЛЬКИ С ЛАТИНСКОГО И ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКОВ.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

Параллельно с новыми заимствованиями в английском языке древнего периода было образовано значительное количество новых слов, представляющих собой буквальный перевод латинских слов на древнеанглийский (кальки). Например:

лат. *evangelium* || др.-а. *zōdspel* — евангелие (*букв.* *благая весть*),
лат. *congregatio* || др.-а. *zesomnūz* — община,
лат. *patriarchus* || др.-а. *hēah-fæder* — патриарх (*букв.* *высший отец*),
лат. *centurion* || др.-а. *hundredmann* — центурион, сотник.

Поэтическая лексика английского языка древнего периода значительно отличается от лексики древнеанглийской прозы. Первое, что нужно отметить в этом отношении, это обилие синонимов, которые мы встречаем в поэтическом языке, особенно для тех понятий, которые имеют особое значение в жизни древнеанглийского общества. К таким относятся многочисленные названия корабля — *flota*, *bāt*, *wunden-stefna*; названия моря — *hrān-rād*, *strēamas*, *brim*; названия воинов — *beorn*, *ring*, *fezn*, *mesz*, *secz*, *wer*. Для понятия *герой* в древнеанглийском языке было 37 поэтических синонимов, для понятия *море* — 17, *битва* — 12.

Второе, что обращает на себя внимание, это чрезвычайная образность большинства названий конкретных предметов, например:

hrān-rād — море (*букв.* *китовая дорога*),

wunden-stefna — корабль (*букв.* *имеющий изогнутый нос*).

Очень много сочетаний слов с корнем *zīf* — *война*, например:

zīf-beorn — воин (*букв.* *боевой человек*),

zīf-wine — меч (*букв.* *боевой друг*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Говоря о языке периода складывающейся народности, следует отметить, что этот язык представлял собой определенную систему, которая характеризовалась своими, только ей свойственными закономерностями. Остановимся на самых характерных особенностях языка этого периода.

Памятники любого из местных диалектов языка древнеанглийского периода со всей наглядностью говорят нам о том, что в период переселения германских племен на остров Британия система падежей древнеанглийского языка стала резко видоизменяться. Вместо прежней строгой системы классификации имен существительных по основам в языке VII—XI веков мы наблюдаем распад основообразующих аффиксов, слияние их с падежными окончаниями и образование в результате этого слияния новых падежных окончаний. Эти окончания оказываются омонимичными для целого ряда падежей и прибавляются не к основе слова, а к корню, который теперь одновременно начинает выполнять функции основы. Следовательно, в языке названного периода сохраняется лишь слабый отзвук прежнего структурного состояния языка. Язык VII—XI веков характеризуется:

— Наличием категории грамматического рода, который, однако, уже не имеет морфологических показателей в имени существительном, а выявляется синтаксическим приемом — согласованием с предшествующим определением, если таковое имеется.

— Наличием двух форм прилагательных — неопределенной (сильной) и определенной (слабой), существующих также и в других древнегерманских языках.

— Наличием согласования прилагательных и указательных местоимений в роде, числе и падеже с определяемым ими существительным.

— Отсутствием сложившейся, морфологически оформленной системы притяжательных местоимений.

— Наличием развитой системы спряжения глаголов — группы глаголов с чередованием (сильные глаголы) и группы глаголов с суффиксацией (слабые глаголы).

— Наличием двух морфологически выраженных рядов глаголов совершенного и несовершенного вида, оформленных с помощью различных приставок.

— Наличием двух временных форм, настоящего времени и прошедшего времени, которые могут иметь глаголы как несовершенного, так и совершенного вида.

— Отсутствием грамматически оформленной категории залога.

— Наличием трех наклонений — изъявительного, повелительного и сослагательного.

— Относительно свободным порядком членов предложения и широко распространенной инверсией.

— Возможностью употребления двух и более отрицаний в одном предложении.

— Слабым развитием некоторых типов придаточных предложений (например, условных, уступительных).

— Употреблением форм сослагательного наклонения в предложениях, содержащих косвенную речь.

— Хорошо сохранившимся от древних эпох, однородным по своему происхождению словарным составом, имеющим лишь небольшой процент слов, заимствованных из латинского и частично из кельтского языков.

— Хорошо развитой системой словообразующих аффиксов и системой словосложения, позволяющими легко образовывать новые слова на материале основного словарного ядра языка.

— Особой системой гласных фонем, наличием парных долгих и кратких дифтонгов, а также развитием своеобразных дифтонгов, вторым элементом которых является нейтральный гласный.

— Особой системой согласных фонем, характеризующейся наличием позиционных звонких вариантов глухих щелевых фонем, а также постепенным появлением шипящих фонем.

Все рассмотренные новые признаки языка VII—XI веков отличают язык этого периода от языка последующего периода. Вместе с тем, они составляют определенную систему закономерностей, иными словами, язык названного периода обладает своими отчетливо выраженными типологическими признаками. Все это дает полное основание выделить язык VII—XI веков в ходе истории английского языка в язык особого периода, который, исходя из описанных выше исторических событий (развития общественных форм), можно было бы назвать языком складывающейся английской народности, а с точки зрения периодизации истории английского языка — языком древнеанглийского периода (древнеанглийским языком).

ЯЗЫК СРЕДНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА

Глава I

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ЭТОГО ПЕРИОДА

§ 1. НОРМАНДСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА

В 1066 г. произошло одно из крупнейших событий в истории английского народа. Вильгельм, герцог Нормандии, большой самостоятельной области на севере Франции, полученной в лен в 911 г. от французского короля Карла III Простоватого (879—929), воспользовавшись дворцовыми смутами, начавшимися в Англии после смерти бездетного английского короля Эдуарда Исповедника (ок. 1003—1066), переправился через Ла-Манш с хорошо обученным войском. Это войско включало боевую конницу, которой не было у англосаксов.

В битве при Гастингсе, на юго-востоке Англии, английское войско было разбито наголову и фактически уничтожено, король Гарольд (ок. 1022—1066), командовавший им, был убит, и Вильгельм, получивший прозвище *Завоеватель* (William the Conqueror), вступил в Лондон, где был провозглашен королем Англии (1066—1087). Нормандия, наследное владение Вильгельма, стала частью английского государства.

Нормандское завоевание имело для Англии очень большое значение. По приказу Вильгельма Завоевателя англосаксонская феодальная аристократия была в значительной своей части уничтожена, другая часть погибла в сражениях. Освободившиеся путем конфискации земли были присвоены Вильгельмом и розданы нормандским феодалам и рыцарям, прибывшим вместе с Вильгельмом в Англию. Эти феодалы, а также нормандское духовенство и чиновничество, занимавшее высшие должности в государстве, составляли ту группу населения, на которую опирался Вильгельм в своем управлении покоренной страной.

Все это привело к окончательному утверждению феодализма в Англии и образованию феодального государства.

Процесс феодализации страны привел к значительному ухудшению положения крестьянского населения и к переходу свободного и полусвободного крестьянства на положение крепостных — вилланов.

Характерным видом собственности в этот период было феодальное поместье (мáнор), которым владел феодал-лорд. Манор обслуживался трудом зависимых крестьян-вилланов.

В XII—XIII веках социальная структура английского общества представляла собой сложную иерархическую лестницу, на одном

конце которой находились крепостные крестьяне (вилланы), а на другом — крупные феодалы (бароны). Между ними существовал целый ряд социальных прослоек, различавшихся своим материальным и юридическим статусом.

§ 2. РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛА, ТОРГОВЛИ, РОСТ ГОРОДОВ. СОЗДАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ НАЦИИ

Указанная выше социальная структура Англии уже в XII—XIII веках постепенно претерпевает известные изменения в связи с развитием ремесла, торговли и вызванным этим ростом городов.

После завоевания Англии норманнами в страну прибыли также представители различных видов новых ремесел, ранее англичанам неизвестных: каменотесы, рудокопы, портные, фландрские ткачи, которые основали в Южной Англии ряд поселков.

С другой стороны, нормандское завоевание сопровождалось появлением в Англии различного рода торговцев, привозивших туда железо, различные ткани, соль, а позднее вина, пряности, строительный камень, использовавшийся для постройки замков, дворцов и больших зданий, и другие товары.

Из Англии же, в свою очередь, вывозили свинец, олово, шерсть, находившую широкое применение во Фландрии, где из нее изготовляли тонкие шерстяные ткани и сукна. Существенным предметом вывоза был также скот.

Центрами развивающегося ремесла и торговли сделались города, возникшие на основе общего роста производительных сил и общественного разделения труда, состоявшего в отделении ремесла от земледелия.

Развитие городов с ремесленным и купеческим населением привело к стремлению освободиться от тяжелых налогов, которые городские жители обязаны были уплачивать своему сеньору. Различными путями городам удавалось получить право на самоуправление и некоторые другие привилегии.

Таким образом, развитие ремесла и торговли в Англии привело к зарождению новых социальных отношений, новых форм классовой борьбы, что явилось предпосылкой для разложения феодализма и возникновения капиталистических отношений.

В торговле Англии с континентальными городами особо важное значение приобрел Лондон, как главный экономический центр страны. Это, между прочим, нашло свое выражение в том, что жители Лондона сравнительно скоро после завоевания Англии норманнами получили особые права и привилегии.

Происшедший в XIII веке дальнейший подъем производительных сил страны, состоявший в развитии овцеводства в связи с увеличением спроса на шерсть, в усовершенствовании обработки земли и повышении урожайности, привел к еще большему развитию внутренней и внешней торговли. Благодаря этому отдельные, иногда далеко лежащие друг от друга районы оказываются связанными между собой невидимыми нитями. Начинает постепенно складываться внутренний рынок.

В товарно-денежные отношения были также втянуты и феодалы, причем мелкие и средние феодалы становились также все более заинтересованными в развитии внутреннего рынка и в ограничении произвола крупных феодалов, а также в усилении централизации государства.

Обострение классовых противоречий в стране в середине XIII века привело к открытой гражданской войне в Англии (1263—1267). На стороне оппозиции были рыцари, горожане и крестьянство.

В результате этой войны в 1265 году был создан парламент — сословно-представительное учреждение, что знаменует собой создание более централизованной формы сословной монархии.

Развитие товарно-денежных отношений в конце XIV и начале XV века постепенно привело к повсеместному исчезновению крепостной зависимости крестьянства от феодалов и к созданию класса свободных от крепостной зависимости крестьян.

В течение XV века значительные изменения происходят также и в английской промышленности и торговле.

Появляется новая форма промышленной организации — капиталистическая мануфактура.

Создание в XIII—XIV веках внутреннего рынка, свидетельствующее о росте капиталистических отношений, централизация государства, складывание единого национального языка — все эти факторы свидетельствуют о том, что в Англии XV века уже имелись те признаки, которые составляют особенность всякой нации.

Глава II

СОЗДАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

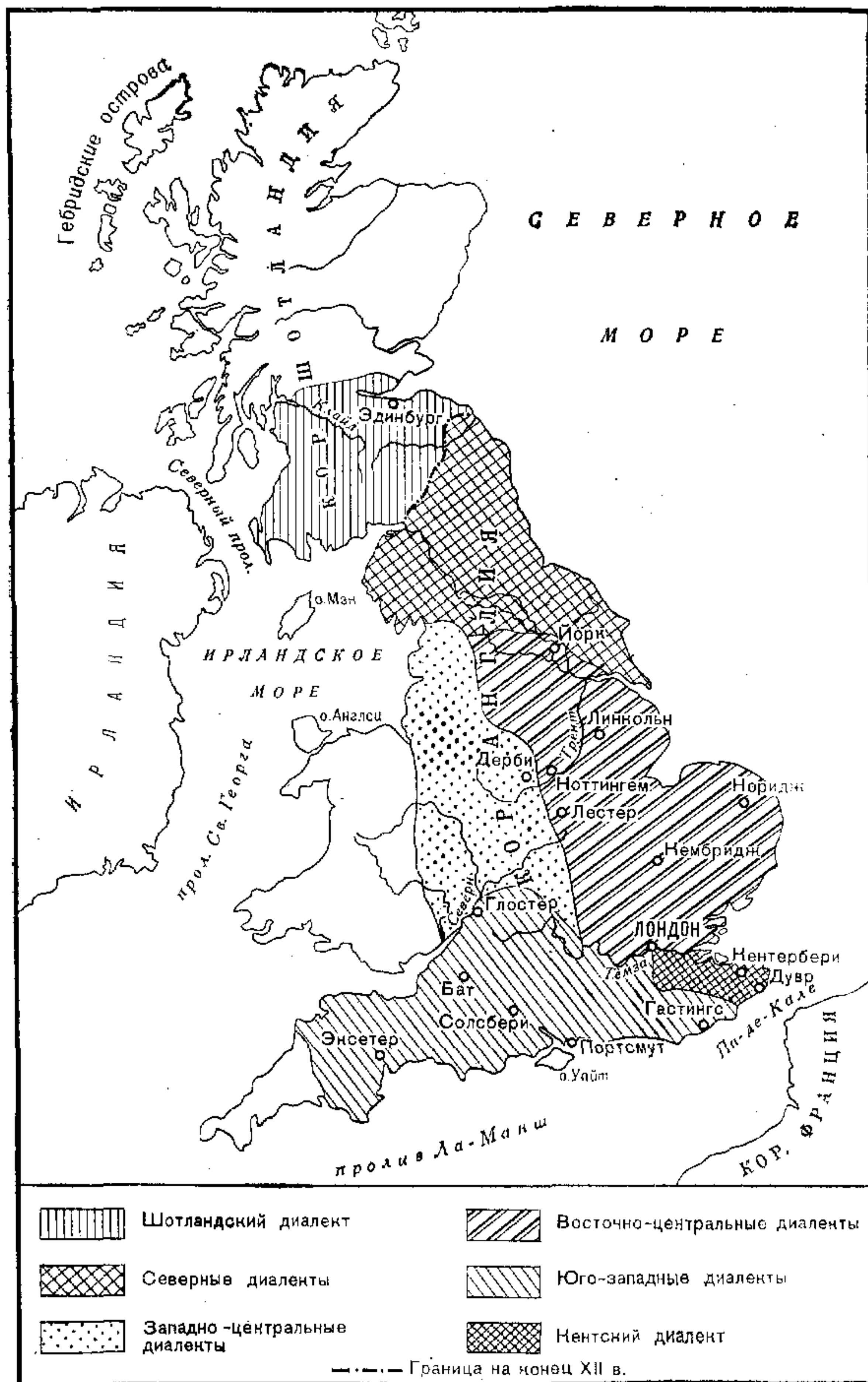
§ 1. СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЕ МЕСТНЫЕ ДИАЛЕКТЫ, ИХ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

Местные диалекты, которые сложились в Англии в течение древнеанглийского периода, продолжали развиваться в течение среднеанглийского периода.

На основе нортумбрийского диалекта древнего периода развиваются шотландский, северный и другие диалекты, возникшие в границах более мелких феодальных владений.

Шотландский диалект сложился на основе северной части нортумбрийского диалекта и был распространен к северу от реки Твид в низменной части Шотландии.

В XIV—XV веках шотландский язык вследствие образования самостоятельного шотландского государства становится литературным языком Шотландии, представленным многочисленными литературными памятниками. Из них следует назвать поэму «Брюс», принадлежащую шотландскому поэту Джону Барберу (Barbour) (1316?—1395?),

Среднеанглийские диалекты

посвященную Роберту Брюсу, герою национальной борьбы за освобождение Шотландии в XIV веке.

Другим крупным произведением является аллегорическая любовная поэма «Книга короля» ("The Kingis Quhair"), принадлежащая перу шотландского короля Якова I (1394—1437).

Ко второй половине XV века и началу XVI века относятся сатирические произведения Уильяма Данбара (ок. 1460 — ок. 1517), обличавшего существовавшие тогда феодальные порядки: «Купцам Эдинбурга», «Танец семи смертных грехов» и другие.

Северный диалект, сложившийся на основе средних и южных говоров нортумбрийского диалекта, был распространен к северу от устья реки Хамбер до границ шотландского диалекта.

Северный диалект представлен:

1. Большой поэмой "Cursor Mundi", написанной около 1300 г.
2. Религиозной поэмой «Угрызение совести» ("The Prick of Conscience"), написанной Робертом Ролле из Хэмпшайра.

3. Мистериями XIV века "Townley Plays" и первой половины XV века "York Plays" и другими.

На основе мерсийского диалекта древнего периода сложились центральные диалекты (иногда называемые «мидлендскими диалектами»), расположенные на территории к северу от реки Темзы до устья Хамбер. Они делились на ряд более мелких диалектов, из которых наиболее крупными были: восточно-центральный диалект, расположенный в восточной части средней Англии, и западно-центральный диалект на территории, прилегающей к Уэльсу.

Восточно-центральный диалект представлен:

1. Большой поэмой «Ормулум», написанной в начале XIII века монахом Ормом. Эта поэма представляет большой интерес как первая попытка систематизации английской орфографии. Кроме того, в ней содержится значительная прослойка слов скандинавского происхождения.

2. Летописью "Peterborough Chronicle", представляющей собой продолжение англосаксонской хроники до 1154 года.

К документам, относящимся к этим же диалектам, следует также отнести частные письма, так называемые "Cely papers", написанные во второй половине XV века, и письма Маргариты Пастон "Letters of Margaret Peston".

Западно-центральный диалект представлен:

1. Аллитерирующими стихами: "Sir Gawain and the Green Knight" и некоторыми другими.

2. Поэмой «Видение о Петре пахаре», принадлежащей Уильяму Ленгленду, написавшему ее в 1362 году, и отражающей идеи крестьянского революционного движения этой эпохи.

Южные диалекты, сложившиеся на основе уэссекского и кентского диалектов древнего периода, представлены юго-западным и кентским диалектами.

Юго-западный диалект представлен:

1. Рифмованной хроникой «Брут», написанной Лайамоном, уроженцем графства Вустер (начало XIII века).

2. Уставом монахинь ("Ancren Riwe"), написанным в первой половине XIII века.

3. Стихотворной хроникой Роберта Глостерского, составленной около 1300 года, охватывающей события от легендарного взятия Трои до 1272 года, года вступления на престол Эдуарда I.

4. Переводом с латинского «Полихроникона» монаха Ранульфа Хигдена, сделанным уроженцем Корнуолла Джоном де Тревиза в 1387 году.

Кентский диалект представлен:

1. Трактатом «Угрызение совести» ("Apenbyte of Inwyt"), представляющим собой перевод с французского, сделанный уроженцем Кента Даном Мичелом в 1340 году.

2. Произведениями уроженца Кента Уильяма Шорхэма (William Shoreham) и некоторыми другими.

§ 2. БОРЬБА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ФРАНЦУЗСКИМ

Установление в Англии власти нормандской династии сопровождалось переселением в Англию различных слоев нормандского общества. Расселившись в городах и сельских местностях, они образовали француско-нормандскую прослойку в местном английском населении.

В течение XII—XIII веков французский язык в его нормандской диалектальной форме сделался государственным языком Англии. На нем говорили при дворе короля, он употреблялся в городских и церковных учреждениях, в суде и школе, на нем говорили в домашней обстановке переселенцы-норманны.

Английский же народ и те сравнительно немногочисленные остатки англосаксонской знати, которым удалось сохраниться, продолжали пользоваться английским языком. Лишь очень небольшая группа английских феодалов приняла французский язык, без владения которым в те времена было невозможно вращаться в придворных кругах и общаться с придворной верхушкой — чиновниками и высшим духовенством, пользовавшимся исключительно французским языком.

Уступая в численном отношении английскому населению, норманны-переселенцы скоро подверглись процессу ассимиляции, который значительно усилился в XIII веке вследствие отпадения от Англии Нормандии. Процесс переселения французских норманнов в Англию после этого постепенно прекратился, что повело к изоляции ранее переселившихся в Англию норманнов. Следствием этого является усиление процесса ассимиляции англичанами франко-нормандских переселенцев, заканчивающееся полной их ассимиляцией к концу XIV века.

Свидетельством того, что французский язык стал сдавать свои позиции, может служить тот факт, что в 1258 году английский король Генрих III (1207—1272) обратился к жителям страны с воззванием на двух языках — французском и английском, видимо считая, что французский язык может оказаться уже недостаточным для понимания текста воззвания.

В 1349 году французский язык был заменен английским при обучении латинскому языку. Примером, подтверждающим ослабление по-

зиции французского языка в стране, нужно считать и решение, вынесенное парламентом в 1362 году в отношении того, чтобы все судебные дела разбирались на английском языке. Мотивом к принятию этого решения было то обстоятельство, что французский язык сделался слишком малоизвестным в стране. С 1362 года английский язык стал употребляться в парламентских прениях вместо французского. Это свидетельствует о том, что члены английского парламента уже не владели французским языком настолько свободно, чтобы вести дебаты на этом языке, как это бывало раньше.

Английский поэт XIV века Уильям Нассингтон сообщает о том, что знание французского языка в его время было распространено лишь среди тех лиц, которым приходилось вращаться при королевском дворе, где все еще продолжали пользоваться этим языком.

К XV веку французский язык утратил всякое значение как средство общения каких бы то ни было слоев населения Англии и постепенно был предан забвению. Последним актом, окончательно закрепившим победу английского языка над французским, была отмена французского языка как языка школьного обучения, что состоялось в 1477 году.

Итак, существование французского языка в Англии, борьба с ним английского языка и его постепенное отмирание может служить прекрасным историческим примером взаимодействия двух языков с последующей ассимиляцией и отмиранием одного из них.

§ 3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛОНДОНСКОГО ДИАЛЕКТА

Те экономические и общественно-политические условия, которые сложились в Англии в XII—XIII веках, способствовали превращению Лондона в крупный экономический и культурный центр страны. Находясь на путях движения, соединявших северные районы Англии с ее центральными районами, и будучи средоточием торговли и ремесленного производства, Лондон стал притягивать население из различных районов страны. Территориально Лондон находился на границе восточно-центрального и южных диалектов. Население, жившее в Лондоне, представляло, таким образом, в основной своей массе носителей названных диалектов английского языка, к которым также присоединялись не особенно многочисленные представители других диалектов. В результате очень тесного общения между жителями Лондона там постепенно складывается свой особый лондонский диалект, который впитывает в себя преимущественно основные черты восточно-центрального и южных диалектов, а также отдельные черты других, более отдаленных диалектов. Возникновение лондонского диалекта следует относить ко второй половине XII века и первой половине XIII века.

Первым официальным документом на лондонском диалекте считается Воззвание короля Генриха III, относящееся к 1258 году. Особенностью языка этого документа является наличие как форм южных диалектов (например, окончание множественного числа настоящего времени *-eth*, множественное число глагола *быть* — *beoþ*, глаголь-

ный префикс *i-* из древнеанглийского *ze-*), так и форм, свойственных восточно-центральному диалекту (например, окончание множественного числа настоящего времени *-en*, суффикс инфинитива *-en*).

Анализ документа показывает, что лондонский диалект этого времени характеризовался преобладанием южных диалектальных черт над центральными, хотя вообще еще трудно говорить о каких-либо устоявшихся языковых нормах.

§ 4. ПОСТЕПЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛОНДОНСКОГО ДИАЛЕКТА КАК НАЦИОНАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СВЯЗИ С ПРОЦЕССОМ СКЛАДЫВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ НАЦИИ

Лондонский диалект, как диалект самого крупного экономического и политико-административного центра Англии, должен был неизбежно оказывать большое влияние на язык остальных частей страны. Будучи столицей государства, Лондон являлся также и тем центром, из которого исходили в провинцию различные постановления, законоположения, инструкции и другие официальные документы, имевшие целью сообщить населению решения парламента и правительства. Все эти документы составлялись на лондонском диалекте и являлись, таким образом, проводниками норм этого диалекта во все концы страны.

В XIV веке на лондонском диалекте появляются крупные литературные произведения, создание которых могло осуществляться лишь при наличии определенных общепризнанных норм.

В начале XIV века появляется поэма «О дурных временах Эдуарда II», написанная на лондонском диалекте лишь с немногочисленными отступлениями от норм этого диалекта.

Лондонский диалект получил в XIV веке широкое распространение благодаря переводу Библии на английский язык, сделанному при активном участии основоположника английской реформации Джона Уиклифа (1324?—1384). В произведениях крупнейшего писателя раннего английского Возрождения Джеффри Чосера (1340?—1400) и других поэтов и писателей того времени лондонский диалект получает свое дальнейшее литературное оформление, превращаясь постепенно в национальную языковую норму, хотя в произведениях многих писателей и поэтов конца XIV и первой половины XV века еще довольно отчетливо чувствуется диалектальный налет, не определенный нормами национального языка.

Глава III

ФОНЕТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

§ 1. ОРФОГРАФИЯ СРЕДНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА

Орфография английского языка среднего периода характеризуется чрезвычайной неустойчивостью, непоследовательностью и пестротой. Это вполне понятно, если принять во внимание наличие значи-

тельного числа местных диалектов, на которых написаны различные произведения, и отсутствие обязательной общезыковой нормы.

Тем не менее можно, несмотря на существовавшее разнообразие приемов написания слов, наметить некоторые основные изменения, которые были внесены в орфографию норманнскими писцами и которые в значительной степени сохранились до наших дней.

Особенности написания долгих гласных.

В первые десятилетия после нормандского завоевания долгота гласных практически не находила своего выражения в существовавшей тогда орфографии.

Постепенно, начиная с XIV века, стали складываться графические приемы изображения на письме долгих гласных.

Наиболее распространенным приемом сделался прием изображения долгого открытого [ɛ:] и долгого закрытого [e:] двойным написанием буквы *e*, то есть *ee*, особенно если слог, в котором стоял этот долгий гласный, оканчивался на согласный.

Так возникли такие написания:

feet—ноги, с долгим закрытым [e:],

been—быть, с долгим закрытым [e:],

yeer—год, с долгим открытым [ɛ:],

deed—мертвый, с долгим открытым [ɛ:].

Наряду с этим написанием стал складываться еще другой способ написания закрытого долгого [e:], заимствованный из французского языка, с помощью диграфа *ie*, что мы и находим в таких словах, как:

chief—главный, с долгим закрытым [e:],

brief—краткий, с долгим закрытым [e:].

Это написание было введено и для некоторых исконно английских слов: *field*—поле, *shield*—щит, *thief*—вор.

Проникновение в XIV—XV веках в английский язык целого ряда слов, имевших во французском языке дифтонг [ei], изменившийся затем в долгий закрытый [e:], привело к возникновению еще одного способа написания этого гласного—через диграф *ei*, например: *receiven*—получать, *deceiven*—обманывать.

Открытое [ɛ:] и закрытое [e:] на письме вначале не различались, с XV века для открытого [ɛ:] вводится написание *ea*, например: *year*, *dead*, *read*.

Долгий открытый [ɔ:] и долгий закрытый [o:] также постепенно получили графическое изображение в виде диграфа *oo*, например:

foot—нога, с долгим закрытым [o:],

took—взял, с долгим закрытым [o:],

boat—лодка, с долгим открытым [ɔ:].

В отдельных памятниках среднеанглийского периода, как, например, в Воззвании короля Генриха III в 1258 году, открытый долгий [ɔ:] изображен диграфом *oa*, например: *Engleneloand*—Англия, *moare*—больше, *loand*—страна, *noan*—никто.

Написание *oa* широко распространяется с XV века, например: *boat*, *road*.

В открытых слогах краткий [ɔ] перешел в XIII веке в долгий открытый [ɔ:], последний не получил специального графического выражения и продолжал изображаться буквой *o*, например:

nose—нос, с долгим открытым [ɔ:] из краткого [ɔ],
hope—надеяться, с долгим открытым [ɔ:] из краткого [ɔ],
smoke—дым, с долгим открытым [ɔ:] из краткого [ɔ].

Долгий [u:] стал со второй половины XIII века изображаться по французскому образцу диграфом *ou* или диграфом *ow*, хотя произношение долгого [u:] в среднеанглийский период не изменилось, как показано в нижеприведенной таблице:

Древнеанглийский период	Среднеанглийский период		Значение
	Написание	Произношение	
<i>hūs</i>	<i>hous</i>	[hus]	дом
<i>mūs</i>	<i>mous</i>	[mus]	мышь
<i>hū</i>	<i>how</i>	[hu:]	как
<i>nū</i>	<i>nou</i>	[nu:]	теперь
<i>tūn</i>	<i>town</i>	[tu:n]	город

Долгий [i:] в среднеанглийский период часто изображался буквой *y*, например:

др.-а. *wif* > ср.-а. *wyf*—женщина,
 др.-а. *bī* > ср.-а. *by*—около.

Однако буква *y* могла обозначать и краткий [i], особенно в конце слова:

др.-а. *mihtiz* > ср.-а. *mighty* ['mɪxti]—мощный.

Замена буквы *u* буквой *o*.

В течение XIII века буква *u*, служившая для обозначения звука [u], была постепенно заменена буквой *o* перед буквами *n*, *m*, *v* (или *u*.) Это было вызвано тем, что соседство букв, составленных из прямых штрихов, вызывало значительные трудности при их чтении.

В результате этого орфографического изменения, не имевшего никакого отношения к изменениям звуков, ряд слов получил иной орфографический вид, например:

Буквы, следующие за <i>u</i>	Древнеанглийский период		Среднеанглийский период		Новоанглийский период		Значение
	Написание	Произношение	Написание	Произношение	Написание	Произношение	
<i>m</i>	<i>cuman</i>	['kuman]	<i>comen</i>	['kumən]	<i>come</i>	[kam]	приходить
	<i>sum</i>	[sum]	<i>some</i>	[sum]	<i>some</i>	[sam]	некоторый
<i>n</i>	<i>sunu</i>	['sunu]	<i>sone</i>	['sunə]	<i>son</i>	[san]	сын
	<i>wundor</i>	['wundor]	<i>wonder</i>	['wundər]	<i>wonder</i>	['wʌndə]	удивление,
<i>v</i>	<i>a-bufan</i>	[a'buʋan]	<i>aboven</i>	[ə'buʋən]	<i>above</i>	[ə'baʋ]	чудо
							наверху,
							наверх

Использование буквы *h* в составе диграфа.

В английском языке среднего периода имелся целый ряд фонем, как, например, [tʃ], [ʃ], [dʒ], для выражения которых на письме отсутствовали буквы. Под влиянием франко-нормандских писцов в английской орфографии с середины XII века появился диграф *ch*, употреблявшийся для существовавшей в то время во французском языке фонемы [tʃ]. По аналогии с диграфом *ch*, в котором буква *h* выполняла служебную роль, не имея своего звучания, были составлены следующие диграфы:

sh—для обозначения фонемы [ʃ], например: *fish*—рыба, *shinen*—светить, *sharp*—острый;

th—для обозначения фонем [θ] и [ð]; этот диграф вошел в употребление в XIV веке. Буквы *þ* и *ð*, употреблявшиеся в древнем периоде английского языка, постепенно выходили из употребления, причем буква *þ* продолжала существовать параллельно с диграфом *th* до конца XV века. Так, древнеанглийское *þancian*—благодарить в среднеанглийский период стали писать *thanken*; древнеанглийское *þæt*—это стали писать *that* и т. д.;

gh—для обозначения фонемы [x] и ее позиционного варианта [x']. Буква *h*, служившая для обозначения этих звуков в древнеанглийский период, была заменена в XII веке буквой *ȝ*, которая употреблялась для обозначения названных звуков до XIV века. С XIV века постепенно входит в обиход диграф *gh*, который сохраняется до настоящего времени, хотя обозначаемые им звуки отмерли в XV веке, например: др.-а. *brōhte*—принес > ср.-а. *broughte*, др.-а. *seah*—видел > ср.-а. *saugh*;

wh—для обозначения [hw] вместо древнеанглийского буквосочетания *hw*. Таким образом, древнеанглийское слово *hwæt*—что получило с XIII века письменную форму *what*, хотя звуко сочетание не изменилось. То же самое следует сказать и о других словах: древнеанглийский *hwīle*—время стали писать *whil(e)*, древнеанглийский *hwīt*—белый стали писать *whit(e)*.

Прочие изменения в системе орфографии.

1. Буква *ƿ* (*wyn*), обозначавшая в древнеанглийском звук [w], была заменена буквой *w*, развившейся из диграфа *ui*, откуда ее название *double u* ['dʌblju], т. е. двойное *u*.

2. Буква *c*, употреблявшаяся в древнеанглийский период для обозначения звука [k] во всех случаях, стала начиная с XI—XII веков обозначать звук [k] только перед гласными заднего ряда. Перед гласными же переднего ряда буква *c* была использована для обозначения согласного [s], как во французском языке, например:

ср.-а. *certayn*—уверенный < ст.-фр. *certain*,

ср.-а. *cessen*—переставать < ст.-фр. *cesser*.

Для обозначения же звука [k] перед гласными переднего ряда стали использовать букву *k*, например:

др.-а. *cēpan* > ср.-а. *keepen*—хранить,

др.-а. *seorfan* > ср.-а. *kerfen* — резать.

3. Буквосочетание *cw*, служившее в древний период для обозначения звуко сочетания [kw], было заменено буквосочетанием *qu*, например:

др.-а. *swedan* > ср.-а. *quethen* — сказать;

др.-а. *swicu* > ср.-а. *quike* — живой, быстрый.

4. Буква *ȝ*, обозначавшая в древнем периоде звук [j], была заменена буквой *y*, например:

др.-а. *ȝiefan* > ср.-а. *yeven* — давать,

др.-а. *ȝear* > ср.-а. *yeer* — год,

др.-а. *dæȝ* > ср.-а. *day* — день.

В прочих случаях *ȝ* была заменена буквой *g*, например:

др.-а. *ȝōd* > ср.-а. *god, good* — хороший.

5. Сочетание *cȝ*, обозначавшее аффрикату [gg'] > [dʒ], было по французскому образцу заменено *g* или *dg*, например:

др.-а. *brȝcȝ* > ср.-а. *bridge* — мост.

Во французских заимствованиях этот же звук обозначался *i* или *j*, например: *ioue, joie* [dʒi] — радость.

6. Буква *f*, стоявшая в звонком окружении и обозначавшая звонкий вариант [v], была постепенно заменена буквой *u*, которая затем приняла современную форму *v*, например:

др.-а. *lufian* > ср.-а. *louen* — любить,

др.-а. *drīfan* > ср.-а. *drīuen, driven* — гнать.

Буква *s*, однако, обозначавшая в таком же положении звонкий [z], в большинстве случаев сохранилась, например:

др.-а. *gīsan* ['gi:zan] > ср.-а. *gisen* — вставать.

Но иногда она была заменена заимствованной из французского буквой *z*, например:

др.-а. *frēosan* ['freo:zan] > ср.-а. *freezen* — мерзнуть.

Из всего сказанного выше можно сделать заключение, что уже в среднеанглийский период начали закладываться те основы орфографии английского языка, которые сохранились до наших дней.

Система орфографии Орма.

Оригинальную систему орфографии мы в этот период находим в произведении «Ормулум» монаха Орма, уроженца Восточной Англии.

Особенностью этой системы было последовательное изображение двумя одинаковыми согласными краткости предшествующего гласного. Эта система дает возможность отчетливо представить, в каких случаях стоял долгий и в каких случаях — краткий гласный. Ниже приводится образец текста из «Ормулума»:

*Icc hafe wennd inntill Ennglissh
goddspelles hallȝhe lare*

*Affterr þatt little witt þatt me
min drihhtinn hafeþþ lenedd.—*

«Я перевел на английский святое учение Евангелия, согласно тому невеликому разумению, которое мне даровал мой господь».

Из него слова *icc, wennd, inntill, Ennglissh, affterr, þatt* и т. д. имеют краткий гласный, слова же *hafe, lare, min* и другие имеют долгий гласный. Однако эта орфография не нашла подражания и не получила никакого распространения.

§ 2. ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ГЛАСНЫХ В СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД

В течение среднеанглийского периода в системе гласных фонем английского языка продолжали происходить различные изменения, среди которых наиболее важными были следующие:

1. Образование нейтральных гласных в неударных слогах.
2. Удлинение кратких гласных в открытых слогах.
3. Сокращение долгих гласных в закрытом слоге перед группой согласных.
4. Сужение гласных.
5. Возникновение краткого *a*.
6. Возникновение новых дифтонгов.

Образование нейтральных гласных в неударных слогах.

Уже в древнеанглийский период наблюдаются случаи ослабления безударных гласных в конечных слогах. Об этом можно судить по тем неустойчивым написаниям, которые встречаются в древнеанглийских текстах. Так, например, окончание множественного числа прошедшего времени передается иногда различными написаниями: *-on, -an, -un*.

В XII—XIII веках этот процесс усиливается и в языке вырабатывается общая закономерность, согласно которой все гласные [a], [o], [e] или [u] превращаются в неударном слоге в [ə]. Это находит свое выражение и в написании этих слогов, где начиная с XII века, как правило, пишется буква *e*.

В результате ослабления гласных полного образования в неударных слогах претерпели изменения различные морфологические элементы (аффиксы, окончания), которые были характерны для языка древнеанглийского периода, следствием этого явилось то, что часть падежных форм и личные окончания глаголов сделались тождественными:

1) окончание *-as* множественного числа существительных с основами на *-a-* изменилось в среднеанглийском на *-es* и совпало с окончанием родительного падежа, например:

др.-а. *stānas* > ср.-а. *stones* — камни,

др.-а. *daȝas* > ср.-а. *daies, dayes* — дни,

др.-а. *eorlas* > ср.-а. *erles* — знатные люди;

2) окончание *-u* единственного числа существительных женского рода с основами на *-ō-* и существительных с основами на *-u-* изменилось в *-e*, например:

др.-а. andswaru > ср.-а. andsware — ответ,

др.-а. сагу > ср.-а. саге — забота,

др.-а. супу > ср.-а. супе, сопе — сын;

3) окончание **-а** множественного числа существительных женского рода с основами на **-ō-** и существительных с основами на **-и-** изменилось в **-е**, например:

др.-а. andswara > ср.-а. andsware — ответы, ответов,

др.-а. сага > ср.-а. саге — заботы, забот,

др.-а. супа > ср.-а. супе — сыновья, сыновей;

4) окончание **-ап** различных падежей существительных с основами на **-п-** изменилось в **-еп**, например:

др.-а. папап > ср.-а. папен — имена, имени,

др.-а. ѣзап > ср.-а. еуеп — глаза, глазу,

др.-а. тōпап > ср.-а. топен — луны, луне;

5) окончание инфинитива **-ап** и окончание множественного числа глаголов прошедшего времени **-оп** изменилось в **-еп**, например:

др.-а. беран > ср.-а. береп — носить,

др.-а. хелпан > ср.-а. хелпен — помогать,

др.-а. теллан > ср.-а. теллен — считать, рассказывать,

др.-а. бæрон > ср.-а. береп — носили,

др.-а. хулрон > ср.-а. хулпен — помогали;

6) окончание **-аѰ** множественного числа глаголов настоящего времени изменилось в **-еѰ**, **-eth**, например:

др.-а. bindaѰ > ср.-а. bindeth — связываем, связываете, связывают,

др.-а. helpaѰ > ср.-а. helpeth — помогаем, помогаете, помогают.

Процесс развития нейтральных гласных в неударных слогах, возникнув в результате определенных морфологических процессов (развития омонимичных аффиксов в склонении имен и спряжении глаголов), привел к чрезвычайно существенным изменениям в морфологической системе английского языка среднего периода; к полному выравниванию падежных форм и ряда личных окончаний глагола.

Этот процесс ослабления гласных в слабоударных слогах имел два следствия: а) изменение ритма языка, б) полное отпадение слабоударных окончаний.

При этом следует заметить, что отпадать стало не только окончание **-е**, но и окончания, в которых гласный [u] был защищен последующим носовым согласным [m] или [n].

Следует отметить, что все конечные **-m** уже к XII веку изменились в **-п**, как, например, в дательном падеже множественного числа имен существительных:

др.-а. wezum > ср.-а. weien — дорогам,

др.-а. stānum > ср.-а. stopen — камням.

Начиная с конца XIII века конечное **-п** начинает отпадать. Отпадение **-п** имело важное значение для развития английской морфологии.

а) окончания целого ряда падежей совпали в одной форме **-е**, например: *stone* (дат. п. ед. ч.) — камню и *stopen* (дат. п. мн. ч.) — камням получили одну общую форму *stone* — камню и камням;

б) косвенные падежи имен прилагательных слабой формы совпадали с формой именительного падежа и, таким образом, утратили всякое различие по падежам, например: вместо *sē zōda mann* — хороший человек и *ƿæt zōdan menn* — хорошему человеку в средне-английский период употребляется одна форма *the goode man*;

в) в глаголе формы инфинитива и формы множественного числа совпали по окончанию с 1-м лицом соответствующего времени, например: вместо форм *sēran* — хранить, *sēre* — храню, *sērep* — храним, *sēpte* — хранил, *sēpton* — хранили к XV веку наличествуют *kere* — хранить, *kere* — храню, *kere* — храним, *kepte* — хранил, *kepte* — хранили, т. е. получила широкое распространение омонимия форм глагола.

По-видимому, в XIV веке или в первой половине XV века завершился и второй процесс отпадения слабоударного [ə], изображавшегося на письме буквой *e*. Таким образом, вместо *goode* стали произносить *good* и т. д. Этот процесс также имел принципиальное значение для развития морфологической системы английского языка: фактически перестали существовать падежи существительных, за исключением родительного падежа на **-(e)s**; имя прилагательное утратило свои грамматические категории — род, число и падеж, превратившись в неизменяемую часть речи, если не считать изменений по степеням сравнения; глагол утратил различие форм лица, числа, кроме формы 3-го лица ед. ч. настоящего времени изъявительного наклонения. Все это коренным образом изменило типологию английского языка.

Однако конечную букву *e* продолжали по-прежнему писать во многих словах, где она раньше звучала, а кроме этого, стали приписывать ее там, где ее никогда не было исторически. Так, например:

др.-а. hūs > ср.-а. hous [hu:s] (XIII в.), house [hu:s] (XIV в.).

Слово *hūs* — дом совершенно не меняло своего произношения на протяжении с XII по XIV век, а орфография его успела измениться несколько раз.

Удлинение кратких гласных в открытых слогах.

Разобранный выше процесс образования нейтральных гласных привел к изменению ритма языка. Это объясняется тем обстоятельством, что на произнесение нейтрального гласного требуется значительно меньше времени, чем на произнесение гласного полного образования. Это обстоятельство вызвало соответственное количественное удлинение предшествующего, т. е. корневого, краткого гласного *e* или *o* при условии, что краткий гласный находился перед одним согласным. Это явление началось сначала в северных диалектах, а в течение XIII века распространилось по всей территории страны.

В итоге этого изменения в системе фонем английского языка появилась новая фонема — долгое [a:], которая была утрачена в XII ве-

ке в результате сужения древнеанглийской фонемы [a:] > [ɔ:]. Таким образом, фонема долгое [a:] среднеанглийского периода возникла из краткого [a] в результате его удлинения во втором от конца слова открытом слоге под ударением.

[a] > [a:]: др.-а. *nama* > ср.-а. *name* (XII в.) > *name* ['na:mə] (XIII в.) — имя,

др.-а. *saġu* > ср.-а. *care* (XII в.) > *care* ['ka:rə] (XIII в.) — забота,

др.-а. *baðian* > ср.-а. *bathen* (XII в.) > *bathen* ['ba:ðən] (XIII в.) — купаться;

[e] > [ɛ:]: др.-а. *sprecan* > ср.-а. *speken* (XII в.) > *speken* ['spɛ:kən] (XIII в.) — говорить,

др.-а. *mete* > ср.-а. *mete* (XII в.) > *mete* ['mɛ:tə] (XIII в.) — пища,

др.-а. *beran* > ср.-а. *beren* (XII в.) > *beren* ['bɛ:rən] (XIII в.) — носить;

[ɔ] > [ɔ:]: др.-а. *nosu* > ср.-а. *nose* (XII в.) > *nose* ['nɔ:zə] (XIII в.) — нос,

др.-а. *hōra* > ср.-а. *hope* (XII в.) > *hope* ['hɔ:pə] (XIII в.) — надежда.

Сокращение долгих гласных в закрытом слоге перед группой согласных.

Другим, не менее важным явлением XIII века было сокращение долгих гласных в закрытом слоге перед двумя согласными, что вызывалось стремлением сократить слишком большую и длительную группу звуков. Это изменение внесло целый ряд звуковых чередований в грамматические ряды форм, например:

инфинитив др.-а. *slæpan* > ср.-а. *slepen* ['slɛ:pən] — спать (с долгим гласным),

прошедшее время др.-а. *slæpte* > ср.-а. *slēpte* > *slēpte* — спал (краткий гласный);

инфинитив др.-а. *cēpan* > ср.-а. *keren* — хранить (с долгим гласным),

прошедшее время др.-а. *cēpte* > ср.-а. *kēpte* > *kēpte* — хранил (краткий гласный).

Из этих примеров видно, что в результате сокращения долгого гласного возникает новое чередование звуков в пределах грамматического ряда, что имеет отражение и в современных формах: *to sleep* — *slept*, *to keep* — *kept*, *to creep* — *crept*.

В нижеследующих примерах мы имеем чередование звуков в пределах словообразовательного ряда:

др.-а. *hūs* > ср.-а. *hous* — дом, но *husbonde* (с кратким [u]) — хозяин, муж;

др.-а. *wis* > ср.-а. *wis* — мудрый (долгий гласный), но *wisdom* (с кратким [i]) — мудрость.

Сокращение долгого гласного происходит также в третьем от конца слоге перед одним согласным, например:

др.-а. *lāferce* > ср.-а. *lōverke*, *lāverke* — жаворонок,
др.-а. *hālīzðæz* > ср.-а. *hōlidai*, *hōlidai* — праздник.

Заметьте, что сокращение долгих гласных не наступило перед группами согласных [ld], [nd], [mb], в которых долгий звук сохранился до XV века, т. е. до перехода его в дифтонг, например:

др.-а. *cild* > ср.-а. *child* [tʃi:ld] — ребенок,

др.-а. *bundon* > *būndon* > ср.-а. *bounden* ['bu:ndən] — вязали.

Рассмотренные выше два процесса — удлинение кратких гласных в открытом слоге и сокращение долгих гласных перед двумя согласными — представляют собой результат одной и той же тенденции к выравниванию ритма речи путем удлинения кратких и сокращения долгих слогов.

Сужение гласных.

В течение XII века произошло сужение гласных нижнего подъема долгих [a:] и [ɛ:]. При этом др.-а. [a:] > [ɔ:], которое стало обозначаться *o* или *oo*, а позднее также *oa*, например:

др.-а. *bān* > ср.-а. *bon*, *boan* — кость,

др.-а. *zān* > ср.-а. *goon* — ходить,

др.-а. *wrāt* > ср.-а. *wrot* — писал,

др.-а. *hlāf* > ср.-а. *lof*, *loaf* — хлеб.

Если перед [a:] находилось сочетание согласный + [w], для образования которого характерно участие губ, то под его влиянием открытый [ɔ:] в течение XIII—XIV веков суживается в закрытый [o:]:

др.-а. *twā* > ср.-а. *two* [twɔ:] > [two:] — два,

др.-а. *hwā* > ср.-а. *who* [hwɔ:] > [hwo:] — кто.

[ɛ:] > [ɛ:], который на письме получает графическое изображение *e* или *ee*, позднее *ea*, например:

др.-а. *sāe* > ср.-а. *se*, *sēa* — море,

др.-а. *sāeton* > ср.-а. *seten* — сидели,

др.-а. *lāetan* > ср.-а. *leten*, *leeten* — позволять.

Возникновение краткого a.

В XIII веке древнеанглийский краткий [æ] перешел в краткий [a]:

др.-а. *þæt* > ср.-а. *that* [θat] — это,

др.-а. *wæs* > ср.-а. *was* — был.

Краткий [a] развивается также из [æ], в который перешел древнеанглийский краткий дифтонг [ea]:

др.-а. *eall* > *æll* > ср.-а. *all* — весь,

др.-а. *zeard* > *yærd* > ср.-а. *yard* — двор.

Возникновение новых дифтонгов.

Новые дифтонги в среднеанглийском языке развиваются в течение XII—XIII веков под влиянием следующих причин:

1. Вокализации согласных в положении после гласных: заднеязычный [ɣ] переходит в неслоговой [ɥ], среднеязычный [j] переходит в неслоговой [ɨ], двугубный [w] переходит в неслоговой [ɥ].

2. Заимствований из французского языка.

Таким образом, в среднеанглийский период возникли следующие дифтонги:

[ai] — возник в результате вокализации среднеязычного [j] после [æ], например:

др.-а. *daeȝ* > ср.-а. *dai*, *day* — день,

др.-а. *sæȝde* > ср.-а. *saide* — сказал,

др.-а. *pæȝl* > ср.-а. *nail* — гвоздь.

[ei] — возник в результате вокализации среднеязычного [j] после [e], например:

др.-а. *weȝ* > ср.-а. *wei*, *wey* — дорога,

др.-а. *leȝde* > ср.-а. *leide* — положил,

др.-а. *seȝl* > ср.-а. *seil* — парус.

[au] — возник: а) в результате вокализации заднеязычного [ɣ] > [u] после [a]:

др.-а. *draȝan* > ср.-а. *drawen* — тащить,

др.-а. *laȝu* > ср.-а. *lawe* — закон;

б) в результате заимствований слов с [au] из французского языка: *cause* ['kauzə] — причина, *fraud* [fraud] — обман;

в) в результате возникновения звука [u] между *a* и последующими *n*, *m* в словах французского происхождения, например:

фр. *chambre* > ср.-а. *chaumbre* — комната,

фр. *changer* > ср.-а. *chaungen* — менять,

фр. *estrangle* > ср.-а. *straunge* — чужой.

[ɔu] > [u] — возник: а) в результате вокализации заднеязычного [ɣ] > [u] после [a:] > [ɔ:] и после *o*, например:

др.-а. *āȝen* > ср.-а. *owen* — собственный,

др.-а. *boȝa* > ср.-а. *bowe* — дуга,

др.-а. *floȝen* > ср.-а. *flowen* — бежавший;

б) в результате вокализации [w] > [u], после [a:] > [ɔ:], например:

др.-а. *spāwan* > ср.-а. *known* — знать,

др.-а. *snāw* > ср.-а. *snow* — снег;

в) в результате возникновения звука [u] между долгим [o:] и [h] в словах типа:

др.-а. *bōhte* > ср.-а. *boughte* — покупал,

др.-а. *sōhte* > ср.-а. *soughte* — искал.

[eu] — возник в результате вокализации [w] после дифтонгов [eo:], [ea:], например:

др.-а. *spēow* > ср.-а. *knew* — знал,

др.-а. *trēowe* > ср.-а. *trew* — истинный, верный,

др.-а. *dēaw* > ср.-а. *dew* — роса.

[ɔi] — возник в результате заимствований слов с этим дифтонгом из французского языка, например: *joye* — радость из французского *joie*; *noise* — звук из французского *noise*.

Основные изменения системы гласных фонем XI—XIV веков представлены в нижеследующей таблице:

	XI век	XII—XIII века	XIV век
	æ —————> a —————> a		
	a: —————> ɔ: —————> ɔ:		
	æ: —————> ɛ: —————> ɛ:		
	æ + j —————> ai —————> ai		
	e + j —————> ei —————> ei		
	e: + j —————> ei —————> ei		
	a + ɣ —————> au —————> au		
	a: + ɣ } —————> ou —————> ou		
	o + ɣ } —————> ou —————> ou		
	eo: + w } —————> eu —————> eu		
	ea: + w } —————> eu —————> eu		
В открытых сло- гах	a —————> a: —————> a:		
	e —————> ɛ: —————> ɛ:		
	o —————> ɔ: —————> ɔ:		
			o: после w
В закрытых сло- гах перед дву- мя согласными	e: —————> e —————> e		
	i: —————> i —————> i		
	u: —————> u —————> u		
	a: —————> a —————> a		
	o: —————> o —————> o		

Условные обозначения:

————> — переходит в

————> — сохраняется как

§ 3. ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ СОГЛАСНЫХ В СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД

В течение среднеанглийского периода в системе согласных английского языка произошли следующие наиболее важные изменения:

1. Завершение образования шипящих.

2. Утрата фонемы [x] и ее среднеязычного варианта [x'].

Завершение образования шипящих.

Начавшийся еще в древний период процесс перехода среднеязычных согласных в шипящие окончательно завершился в среднеанглийский период, в результате чего система согласных фонем языка пополнилась двумя аффрикатами [tʃ] и [dʒ]. (Подробнее см. с. 44.) Образовавшиеся аффрикаты были усилены в течение XIII—XV веков аналогичными звуками в многочисленных словах, заимствованных из французского языка.

Параллельно с процессом образования шипящих аффрикат происходил процесс превращения группы [sk'] в шипящую фонему [ʃ], также завершившийся к среднеанглийскому периоду. (Подробнее см. с. 44.)

Утрата фонемы [x] и ее среднеязычного варианта [x'].

В конце XIV века и в начале XV века система согласных утратила заднеязычный согласный [x] и его среднеязычный вариант [x']. Отдельные случаи утраты этого согласного наблюдаются уже в XIII веке. Так, в «Бруте» Лайамона, относящемся к началу XIII века, встречается форма *broute* — *принес* (прошедшее время от глагола *bringen* вместо *broughte*), в которой [x] не представлен.

Однако это явление носит единичный характер и еще не свидетельствует о наступивших в XV веке изменениях.

В результате выпадения [x] и его позиционного варианта [x'] в начале XV века предшествующий краткий гласный [i] удлиняется в долгий [i:], который впоследствии развился в [ai], например:

right [rix't] > [ri:t] — правильный,

night [nix't] > [ni:t] — ночь,

light [lix't] > [li:t] — свет.

В тех случаях, когда согласный [x] стоял в абсолютном конце слова, а перед ним находился огубленный гласный, звук [x] был заменен губным звуком [f], например:

ср.-а. *coughen* ['kouhən] > *cough* [kouh] > [kɔ:f] — кашлять,

ср.-а. *laughen* ['lauxən] > *laugh* [laux] > [la:f] — смеяться,

ср.-а. *rough* [ru:x] > *rough* [ru:f] > [ruf] > [ɾɒf] — грубый.

§ 4. ИЗМЕНЕНИЕ МЕСТА УДАРЕНИЯ В СЛОВАХ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В течение XII—XV веков словарный состав английского языка пополнился значительным количеством слов, заимствованных из французского языка. В их числе были двусложные и многосложные слова, в которых ударение стояло на последнем слоге (или на предпоследнем, если слово оканчивалось на безударный [ə]), что до сих пор еще характеризует французский язык. Например:

resoun [re'zu:n] — разум (совр. *reason* ['ri:zn]),

corage [ku'radʒə] — сердце, дух (совр. *courage* ['kʌrɪdʒ]),

compaignye [kɒmpə'ni] — компания (совр. *company* ['kʌmpəni]).

По мере того как заимствованные французские слова подвергались ассимиляции в английском языке, они подчинялись законам ударения, свойственным английскому языку. По этим законам ударяемым слогом был корневой слог, т. е. чаще всего первый слог от начала слова. Поэтому по мере ассимиляции французских заимствований XII—XIV веков ударение в многосложных французских словах переносилось на первый (реже второй) слог корня. В результате этого процесса ударение в словах французского происхождения передвинулось на один или на два слога к началу слова, что привело к изменениям в звуковом составе слов. Например:

village [vi'la:dʒə] > *village* ['vɪlɪdʒ],

nacioun [na'sju:n] > *nation* ['neɪʃn],

conscience [kɒnsi'ens] > *conscience* ['kɒnʃəns],

condicioun [kɒnd'isju:n] > *condition* [kən'dɪʃn].

Изменение места ударения происходило в течение XIV и XV веков.

В центральном диалекте этот процесс шел примерно на одно столетие медленнее. На юге, где окончание множественного числа на -n сохранилось до XIV века, он проходил еще медленнее, а некоторые отдельные слова, как, например, *sho* — *ботинок*, *eye* — *глаз*, *oxe* — *бык*, сумели сохранить эту форму даже до XVI века, где мы находим формы множественного числа *shoon* и *eyen*; *oxen* — сохранилось и до наших дней.

Несколько существительных среднего рода, принадлежащих к существительным с основами на -a-, сохранили в течение всего среднеанглийского периода свою форму множественного числа, одинаковую с формой единственного числа: *thing* — *вещь, вещи*; *shep* — *овца, овцы*; *der* — *олень, олени*; *yer* — *год, годы*; *horse* — *лошадь, лошади*; *swin* — *свинья, свиньи*. Позднее, в новоанглийский период и эти слова, кроме *sheep*, *deer* и *swine*, которые и сейчас имеют омонимичные формы единственного и множественного числа, стали образовывать свою форму множественного числа по общему правилу, то есть прибавлением окончания -(e)s: *things*, *years*, *horses*.

Основная масса существительных, принадлежавших к корневым основам и образовывавших свое множественное число путем изменения корневого гласного, также выравнивалась по общей массе слов и стала образовывать множественное число при помощи окончания -es, например:

др.-а. *bōc* — книга (мн. ч. *bēc*),

ср.-а. *bok* — книга (мн. ч. *bokes*).

Однако следующие слова сохранили старую систему образования множественного числа в качестве пережиточных форм, пройдя весь среднеанглийский период до наших дней:

ср.-а. *fōt* > *foot*, мн. ч. *fēt* > *feet* (совр. *foot*, *feet*),

ср.-а. *gōs* > *goos*, мн. ч. *gēs* > *gees* (совр. *goose*, *geese*),

ср.-а. *tōth* > *tooth*, мн. ч. *tēth* > *teeth* (совр. *tooth*, *teeth*),

ср.-а. *mūs* > *mous*, мн. ч. *mīs* (совр. *mouse*, *mice*),

ср.-а. *lūs* > *lous*, мн. ч. *līs* (совр. *louse*, *lice*),

ср.-а. *man*, мн. ч. *men* (совр. *man*, *men*).

Древнеанглийское слово *cild* — *ребенок*, имевшее во множественном числе форму *cildru*, в среднеанглийский период стало произноситься *child* — мн. ч. *childre*; впоследствии к этой форме множественного числа было прибавлено еще окончание множественного числа -n; таким образом, *children* представляет собой форму множественного числа, имеющую два показателя числа: -re и -n.

Таким образом, в качестве продуктивных форм современный английский язык из всего многообразия форм древнеанглийского периода сохранил только окончание множественного числа (-e)s и омонимичное ему окончание родительного падежа -'s.

Процесс выравнивания грамматических окончаний привел также и к существенным изменениям в способах образования множественного числа. Чтобы понять пути развития этих окончаний в среднеанглийский период, рассмотрим окончания множественного числа древнеанглийского периода, представленные в нижеприведенной таблице, и их изменения в начале среднеанглийского периода.

Период	Основы на -a-		Основы на -ō-	Основы на -u-	Основы на -n-	Основы на -s-
Древний	-as	-u	-a	-a	-an	-u
Средний	-es	-e	-e	-e	-en	-e

Как можно видеть, процесс выравнивания окончаний привел к тому, что в начале среднеанглийского периода образовалось три аффикса множественного числа: **-es** (существительных с бывшими основами на **-a-**), **-en** (существительных с бывшими основами на **-n-**) и **-e** (существительных с бывшими основами на **-ō-**, на **-u-** и на **-s-**).

Последний аффикс оказался омонимичным с его падежными аффиксами, которые еще сохранялись, а также с аффиксом общего падежа единственного числа существительных с основами на **-ō-** и на **-u-**. Это очень мешало пониманию друг друга в процессе речи, что привело к полному перераспределению существительных, для которых теперь основным принципом классификации стали аффиксы множественного числа, т. е. аффиксы **-es** и **-en**.

Перераспределение дало следующие результаты: к группе существительных с аффиксом **-es** стали относиться существительные:

- 1) мужского рода, бывшие **-a-**основы, например: *wey* — дорога, *ston* — камень, *swan* — лебедь;
- 2) мужского рода, бывшие **-u-**основы, например: *feld* — поле, *somer* — лето;
- 3) мужского рода, бывшие **-i-**основы, например: *wine* — друг;
- 4) среднего рода, бывшие **-a-**основы, корень которых оканчивался на согласный, например: *scip* — корабль, *land* — страна, *water* — вода;
- 5) мужского и женского рода некоторых корневых основ, например: *bok* — книга, *nute* — орех, *ok* — дуб;
- 6) основная масса существительных, заимствованных из нормандского и центрально-французского диалектов.

К группе существительных с аффиксом **-en** стали относиться существительные:

- 1) мужского, женского и среднего рода **-n-**основ, например: *ster* — звезда, *dogge* — собака, *tone* — луна, *name* — имя, *sonne* — солнце, *herte* — сердце, *eye* — глаз;
- 2) женского рода, бывшие **-ō-**основы, например: *care* — забота, *tale* — число, рассказ;
- 3) женского рода, бывшие **-i-**основы, например: *bride* — невеста, *tide* — прилив;
- 4) женского рода, бывшие **-u-**основы, например: *nose* — нос.

В количественном отношении группы получились очень неравномерные. Группа существительных с аффиксом **-es** оказалась более многочисленной по входящим в нее словам, чем группа существительных с аффиксом **-en**. Это привело к тому, что аффикс **-es** постепенно был

осознан как основной, главный аффикс множественного числа. В XIV веке аффикс **-en** утратил **-n** и единственным аффиксом множественного числа имен существительных сделался аффикс **-es**, который и распространился на все существительные.

Расширение сферы употребления **-es** способствовало установлению единого способа образования множественного числа имен существительных. Существительные среднего рода, продолжавшие в течение XIV—XV веков сохранять омонимичные формы множественного числа, постепенно усваивали форму множественного числа **-es**, усиливая ее позиции в языке.

Установление единообразного способа образования форм множественного числа следует рассматривать как установление новой закономерности, которая, естественно, должна была войти в систему закономерностей английского языка, внося в нее определенные изменения. Поэтому установление единого способа образования множественного числа к началу XV века следует рассматривать как возникновение в английском языке качественного признака, сообщившего английскому языку качественно новое состояние.

§ 2. УТРАТА ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА

Разрушение системы морфологических признаков основ существительных имело следствием не только постепенное отмирание категории падежа. Оно сопровождалось также отмиранием категории грамматического рода.

Мы знаем, что категорию грамматического рода можно определить не только на основании морфологических признаков самого существительного, но также и на основании согласуемых с существительными форм прилагательных, местоимений и артикля.

Развитие гласного неполного образования, редуцированного в падежных окончаниях существительных и прилагательных, а позднее полное отмирание падежных окончаний имен прилагательных, утративших способность согласования с именами существительными, а также разрушение падежных форм согласуемых местоимений и артикля — все эти процессы способствовали отмиранию морфологических признаков, характеризовавших категорию грамматического рода. А это имело следствием полное отмирание грамматической категории рода.

Такая перестройка произошла в XIII веке, т. е. после того как система склонения имен существительных и прилагательных была разрушена.

§ 3. УНИФИКАЦИЯ СКЛОНЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ СОГЛАСОВАНИЯ

Развитие омонимии падежей и редукция окончаний привели к значительной перестройке системы склонения имен прилагательных, которая в XII—XIII веках приняла следующий вид:

Неопределенная форма прилагательных

Падеж	Единственное число			Множественное число
	Мужской род	Женский род	Средний род	
И.	—	—, -e	—	-e
Р.	-es	-ge	-es	-ge
Д.	-en	-ge	-en	-en
В.	-en	—, -e	—	-e

Определенная форма прилагательных

Падеж	Единственное число	Множественное число
	Для всех трех родов	
И.	-e	-en
Р.	-en	-ge
Д.	-en	-en
В.	-en, -e	-en

Во второй половине XIII века происходит отмирание всех падежных окончаний прилагательных. В XIV веке прилагательные сохраняют только два омонимичных окончания: окончание множественного числа неопределенной формы **-e** и определенной формы (обоих чисел) **-e**, например:

Неопределенная форма

Ед. ч. a good man
Мн. ч. goode men

Определенная форма

to goode man
the goode men

Когда же в XV веке конечное **-e** повсеместно отошло, прилагательные в английском языке утратили всякую способность согласовываться с существительными, превратившись в неизменяемую часть речи, если не считать категории степеней сравнения, что послужило обоснованием образования нового типологического признака — примыкания, заменившего собой прежний типологический признак — согласование.

§ 4. ИЗМЕНЕНИЕ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФОРМ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ

Аффиксы степеней сравнения прилагательных также подверглись ряду изменений в связи с редукцией неударных слогов. Так, аффикс сравнительной степени **-ra** изменился в **-re**. Позднее между аффиксом

-re и конечным согласным корня развился вставочный гласный [ə], изображаемый на письме буквой **e**, в результате аффикс сравнительной степени стал **-ere**. В конце среднеанглийского периода аффикс **-ere** упростился в **-er**.

Формы превосходной степени **-est** и **-ost** совпали в одном аффиксе **-est**, продолжающем существовать до настоящего времени.

В среднеанглийский период сохраняются всего лишь несколько прилагательных, имеющих степени сравнения с переднеязычной перегласовкой, к числу которых относятся прилагательные:

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень	Значение
old long strong	elder lenger strenger	eldest lengest strengest	старый длинный сильный

В самом конце среднеанглийского и начале новоанглийского периода эти формы заменяются формами степеней сравнения без чередования гласного корня. Единственной формой с чередованием, продолжающей сохраняться наряду с новыми формами без чередования, являются формы *elder* и *eldest*, употребляемые в суженном значении *старший, самый старший*, например: *мой старший брат — my elder brother*.

Супплетивные формы имен прилагательных древнеанглийского периода сохранились в языке среднего периода, хотя несколько изменили свои формы в связи с общим изменением системы звуков языка, что можно видеть из прилагаемой таблицы:

Положительная степень		Сравнительная степень		Превосходная степень	
Др.-а.	Ср.-а.	Др.-а.	Ср.-а.	Др.-а.	Ср.-а.
Ʒōd yfel micel lytel	good veil muchel, much litel	betera wiersa māra læssa	bett(e)re werse mōre lasse	betst wiersta mæst læst	best werst meast, moost leest

В течение XIV—XV веков в системе имен прилагательных возникает новый способ образования степеней сравнения аналитического типа. Он заключается в том, что прилагательное остается без изменения, но перед ним употребляется сравнительная степень *more* и превосходная *the most*. Этот способ стали применять для прилагательных, имеющих три и более слогов:

ср.-а. *profitable* — прибыльный, *more profitable, the most profitable*.

ср.-а. *paynfull* — мучительный, трудный, *more paynfull, the most paynfull*.

Возникновение этой новой формы степеней сравнения может быть объяснено влиянием сложившегося в то время ритма языка, не допускавшего скопления более чем двух слогов при одном ударе, что стало устойчивой закономерностью к этому времени. Появление трехсложных прилагательных, к которым еще прибавлялись безударные аффиксы *-er, -est*, оказывалось в резком противоречии со сложившимся ритмом языка. Чтобы избежать этого, стали прибегать к образованию степеней сравнения со словами *more* и *the most*. Таким образом постепенно сложилась определенная система, существующая до настоящего времени.

При этом следует отметить, что вплоть до XVIII века в литературном языке сохранялись так называемые *double comparative* и *double superlative: more better, the most unkindest*. Ныне, однако, эти обороты сохраняются только в диалектах и в просторечии.

§ 5. ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ. ПЕРЕХОД К ДВУХПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЕ СКЛОНЕНИЯ

В течение XII—XIV веков в системе личных местоимений произошли значительные изменения. Прежде всего, упростилась система падежей. Это произошло вследствие того, что формы родительного падежа всех личных местоимений выделились в отдельную группу притяжательных местоимений. Этот процесс начался еще в древнем периоде, когда формы родительного падежа приняли на себя функции указания принадлежности, например: *his leomu* — его руки и ноги. Здесь форма *his*, как форма родительного падежа личного местоимения *hē*, не согласуется ни в падеже, ни в числе со своим определяемым *leomu* — формой именительного падежа множественного числа.

Формы родительного падежа 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа *mīn, þīn, ūr, ēower* уже в древнеанглийском имели согласование в падеже и числе со своими определяемыми, т. е. имели черты, свойственные самостоятельным формам притяжательных местоимений. Поэтому можно признать, что процесс выделения этих форм в формы притяжательных местоимений произошел уже к концу древнеанглийского периода.

В XI—XII веках форма родительного падежа *his* приобретает согласование в числе, получая форму *hise*, например: *hise ēren* — его унии. Формы родительного падежа местоимения женского рода *here*, местоимения 3-го лица множественного числа *hire* остались неизменными, вследствие наличия конечного *-e*.

Параллельно с этими изменениями происходило слияние в одну форму дательного и винительного падежей личных местоимений, как это следует из приводимой ниже таблицы:

Число	Период	Падеж	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо		
					М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед.	Др.-а.	Д. В.	mē mec. me	þē þec. þē	him hine	hire hīe, hī	him hit
	Ср.-а.	Объект-ный	me	thee	him	here	hit > it
Мн.	Др.-а.	Д. В.	ūs usic > us	ēow ēowic. ēow	hem hīe, hī		
	Ср.-а.	Объект-ный	us	you	hem		

Как видно из этой таблицы, у всех личных местоимений (кроме *hit*) форма дательного падежа вытеснила форму винительного падежа, приняв на себя функции последнего. Образовавшийся новый падеж, совмещавший в себе как функции дательного, так и функции винительного падежа, получил впоследствии название объектного падежа.

Ниже дается таблица личных местоимений среднеанглийского периода:

Падеж	Единственное число					Множественное число		
	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо			1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
			М. р.	Ж. р.	Ср. р.			
И. Об.	ich > i [i] me	thou thee	he him	scæ > she here	hit hit	we us	ye you	hi hem

В результате происшедших изменений четырехпадежная система личных местоимений, существовавшая в древнем периоде, упростилась до двухпадежной, каковой она в основном продолжает оставаться до настоящего времени.

§ 6. ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

В течение среднеанглийского периода возникли новые формы личных местоимений: третьего лица женского рода единственного числа и третьего лица множественного числа. Это произошло вследствие совпадения или возникновения близкого сходства звуковой формы этих слов в результате изменений, происшедших в фонетической системе языка в XI—XII веках. Совпадение названных форм привело к появлению неясности в процессе общения, что вызвало необходимость создания таких форм названных личных местоимений, которые бы ликвидировали образовавшиеся случаи неясности.

Местоимение 3-го лица женского рода *hēo* упростилось к XII веку до формы *he* и тем самым совпало с личным местоимением третьего лица мужского рода *he*. Чтобы избежать путаницы в процессе обще-

ния, форму женского рода *he* стали заменять формой указательного местоимения женского рода *sēo*, которая изменилась в *sche* или *she* [ʃe:]. Эта форма встречается в написании *scæ* уже в XII веке, например в "Peterborough Chronicle".

Новая форма женского рода окончательно утверждается в языке в середине XIII века, хотя старые формы *hēo*, *hī*, *he* сохраняются до XV века в некоторых диалектах.

Местоимение 3-го лица множественного числа *hīe* к началу среднеанглийского периода изменилось в *hī*, которое оказалось очень близким по своему звуковому виду к формам местоимений 3-го лица единственного числа мужского и женского рода, названным выше. Это создало затруднение в процессе общения.

Наличие на территории Англии скандинавов объясняет существование отчетливой формы местоимения 3-го лица множественного числа в скандинавских диалектах, эта форма постепенно получила распространение в английском языке в виде *thei*, *they*. Затем эта форма утвердилась в XII веке в северных диалектах, а позднее в XIV—XV веках в центральных и южных диалектах. В XIV веке Чосер в своих произведениях употребляет форму *they* в именительном падеже. В объектном же падеже он систематически использует древнюю форму *hem*, которая продолжала держаться до конца XV века. В результате происшедших изменений у личных местоимений 3-го лица сложились супплетивные формы падежей:

Им. падеж *she*
Объектн. падеж *here*

Им. падеж *thei*, *they*
Объектн. падеж *hem*

Позднее, однако, форма объектного падежа *hem* была заменена формой *them*, образованной от того же корня, что и именительный падеж. Однако в устной речи форма *hem* продолжает еще сохраняться в редуцированном виде *'em*, что мы встречаем в таких случаях, как *tell 'em* — скажи им; *call 'em* — (но)зовите их. Поэтому рассматривать форму *'em* как сокращение *them* никак нельзя, так как это противоречит фактам истории языка.

§ 7. ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

В течение XII—XIV веков система указательных местоимений претерпела ряд изменений, закончившихся образованием двух типов указательных местоимений — указательных местоимений ближней дистанции и указательных местоимений дальней дистанции.

В английском языке древнего периода указательные местоимения имели категорию рода — мужской, женский и средний — и категорию числа — единственное и множественное.

В течение XIII века категория грамматического рода утратилась в языке. Указательные местоимения, употреблявшиеся ранее для выражения грамматического рода, стали употребляться независимо от рода существительного. При этом местоимение *þæt*, входившее ранее в систему указательных местоимений, из которых развился опреде-

ленный артикль, перешло в систему указательных местоимений со значением указательного местоимения дальней дистанции.

Местоимение среднего рода *this* стало все чаще и чаще употребляться с различными существительными независимо от их прежней принадлежности к тому или иному грамматическому роду в значении местоимения ближней дистанции.

Форма множественного числа *þā* от местоимения *þæt* дала в среднеанглийский период форму *þō*, которая смешалась с формой множественного числа *þās* от указательных местоимений *þēs*, *þēos*, *þis* и дала форму *thos*.

Таким образом, сложился ряд: единственное число — *that*, множественное число — *thos*. Форма *this* — указательное местоимение ближней дистанции приобрело форму множественного числа *thes(e)*, которая представляет собой, по-видимому, переосмысленную форму древнеанглийского местоимения *þēs* или *þēos*, слившихся в одной форме *thes(e)*, или же является образованной по образцу множественного числа имен прилагательных формой множественного числа *thise* от указательного местоимения *this*.

Графически эти изменения можно было бы изобразить следующим образом:

Период	Местоимения ближней дистанции				Местоимения дальней дистанции	
	Ед. число			Мн. число	Ед. число	Мн. число
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.			
Др.-а.	þēs	þēos	þis	þās	þæt	þā
Ран. ср.-а.	→ thēs ←		this	thos [θɔs]	that	tho
Ср.-а. XIV века			this	thes [θe:s]	that	thos [θɔs]

§ 8. ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

В течение среднеанглийского периода система местоимений пополнилась новыми местоимениями, что мы уже видели выше.

Начиная с XIV века в языке появляется еще один новый тип местоимений — так называемые абсолютные притяжательные местоимения. Это произошло постепенно. Сначала возникло различие между формами притяжательных местоимений *mīn* — мой, *thīn* — твой и *my*, *thy*. Первые формы употреблялись перед существительными, начинавшимися с гласного, например: *mīn eye* — мой глаз. Вторые формы, возникшие благодаря общей тенденции опускать конечный -n, сначала употреблялись перед словами, начинающимися с согласного, на-

пример: *my freend* — мой друг. Постепенно употребление *my, thy* распространилось и на те случаи, когда слово, стоящее за данным местоимением, начиналось с гласного.

В тех случаях, когда притяжательное местоимение стояло в абсолютном конце предложения, оно имело полный звуковой вид, т. е. *mīn* и *thīn*.

Постепенно возник обычай употреблять *my* и *thy*, т. е. формы без *-n*, в атрибутивном значении (т. е. как определение), а формы *mīn* и *thīn* в предикативном значении (т. е. как именную часть сказуемого), если за притяжательным местоимением не было определяемого слова.

Так возникло в течение XV—XVI веков два ряда притяжательных местоимений: один — *my, thy, his, her, our, your, hire* (замененное в XV веке формой *their*), которые употреблялись только в функции определения; и второй ряд — *mīn(e), thīn(e), his, hers, ours, yours, theirs*, которые употреблялись в абсолютном конце предложений и поэтому получили название абсолютных форм притяжательных местоимений.

Формы с *-(e)s* возникли в результате начавшейся в конце XIII века тенденции оформлять притяжательные местоимения, оканчивавшиеся на *-r(e)*, с помощью окончания родительного падежа *-es*. Так возникли формы *her(e)s* — *ее*, *our(e)s* — *наш*, *your(e)s* — *ваш*, *hir(e)s* — *их*. Постепенно формы с *-(e)s* закрепились в абсолютном конце предложения, а формы без *-(e)s* в положении определений, и, таким образом, сложилось деление притяжательных местоимений на указанные выше два ряда.

В среднеанглийский период происходит пополнение группы неопределенных местоимений. Появляется в результате заимствования из скандинавских диалектов местоимение *both*, восходящее к скандинавскому местоимению *bāthir* — оба.

Неопределенное местоимение *man*, возникшее из древнеанглийского слова *mann* — человек, постепенно отмирает, его заменяет местоимение третьего лица множественного числа *they* или же позднее местоимение *one*, омонимичное числительному *one*.

Древнеанглийские сочетания *sum þīnȝ* — какая-либо вещь, *nān þīnȝ* — никакая вещь, *æniȝ þīnȝ* — любая вещь дают в среднеанглийский период местоимения *som(e)thing, nothing, anything*.

Древнеанглийское сочетание *æfre ælc* дает в среднеанглийский период местоимение *everich*, позднее *every* — каждый. Со словом *thing* это местоимение образует новое местоимение *everything* — всё.

§ 9. СТАНОВЛЕНИЕ АРТИКЛЯ

Одной из особенностей грамматической системы языка среднеанглийского периода следует считать окончательное становление определенного и неопределенного артиклей. Однако зарождение артикля должно быть отнесено к несколько более раннему времени.

Уже в языке древнеанглийского периода указательные местоимения мужского рода *sē*, женского рода *sēo* и среднего рода *ƿæt* обычно вы-

ступали как служебные слова, указывающие на частный, единичный характер предмета, обозначаемого существительным, с которым они употреблялись, например: *ƿæt land* — земля (определенная).

С течением времени уточняющая функция названных указательных местоимений получила еще более широкое развитие, в то время как их функция как указательных местоимений постепенно перешла к другим словам, что привело к постепенному выделению определенного артикля.

Одновременно с развитием нового значения изменялась и форма названных местоимений. Она имеет несколько различных характер по диалектам, но тем не менее можно отметить, что становление единой формы в северных диалектах проходило быстрее, чем в центральных и южных диалектах.

Одним из первых изменений было уничтожение супплетивности, существующей в формах именительного падежа единственного числа мужского и женского родов, что получило свое выражение в замене корня с начальным *s-* (в формах *sē* и *sēo*) на *ƿ-*, что дало *ƿē* и *ƿēo*. Формы *ƿē* и *ƿēo* вследствие стяжения дифтонга *ēo* в *ē* совпали в XII веке.

Формы падежа и рода постепенно утратили свои различия, во-первых, вследствие редукции гласных в неударных слогах, во-вторых, вследствие разрушения системы склонения имен существительных и, в-третьих, вследствие утраты языком категории грамматического рода.

В результате всех названных процессов определенный артикль в период XII—XIV веков превратился в неизменяемое слово *the*, которое и существует в современном языке.

Местоимение *ƿæt*, входившее в состав рассматриваемой группы местоимений, откололось от них и вошло в состав новой группы указательных местоимений, сложившихся в течение среднеанглийского периода (ср. § 7 этой главы).

С развитием определенного артикля было тесно связано развитие неопределенного артикля, как уточняющего слова для указания на обобщенный характер существительного.

Материалом для образования неопределенного артикля послужило древнеанглийское числительное *ān* — один, которое уже в конце древнеанглийского периода начало употребляться не только как числительное, но и как слово, указывающее на обобщенный характер существительного. В этом значении *ān* оказывался в неударном положении в потоке речи. В этом положении происходило сокращение долгого [a:] в краткое [a], вследствие чего числительное *ān* расщепилось на два слова: числительное *ān*, которое в XII веке дало *oon* [ɔ:n] и позднее *one* [wʌn], и неопределенный артикль *an*, который так и сохранился в языке раннего среднеанглийского периода.

В XIII—XIV веках в связи с наступившим процессом отпадения *n* в неударных слогах звук [n] отпал в форме *an* в тех случаях, когда за ним следовали слова, начинающиеся с согласного, но сохранился перед словами, начинающимися с гласного. Эта особенность употребления форм артикля *a* и *an* существует в языке и по сей день.

§ 10. НАРЕЧИЕ. ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ С ПОМОЩЬЮ СУФФИКСОВ. РАСШИРЕНИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ СУФФИКСА -S

В течение среднеанглийского периода в системе способов образования наречий произошли следующие изменения:

1. Изменил свой звуковой вид суффикс **-lice**.
2. Упразднился в конце среднеанглийского периода широко распространенный как в древний, так и в средний период суффикс **-e**.
3. Получил распространение в качестве суффикса наречий суффикс **-s**.

Суффикс **-lice** в результате процесса палатализации согласного [k'] в [tʃ] перед переднеязычным гласным принял в XI веке форму **-liche** [ˈlitʃə]. Например:

др.-а. *frēondlice* > ср.-а. *frendliche*.

К концу среднеанглийского периода суффикс **-liche** утрачивает свой второй слабоударный слог **-che**, превращаясь таким образом в **-li**, который впоследствии принимает в написании букву **y**, превращаясь в конечном итоге в **-ly**: *frendliche* > *frendli*, *frendly*.

Широко использовавшийся в течение древнеанглийского периода суффикс **-e** продолжал еще существовать в течение XII—XIV веков и был очень продуктивным. В течение XV века он отмер в связи с общей тенденцией к отпадению конечного [ə].

Это обстоятельство привело к исчезновению морфологических различий между качественными прилагательными и соответствующими им наречиями. Например, *long*—*длинный* и *longe*—*долго* в XV веке стали совершенно омонимичными: *long* (прилагательное) и *long* (наречие).

Подобные случаи сохранились и в современном языке, так, в сочетаниях *to cut short*, *to work hard* слова *short* и *hard* являются наречиями, утратившими свое морфологическое оформление. Однако наряду с такими наречиями в языке развились и такие формы, как *hardly* и *shortly*, образованные с помощью суффикса наречия **-ly**, но уже в других значениях (*hardly*—*едва*, *shortly*—*вскоре*).

В течение среднеанглийского периода целый ряд наречий был образован с помощью суффикса **-s**. Этот суффикс восходит к суффиксу **-es** родительного падежа имен существительных мужского рода с основами на **-a**. Наречия, образованные с помощью этого суффикса, встречаются еще в древнем периоде: *dæges*—*днем*, *nihtes*—*ночью*. В среднеанглийский период суффикс **-(e)s** уже более не осознавался как суффикс родительного падежа, а был переосмыслен как особый аффикс образования наречий. С его помощью были образованы следующие наречия:

др.-а. *sifraþ*—*потом*, с тех пор как > ср.-а. *sithens*—*с тех пор* (совр. *since*),

др.-а. *þaþon*—*оттуда* > ср.-а. *thanens*—*оттуда* (совр. *thence*),

др.-а. *hwaþon*—*откуда* > ср.-а. *whannes*—*откуда* (совр. *whence*).

Наречие *nēade*, представляющее собой существительное женского рода основ на **-i**, использовалось в древнеанглийский период в форме дательного падежа как наречие со значением «по необхо-

димости». Уже в древнеанглийский период оно иногда встречается и в форме *nēades*. В среднеанглийский период устанавливается единая форма *nēdes*, в которой признаком наречия служит суффикс **-s**.

Существовавшее в древнеанглийский период словосочетание *ealre we3*—*весь путь, всегда* в начале среднеанглийского периода превращается в цельнооформленное слово *alway*—*всегда*. В XIII—XIV веках слово *alway* получает суффикс **-s**, принимая таким образом современный вид *always*.

С помощью суффикса **-(e)s** были также образованы и такие наречия, как:

ones—*однажды, один раз* < one—*один*,

twies—*дважды* < two—*два*,

thries—*трижды* < thrie—*три*.

Современная их орфография *once*, *twice*, *thrice* с **-ce** на конце вместо **-s** установилась лишь в новоанглийский период.

§ 11. ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГЛАГОЛОВ С ЧЕРЕДОВАНИЕМ

В течение среднеанглийского периода система глаголов с чередованием претерпела ряд существенных изменений. Эти изменения могут быть поняты только в том случае, если их рассматривать в связи со всеми теми изменениями, которые произошли в этот период в системе языка в целом.

1. В течение XII—XIV веков изменился фонетический состав английского языка: долгое [a:] сузилось в долгое [ɔ:], что отразилось на характере чередования глаголов I класса, где в форме прошедшего времени единственного числа гласный [a:] изменился в [ɔ:]. В результате глаголы I класса начиная с XII века имеют следующее чередование:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[ɪ]	[ɔ:]	[ɪ]	[ɪ]	
driven sliden risen writen	drov slod ros wrot	driven sliden risen writen	driven sliden risen writen	гнать скользить вставать писать

2. Другим изменением в системе фонем языка этого периода было стяжение дифтонгов, что повлекло за собой изменение в чередовании гласных во II классе. В частности, стяжение долгого дифтонга [eo:] дало закрытый долгий гласный [e:], стяжение долгого дифтонга [ea:] дало открытый долгий [ɛ:]. Кроме этого, гласный [u] формы множественного числа был заменен гласным [o] из формы причастия II, в XIII веке это [o] > [ɔ:] в связи с удлинением гласных в открытых сло-

гах. Чередование *s/r* (*cēas* — *ciron*) в формах глагола *chesen* (др.-а. *cēosan*) — *выбирать* было утрачено. В результате происшедших изменений глаголы II класса приняли следующий вид:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[e:]	[ɛ:]	[ɔ:]	[ɔ:]	
chesen fresen sheten	ches fres shet	chosen frosen shoten	chosen frosen shoten	выбирать мерзнуть стрелять

В III классе стяжение краткого дифтонга [ea] дало [a], стяжение краткого дифтонга [eo] дало [e]. Эти изменения привели к слиянию в один подкласс древнеанглийских глаголов 2-го и 3-го подклассов III класса, что можно видеть из следующей таблицы:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[e]	[a]	[u]	[o]	
helpen swellen sterven smerten	halp swall starf smart	hulpen swullen sturven smurten	holpen swollen storven smorten	помогать распухать умирать болеть

3. Удлинение кратких гласных перед удлиняющей группой согласных привело к возникновению особой группы глаголов с долгими гласными:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[i:]	[a:]	[u:]	[u:]	
finden bīnden climben	fand, fond band, bond clomb	founden bounden cloumben	founden bounden cloumben	найти связывать лазить

4. Переход гласного [æ] в [a] и гласного [æ:] в [ɛ:] (а также удлинение гласных в открытых слогах) привели к следующим изменениям в глаголах IV и V классов:

Глаголы IV класса

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[ɛ:]	[a]	[ɛ:]	[ɔ:]	
beren stelen	bar stal	beren stelen	boren stolen	носить красть

Глаголы V класса

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[ɛ:], [i]	[a]	[ɛ:]	[ɛ:], [i]	
speken yiven sitten	spak yav sat	speken yeven seten	speken yiven seten	говорить давать сидеть

Как можно видеть из приведенной таблицы, у ряда глаголов V класса образовались одинаково звучащие формы инфинитива и причастия II, что порождало иногда неясность в процессе общения. Для того чтобы избежать омонимии этих форм у глаголов V класса, гласный [ɛ:] в причастии II был заменен гласным [o] > [ɔ:] по аналогии с глаголами IV класса, что фактически привело к переходу этих глаголов в IV класс. Глаголы, перешедшие в IV класс, следующие:

breken — *ломать*, причастие II — *broken* (вместо *breken*),
geten — *получать*, причастие II — *gotten* (вместо *geten*),
forgeten — *забывать*, причастие II — *forgotten* (вместо *forgeten*),
speken — *говорить*, причастие II — *spoken* (вместо *speken*),
treden — *стунать*, причастие II — *trod(d)en* (вместо *treden*),
weven — *ткать*, причастие II — *woven* (вместо *weven*).

5. Изменение ритма языка в XIII веке, явившееся причиной удлинения краткого гласного во втором от конца слова открытом слоге под ударением, привело к полному изменению чередования в рассматриваемых глаголах II, IV, V, VI классов, что можно видеть из приводимой ниже таблицы:

Класс глаголов	Инфинитив и настоящее время	Прошедшее время		Причастие прошедшего времени	Значение
		Ед. число	Мн. число		
	[e:]	[e:]	[ɔ:]	[ɔ:]	
II	fresen chesen sheten	fres ches shet	frosen chosen shoten	frosen chosen shoten	мерзнуть выбирать стрелять
	[e] > [e:]	[a]	[e:]	[ɔ:]	
IV	speken stelen teren	spak stal tar	speken stelen teren	spoken stolen toren	говорить красть рвать
	[e] > [e:]	[a]	[e:]	[e] > [e:]	
V	eten	at	eten	eten	есть
	[a] > [a:]	[o:]	[o:]	[a] > [a:]	
VI	shaken taken	shok tok	shoken token	shaken taken	трясти брать

Однако удлинения гласного не наступило в открытом слоге в том случае, если гласным был краткий [ɪ]. Поэтому чередование в глаголах I класса и тех глаголах V класса, которые имели гласный [ɪ], сохранилось в следующем виде:

Класс глаголов	Инфинитив и настоящее время	Прошедшее время		Причастие прошедшего времени	Значение
		Ед. число	Мн. число		
	[ɪ]	[ɔ]	[ɪ]	[ɪ]	
I	risen writen	ros wrot	risen writen	risen writen	вставать писать
	[ɪ]	[a]	[e:]	[ɪ]	
V	gIVEN sitten	gav sat	geven seten	gIVEN seten	давать сидеть

Все приведенные выше фонетические изменения, а также редукция неударных гласных в окончаниях послужили причиной совпадения целого ряда форм глаголов с чередованием. Так, у глаголов I, II и III классов совпали формы множественного числа прошедшего времени и причастия II: *writen, risen, frosen, chosen, founden, bounden*; у ряда глаголов IV класса совпали формы инфинитива и множественного числа прошедшего времени: *speken, stelen, teren*; у некоторых глаголов V класса совпали три формы — инфинитива, прошедшего времени множественного числа и причастия II: *eten, geten*; у глаголов VI класса совпали формы инфинитива и причастия II: *taken*, а в конце среднеанглийского периода — формы прошедшего времени единственного числа *tok* [to:k] и прошедшего времени множественного числа *token* > *toke* > *tok* [to:kl].

VII класс глаголов с чередованием не имел определенного ряда чередования; изменения, происшедшие в нем, так же как и в других классах, зависят от изменений гласных звуков, происшедших в среднеанглийский период, что можно видеть из прилагаемой таблицы, где даются наиболее типичные случаи:

Инфинитив, причастие I и настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[ɔu]	[eu]	[eu]	[ɔu]	
blowen knowen	blew knew	blewen knewen	blowen knowen	дуть знать
[a]	[e:] > [e]	[e:] > [e]	[a]	
fallen	fell	fellen	fallen	падать
[ɔ]	[e:]	[e:]	[ɔ]	
holden folden	held feld	helden felden	holden folden	держат складывать
[e:]	[e:]	[e:]	[e:]	
beten	bet	beten	beten	бить

Начиная с XIV века система глаголов с чередованием подверглась очень существенным изменениям. Причина этих изменений лежит в

тех новых качественных признаках, которые к этому времени произошли в системе глаголов с суффиксацией. Последние в течение среднеанглийского периода превратились в основную ведущую группу, охватывающую подавляющее большинство глаголов. Поэтому закономерности, характерные для этих глаголов, сделались закономерностями всей системы глаголов в целом.

В XIV веке вследствие отпадения аффикса **-n** во множественном числе глаголов с суффиксацией последние утратили различие единственного и множественного числа в форме прошедшего времени. Возникшая таким образом омонимия форм глагола стала распространяться и на глаголы с чередованием, составлявшие в это время небольшой процент общего числа всех глаголов. Начиная с конца XIV века в глаголах с чередованием происходит процесс отмирания одной из форм прошедшего времени и установления одинаковых форм единственного и множественного числа. При этом отмирали, как правило, те формы, которые оказывались сходными с какими-либо другими формами данного глагола.

Распад системы глаголов с чередованием получил свое наиболее яркое выражение в постепенной замене форм с чередованием у значительного числа глаголов формами с суффиксацией. Этот процесс, начавшийся еще в XIII веке, особенно широко распространился в XIV и последующих веках.

Подводя итоги изменениям в системе глаголов с чередованием, следует отметить следующие факторы, оказавшие влияние на ее развитие:

- 1) изменения системы гласных среднеанглийского периода привели к перестройке системы чередования гласных;
- 2) утрата глаголами с суффиксацией различий в формах числа в прошедшем времени вызвала в системе глаголов с чередованием тенденцию к аналогичному уничтожению различий форм единственного и множественного числа прошедшего времени;
- 3) окончательное превращение глаголов с суффиксацией в основной ведущий тип глаголов вызвало тенденцию к перестройке глаголов с чередованием по типу глаголов с суффиксацией, что и привело к переходу около 90 глаголов с чередованием в группу глаголов с суффиксацией.

Все эти явления знаменовали собой начавшийся распад системы глаголов с чередованием.

§ 12. ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГЛАГЛОВ С СУФФИКСАЦИЕЙ

В течение среднеанглийского периода в системе глаголов с суффиксацией произошли существенные изменения. Ослабление гласных в неударных слогах, характерное для этого периода, привело к стиранию целого ряда признаков, служивших отличием одного класса от другого. Это, в свою очередь, обусловило уничтожение деления глаголов с суффиксацией на классы и привело к образованию единого типа глаголов, что видно из прилагаемой ниже таблицы:

Классы глаголов	Древнеанглийский период			Среднеанглийский период					
	Инфинитив	Прошедшее вр. мн. числа	Причастие II	XII век			XIV век		
				Инфинитив	Прошедшее вр. мн. числа	Причастие II	Инфинитив	Прошедшее вр. мн. числа	Причастие II
I	-an	-don	-(e)d	-en	-den	-(e)d	-e	-(e)de	-(e)d
II	-ian	-odon	-od	-en	-eden	-ed	-e	-(e)de	-(e)d
III	-an	-don	-d	-en	-den	-d	-e	-(e)de	-(e)d

Ниже приводятся примеры изменения глаголов с суффиксацией:

Классы глаголов	Древнеанглийский период		Среднеанглийский период			
	Инфинитив	Прошедшее вр. мн. числа	XII век		XIV век	
			Инфинитив	Прошедшее вр. мн. числа	Инфинитив	Прошедшее вр. мн. числа
I	belæian	belæfdon	beleven	belevden	beleeve	beleev(e)de
II	lōcian	locodon	loken	lokeden	looke	look(e)de
III	libban	lifdon	liven	livden	live	liv(e)de

Благодаря унификации глаголов с суффиксацией в одну группу эти глаголы образовали очень многочисленный единообразный класс глаголов, во много раз превосходящий класс глаголов с чередованием. Поэтому глаголы с суффиксацией уже в среднеанглийский период составили ведущее звено в системе глагола вообще.

Возникшие в тот период новые глаголы включались именно в эту группу, что укрепляло ее положение в языке.

Наряду с этими общими изменениями в системе глаголов с суффиксацией появились еще некоторые особенности. Так, у глаголов, корни которых оканчивались на **i, n, ld, nd, rd**, суффикс **-de** стал заменяться на **-te** по аналогии с древнеанглийскими глаголами, имевшими корень, оканчивающийся на глухой согласный, например: др.-а. *cēpan* — *cēpte*, ср.-а. *kepen* ['ke:pən] — *kepte* ['keptə]. Это можно видеть из нижеприведенной таблицы:

Древнеанглийский период			Среднеанглийский период			Значение
Инфинитив	Прошедшее вр. ед. числа	Причастие II	Инфинитив	Прошедшее вр. ед. числа	Причастие II	
fēlan lānan gyrdan sendan	fælde lāende gyrde sende	fēl(e)d lāen(e)d gyr(e)d sended, send	felen lenen girden senden	felte lente girtе sente	felt lent girt sent	чувствовать давать взаймы опоясывать посылать

Сокращение долгих гласных перед двумя согласными в XIII век привело к возникновению нового чередования гласных — долгого [e:] или [ɜ:] с кратким [e], которое в связи с изменением системы гласных XV—XVI веков дало современное чередование [i:] с [e]. Ниже приводится таблица некоторых из этих глаголов:

Инфинитив			Прошедшее время			Причастие II		
XII в.	XIII—XIV вв.	XV—XX вв.	XII в.	XIII в.	XIV—XX вв.	XII в.	XIII в.	XIV—XX вв.
[e:]	[e:]	[e:] > [i]	[e:]	[e:] > [e]	[e]	[e:]	[e:] > [e]	[e]
fedan felen kepen meten slepen ¹	fede(n) fele(n) kepe(n) mete(n) slepe(n)	feed feel keep meet sleep	fedde felte kepte mette slepte	fedde felte kepte mette slepte	fed felt kept met slept	fedd felt kept mett slept	fedd felt kept mett slept	fed felt kept met slept

Двухосновные глаголы I класса также претерпели ряд звуковых изменений в среднеанглийский период. Сочетание *oh* в формах прошедшего времени и причастия II перешло в *ough, augh*. В XV веке в связи с выпадением фонемы [x] дифтонги [ou] и [au] стянулись в долгий монофтонг [ɔ:], что видно из приводимой ниже таблицы:

Прошедшее время ед. числа			Причастие II		
XII в.	XIII—XIV вв.	XV—XX вв.	XII в.	XIII—XIV вв.	XV—XX вв.
[o:x]	[ɔux]	[ɔ:]	[o:x]	[ɔux]	[ɔ:]
brohte bohte pohte	broughte boughte thoughte	brought bought thought	broht boht poht	brought bought thought	brought bought thought

¹ Глагол *to sleep* первоначально был глаголом с чередованием, но он рано утратил свои прежние признаки и принял спряжение глагола с суффиксацией.

В эту же группу вошел заимствованный из нормандско-французского диалекта глагол *caschen* — *ловить* (совр. *to catch*), у которого были образованы по образцу других глаголов этой группы формы прошедшего времени *caughte* ['kauxtə] и причастия II *caught*.

Глаголы *to sell* и *to tell*, относящиеся к этой же группе, получили свои формы *sold* и *told* следующим путем: в англских диалектах в древнеанглийский период прошедшее время этих глаголов имело краткий гласный [a] (*salde, talde*) вместо уэссекского [ea] (*sealde, tealde*).

В IX веке краткий гласный [a] удлинялся перед группой *ld*, *salde* и *talde* изменились в *sælde* и *tælde*. Долгий гласный [a:] перешел в XII веке в [ɔ:], в результате чего рассматриваемые формы приняли вид *solde* и *tolde*, откуда современные *sold, told*.

Важным изменением в системе глаголов с суффиксацией было отмирание окончаний лица и числа, особенно в формах прошедшего времени. Оно было вызвано отпадением окончания *-e* в XV веке.

Таким образом, в системе глаголов с суффиксацией в среднеанглийский период произошли следующие изменения:

- 1) унификация трех классов до одного;
- 2) выделение особой группы глаголов с чередованием долгого [e:] в инфинитиве и настоящем времени с кратким [e] в прошедшем времени и причастии II;
- 3) утрата окончаний лица и числа в прошедшем времени в результате редукции безударных слогов.

§ 13. ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕТЕРИТО-ПРЕЗЕНТНЫХ ГЛАГОЛОВ

В течение среднеанглийского периода в системе претерито-презентных глаголов произошли следующие изменения:

1. Изменился звуковой вид ряда глаголов.
2. Изменилось значение некоторых глаголов.
3. Вышел из употребления глагол *zeneah* — *хватает*.

В среднеанглийский период претерито-презентные глаголы изменили свой звуковой вид в связи с общими изменениями фонетической системы языка. Так, глагол *wāt* — *я знаю* > *wot* вследствие перехода в XII веке долгого [a:] в [ɔ:]; глагол *āz* > *owe* (в последнем глаголе произошел также переход щелевого [y] в [u]). Глагол *sceal* и его форма прошедшего времени *sceolde* получили звуковой вид *shal* и *sholde*, вследствие перехода группы [sk'] в [ʃ].

В целом о группе претерито-презентных глаголов среднего периода можно судить на основании следующей таблицы:

Инфинитив	Настоящее время		Прошедшее время	Значение
	Ед. число	Мн. число		
witen owen downen	wot ough deh, dow	witen owen downen	wiste oughte doughte	знать иметь быть должным, го- диться
cunnen	an can	unnen cunnen	outhe couthe	даровать
durren	tharf dar	thurven durren	thurfte dorste	знать, мочь нуждаться
—	shal	shulen	sholde	сметь
mowen	man may mot	munen mowen moten	— mighte moste	долженствовать помнить мочь долженствовать, мочь

Некоторые глаголы изменили свое значение. Так, глагол *can*, имевший в древнем периоде значение *знать*, постепенно приобрел новое значение *может*, которое прежде выражалось глаголом *may*.

Глагол *may*, в свою очередь, приобретает значение *иметь возможность*. Глагол *mot* (прошедшее время *moste*) вместо старого значения *мочь* приобретает значение *долженствовать*.

Глагол *shall* стал использоваться в качестве вспомогательного глагола для образования будущего времени, сохраняя за собой также и свое модальное значение *должен*.

§ 14. РЕДУКЦИЯ ЛИЧНЫХ ОКОНЧАНИЙ ГЛАГОЛА

Личные окончания глагола в среднеанглийский период подверглись следующим изменениям:

1. Ослабление безударных гласных в [ə] привело к уничтожению различий в системе личных окончаний глаголов.

2. Разрушение системы глаголов, вызванное уничтожением личных окончаний, привело к многочисленным образованиям по аналогии, что расшатало прежде стройную систему глаголов с чередованием.

3. В результате целый ряд глаголов с чередованием под влиянием ведущей системы глаголов с суффиксацией утратил свои формы с чередованием и перешел в разряд глаголов с суффиксацией.

Древнеанглийский глагол имел следующие окончания в настоящем времени:

Единственное число	Множественное число
1-е лицо — <i>e</i>	1-е лицо
2-е лицо — <i>est</i>	2-е лицо
3-е лицо — <i>eþ</i>	3-е лицо

} *aþ*

Развитие окончаний шло различным путем в различных диалектах: в северных диалектах еще в древнеанглийский период распространилось окончание *-as* для форм множественного числа настоящего вре-

мени; эта форма в ранний среднеанглийский период редуцировалась до *-es*. В центральных диалектах во множественном числе настоящего времени появилась новая форма на *-en*, заимствованная из формы сослагательного наклонения. Наконец, на юге осталось старое окончание *-aþ*, которое в результате редукции переходит в *-eþ*.

Форма 3-го лица единственного числа настоящего времени в древнеанглийском была *-eþ*. Эта форма уже в XII веке была вытеснена в северном диалекте формой на *-es*.

В XIV—XV веках форма на *-es* стала распространяться и в центральных диалектах, постепенно вытесняя старую форму на *-eth*, а в XVI веке она проникла и в литературный язык, где закрепились в XVII веке, хотя еще в XVIII веке встречаются такие архаичные формы, как *hath*, *doth*. Изменение форм личных окончаний глаголов настоящего времени можно видеть из следующей таблицы:

Число	Лицо	Северный диалект		Центральный диалект			Южный диалект	
		др.-а.	ср.-а.	др.-а.	ср.-а.		др.-а.	ср.-а.
		I X— XI вв.	XII—XIV вв.	I X—XI вв.	XII—XIII вв.	XIV в.	I X—XI вв.	XIII—XIV вв.
Ед.	1-е	-u	-e	-e	-e	-e	-e	-e
	2-е	-es	-es	-est	-est	-est	-est	-est
	3-е	-eþ	-es	-eþ	-eth	-eth	-eþ	-eth
Мн.	1-е							
	2-е	-as	-es	-aþ	-en	-e	-aþ	-eth
	3-е							

Как видно из этой таблицы, форма множественного числа настоящего времени была различной в диалектах среднеанглийского языка: северный диалект *-es*, центральный диалект *-en*, южный диалект *-eth*.

В качестве примера приводится таблица форм спряжения глагола *tellen* — *говорить* в центральном диалекте по этапам развития:

Число	Лицо	Древнеанглийский период	Среднеанглийский период	
			XII—XIII вв.	XIV—XV вв.
Ед.	1-е	telle	telle	telle
	2-е	tellest	tellest	tellest
	3-е	telleþ	telleth	telleth, telles
Мн.	1-е			
	2-е	tellaþ	tellen	telle
	3-е			

Формы личных окончаний прошедшего времени, оставаясь в основном теми же, что и в древнеанглийском, получили слабоударный гласный [ə], а в XIV веке утратили характеристику множественного числа **-n**, что привело к уничтожению различий между лицами и числами, за исключением 2-го лица единственного числа, сохранившего свое окончание **-est**, как можно видеть из приводимой ниже таблицы:

Глаголы с чередованием

Число	Лицо	Древнеанглийский период	Среднеанглийский период		
			XII—XIII вв.	XIV в.	XV в.
Ед.	1-е	—	—	—	—
	2-е	-e	-e	-e	-est
	3-е	—	—	—	—
Мн.	1-е	—	—	—	—
	2-е	-on	-en	-e	—
	3-е	—	—	—	—

Глаголы с суффиксацией

Число	Лицо	Древнеанглийский период	Среднеанглийский период		
			XII—XIII вв.	XIV в.	XV в.
Ед.	1-е	-(e)de	-(e)de	-(e)de	-d
	2-е	-(e)dest	-(e)dest	-(e)dest	-dest
	3-е	-(e)de	-(e)de	-(e)de	-d
Мн.	1-е	—	—	—	—
	2-е	-(e)don	-(e)den	-(e)de	-d
	3-е	—	—	—	—

В качестве примера приводится таблица спряжения слабого глагола II класса *loven*:

Число	Лицо	Древнеанглийский период	Среднеанглийский период		
			XII—XIII вв.	XIV в.	XV в.
Ед.	1-е	lufode	lovede	lovede	loved
	2-е	lufode	lovedest	lovedest	loved(e)st
	3-е	lufode	lovede	lovede	loved
Мн.	1-е	lufodon	lovedon	lovede	loved
	2-е	—	—	—	—
	3-е	—	—	—	—

Окончание инфинитива **-an** (косвенный падеж **-enne**) по общему правилу редуцировалось в **-en**, с XIV века в **-e**; это **-e** отпало в XV веке.

Древнеанглийский период	Среднеанглийский период		
	XII—XIII вв.	XIV в.	XV в.
bindan (косв. to bindenne)	binden	binde	bind
lufian (косв. to lufienne)	lovien, loven	love	love
sellan (косв. to sellenne)	sellen	selle	sell

Древнеанглийское окончание причастия I **-ende** в течение среднеанглийского периода постепенно заменяется окончанием **-inge**, например: *sin3ende* > *sininge*, *tellende* > *tellinge*.

Здесь сказалось, очевидно, влияние отглагольных существительных с окончанием **-ing** (из древнеанглийского **-un3**, **-in3**), например: *leornun3*, *leornin3* — учение (ср.-а. *lerning*).

§ 15. РАЗВИТИЕ ФОРМ ПЕРФЕКТА, БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ И ПАССИВА

В конце древнеанглийского периода уже начали зарождаться аналитические формы перфекта, будущего времени и формы пассива. Но в тот период эти формы находились еще в процессе грамматизации и их еще можно было рассматривать как свободные синтаксические сочетания.

В течение среднеанглийского периода происходит окончательная грамматизация названных форм.

Этот процесс следует представлять себе следующим образом:

1. Вследствие многократного употребления глаголов *bēon*, *habban*, *sculan*, *willan* в сочетании с различными другими глаголами происходит постепенное выветривание лексического значения этих глаголов. Этот процесс завершился в XIII—XIV веках. Например, в предложении *...that hem hath holpen...* — «...который им помог...» глагол *hath* полностью утратил свое лексическое значение *имеет*.

2. Причастие II, являющееся вторым компонентом конструкций с глаголами *bēon* и *habban*, в связи с общей редуцией окончаний утрачивает формы согласования в роде, числе и падеже и тем самым полностью входит в состав сложной глагольной формы.

В результате этих процессов, происходит окончательное превращение названных конструкций в грамматические формы глагольного времени.

Так, глагол *have* и глагол *be* в сочетании с причастием II смыслового глагола приобретают грамматическое значение перфекта. При этом, если они употреблены в форме настоящего времени, они служат для

образования форм Present Perfect, а в форме прошедшего времени для образования формы Past Perfect.

В течение среднеанглийского периода формы перфекта образовывались двояким путем: с глаголами движения и состояния в качестве вспомогательного глагола использовался глагол *ben > be* — *быть*; с переходными глаголами и непереходными глаголами, не обозначающими движение и состояние, в качестве вспомогательного глагола использовался глагол *have* — *иметь*.

Однако в начале новоанглийского периода происходит постепенное вытеснение форм перфекта с глаголом *to be* формами перфекта с глаголом *to have*. Этот процесс мог возникнуть как стремление отграничить формы перфекта от форм пассива.

Формы пассива окончательно сложились также в среднеанглийский период. В древнеанглийских текстах уже встречаются формы пассива с глаголом *быть*. Однако широкое распространение эти формы получают именно в среднеанглийский период. Как известно, формы пассива могут быть образованы только от переходных глаголов. Так, форма настоящего времени пассива образовалась с помощью глагола *быть* и причастия II смыслового глагола.

Например: *is written* — пишется (*его пишу*), *is taken* — берется (*его беру*).

Совершенно аналогично образовывались в то время формы перфекта глаголов движения.

Например: *is come* — пришел, *is gone* — ушел.

Подобное сходство морфологических признаков двух различных форм и явилось, видимо, причиной того, что формы перфекта от глаголов движения и состояния стали постепенно принимать в качестве вспомогательного глагола глагол *to have*, а глагол *to be* окончательно закрепился за формами пассива. Однако указанная дифференциация форм завершилась лишь в течение новоанглийского периода.

В течение среднеанглийского периода еще не установился твердый порядок составных частей названных глагольных форм, т. е. вспомогательный глагол мог стоять непосредственно перед основным глаголом, как, например: ...that hem *hath* holpen — «...который им помог», или после основного глагола, как, например: In alle mine live the ich *ilived* *habbe* — «В течение всей своей жизни, которую я прожил...», и, наконец, вспомогательный глагол мог быть отделен от главного различными членами предложения, как, например: ...and the yonge sonne ... *hath* in the Ram his halve cours *igonne* ... — «... и юное солнце в знаке Овна половину пути своего пробежало...».

Окончательное становление твердого порядка составных частей этих форм произошло лишь в новоанглийский период.

Аналогичный процесс грамматизации прошел с глаголами *shall* и *will*, которые постепенно утратили свои модальные значения в сочетании с формами инфинитива смыслового глагола и превратились в грамматические показатели будущего времени.

При этом распределение форм *shall* и *will* по лицам в том виде, как мы их употребляем в современном языке, произошло лишь в новоанглийский период.

§ 16. ЗАРОЖДЕНИЕ ФОРМ CONTINUOUS

В течение среднего периода истории английского языка появляется новая система глагольных форм, получивших название форм Continuous.

Эти формы характеризуются наличием вспомогательного глагола *to be* в соответствующем времени и основного глагола в форме на *-ing*. Они обозначают действие, соотнесенное с моментом речи или с каким-либо иным моментом, указанным в речи.

Уже в текстах древнеанглийского периода можно найти случаи сочетания глагола *wesan* — *быть* с формой причастия I основного глагола, например: *wæs ƿonƿende* — *шел*. Однако эти формы вряд ли можно принять за сложившиеся полностью грамматизованные формы Continuous. Против такой точки зрения говорит необязательность их употребления для обозначения соответствующего действия, которое можно с полным успехом выразить простой формой прошедшего времени соответствующего глагола. Равным образом указанные формы встречаются в древнеанглийских текстах крайне редко. По-видимому, будет правильнее признать эти случаи за свободные синтаксические сочетания, в которых *wæs* представляет собой глагол-связку, а глагол в форме причастия I — именную часть составного сказуемого.

В среднеанглийский период сочетание глагола *ben* — *быть* + причастие I заменилось сочетанием того же глагола *ben* + форма на *-ing(e)*.

Это последнее сочетание первоначально указывало на местонахождение субъекта, как, например, в предложении: *he is on huntunge* — «он находится на охоте», в этом сочетании глагол *is* имел значение *находиться*, т. е. был смысловым глаголом, а *on huntunge* — было обстоятельством места. В конце среднеанглийского периода это сочетание переосмысливается, т. е. превращается в сочетание, обозначающее состояние субъекта в момент высказывания. Такое переосмысливание приводит к постепенной утрате предлогом *on* своего значения, и *on* начинает фонетически упрощаться, превращаясь в префикс *a-*, вследствие чего все сочетание принимает новый вид: *he is ahunting* и из свободного превращается в грамматизованное. Эту форму можно встретить в английской народной речи еще и в наши дни.

Наконец, утрачивается и префикс *a-*, вследствие чего рассматриваемая форма принимает знакомый нам вид: *he is hunting* — и выступает как сложившаяся глагольная форма Continuous.

Этот процесс завершается в начале новоанглийского периода.

§ 17. РАЗВИТИЕ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В XII-XV ВЕКАХ

В течение среднеанглийского периода в системе синтаксиса простого предложения начинают развиваться некоторые новые тенденции. Среди них необходимо назвать тенденцию к установлению более твердого порядка следования членов предложения, чем это имело место в древнеанглийский период. Эта тенденция явилась результатом возникновения омонимии падежных аффиксов.

В начале среднеанглийского периода исчезает всякое различие между формами именительного и винительного падежей существительных. К этому прибавляется еще и полное совпадение падежных форм указательного местоимения *sē, sēo, þæt*, перерастающего в рассматриваемый период в определенный артикль. Так, если в древнеанглийский период можно было в предложении *sē mon þone tūn-zerefan halette and grette* — «человек приветствовал правителя города» без труда установить, что подлежащим предложения является *sē mon* — человек, поскольку артикль *sē* стоит в форме именительного падежа, и что *þone tūn-zerefan* — правителя города — прямое дополнение, поскольку артикль *þone* стоит в форме винительного падежа, то для среднеанглийского периода это сделать не так легко. Вышеприведенное предложение в среднеанглийский период звучит так: *the man the toun-reeve grette*. В нем формы *the man* и *the toun-reeve* стоят в форме общего падежа, который может выражать как подлежащее; так и прямое дополнение. Чтобы внести четкость в выражение синтаксической функции членов предложения, выраженных существительным в общем падеже, необходимо было найти новое грамматическое средство различения подлежащего и прямого дополнения. Таким средством и явился более твердый порядок членов предложения, при котором подлежащее, выражаемое существительным в общем падеже, помещалось в начале предложения перед сказуемым, а прямое дополнение, выраженное тем же общим падежом имени существительного, — после сказуемого. В течение среднеанглийского периода наметилась лишь тенденция к подобной перестройке. Новым для этого периода следует признать осознание определенного порядка членов предложения — подлежащего — сказуемого — прямого дополнения — как грамматического средства выражения подлежащего и прямого дополнения. Однако в течение среднеанглийского периода твердой последовательности членов предложения еще не установилось, и тексты этого времени дают много различных примеров употребления прямого дополнения перед сказуемым, подлежащего после прямого дополнения и т. п. Поэтому и приходится говорить не об установлении твердого порядка слов в этот период, а лишь о появлении тенденции к установлению такого порядка членов предложения.

§ 18. ИЗМЕНЕНИЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Другой особенностью синтаксиса этого периода является изменение способов выражения синтаксических отношений в сторону широкого использования предлогов. Различные отношения, передававшиеся в древнеанглийский период формой родительного и дательного падежей имени существительного, стали передаваться сочетанием общего падежа с предлогом:

а) выражение партитивности (т. е. части от целого), меры, передававшиеся в древний период формой родительного падежа существительного, получили свое выражение через сочетание предлог + общий падеж существительного. Например:

the moste parti of the people (Piers the Plowman, XIV в.) — большая часть народа;

б) выражение источника происхождения, места происхождения, материала, из которого сделан предмет, и т. д. также получило свое выражение через то же сочетание, например:

...as they come of thre manere peple of Germania... (Polychronicon, XIV в.) — ... так как они происходят от трех племен Германии...;

в) отношения направления действия, движения к предмету и другие значения, которые передавались в древнеанглийский период дательным падежом, стали передаваться сочетанием предлог *to* + общий падеж существительного, что мы находим, например, в предложении:

...Men moote yeve silver to the poure freres... (Чосер, XIV в.) — ...нужно давать серебро бедным монахам... .

Кроме названных предлогов, получили широкое распространение предлоги *with* и *by*, которые стали использоваться с общим падежом имени существительного для выражения орудия действия, деятеля и ряда других отношений.

Предлоги получили также широкое распространение и в сочетании с местоимениями. Изменения, происшедшие в системе личных местоимений, состоящие в замене четырехпадежной системы форм двухпадежной и в появлении так называемого косвенного падежа местоимений, потребовали более широкого использования предлога *of* в сочетании с косвенным падежом для замены утраченной формы родительного падежа древнеанглийских местоимений и предлогов *to*, *with* и *by* в сочетании с косвенным падежом для замены утраченной формы дательного падежа.

Таким образом, различные синтаксические отношения, выражавшиеся в древнеанглийский период при помощи падежей или в отдельных случаях при помощи сочетаний предлогов и косвенных падежей, в среднеанглийский период получили новое выражение через сочетания предлогов с общим падежом имен существительных или с косвенным падежом местоимений.

Ряд изменений можно наблюдать и в системе выражения связей между предложениями. Здесь необходимо указать в первую очередь на изменения в системе подчинения обстоятельственных предложений. Существовавшая в древнеанглийский период система корреляции, в которой преобладали однородные коррелирующие частицы, в течение среднеанглийского периода распадается. В одних случаях коррелирующие частицы как средство выражения подчинительной связи исчезают, например: в предложениях места древнеанглийское сочетание *þær ... þær* заменяется союзом *wher(e)*, в предложениях времени древнеанглийское *þā ... þā* заменяется союзом *whan, when* и т. д.

В других случаях, например в обстоятельственных предложениях образа действия, следствия и причины, выражение подчинительной связи при помощи коррелирующих союзов проявляет большую устойчивость и сохраняется до наших дней; сравните, например, коррелирующие сочетания *so ... that, such ... that*.

РАЗВИТИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СРЕДНЕГО ПЕРИОДА

§ 1. ИЗМЕНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ ЖИЗНИ АНГЛИИ В XII—XV ВЕКАХ

Развитие феодализма в Англии в XII—XIII веках, развитие ремесла и торговли в XIII—XV веках и связанный с этим рост городов сопровождались появлением в стране целого ряда новых видов хозяйственной, политической и административной деятельности. А это, в свою очередь, обусловило появление в этот период многочисленных новых понятий, что сопровождалось пополнением английского языка значительным количеством новых слов и выражений.

Специфические условия исторического развития Англии в конце древнеанглийского периода (скандинавское завоевание) и в течение среднеанглийского периода (нормандское завоевание) явились причиной того, что интенсивное пополнение словарного состава английского языка, происходившее на протяжении рассматриваемого периода, шло в значительной степени за счет усвоения слов из скандинавских диалектов и из нормандского диалекта французского языка. Так, например, в области землепользования мы встречаем новую форму владения землей — феодальное поместье, для которого было использовано французско-нормандское слово *maner* (современное *manor*). Владелец феодального поместья получил название *loverd, lord*. Это исконно английское слово, имевшее в древнеанглийский период значение *господин*, в среднеанглийский период было переосмыслено согласно новым производственным отношениям позднего феодализма. Крестьяне, находившиеся на земле крупного феодала и делившиеся на свободных крестьян, плативших своему господину определенные подати, и на крепостных, обязанных отрабатывать феодальные повинности, получили особые названия. Так, например, крепостной крестьянин назывался *vilein* — слово, заимствованное из нормандского диалекта, восходящее к латинскому *villanus* — *крестьянин, живший на римской вилле*. В XV веке в связи с отменой крепостного права и превращением крестьян в формально свободных владельцев земельных участков широкое распространение получает слово *paisant* французского происхождения (совр. *peasant*).

Феодальное общество характеризовалось сложными отношениями между феодалами различных рангов, что нашло свое выражение в образовании в Англии очень строгой нерархической лестницы, типичной для такого общества. Внизу этой лестницы находился *рыцарь*, по существу малоземельный, а иногда и просто безземельный дворянин. Для его обозначения было использовано исконно английское слово *snihht* — *мальчик*, затем *молодой воин*, получившее в среднеанглийский период значение *рыцарь*. Прочие названия феодалов различного ранга, как, например, *baronet* — *баронет*, *baron* — *барон*, *duke* — *герцог* и т. д., были словами французского происхождения.

В связи с развитием ремесла и отделением его в XII веке от земледелия появляется много ремесленных профессий, для обозначения которых язык создает новые слова. Так, широко используется прием образования новых слов с помощью аффиксов *-er, -man*, например: *brewer(e)* — *пивовар*, от ср.-а. глагола *brewen* — *варить пиво*; *deyer(e)* — *красильщик, маляр*, от ср.-а. глагола *deyen* — *красить*; *craftsman* — *ремесленник*, от ср.-а. существительного *craft* — *ремесло*;

shipman — *морьяк*, от ср.-а. существительного *ship* — *корабль*.

К этим словам примыкают также слова французского происхождения, обозначающие представителей отдельных ремесел, например:

carpenter — *плотник*;

reinter — *маляр, впоследствии художник*;

tailor — *портной*.

Новая государственная власть, новые формы управления страной и возникновение новых юридических норм — все это также служило причиной появления в английском языке среднего периода многочисленных новых слов. Например:

ср.-а. *parlement* — *парламент*;

ср.-а. *juge* — *судья*;

ср.-а. *governen* — *править*;

ср.-а. *court* — *суд*.

На этих отдельных примерах можно видеть, что новые слова в языке возникают в прямой связи с потребностью народа обозначить новые предметы и явления, появившиеся в связи с развитием производственной и всякого рода иной деятельности.

§ 2. ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ СЛОВОПРОИЗВОДСТВА

В течение среднеанглийского периода система словообразовательных средств языка претерпела ряд изменений:

1. Изменился состав и звуковой вид некоторых аффиксов.
2. Стал малопродуктивным способ образования новых слов путем чередования гласных и согласных.
3. Возник, но не сделался еще продуктивным корневой способ образования новых слов (так называемая конверсия).

В среднеанглийский период древнеанглийские словообразовательные суффиксы существительных *-ere, -ing, -ness* продолжали быть очень продуктивными.

Древнеанглийский суффикс *-ere* изменился в *-er*, сохранив свое прежнее значение образования существительных со значением деятеля. В числе многих слов, образованных с его участием в среднеанглийский период, назовем следующие:

cartet — *возчик*, от существительного *cart* — *повозка*;

hunter — *охотник*, от глагола *hunten* — *охотиться*;

wever — *ткач*, от глагола *weven* — *ткать*.

Этот суффикс получил подкрепление в языке рассматриваемого периода вследствие заимствования из нормандского диалекта ряда суще-

ствительных с аналогичным аффиксом **-er** (из латинского **-are**), также обозначающих лиц, принадлежавших к той или иной профессии, например:

carpenter — плотник < фр.-норм. carpentier — каретник, плотник;
bocher — мясник < фр.-норм. bocher — мясник (совр. butcher).

Особенно широкое распространение в среднеанглийский период получил отглагольный суффикс **-ing**, вытеснивший второй вариант **-unz**, существовавший в древнем периоде. С помощью суффикса **-ing** было образовано много существительных со значением процесса или результата действия, а также состояния. В качестве примера существительных, образованных в среднеанглийский период, назовем:

ср.-а. bigynnyng — начало, от ср.-а. глагола bigynnen — начинать;
ср.-а. huntung — охота, от ср.-а. глагола huntien — охотиться;
ср.-а. smylung — улыбка, от ср.-а. глагола smylen — улыбаться;
ср.-а. wyppung — выигрыш, успех, от ср.-а. глагола wyppen — выигрывать.

Продуктивный в древнеанглийский период суффикс отвлеченных существительных **-ness** остался столь же продуктивным и в среднеанглийский период. С его участием было образовано от прилагательных много отвлеченных существительных, например:

ср.-а. kindness — доброта, от ср.-а. прилагательного kind — добрый;
ср.-а. mekeness — кротость, от ср.-а. прилагательного meke — кроткий (совр. meekness);
ср.-а. weikness — слабость, от ср.-а. прилагательного weik — слабый (совр. weakness).

Суффикс **-man**, давший в древнеанглийский период ряд существительных, продолжал быть продуктивным и в среднеанглийский период, дав ряд новообразований, например:

gentilman — дворянин, от gentil — благородный (совр. gentleman).

Древнеанглийские суффиксы существительных **-dōm**, **-hād**, **-scipe**, **-þu** в среднеанглийский период были сравнительно малопродуктивными, хотя при их помощи было образовано некоторое число новых слов.

Из них суффикс **-dōm** использовался крайне редко.

Суффикс **-hād** изменился в **-hood**, при его участии были образованы некоторые существительные, например:

ср.-а. brotherhood — братство, от существительного brother — брат;
ср.-а. neighebourhood — соседство, от существительного neighebour — сосед;
ср.-а. falsehood — ложь, неправда, от заимствованного еще в древнеанглийский период из старофранцузского языка прилагательного fals — ложный.

Наиболее продуктивным суффиксом из этой группы следует признать суффикс **-scipe**, который изменился в **-ship(e)**. Например:

felaweship(e) — товарищество, от существительного felawe — товарищ, парень (совр. fellowship).

В связи с необходимостью обозначать титулы различных членов феодального общества суффикс **-ship(e)** стал использоваться для образования существительных, обозначающих феодальные титулы и звания, например:

ср.-а. knyghtship(e) — рыцарство, звание рыцаря;
ср.-а. ladyship(e) — положение, звание леди;
ср.-а. lordship(e) — положение, звание лорда.

Древнеанглийский суффикс **-þu** изменился в среднеанглийский период в **-the**. В среднеанглийский период он принял участие в образовании небольшого числа отвлеченных существительных не только от прилагательных, как это было в древнеанглийский период, но и от других частей речи, как, например:

ср.-а. welthe — богатство, от существительного wele — благо, благосостояние (совр. wealth);
ср.-а. stelthe — воровство, от глагола stelen — красть (совр. stealth).

Древнеанглийские суффиксы прилагательных **-iz**, **-lic**, **-ful**, **-leas**, **-isc** продолжали быть продуктивными и в среднеанглийский период, приняв новый звуковой вид согласно нормам звуковой системы языка среднего периода. Так, суффикс **-iz** изменился в **-y**; суффикс **-lic** изменился в **-ly**, через ступень **-lich**; суффикс **-leas** изменился в **-less**; суффикс **-isc** изменился в **-ish**; суффикс **-sum** изменился только графически в **-some**, сохраняя свое древнее [u]; суффикс **-ful** перешел в язык среднеанглийского периода без изменения.

Среди продуктивных словообразовательных префиксов, сохраняющихся в течение среднеанглийского периода, следует назвать префикс **mis-**, употреблявшийся для образования новых существительных и глаголов со значением ошибочного или неправильного действия, как в древнеанглийский период, например:

mistake — взять по ошибке, от глагола скандинавского происхождения take — брать (значение принять кого-либо за другого и далее ошибаться возникает позднее, в XVI веке);
misunderstanden — неправильно понять, от глагола understanden — понимать.

Префикс **un-** с глагольными основами был в этот период очень продуктивным и дал целый ряд новых прилагательных и глаголов, например:

unhappy — несчастливый, от прилагательного скандинавского происхождения happy — счастливый;
unjust — несправедливый, от прилагательного французского про-

исхождения just — справедливый;
undon — распарывать, от глагола don — делать.

Префикс *be-* участвовал в образовании некоторого количества новых глаголов, преимущественно от других глаголов, например:
believe — полагать, верить, от глагола leve — оставлять;
besiege — осаждать, от глагола французского происхождения siegen — осаждать.

§ 3. СИСТЕМА СЛОВОСЛОЖЕНИЯ

В среднеанглийский период произошли изменения в системе словосложения. Этим приемом были образованы новые существительные, местоимения и наречия.

Наиболее многочисленную группу составляли сложные существительные. Они могли быть образованы следующим образом:

1. Из сложения основ двух существительных — прием, распространенный в древнеанглийский период:

foot (нога) + ball (шар, мяч) > football — футбол,
pen (перо) + knif(e) (нож) > penknif(e) — перочинный нож (для отточки гусиных перьев, которыми писали в старину),
table (стол) + cloth (одежда) > tablecloth — скатерть.

2. Из сложения предлога и основы существительного:
after (после) + noon (полдень) > afternoon — время после полудня,
thorough (сквозь) + fare (путь) > thoroughfare — проезд.

3. Из сложения основ наречия и глагола:
in (внутри) + come (приходить) > income — приход, прибытие, затем доход.

4. Из сложения основ глагола и существительного:
breken (ломать, нарушать) + fast (пост) > bre(a)kfast — завтрак.

В среднеанглийский период было образовано много местоимений, преимущественно неопределенных местоимений.

Новые местоимения были образованы из сложения основ местоимения и существительного:

any (какой-либо) + body (тело, человек) > anybody — кто-то,
som(e) (некоторый) + body > som(e)body — кто-то,
no (никакой) + body > nobody — никто,
every (всякий) + thing (вещь) > everything — всё.

Новые сложные наречия были образованы в среднеанглийский период путем сложения:

1. Основ прилагательного и существительного:
mean или meien (средний) + whil(e) (время) > meanwhile — тем временем.

2. Основ местоимения и наречия:
any (какой-либо) + wher(e) (где) > anywher(e) — где-либо.

3. Основ наречия и существительного:
before (прежде, раньше) + hand (рука) > beforehand — заранее.

4. Основ наречия и прилагательного:
all (целиком) + ge(a)dy (готовый) > alre(a)dy — полностью готовый, затем было переосмыслено как наречие уже.

Как видно из вышеизложенного, прием словосложения был весьма продуктивным в среднеанглийский период.

§ 4. ПОЯВЛЕНИЕ КОРНЕВОГО СПОСОБА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Процесс редукции гласных в неударных слогах отразился не только на морфологической структуре английского языка среднего периода, но и оказал непосредственное влияние на его систему словообразования.

Существовавшие в древний период морфологические различия между основными формами существительного и глагола вследствие редукции неударных окончаний стираются.

Вследствие отмирания падежей и категории рода в системе существительных и превращения имени прилагательного в почти неизменяемую часть речи, а также вследствие отмирания личных окончаний в глаголе число возможных оформлений слов резко уменьшилось, что затруднило противопоставление системы имени системе глагола по их парадигмам.

Когда в XIV веке отпало окончание *-n*, а в XV веке перестал звучать конечный нейтральный, то начальные формы имен существительных и глаголов, т. е. формы общего падежа единственного числа имен существительных и формы инфинитива глаголов, а также формы имен прилагательных оказались совершенно одинаковыми, лишенными своих типичных морфологических признаков:

	Древнеанглийский	Среднеанглийский	
		до XIV века	с XIV—XV вв.
Существительное	smoca — дым	smoke	smoke
Глагол	smocian — курить	smoken	smoke

Возникло явление, которое носит название о м о н и м и и ф о р м, т. е. звукового тождества форм.

Появление этого типа омонимии привело к возникновению в конце среднеанглийского периода нового способа образования слов, а именно без помощи каких-либо словообразовательных аффиксов. Этот способ образования новых слов, принадлежащих к различным частям речи, называется к о р н е в ы м способом образования слов (или конверсией).

Так, в XIV—XV веках были образованы следующие новые слова:

Глаголы от существительных:

to comb — расчесывать волосы, от существительного comb — гребешок,

to land — высаживать(ся) на берег, от существительного land — страна, земля.

Существительные от глаголов:

a call — крик, выкрик, от глагола to call,

a smile — улыбка, *от глагола to smile*,

a stare — пристальный взгляд, *от глагола to stare*.

С точки зрения системы лексики современного английского языка необходимо различать два пути образования такого рода омонимов.

1. Исторические омонимы — омонимы, которые развились из существовавших в древний период существительных и глаголов, например:

answer — ответ < др.-а. andswaru,

to answer — отвечать < др.-а. andswarian,

drop — капля < др.-а. dropa,

to drop — капать < др.-а. dropian,

end — конец < др.-а. ende,

to end — кончать < др.-а. endian.

2. Омонимы, образованные корневым способом, т. е. один из омонимов не восходит ни к какому древнему слову, а образован от другого омонима¹. Но в среднеанглийский период этот способ словообразования еще не получил широкого распространения.

§ 5. СКРЕЩИВАНИЕ ЯЗЫКОВ В СВЕТЕ МАРКСИСТСКОГО УЧЕНИЯ И ПРОБЛЕМА АССИМИЛЯЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ

В процессе своего исторического развития отдельные народы вступают в различные взаимоотношения друг с другом. Эти взаимоотношения могут носить характер военных столкновений, нашествий одного народа на территорию другого с последующим захватом этой территории и мирных отношений между народами по линии их торговых или культурных связей.

Во всех этих случаях происходит определенное взаимодействие между языками данных народов. Это взаимодействие может с течением времени привести к скрещиванию одного языка с другим, процесс скрещивания языков имеет свои определенные закономерности:

1. Скрещивание представляет собой длительный процесс, продолжающийся сотни лет. В этом отношении весьма показателен процесс скрещивания английского языка со скандинавским, длившийся с конца IX по XI век, и с французским, длившийся с XI по XIV век.

2. В результате скрещивания двух языков один из них выходит победителем, сохраняя свой грамматический строй и основной словарный фонд, а другой язык постепенно теряет свое качество и постепенно отмирает на данной территории. Именно так и произошло в борьбе английского языка со скандинавским и французским языками. Английский язык вышел победителем, сохранил свой грамматический строй и основной словарный фонд, а скандинавские диалекты и французский язык в Англии потеряли свое качество, подвергаясь влиянию английского языка, и постепенно отмирали.

3. В результате такой борьбы двух языков происходит некоторое обогащение словарного состава победившего языка за счет побежденного языка. Однако это не ослабляет языка-победителя, а, наоборот,

¹ Подробнее об этом см. с. 228.

укрепляет его. Так именно и произошло с английским языком. Оказавшись победителем над скандинавским и французским языками, английский язык пополнился за их счет значительным количеством новых слов и выражений.

§ 6. СКАНДИНАВСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИХ РОЛЬ В ПОПОЛНЕНИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Как уже говорилось выше, скандинавские завоеватели начали проникать на территорию Англии начиная с конца VIII века. Их набеги и завоевания ими ряда английских районов продолжались до 1042 года, когда власть датчан в Англии была окончательно свергнута.

В течение этого периода, длившегося около двухсот пятидесяти лет, скандинавы (норвежцы, датчане и частично шведы) селились на захваченной ими территории Англии среди англосаксонского населения, главным образом на северном, северо-восточном и восточном побережьях Англии, постепенно проникая в глубь страны.

Из завоевателей, уничтожавших и сжигавших все на своем пути, они постепенно превращались в мирных жителей, вступавших в мирные сношения с англосаксонским населением. Стали заключаться браки между скандинавами и англосаксами, что, в конце концов, привело к полному растворению скандинавского этнического элемента в англосаксонской среде. Этот процесс ассимиляции скандинавского населения в Англии имел определенные последствия для дальнейшего развития словарного состава английского языка.

Взаимовлияние обоих языков — скандинавского и английского — началось уже, видимо, в IX веке. В этот период, очевидно, было заимствовано скандинавское слово *lagu* — закон в составе имени *Danelag* — Область датского закона. В письменных же памятниках это слово, как и многие другие скандинавские слова, появилось только в X веке.

Основной особенностью скандинавских заимствований в английский язык является то, что эти слова не обозначали какие-либо новые понятия, до того времени неизвестные древним англичанам. Эти слова обозначали самые обычные, жизненно важные предметы, качества и действия, которые были хорошо известны коренным жителям страны.

По-видимому, наиболее ранними заимствованиями, относящимися еще к IX—X векам, следует признать слова:

др.-а. *laȝu* < ск. *lagu* — закон (*совр.* law),

др.-а. *ceallian* < ск. *kalla* — называть, звать (*совр.* to call),

др.-а. *tacan* < ск. *taka* — брать (*совр.* to take),

др.-а. *hūs-bonda* < ск. *hūs-bondi* — хозяин дома, позднее муж (*совр.* husband).

По своему лексико-грамматическому составу скандинавские слова в английском языке входят в различные части речи. Так, среди существительных можно назвать следующие заимствованные слова:

ср.-а. *skye* < ск. *sky* — облако, позднее небо (*совр.* sky),

ср.-а. *fellawe* < ск. *félagi* — товарищ (*совр.* fellow),

ср.-а. *windowe* < ск. *vindauga* — отверстие для прохода дыма, позднее окно (*совр.* window),

ср.-а. egg < ск. egg — яйцо (совр. egg),
ср.-а. sete < ск. sæti — место (совр. seat).

Некоторые из этих слов представляют интерес в отношении своего происхождения.

Так, существительное *fellow* (др.-а. *fēolaga*) восходит к скандинавскому *félagi*. Последнее образовано от сложного слова *félag* — компания, соединение имущества, состоявшего из существительных *fé* — имущество и *lag* — складывание вместе. Существительное *félagi* в древнескандинавском обществе обозначало человека, соединявшего свое имущество (ск. *fé* || др.-а. *feoh*) с имуществом другого на паях, с тем чтобы совместно выполнять какую-либо деятельность. По своим морфологическим признакам это слово в древнеанглийской системе классификации существительных по основам было отнесено к *-n*-основам.

Существительное *husband* восходит к скандинавскому существительному *hūsbondi* — крестьянин, владелец дома, оно состоит из существительного *hūs* — дом и причастия настоящего времени *bondi* < *būandi* — живущий, от глагола *būa* — жить. В английский язык оно было заимствовано со значением хозяин дома, глава семьи. В среднеанглийский период это слово постепенно было переосмыслено как муж.

Существительное *window* восходит к скандинавскому слову *vindauga*, что буквально значит глаз ветра. Оно состоит из основ существительных *vindr* — ветер и *auga* — глаз. Это название возникло у древних скандинавов в связи с тем, что в их домах окна были овальной формы, наподобие глаза, и не имели ни стекла, ни слюды, так что в ветреную погоду ветер врывается в эти отверстия, которые и получили поэтому название глаз ветра.

О процессе освоения скандинавского слова *egg* — яйцо сообщает нам автор XV века Кэкстон. В предисловии к своему переводу «Энеиды» на английский язык он приводит рассказ о том, как некоторые купцы намеревались плыть в Нидерланды, но были задержаны у южных берегов Англии из-за отсутствия попутного ветра. В поисках питания они обратились к какой-то женщине, уроженке тех мест, с просьбой продать им яиц, причем один из двух купцов, которые к ней обратились, назвал яйца словом *eggs*. Женщина его не поняла и заявила, что она не говорит по-французски. Тогда второй купец сказал, что они хотят купить *eugen*, т. е. употребил коренное английское слово, и женщина его сразу поняла. И автор горестно восклицает, как же следует теперь изъясняться и какое слово следует употреблять: *eggs* или *eugen*? Этот пример, засвидетельствованный в литературе, очень хорошо показывает, что в одних районах Англии (на Севере) уже закрепились скандинавские заимствования, в других же районах они еще не были известны. Потребовался длительный срок для того, чтобы эти заимствования полностью вытеснили коренные английские слова того же значения.

Кроме существительных, были заимствованы также и прилагательные, из числа которых назовем:

ср.-а. low < ск. lagr — низкий (совр. low),

ср.-а. loos < ск. laus — свободный, просторный (совр. loose),

ср.-а. ill < ск. illr — плохой (совр. ill),
ср.-а. wrong < ск. wrangr — неправильный, искаженный (совр. wrong),

ср.-а. ugly < ск. uggligr — страшный, противный (совр. ugly).

Из скандинавских диалектов были также заимствованы в английский язык различные глаголы, например:

ср.-а. casten < ск. kasta — бросать (совр. cast),

ср.-а. liften < ск. lyfta — поднимать (совр. lift),

ср.-а. reisen < ск. reisa — поднимать (совр. raise),

ср.-а. ransaken < ск. rannsaka — обыскивать (совр. ransack).

Одним из критериев, дающих возможность определять скандинавские заимствованные слова в английском языке, может являться фонетический критерий, поскольку в словах, заимствованных из скандинавских диалектов, целый ряд звуков обнаруживают несоответствие с установившимися ко времени заимствования фонетическими закономерностями английского языка. Одним из таких несоответствий является наличие в словах среднеанглийского периода звуко сочетания [sk]. В словах, существовавших в английском языке древнего периода, группа [sk] в течение VIII—IX веков постепенно изменилась в [ʃ]. Процесс заимствования из скандинавских диалектов происходил в основном в течение X—XII веков, когда процесс изменения [sk] в [ʃ] уже завершился. Поэтому группа [sk] в скандинавских словах не подвергалась названному изменению и осталась как [sk], что является одним из критериев отнесения этих слов к числу заимствований из скандинавских диалектов, например: *sky, skill, skin, skirt*.

Другим фонетическим критерием принадлежности к скандинавским заимствованиям является наличие звука [g] в начале слов перед переднеязычным гласным. В коренных английских словах этот согласный изменяется в [j], обозначаемый в среднеанглийской орфографии буквой *y*. На этом основании такие слова, как *get, guess, guest*, определяются как скандинавские заимствования.

Целый ряд заимствований из скандинавского представляет собой своеобразное явление, когда заимствовалось не само слово, а только его значение, характерное для скандинавских слов и отсутствовавшее в древнеанглийских словах того же корня. Нижеследующая таблица иллюстрирует это:

Древнескандинавский	Древнеанглийский	Среднеанглийский	Новоанглийский
blōm — цветок braud — хлеб draumt — сон jarl — ярл	blōm — цветок brēad — кусок хлеба drēam — радость eorl — знатный человек holm — океан plōʒ — вспаханная земля	blome — цветок breed — хлеб dre(e)m — сон erl — граф holm — островок plough — плуг	bloom — цветение bread — хлеб dream — сон earl — граф holm — островок plough — плуг

Своеобразный случай заимствования представляет собой заимствование глагола *to die*, восходящего к скандинавскому *deyia* — *умирать*, давшего в среднеанглийский период глагол *deyen*. Этот глагол был, по видимому, заимствован вследствие того, что по своему звуковому составу он вполне подошел к английскому этимологическому гнезду: ср.-а. *deeth* — *смерть*, *deed* — *мертвый*. Соответствующим глаголом был прежде глагол: ср.-а. *sterven*, имевший другое происхождение.

Весьма редким случаем является случай заимствования из скандинавских диалектов личного местоимения третьего лица множественного числа *they* из скандинавского *thei-r*.

Во время своего длительного пребывания на острове Британия скандинавы основали целый ряд поселений, названия которых указывают на их скандинавское происхождение. Это происходит потому, что вторая часть этих слов содержит нарицательные существительные, обозначающие понятия общего порядка. К таким понятиям следует отнести:

by < др.-ск. *byr* — деревня (*Whitby, Derby*, названия городов в восточной Англии),

thorp < др.-ск. *thorp* — деревушка (*Althorp*),

toft < др.-ск. *toft* — загороженное место (*Lowestoft*),

beck < др.-ск. *bekkr* — ручей (*Troutbeck*).

Подводя итоги рассмотрению скандинавских заимствований в английском языке среднего периода, следует прежде всего отметить, что:

1) эти заимствования явились результатом процесса ассимиляции скандинавских переселенцев на остров Британия;

2) в результате борьбы английского и скандинавского языков английский язык вышел победителем, пополнив свой словарь за счет побежденного скандинавского языка;

3) скандинавское влияние сказывалось только в области словарных заимствований и не оказало влияния на грамматический строй английского языка;

4) в процессе скрещивания со скандинавским языком были заимствованы слова, обозначавшие уже известные англичанам понятия и предметы и проникавшие в язык в силу интенсивного процесса ассимиляции скандинавского населения.

§ 7. ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИХ РОЛЬ В ПОПОЛНЕНИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Нормандское завоевание, ускорившее процесс феодализации Англии, способствовало в то же время усилению королевской власти. Обострение классовой борьбы, вызванное решительными мерами нормандских завоевателей, обусловило создание более сложного государственного аппарата, причем все основные разделы этого аппарата — правительственные органы, церковное управление, суд и армия — перешли в руки французских норманнов.

Англосаксонская крупная феодальная аристократия, оставшаяся в живых после жестоких расправ над нею, была лишена своих земельных владений, которые перешли в руки французской феодальной знати. Фактически все руководящие места и должности в государстве оказались распределенными между норманнами. Французский язык слышался при дворе короля в Лондоне, а также в возникшем в XIII веке английском парламенте, в суде и т. д. На французском же языке велось преподавание в существовавших тогда школах. Таким образом, английский язык оказался лишенным своих позиций официального языка и сохранился главным образом в употреблении среди широких народных масс. Оборвалась литературная традиция, сложившаяся в Англии в предыдущие столетия и нашедшая отражение в работах короля Альфреда и его сподвижников, монаха Эльфрика, его школы и многих других деятелей. В стране возникла двуязычная прослойка населения, преимущественно среди английских феодалов при королевском дворе и в графствах, которые, владея родным английским языком, усвоили нормандский диалект французского языка и широко им пользовались во взаимном общении.

После утраты значительной части владений во Франции при Иоанне Безземельном (1167—1216) в начале XIII века приток нормандских переселенцев в Англию прекращается. Французские норманны, переселившиеся туда ранее, оказались оторванными от своих соотечественников и Нормандии и стали постепенно подвергаться ассимиляции со стороны английского населения. Французский язык стал постепенно забываться и уступать место английскому языку. Но в процессе длительного скрещивания с английским языком французский язык оказал большое влияние на словарный состав английского языка, который пополнился многочисленным количеством слов французского происхождения.

Самые ранние заимствования из французского языка могут быть отнесены к началу XI века. Уже в это время мы находим в древнеанглийских текстах французские слова *sot* — *глупый человек, дурак* из ст.-фр. *sot*; *stur* — *башня* из ст.-фр. *tur* или *tor* (совр. *tower*); прилагательное *prut* — *гордый* и соответствующее существительное *pryt* — *гордость* из ст.-фр. *prud* (совр. *proud* и *pride*).

В дальнейшем количество заимствований из нормандского диалекта французского языка, а с XIV века из парижского диалекта этого же языка увеличивается. Впоследствии волна заимствований идет на убыль, но в целом общее количество французских (и латинских) заимствований в современном языке достигает значительной цифры — 57 процентов общего числа слов английского языка. Однако подавляющее большинство этих заимствований относится к числу малоупотребительных слов (терминология, книжные слова). Основной словарный фонд английского языка в главной своей части сохранил свой исконный германский характер.

По своему характеру французские заимствования можно подразделить на ряд смысловых групп, как это видно из нижеследующей таблицы, содержащей лишь незначительную часть общего количества заимствованных в этот период слов:

Область понятий	Среднеанглийский период	Новоанглийский период	Значение
Управление государством	counseil counseiller chaunceler estat (поместье) government parlement	counsel counsellor chancellor state government parliament	совет советник канцлер государство правительство парламент
Феодальные отношения	maner vil(l)ain, vil(l)ain paisant baroun	manor villain peasant baron	манор, поместье крепостной крестьянин, виллан, позднее негодяй крестьянин барон
Судопроизводство	court, cort juge justice crime prisoun condemnen	court judge justice crime prison condemn	суд судья юстиция, справедливость преступление тюрьма осуждать
Армия и вооружение	werre bataille army regiment sege victorie cannon maille	war battle army regiment siege victory cannon mail	война сражение армия полк осада победа пушка кольчуга
Воинские звания	general capitaine lieutenant sergeant	general captain lieutenant sergeant	генерал капитан лейтенант сержант
Область религии и церкви	religioun clergie parische frere preyere	religion clergy parish friar prayer	религия духовенство приход монах молитва
Строительство и архитектура	tempel paleis piler chapele chambre	temple palace pillar chapel chamber	храм дворец столб, колонна часовня палата, комната

Область понятий	Среднеанглийский период	Новоанглийский период	Значение
Городские ремесла	bocher carpenter peintre taillour	butcher carpenter painter tailor	мясник плотник художник, маляр портной
Искусство	art colour ornament	art colour ornament	искусство краска, цвет украшение
Школа	lessoun penne pencil (кисть) pupille	lesson pen pencil pupil	урок перо карандаш ученик
Предметы быта	plate table chaire	plate table chair	тарелка стол стул
Торговля	feire market moneye mercer	fair market money mercer	ярмарка рынок деньги торговец шелком и бархатом
Времяпрепровождение и увеселения	leyser(e) feste joye journee (однодневная работа, поездка) plesure	leisure feast joy journey pleasure	досуг празднество радость поездка, путешествие удовольствие

Кроме приведенных выше слов, можно указать целый ряд других, которые не могут быть отнесены ни к какой определенной сфере понятий, но которые вошли в плоть и кровь современного английского языка, например: *chance, change, part, point, place, mountain, river, air, face*.

Обращают на себя внимание заимствования, обозначающие мясо домашних животных. В силу того, что уход за животными находился в руках английских крестьян, названия этих животных остались английскими. Мясо же этих животных потреблялось господствующими феодалами, которые в основном были норманнами. Поэтому для обозначения названия мяса животных были использованы французские слова, которые впоследствии и вошли в словарный состав английского языка. Получились, таким образом, своеобразные ряды: название животного — английского происхождения — *ox, cow, calf, sheep, swine*; название

мяса данного животного — французского происхождения — *duck, mutton, pork, bacon*.

Помимо существительных, в английский язык было заимствовано много прилагательных, из числа которых назовем следующие:

- ср.-а. *feble* — слабый (совр. *feeble*),
- ср.-а. *rouge* — бедный (совр. *poor*),
- ср.-а. *large* — широкий, большой (совр. *large*),
- ср.-а. *esy* — умеренный, свободный (совр. *easy* — легкий).

В этот период в английский язык перешло также много глаголов, среди которых назовем следующие:

- ср.-а. *caschen* — ловить (совр. *to catch*),
- ср.-а. *chaungen* — менять (совр. *to change*),
- ср.-а. *deceyven* — обманывать (совр. *to deceive*),
- ср.-а. *conseillen* — давать совет (совр. *to counsel*).

Процесс проникновения французских слов в английский язык способствовал значительному обогащению последнего.

В той борьбе, которую вели между собой заимствованные и коренные слова в языке, французское слово часто совершенно вытесняло слово английского происхождения, как, например, древнеанглийское слово *here* — армия было совершенно вытеснено словом *army*; древнеанглийское слово *friþ* — мир — французским словом *peace*; древнеанглийское *earn* — бедный — французским *poor*; древнеанглийское *fon* — ловить — французским *catch*.

В других случаях, что, по-видимому, происходило чаще всего, оба слова, и английское и французское, сохранились, однако семантические их границы видоизменились. Английские слова продолжали держаться в разговорной речи, характеризуя собой нейтральный стиль, а французские слова сохранились в речи, стиль которой может быть охарактеризован как «официальный», «книжный».

Следующие примеры наглядно показывают это: прилагательные *deep* (английского корня) и *profound* (французского корня) оба означают глубокий, однако *deep* употребляется как в отношении конкретных понятий (*deep well, deep river*), так и в отношении абстрактных (*deep knowledge, deep sorrow*), тогда как *profound* относится только к абстрактным понятиям (*profound knowledge*).

То же различие в стилистическом употреблении относится к ниже-следующим словам:

Английское коренное слово	Французское заимствование	Значение
to begin to come to do to wish speech harm help	to commence to arrive to act to desire discourse injury aid	начинать приезжать делать желать речь вред помощь

Лишь в весьма незначительном числе случаев можно наблюдать, что и английские и французские слова сосуществуют, но английское слово употребляется в «изысканной» речи, тогда как французское слово употребляется в повседневной речи: сравните, например, французское *valley* — долина и английское *dale* с тем же значением, но ограниченное почти только поэтическим стилем.

С течением времени французские заимствования настолько прочно вросли в ткань английского языка, что сами изменились под влиянием фонетических привычек англичан, подверглись наряду с основными английскими словами многочисленным звуковым изменениям, которые имели место в XV—XVI и последующих веках. Самым ярким изменением в звуковой структуре этих слов был перенос ударения с конца слова, что свойственно и до сих пор французскому языку, на корневой слог, т. е. на начало слова, что свойственно английскому языку на всем протяжении его развития. Процесс переноса ударения происходил постепенно, причем главное ударение на последних слогах сначала заменялось второстепенным, а затем исчезало совсем. Следует думать, что уже в XV веке этот процесс был закончен.

§ 8. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ НОРМАНДСКОГО И ПАРИЖСКОГО ДИАЛЕКТОВ

Слова, заимствованные из французского языка в английский в течение XII—XV веков, происходят из двух диалектов французского языка: нормандского диалекта, сложившегося на территории герцогства Нормандия в X—XI веках, и центрально-французского (или, как его иногда называют, иль-де-франсский) в центральной части Франции Иль-де-Франс, которая впоследствии сделалась ядром объединенного французского государства.

Одной из характерных черт нормандского, а впоследствии и англо-нормандского диалекта было сохранение начального [k] перед [a], в то время как в центрально-французском диалекте начальный [k] в указанном положении переходил в [ʃ], которое изображалось на письме диграфом *ch*. Например: *calendar* — календарь < ср.-а. *calender* < ме диграфом *ch*. Например: *calendar* — календарь < ср.-а. *calender* < англ.-норм. *calender*. Это слово восходит к латинскому *calendarium* — отчетная ведомость — название, происходящее от существительного *calendae* — первый день месяца у римлян, когда требовались отчеты о выполненных работах; *captain* — капитан < фр.-норм. *capitaine* < *caput* — голова, основа слова *capit-*; *car* — повозка < ср.-а. *carre* < фр.-норм. *car* < лат. *carrus*. Это слово было усвоено римскими войсками от кельтов во время галльской войны I века до н.э., когда римляне впервые увидели повозку на четырех колесах, до того времени им неизвестную.

С другой стороны, целый ряд английских слов, начинающихся с *ch*, представляет собой заимствования из центрально-французского диалекта:

channel — канал < ср.-а. *chanel* < центр.-фр. *chenal* < лат. *canalem, canalis* — труба, канал;
chapter — глава (книги, романа) < ср.-а. *chapter* < центр.-фр.

chapitre < лат. capitulum, уменьшительная форма от caput — голова;

charge — поручать < ср.-а. chargen < центр.-фр. charger < лат. carricare — нагружать, восходящее к существительному carrus;

chief — глава, руководитель < ср.-а. chief, chef < центр.-фр. chief < лат. capitem, форма винительного падежа от caput — голова.

Другой характерной чертой, отличающей нормандский диалект от центрально-французского, было сохранение в нормандском начального [g] перед [a], в то время как в центрально-французском диалекте начальный [g] в указанном положении переходил в [dʒ], которое получило графическое изображение сначала в виде буквы *j*. К числу слов, заимствованных из нормандского диалекта, следует отнести существительное *garden* — сад. Это слово появляется в английском языке в XIV веке в форме *gardin* < др.-франк. *gardo* — двор, сад.

К числу слов, заимствованных из центрально-французского диалекта, относится слово *jail* — тюрьма < ср.-а. *gayole* < фр.-норм. *gaole* — тюрьма. Оно вытеснило нормандское слово *gaole*, которое сохранилось только в написании, да и то очень редко, но произносится также [dʒeɪl]. Оба слова происходят от народно-латинского *gabiola* — клетка, представляющего собой уменьшительное слово от *gabia* — клетка, что является изменением латинского классического слова *cavea* — огороженное место, клетка.

Третьей особенностью систем обоих диалектов является сохранение в нормандском и англо-нормандском диалектах начального [w] в словах, заимствованных во французский язык еще во франкскую эпоху, т. е. в V—IX веках. Например:

wages — жалованье, зарплата < ср.-а. wage < нар.-лат. wadium < герм. wadjō — залог;

to wait — ждать < ср.-а. waiten < фр.-норм. waitier — стеречь, смотреть за кем-либо;

war — война < ср.-а. werre < фр.-норм. werre < др.-франк. wegga.

В центрально-французском диалекте звук [w] в заимствованных словах переходил в [gw], изображавшийся на письме через *ga*. В XI—XIII веках [gw] упрощается в [g]. Например:

to gain — выигрывать, зарабатывать < ст.-фр. gaignern < двн. weidenon — пасти, происшедшего от существительного weida — пастбище;

gay — веселый < центр.-фр. gai < др.-франк. wahi — красивый;

guard — стража, охрана < ст.-фр. garde или garde < др.-франк. warda — несение караула.

Одной из особенностей нормандского диалекта в области развития гласных следует считать переход латинского краткого [o] в [u] перед носовыми согласными, который затем, так же как и исконный краткий [u], удлиняется в открытом слоге и перед *n* + согласный. Такой долгий [u:] в словах, заимствованных в английский язык в среднеанглийский период, получает графическое выражение через буквосочетание *ou*. Например:

to count — считать < ср.-а. counten < фр.-норм. cunter < лат. computare — сосчитывать;

mountain — гора < ср.-а. montaine < фр.-норм. montaine < нар.-лат. montana — гора;

round — круглый < ср.-а. round < фр.-норм. rund < лат. rotundus — круглый.

В центрально-французском диалекте латинское *o* перед *n* так и остается без изменений.

Латинский долгий закрытый [o:] в нормандском диалекте сужался в долгий [u:], который получил свое графическое оформление в этом диалекте в виде буквосочетания *ou*, сохранившегося до наших дней. К числу слов этой группы относятся:

flower — цветок < ср.-а. flour < фр.-норм. flour < нар.-лат. florem;

hour — час < ср.-а. houre < фр.-норм. houre < лат. hora — время, час (из греческого). Это слово постепенно вытесняет английское существительное: др.-а. tid > ср.-а. tide — час, которое в XV веке получает новое значение прилив, отлив.

Наряду с этими словами, в которых ударение в современном английском языке падает на слог со среднеанглийским долгим [u:], существует целая группа существительных, в которых ударение первоначально падало на слог с долгим [u:] в нормандском диалекте и в английском языке в среднеанглийский период. Позднее же ударение было перенесено на первый слог этих слов, вследствие чего долгий [u:] сократился и перешел в нейтральный гласный [ə]. Окончанием основы этих существительных было *-or* с долгим закрытым [o:], которое в нормандском диалекте превращалось в [u:] с графическим оформлением *ou*. К этой группе можно отнести следующие существительные:

colour — цвет < ср.-а. culour < фр.-норм. colour < нар.-лат. color < класс. лат. color — цвет, окраска;

honour — честь, уважение < фр.-норм. honour < нар.-лат. honor < класс. лат. honor;

labour — труд < ср.-а. labour < фр.-норм. labour < нар.-лат. labor < класс. лат. labor;

humour — настроение < ср.-а. humour — влага, жидкость < фр.-норм. humour < нар.-лат. humor < класс. лат. humor — влага, жидкость.

Последнее слово интересно в отношении изменения своего значения. По представлениям античных и средневековых ученых, находящиеся в человеческом теле жидкости оказывают решающее влияние на образование характера. Так, выдающийся врач своего времени Клавдий Гален (ок. 130—ок. 200) полагал, что в человеческом теле существуют четыре жидкости — кровь, флегма, желчь и так называемая черная желчь, которые являются причиной различных типов характера у человека — сангвинического, или жизнерадостного; флегматического, или вялого, равнодушного; холерического, или энергичного, легко возбудимого, и меланхолического, или слабовольного, склонного к грусти. В силу такого представления о влиянии жидкостей на характер человека и произошло изменение значения слова *humour* — жидкость в настроение. В настоящее время это слово имеет последнее значение.

Народно-латинский долгий закрытый [e:] в открытом слоге развивается в нормандском диалекте в дифтонг [ei], который и получил свое графическое обозначение через буквосочетание *ei*. К числу слов этой группы можно отнести:

faith — верность, вера < *ср.-а. feith, faith* < *фр.-норм. feid* < *нар.-лат. fedem* < *класс. лат. fides* — вера, верность, доверие.

Звук [d] в этом слове в нормандском диалекте был заменен на [θ] под влиянием словообразовательного аффикса *-th*, который был еще продуктивным в этот период.

convey — проводить (мысль и т. д.) < *ср.-а. conveyer* < *фр.-норм. conveier* < *нар.-лат. veie* — дорога < *класс. лат. via* — дорога, путь.

leisure — досуг < *ср.-а. leisir* < *фр.-норм. leisir*, представляющее собой употребленный в качестве имени существительного народно-латинский глагол *lesere* < *класс. лат. licere* — позволять, разрешать;

heir — наследник < *ср.-а. eir, eyr* или *heire* < *фр.-норм. heir, eir* < *нар.-лат. herem* < *класс. лат. heres* — наследник, преемник. Звук [h] уже не произносился в нормандском диалекте, о чем свидетельствует форма *eir*.

К этой группе слов следует отнести глаголы:

to receive — получать < *ср.-а. receive* < *фр.-норм. recevoir* < *лат. recipere* — получать обратно;

to deceive — обманывать < *ср.-а. deceiven* < *фр.-норм. decevoir* < *лат. decipere* — поймать, переносно обмануть кого-либо;

to perceive — ощущать, осознавать < *ср.-а. perceive* < *фр.-норм. perceivre* < *лат. percipere* — воспринимать, ощущать, познавать.

В этих глаголах народно-латинский закрытый долгий [e:] перешел в нормандском диалекте в дифтонг [ei], что получило соответствующее буквенное выражение через *ei*, сохранившееся до наших дней. В среднеанглийский период [ei] перешел в [ai], стянувшийся в открытый долгий [ɛ:] в XV веке. Об этом можно судить потому, что в этот период встречаются два написания *receive* и *receven*, *deceive* и *deceven*. В современной орфографии удерживается первый вариант, почему мы и имеем формы *to receive*, *to deceive* и *to perceive*.

В центрально-французском диалекте народно-латинский закрытый [e:] развивался иным путем. Очень рано превратившись в дифтонг *ei*, он в течение XI—XII веков изменился в [oi], в середине слова изображавшийся буквосочетанием *oi*, а в конце слова большей частью буквосочетанием *ou*. Дальнейшие изменения этого дифтонга в [oe] (в XIII—XVI веках) и в [wa] (в XVI—XVIII веках) уже не находят своего отражения во французской орфографии, которая использует буквосочетание *oi* там, где фактически имеется [wa]: *фр. employer* — *употреблять, использовать*; *фр. mémoire* — *память*.

Примером таких заимствованных слов в английском языке могут служить:

to employ — *употреблять, использовать* < *центр.-фр. employer* — *употреблять, использовать*;

to convey — *сопровождать, конвоировать* < *центр.-фр. conveyer* — *сопровождать, конвоировать*. Этот глагол представляет собой пример вторичного заимствования в английский язык одного и того же корня,

но из другого диалекта французского языка. От глагола *to convey* было в XVI веке образовано существительное *convey* — *сопровождение, конвой*.

Наконец, нормандский диалект имел еще одно отличие от центрально-французского в отношении развития гласных. Нормандский дифтонг [ei] в первой половине XII века стянулся в долгий закрытый [e:]. Орфография этих слов сохранила прежнее написание *ie*.

В среднеанглийский период был заимствован целый ряд слов из нормандского, точнее англо-нормандского диалекта, в котором имелся долгий закрытый [e:] указанного выше происхождения. Этот [e:] совпал с исконным английским долгим закрытым [e:], который изменился в долгий [i:] в XV веке. Орфография же этих заимствованных слов осталась прежней, т. е. *ie*. К числу этих слов можно отнести:

to achieve — *достигать* < *ср.-а. acheven* < *фр.-норм. achever* с тем же значением, образованного из сочетания *à chef venir* из позднелатинского сочетания *ad caput venir* — *заканчивать*;

chief — *начальник, глава* < *ср.-а. chief* < *центр.-фр. chief* — *голова*;

grief — *горе, печаль* < *ср.-а. grief, greif* < *фр.-норм. grief*;

to grieve — *горевать* < *ср.-а. grieve, greven* < *фр.-норм. grever* — *горевать, утруждать*;

pièce — *племянница* < *ср.-а. песе* — *внучка* < *англ.-норм. piесе*. Значение *внучка* сохраняется в английском языке до XVI века, когда оно постепенно уступает место слову *granddaughter*, образованному по аналогии с существительными *grandfather* и *grandmother*;

piece — *кусок* < *ср.-а. ресе, piесе* < *англ.-норм. piесе*.

§ 9. ОБРАЗОВАНИЕ ПАРНЫХ СИНОНИМОВ

В процессе развития каждого языка в нем возникают слова, обозначающие очень близкие между собой понятия или же одно и то же понятие, но рассматриваемое под различным углом зрения. Такие слова, как известно, носят название синонимов. В английском языке древнего периода существовало много подобных синонимов. Стремясь выразить свою мысль как можно точнее, говорящие часто не довольствовались употреблением одного синонима, а прибавляли к нему второй синоним, который с их точки зрения должен уточнять первый. Такое употребление двух синонимов приводит к образованию устойчивых синонимических сочетаний, носящих название **п а р н ы х с и н о н и м о в**.

В языке древнеанглийского периода парные синонимы, состоящие из синонимов английского же происхождения, употреблялись преимущественно в поэтическом стиле:

mæz ond mæzodez — *родственник и родич*;

...ond hine halette ond grette... — *...и его приветствовал и приветствовал...*

В среднеанглийский период парные синонимы продолжают широко

употребляться, что, например, находим в предложении из «Воззвания Генриха III»:

...þæt we willen and unnen...—...что мы хотим и желаем...

Однако в этот период можно наблюдать некоторые новые черты в употреблении парных синонимов: вследствие широкого проникновения в английский язык скандинавских и французских заимствований, в состав парных синонимов начинают включаться слова французского или скандинавского происхождения. Это, видимо, вызвалось практическими целями — необходимостью уточнить значение нового, еще, может быть, недостаточно хорошо понятного, заимствованного слова. Такие парные синонимы складываются уже в XIII веке, но получают распространение в XIV—XV веках.

В качестве примера подобного рода парных синонимов можно назвать такие:

...þere beēþ also so many dyvers longages and tonges...—...там существует также столько же различных языков и наречий...;

...and waneth and dycreaseth another season...—...убывает и уменьшается в другое время...

Во всех этих примерах одна из составных частей парного синонима французского происхождения: *longages* — языки, *dycreaseth* — уменьшается; другая составная часть английского происхождения: *tonges* — языки, *waneth* — убывает.

В других случаях обе составные части парного синонима французского происхождения:

...by comuxtion and mellynge...—...путем смешивания и перемешивания...

К концу среднеанглийского периода употребление парных синонимов становится все более и более редким, превращаясь в своего рода стилистический прием.

§ 10. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ДУБЛЕТОВ

Появление в английском языке слов скандинавского, французского, а позднее и латинского происхождения привело к возникновению в этом языке так называемых **этимологических дублетов**. Этимологическими дублетами называются слова одного и того же корня, но появившиеся в данном языке различными путями. Характерными чертами этимологических дублетов является их различный звуковой вид и различные значения.

В среднеанглийский период в английском языке появились этимологические дублеты англоскандинавского происхождения, например: *shirte* — рубаха и *skyrt* — юбка. Оба эти слова восходят к одному и тому же слову германского языка-основы, но на почве различных конкретных языков — английского и скандинавского — у них развилась своя особая звуковая форма и свое значение. Так, в английском слове *sceorte* начальный [sk] перешел в [ʃ], в то время как в скандинавском слове *skyrt* изменения [sk] не происходило.

Другими примерами таких англоскандинавских дублетов могут быть следующие слова:

др.-а. *scrob* — куст > н.-а. *shrub* — куст;

др.-а. *skrubba* — кизильный куст > н.-а. *scrub* — кустарник;

др.-а. *scide* — полено > н.-а. *shide* — планка;

др.-а. *skīð* — полено > н.-а. *skid* — тормоз;

др.-а. *gæran* — выращивать > н.-а. *to rear* — выращивать.

Появление в английском языке слов, заимствованных из нормандского и парижского диалектов французского языка, привело к образованию нормандско-парижских этимологических дублетов.

Примерами таких дублетов могут служить следующие слова:

фр.-норм. *cacchier* > ср.-а. *cacchen* > н.-а. *to catch* — ловить;

парижск. *chasier* > ср.-а. *chasen* > н.-а. *chase* — преследовать.

Оба французских слова в конечном счете восходят к народно-латинскому слову *captiare* — ловить.

фр.-норм. *catel* > ср.-а. *catel* > н.-а. *cattle* — скот;

парижск. *chatel* > ср.-а. *chatel* > н.-а. *chattels* — движимое имущество.

Оба французских слова восходят к одному и тому же латинскому слову *capitalis* — главный, основной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Остановимся на наиболее характерных особенностях английского языка среднего периода, составляющих его качественное отличие от языка предшествующего периода.

Язык XII—XV веков характеризуется:

— Ликвидацией деления существительных на классы по принципу основ и утратой системы склонения.

— Распадом категории грамматического рода.

— Постепенной утратой двух форм прилагательных (неопределенной и определенной) и унификацией их в одной форме, которая употребляется безотносительно к определенности или неопределенности существительного.

— Отсутствием какого-либо согласования прилагательных в роде и падеже, а с XV века и в числе с определяемым существительным.

— Начавшимся распадом системы глаголов с чередованием, выразившимся в переходе глаголов из одного класса в другой, и постепенным уничтожением одной из форм прошедшего времени за счет другой его формы и причастия; унификацией групп глаголов, характерных для древнеанглийского периода; переходом ряда глаголов с чередованием в группу глаголов с суффиксацией.

— Вполне сложившейся, морфологически и синтаксически оформленной системой притяжательных местоимений.

— Развитием системы временных форм, что получило свое выражение в окончательном становлении форм перфекта (Present и Past Perfect), будущего времени, зарождении форм Continuous и других.

— Окончательным оформлением страдательного залога.

— Довольно свободным (сравнительно с современным) порядком

членов предложения, однако менее свободным, чем в предыдущий период.

— Достаточно интенсивным развитием всех типов придаточных предложений.

— Наличием значительного слоя скандинавских и французских заимствований, которые проникают даже в основной словарный фонд английского языка.

— Появлением новых словообразующих аффиксов, которые возникают в результате вычленения общих элементов из ряда заимствованных слов французского языка. Эти аффиксы не осознаются как чужие и прибавляются как к словам французского происхождения, так и к исконно английским словам.

— Новой системой гласных фонем, удлинением кратких гласных в открытом слоге и сокращением долгих гласных в слоге перед двумя согласными; развитием дифтонгов из сочетания *гласный + согласный* [j] или [w].

— Особой системой согласных фонем, в которой звонкие варианты [v], [ð], [z] глухих фонем [f], [θ], [s] предыдущего периода развились в самостоятельные фонемы; появились новые фонемы [ʃ], [tʃ], [dʒ], и утратилась фонема [x] со своим позиционным среднеязычным вариантом [xʰ].

Все указанные выше особенности грамматического строя языка XII—XV веков, его словарного состава и фонетического строя составляют определенную систему общих закономерностей, которая позволяет говорить о том, что язык XII—XV веков представляет собой тот же самый английский язык, который существовал в период между VII и XI веками. Однако язык XII—XV веков, оставаясь английским языком, тем не менее обладает такими специфическими особенностями, которые позволяют выделить его в язык особого периода, который, исходя из описанных выше исторических условий, можно было бы назвать языком сложившейся английской народности, а с точки зрения периодизации истории английского языка — языком среднеанглийского периода.

ЯЗЫК НОВОАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА

Глава I

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ЭТОГО ПЕРИОДА

ОБРАЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ НАЦИИ В СВЕТЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О НАЦИИ

Новый период истории английского языка характеризуется становлением и дальнейшим развитием нормы национального английского языка. Для того чтобы хорошо представить себе те процессы, которые происходили в этот период, необходимо уяснить, что такое нация вообще, когда она возникает и как происходило образование и формирование английской нации в частности, так как без этого многие языковые явления останутся непонятными.

Н а ц и я определяется как «историческая общность людей, характеризующаяся устойчивой общностью экономической жизни, языка, территории и национального характера, проявляющегося в особенностях культуры и быта»¹.

Если подойти с указанными выше критериями к состоянию развития английской нации в XIII—XV веках, то можно увидеть следующее.

В этот период на всей территории Англии был распространен один и тот же общенародный язык, представленный рядом местных диалектов. Хотя эти диалекты значительно различались между собой, тем не менее их словарный состав и грамматический строй были столь сходны, что давали возможность их носителям считать себя представителями одного и того же языка — “English”.

На протяжении нескольких веков (XIII—XV вв.) складывался лондонский диалект на основе восточно-центральных и южных диалектов. Постепенно он сложился в общеанглийский письменный язык, ставший впоследствии нормой английского национального языка.

Во второй половине XV века, т. е. к тому времени, к которому обычно относят процесс становления английской нации, почти вся территория на острове Британия, за исключением Уэльса и Корнуолла, а также Шотландии, присоединенной к Англии лишь в XVII веке, была заселена однородным населением — англичанами. Эта общность территории, составляющая характерный признак всякой нации,

¹ См.: Краткий политический словарь. 3-е изд. М., 1983, с. 216.

явилась также одним из тех элементов, на основе которых развилась английская нация.

В XIII веке началось постепенное разложение феодализма в Англии и зарождение в его недрах элементов капитализма. Развитие ремесла, рост городов, для которых феодальный уклад являлся тормозом к развитию, рост промышленности и торговли — все это способствовало расшатыванию старых феодальных производственных отношений и создавало предпосылки для развития капитализма. Усиление обмена между отдельными областями страны и рост товарного производства привели в конечном итоге к образованию в XV—XVI веках английского внутреннего рынка как основы экономической общности страны — третьей черты, характеризующей всякую нацию.

Для окончательной победы товарного производства в Англии было необходимо полное объединение всех территорий, где население говорило на английском языке, и была необходима ликвидация феодальной раздробленности страны.

Это и было осуществлено в результате войны Алой и Белой розы (1455—1485), когда значительная часть феодалов погибла, а в стране была установлена абсолютная монархия Тюдоров (1485—1603), опиравшаяся на новое дворянство и буржуазию. Таким образом, образование экономической общности в Англии привело к превращению ее в единое национальное государство.

Наконец, необходимо также отметить выработку особого психического склада, характеризующего английский народ. Типические черты, характерные для различных слоев населения Англии, можно найти в описании героев знаменитых «Кентерберийских рассказов» Чосера (XIV век), а также в бессмертных произведениях Шекспира и других английских писателей.

Все отмеченные выше черты указывают на то, что в конце XV века в Англии полным ходом шел процесс складывания английской нации.

Английское феодально-абсолютистское государство, опиравшееся на новое дворянство и буржуазию, стало твердо на путь капиталистического развития. В XVI—XVII веках главной отраслью промышленности становится суконная промышленность, удовлетворение потребностей которой привело к аграрному перевороту: возникло два новых антагонистических класса — класс капиталистов и класс наемных рабочих. Развитие промышленности дало толчок развитию торговли.

В XVIII веке в результате крупнейшего промышленного переворота в экономической жизни Англии были созданы новые орудия производства, знаменовавшие собой новую эпоху — эпоху промышленного, а затем монополистического капитализма. XVIII—XIX века характеризуются усиленной колониальной экспансией Англии, в результате которой английский язык распространяется за пределами Европы — в Америке, Австралии и т. д.

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

§ 1. МАРКСИСТСКОЕ УЧЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ

Национальный язык, так же как и нация, является исторической категорией, возникающей вместе с образованием нации. Не следует однако думать, что национальный язык представляет собой иной язык в отношении своего основного словарного состава и грамматического строя, чем язык народности эпохи феодализма.

Первое различие между национальным языком и языком народности заключается в сфере их распространения и функционирования. В период существования языка народности этот язык, как правило, представлен устной разговорной формой. Все же остальные функции общения, особенно книжно-письменные формы общения, осуществляются, как правило, другим языком, часто совершенно другой семьи; например, в неарабских странах Ближнего Востока (в Турции, Персии) долгое время языком письменного общения был арабский язык.

В Англии в период существования языка народности функцию книжно-письменного общения выполняли, в силу исторически сложившихся условий, французский язык в его англо-нормандском варианте, на котором составлялись государственные и частные документы, и латинский язык, использовавшийся в науке и религии.

В отличие от языка народности национальный язык, как правило, имеет и разговорную и книжно-письменную формы, т. е. он становится средством не только устного общения, но и письменного, тем самым проникая во все разделы хозяйственной и культурной жизни страны. Он вытесняет тот чуждый письменный язык, который в период существования языка народности выполнял функции книжно-письменного общения.

Потребность в создании единого национального языка возникает именно в период образования нации, когда развивается все более и более интенсивный обмен между различными, иногда даже весьма удаленными, районами одной и той же языковой территории в связи с происходившей экономической концентрацией и образованием единого внутреннего рынка. Как указывал В. И. Ленин, «...для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе»¹.

Вторым отличием национального языка от языка народности следует считать различие в словарном составе языка обоих периодов. Это вполне естественно. Ведь при отмирании феодализма отмирает целый ряд вещей и явлений, а вместе с ними выпадает из словарного

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 258.

состава ряд слов. С другой стороны, появление нового капиталистического базиса и соответствующих ему политических, правовых и иных взглядов и учреждений вызывает появление новых слов и выражений для их обозначения. Таким путем и возникает указанное выше различие в словарном составе языка обоих периодов.

Третьим отличием следует считать различное положение местных диалектов. В период языка народности реально существующей формой устного общения являются местные диалекты, иногда имеющие значительные различия между собой. В эпоху существования национального языка местные диалекты, утрачивая свое значение средства общения, постепенно перемалываются в едином языке и постепенно отмирают, уступая место общенациональной литературно-разговорной форме языка.

Четвертым отличием является отсутствие, как правило, единой орфографической нормы для языка народности, поскольку он обычно представляет собой лишь устную форму общения, и наличие орфографической нормы, складывающейся в национальном языке, который обслуживает нацию не только в устной, но и в письменной форме и для которого нормализованная орфографическая система является обязательной.

Известны два пути образования национального языка: один путь состоит в том, что тот или иной диалект, а иногда и несколько диалектов в процессе образования нации могут лечь в основу национального языка и затем развиться в соответствующий национальный язык. Примером такого языка является как раз английский язык.

Другой путь состоит в том, что единый язык народности, не успевшей еще сложиться в нацию, распадается вследствие какой-либо государственной катастрофы, постигшей данный народ, а его местные диалекты вступают на самостоятельный путь развития и постепенно дают начало самостоятельным национальным языкам (например, африканский язык в Южной Африке).

§ 2. ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА. ВВЕДЕНИЕ КНИГОПЕЧАТАНИЯ.

СОХРАНЕНИЕ МЕСТНЫХ ДИАЛЕКТОВ.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЖАРГОНОВ И АРГО

Выше уже отмечалось, что лондонский диалект, как диалект крупнейшего экономического, политического и культурного центра страны, стал постепенно перерастать в национальный английский язык. Это означало, что нормы лондонского диалекта стали все шире и шире распространяться за пределами города Лондона среди жителей английской провинции. С другой стороны, зоны распространения местных диалектов стали все более и более сокращаться.

Большое значение в отношении распространения лондонского диалекта и превращения его в национальный язык имел переход в 1439 г. школьного преподавания с французского языка на английский. Это обеспечило усвоение норм национального языка различными группами населения, которые прошли обучение в школе.

В течение XIV—XV веков появляются писатели и поэты, которые пишут свои произведения на национальном английском языке. Такие крупные представители английской литературы, как Джеффри Чосер (1340?—1400), Джон Гауэр (1325?—1408) и многие другие, используют в своих произведениях складывающийся национальный язык, хотя и не лишенный иногда довольно значительных диалектальных наслоений. Такую же картину обнаруживает язык частных писем второй половины XV века, например писем Шиллингфорда и др. Несмотря на все диалектальные особенности дошедших до нас произведений XV века, мы можем видеть неуклонное распространение норм английского национального языка и в то же время постепенное отмирание диалектов.

К XVI веку относится частичное становление письменной нормы литературного языка, представленной в произведениях Эдмунда Спенсера (ок. 1552—1599), Кристофера Марло (1564—1593) и Филипа Сидни (1554—1586), Френсиса Бэкона (1561—1626), Вильяма Шекспира (1564—1616) и имевшей известные отличия от разговорной нормы, представленной в дошедших до нас частных письмах семьи Верни, в дневнике лондонского торговца Генри Мэчина и некоторых других документах.

Большое значение в деле становления национального английского языка имело книгопечатание, введенное в Англию в 1477 г. уроженцем Кента Уильямом Кэкстоном (1422—1491). Занимаясь коммерческими делами, Кэкстону пришлось прожить в соседней Фландрии около тридцати лет. Там он познакомился с печатным делом и в 1475 г. в Брюгге во Фландрии напечатал первую английскую книгу — перевод с французского — «Собрание рассказов из истории Трои» («The Recuyell of the Historyes of Troye»). В 1476 г. он вернулся в Англию, привез с собой свой печатный станок и начал печатать различные книги.

Для того чтобы печатать книги, необходимо было унифицировать как английскую орфографию, так и различные грамматические явления — создать своего рода норму языка. Эту работу Кэкстон проделал в меру своих сил и знаний. Следует, однако, отметить, что Кэкстон в целом ряде своих суждений в вопросах языка придерживался устаревших правил, вышедших уже в его время из употребления форм и написаний, что и отразилось на языковой норме, которую мы находим в напечатанных им книгах.

Таким образом, во второй половине XV—XVII веков завершается формирование английского национального языка на основе концентрации диалектов, обусловленной экономической и политической концентрациями.

Наряду с процессом складывания английского национального языка шел процесс отмирания местных диалектов. Если в условиях феодализма отдельные феодальные поместья были крайне слабо связаны между собой экономически, то при капитализме отдельные производители, живущие в одном районе, оказываются связанными тысячами невидимых экономических нитей с подобными же производителями и потребителями, живущими в самых различных, иногда весьма отдаленных районах страны. Участие в производственном развитии страны, работа на тогдашних мануфактурах требовали единства языка для

всех членов общества, выполнявших совместно те или иные производственные функции. Все эти обстоятельства вынуждали представителей английских диалектов постепенно отказываться от этой формы речи и принимать общенациональную норму языка. Происходило постепенное и медленное перемалывание местных диалектов национальным языком — процесс, еще не закончившийся и до настоящего времени. Местные диалекты продолжают еще сохраняться в сельских местностях как известный пережиток эпохи феодализма.

Важно отметить, что в процессе вытеснения диалектов национальный язык не остается неизменным — он обогащается, впитывая в себя ряд форм, слов и оборотов из местных диалектов. Поэтому современный национальный английский язык нельзя считать простым продолжением лондонского диалекта — он впитал в себя целый ряд элементов из различных диалектов, т. е. носит, по существу, смешанный характер.

В эпоху национального языка в ранненовоанглийский период наблюдается еще одно своеобразное явление — возникновение профессиональных жаргонов и арготического. Под последним понимается специальный условный язык какой-либо обособленной группы, отличающийся от общеразговорного и литературного языка.

Новые условия сначала мануфактурного, а затем машинного производства потребовали узкой профессиональной специализации членов общества. Последняя привела к тому, что различные трудовые процессы, орудия и их детали, играющие важную производственную роль в деятельности данного производственного коллектива, получили особые узкопрофессиональные названия, неизвестные членам общества, работающим в других отраслях производства и науки.

Возникает особый слой профессиональной лексики, наслаивающийся на национальный язык и образующий так называемые профессиональные диалекты или жаргоны.

При капитализме происходит перераспределение социального состава общества. Одни слои населения оказываются в рядах класса буржуазии, другие в рядах рабочего класса. Однако кроме такого распределения появляется еще особая группа лиц, которые по своему материальному положению и обычно по своей идеологии оказываются вне всякого класса. Такие деклассированные элементы, лишенные законных средств существования, превращаются обычно в лиц, добывающих себе средства пропитания различными противозаконными путями (воровство, бродяжничество).

Чтобы иметь возможность общаться с подобными себе и не быть понятыми членами коллектива, говорящими на национальном языке, деклассированные элементы прибегают к созданию арготических элементов на основе общенародной лексики, делая ее совершенно непонятной для окружающих.

Так возникли различные английские арготические, известные в литературе под общим именем cant.

Профессиональные жаргонные и арготические элементы английской лексики объединяются обычно под общим недифференцированным названием slang.

§ 3. РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В XVII—XVIII ВЕКАХ. ПОЯВЛЕНИЕ ГРАММАТИСТОВ И ОРФОЭПИСТОВ

Экономическое и политическое развитие Англии эпохи первоначального накопления капитала и связанный с этой эпохой подъем культуры, сопровождавшийся бурным расцветом английской литературы, привели к закреплению национального английского языка.

В XVII—XVIII веках появляется целая плеяда писателей и поэтов, произведения которых шлифуются английский литературный язык. Известные романы «Робинзон Крузо» Дефо, «История Тома Джонса, найденца» Филдинга и ряд других произведений этого периода представляют собой образцы литературного английского языка той эпохи.

Большим событием в жизни литературного языка было учреждение первого в истории английской прессы журнала «Spectator» («Зритель»), выходившего в период 1711—1714 гг. Его издатели Джозеф Эддисон и Ричард Стил уделяли много внимания вопросам правильности английского языка.

Проблема нормализации литературного английского языка неизбежно возникла вместе с появлением литературных произведений, научных трактатов, государственных документов на английском языке. Одним из наиболее острых вопросов в отношении языка того времени был вопрос о правильности произношения и правильности употребления грамматических форм.

В связи с этим в рассматриваемый период появляется целый ряд грамматик английского языка, представляющих интерес с точки зрения попыток установления норм английского языка того времени. Значение этих работ для современного исследователя истории английского языка состоит в том, что они дают возможность видеть происшедшие с тех пор изменения.

Одной из первых по времени грамматик была «Logonomia Anglica», написанная Александром Гиллем, вышедшая в 1621 г. В ней автор высмеивает различные новые тенденции в произношении некоторых звуков, считая их неправильными. Так, он осуждает произношение ср.-а. дифтонга [ai] как [e:]; ср.-а. [æ:] как [i] и других. Книга А. Гилля интересна тем, что в ней приводятся списки слов, сгруппированных по характеру произношения корневого гласного под ударением. Однако к свидетельству А. Гилля о произношении того или иного слова следует относиться с большой осторожностью, учитывая его отрицательное отношение ко всякого рода изменениям в языке.

В 1634 г. вышла книга Чарлза Батлера под названием «English Grammar», в которой автор стремится доказать важность последовательной орфографии. Он сетует на то обстоятельство, что в английской орфографии нет твердо установленных правил. Объясняет он это тем, что многие слова изменили свое прежнее произношение и теперь звучат по-иному. Что же касается написания этих слов, то оказывается, что одни придерживаются старого произношения, а другие пишут с учетом наступивших изменений.

Несмотря на большой фактический материал, имеющийся в этой грамматике, она имеет сравнительно небольшую ценность для истории

языка, так как автор весьма неполно отражает произношение своего времени.

В 1653 г. вышла "Grammatica Linguae Anglicanae", написанная Джоном Уоллисом, профессором геометрии Оксфордского университета. В этой книге автор делает ряд правильных и тонких наблюдений над произношением краткого [ɔ] и долгого [ɔ:] и других гласных. Но его работа не лишена и ряда недостатков, поэтому пользоваться ею можно лишь с осторожностью.

Гораздо более надежными являются наблюдения над произношением, сделанные Чарлзом Купером и изложенные им в его "Grammatica Linguae Anglicanae", вышедшей в 1685 г. Его большой заслугой является то, что он различает букву и звук. Далее, он говорит о наличии краткого [æ] и долгого [æ:], причем в качестве примеров долгого [æ:] приводит слова, где в настоящее время мы имеем [ɑ], например: *asking, path*. Ч. Купер отмечает наличие дифтонга в словах типа *name, tale*. Интересный материал для суждения о произношении того времени дают списки омофонов, среди которых он приводит такие ряды, как например:

are — air — ere — heir,
fir — fur — far,
raisin — reason.

В 1701 г. была опубликована книга "Practical Phonographer", написанная доктором Джоном Джоунзом. В ней автор дает ряд ценных наблюдений над живым произношением и соответствующим написанием второй половины XVII века. Так, из его книги мы узнаем, что согласный [l] в его время не произносился в таких словах, как *almost, falter*, что [w] в словах, оканчивающихся на *-ward*, как, например: *backward, forward*, не произносилось, и многое другое.

В 1734 г. вышла книга "Rules for True Spelling and Writing English", из которой мы узнаем, например, что [g] уже не произносится в словах *gnat* и *gnaw*, а [k] — в словах *knee, knife*, что слово *medicine* произносится ['medsin], т. е. с выпадением [i] в середине слова, и другие факты.

В рассматриваемый период времени намечаются два основных направления в трактовке проблем английского языка. Одно направление — рационалистическое, опиравшееся на философию рационализма, отождествляло язык с мышлением, а в своих языковых построениях исходило из утверждения необходимости выработать определенные, логически построенные схемы грамматики и на их основе создать незыблемые формы языка, тем самым предохранив его от всякой «порчи».

Среди ученых-рационалистов могут быть названы Дж. Эддисон, издатель журнала "Spectator", Дж. Свифт, которому принадлежит известный лозунг «называть вещи их именами».

Другое направление — эмпирическое, опиравшееся на опыт, т. е. на конкретные факты английского языка, считало, что необходимо в первую очередь изучить реальные факты английского языка, затем отобрать все то лучшее, что будет обнаружено в языке, и это положить в основу его нормализации.

В противоположность рационалистам, не признававшим никаких изменений в языке, рассматривавшим их как порчу языка, представи-

ли эмпирического направления признавали изменение и развитие в языке. К числу сторонников эмпирического направления должны быть отнесены авторы грамматик Брайтлэнд и Гринвуд.

В течение XVII—XVIII веков английский язык выработал устойчивую литературную норму, которая получила свое реальное оформление и закрепление как в многочисленных литературных произведениях, так и в трудах грамматиков и орфоэпистов.

Из этого можно сделать вывод, что литературный английский язык XVIII века (собственно новоанглийский) отличается гораздо большей степенью стандартизации и регламентации, чем литературный язык XVI—XVII веков (ранненовоанглийский). Так, из литературного языка устраняются как неправильные такие конструкции, как двойное отрицание типа *It cannot be so neither*, double superlative (*the most unkindest*), существовавшие в языке с древнего периода, формы прошедшего времени глаголов с чередованием типа *writ, drunk, sung*.

Большие сдвиги можно отметить и в области словарного состава. Исторической датой в этом отношении является 1755 год — год выхода в свет известного толкового словаря доктора Сэмюэля Джонсона. Составляя словарь, он стремился зафиксировать существующие слова, так как он в соответствии со взглядами своей эпохи считал, что язык от длительного употребления портится, «деградирует» и единственным средством удержать его от этой «порчи» было зафиксировать все слова в словаре.

Этот словарь был составлен по оригинальным источникам, т. е. автор зарегистрировал только те слова, которые он находил в читаемых им текстах, что является несомненно большим преимуществом этого труда, особенно в связи с тем, что словарь богат иллюстративными примерами, взятыми из художественных и других произведений.

4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЕЙ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В XIX ВЕКЕ

Выработка литературной нормы языка была связана с разработкой различных стилей речи. В XVIII веке господствовал классический стиль, характеризовавшийся строгостью речевых норм, тщательным отбором словаря и строго регламентированным синтаксисом. Этот стиль, благодаря своей специфике, значительно отличался от разговорных норм языка своего времени.

В качестве протеста против этого стиля возник стиль романтической поэзии и прозы. Новый стиль допускал использование целого ряда сокращенных форм, принятых в разговорной речи: *isn't, wouldn't, didn't* и других разговорных конструкций.

Словарь произведений романтиков наполняется большим числом слов, взятых из разговорной речи, из произведений народного творчества, преимущественно из баллад; для него характерна замена слов латинского или французского происхождения, обычно многосложных, словами английского происхождения.

Указанные черты мы находим в произведениях поэтов XIX века — Вордсворта, Кольриджа, а также у Байрона и Шелли, причем в ряде вопросов реформы языка Шелли занимал особую позицию, возражая против внедрения в язык различных архаизмов, которыми изобиловали произведения других романтиков.

В XIX веке происходит значительная демократизация книжного языка, выражающаяся в использовании большого круга слов разговорной речи и характеризующаяся широким проникновением в письменную речь разговорной фразеологии, упрощением синтаксических оборотов. В этот период происходит не только простое описание фактов английского языка, но и возникает научное изучение языковых явлений, их систематизация и теоретическое осмысление. Изучается история английского языка с древнейших времен до наших дней.

§ 5. РАСПРОСТРАНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СВЯЗИ С КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИЕЙ АНГЛИИ

Одной из особенностей национального английского языка является его широкое территориальное распространение за пределы Англии. Это распространение было вызвано различными причинами.

Одной из причин является колониальная экспансия Англии, которая приобрела значительные размеры в XVIII—XIX веках. Уже к середине XVIII века англичане владели различными территориями Америки, Азии и Африки, постепенно вытеснив оттуда своих менее удачливых противников — Голландию, Испанию и Францию.

В 1770 г. англичанином Куком было исследовано восточное побережье Австралии, а с 1788 г. она стала заселяться английскими ссыльными; позднее, в первой половине XIX века, в связи с открытием удобных и богатых пастбищ и золота Австралия стала интенсивно заселяться переселенцами из Англии.

К середине XIX века в пределах Британской колониальной империи складывается особая группа территорий, известных под названием «переселенческие колонии». Это Австралия, Канада, Новая Зеландия и Южная Африка. Название «переселенческие колонии» появилось в связи с тем, что туда переселились английские поселенцы, которые не только там оседали, но и уничтожали коренное население или оттесняли его в наименее удобные и неплодородные районы этих колоний. Вместе с движением переселенцев получил распространение в переселенческих колониях и английский язык.

Географические и экономические особенности этих колоний, получивших в течение второй половины XIX века и первого десятилетия XX века права доминионов, способствовали тому, что в английском языке их жителей появились новые слова, специфические для того или иного доминиона.

Однако отдельные словарные особенности, проявляющиеся в речи жителей различных английских доминионов, не настолько велики, чтобы можно было говорить хотя бы об отдельных наречиях, характерных для того или иного района: грамматический строй и основной словарный фонд, которым пользуются жители названных доминионов, пол-

ностью совпадают с теми же основными компонентами английского национального языка в метрополии.

Несколько иначе сложилась судьба английских переселенцев в Северной Америке. Первые переселенцы появились там в первой половине XVIII века. Это были представители английского крестьянства, мелкой и средней буржуазии, стремившейся уйти от гнета нарождающегося в Англии капитализма. Основанные в Северной Америке на побережье Атлантического океана 13 колоний после упорной борьбы с метрополией отделились от нее и образовали Соединенные Штаты Америки. В дальнейшем приток переселенцев из Англии все возрастал, что способствовало значительному росту местного английского населения. В XIX веке Соединенные Штаты значительно расширили свою территорию за счет захвата земель, населенных индейцами, и их владения вышли на побережье Тихого океана.

В настоящее время жители США пользуются, как и в других районах, населенных потомками англичан-переселенцев, английским языком, хотя в словарном составе можно обнаружить довольно большое число слов, не сохранившихся в британском варианте. Это объясняется теми специфическими условиями, в которых оказались английские переселенцы и их потомки, столкнувшиеся с совершенно иной природой и сложившиеся в течение XIX века в северо-американскую нацию, отличную от английской. Ряд отличий, как, например, произношение в нос, изменение английского гласного [ɔ] на [a], [a:] на [æ:], также характерны именно для американцев. Несмотря на это, английский язык остается родным языком жителей Соединенных Штатов.

Различия в словарном составе английского языка в Америке и Англии и особенности в произношении, о чем говорилось ранее, дали основание некоторым американским буржуазным лингвистам (Менкен, Уолпул, Крапп) выдвинуть утверждение о существовании особого «американского» языка. Однако фактический языковой материал показывает, что те компоненты языка, которые составляют его сущность — основной словарный фонд и грамматический строй, оказываются совершенно одинаковыми как в Англии, так и в Америке. Это положение позволяет с полным основанием отвергнуть теорию «американского языка», как противоречащую фактам.

Глава III

ФОНЕТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

§ 1. СИСТЕМА ОРФОГРАФИИ

Становление современной орфографии.

Выше отмечалось (см. с. 110), что в среднеанглийский период отсутствовали какие-либо установленные орфографические нормы. Каждый писал в зависимости от собственного произношения, которое видо-

изменялось по диалектам. Единого общего стандарта, по которому можно было равняться, тогда еще не было.

Образование английского национального языка, постепенная нормализация литературной формы языка, введение книгопечатания — все это требовало установления твердой орфографической нормы.

Необходимо отметить, что в течение XV века вместе с развитием национального английского языка, происходит процесс некоторой унификации орфографии целого ряда слов. Однако вследствие того что книги еще продолжали быть рукописными и имели крайне ограниченное распространение, орфографические нормы вырабатывались крайне медленно.

Большое значение в процессе становления английской орфографии имело введение книгопечатания. Однако принятая Кэкстоном в первых печатных изданиях система обозначения простых звуков и дифтонгов несет на себе явные следы архаичности. Кэкстон не учел тех новых тенденций в системе английских фонем, которые уже ясно наметились в его время, и зафиксировал в своих изданиях то состояние системы звуков, которое имело место почти на полстолетия раньше. Так, он сохраняет написание *gh*, передающее звуки [x] или [x'], хотя эти согласные в его время уже были утрачены. Он сохраняет букву *e* в конце слова в неударном положении, хотя гласный, который изображался этой буквой, уже давно успел отмереть.

В ряде случаев Кэкстон проявляет непоследовательность в обозначении звуков. Так, долгий гласный [u:], возникший из среднеанглийского долгого закрытого [o:], Кэкстон изображает то диграфом *oo*, как, например: *booke* — книга, *good* — хороший, то одним *o*, как, например: то же слово *boke* — книга, *toke* — взял, *moone* — луна.

Крайне непоследовательно передавал Кэкстон написание различных аффиксов. Так, аффикс глагола прошедшего времени получал у него графическое оформление *-ed*, *-id*, *-yd*, например: *concluded* — решил, *usid* — использовал, *ynotreblyal*, *axud* — спросил; аффикс множественного числа имен существительных изображался как *-es*, *-ys*, как, например: *eggys*, *eggys* — яйца. Аффикс *-ly* мог иметь два написания, как, например: *certainly* — конечно, *dayli* — ежедневно.

Однако орфография, принятая Кэкстоном в его изданиях, при всей ее непоследовательности и консервативности все же постепенно превратилась в известную орфографическую норму, которая и составила основу современной английской орфографии.

Частичные изменения орфографии в XVI—XVII веках.

Неустойчивость английской орфографии в XVI веке и ее несоответствие звуковым нормам английского языка того времени привели к стремлению ее упростить. Однако консервативный характер написания, который мы обнаруживаем у Кэкстона, и малая заинтересованность правящих кругов английского общества в распространении грамотности среди широких народных масс наложили свой отпечаток на английскую орфографию последующих столетий. В течение XVI—

XVII веков были произведены лишь самые незначительные и частичные изменения. Одним из таких изменений было опущение немой буквы *e* после слога с кратким гласным и после слога с долгим гласным, обозначенным диграфом.

Так, в XVI веке такую орфографию имели следующие слова: *could* — мог, *much* — много, *to lacke* — не хватать, *to sleepe* — спать, *weake* — слабый, *to goe* — идти. В XVII веке слова этого типа принимают современный вид: *could*, *much*, *to lack*, *to sleep*, *weak*, *to go*.

Буква *e* сохраняется в написании лишь в тех случаях, когда нужно показать, что гласная буква предшествующего слога обозначает дифтонг или долгий гласный, как, например: *time*, *take*.

Буква *y*, имевшая широкое распространение в орфографии XVI века и употреблявшаяся в начале, в середине и в конце слов, заменяется буквой *i* во всех случаях, кроме абсолютного конца слов и слов греческого происхождения, где продолжают писать букву *y*. Так, в XVI веке писали: *descrybe* — описывать, *ryche* — богатый, *meryllye* — весело. В XVII веке уже пишут: *to describe*, *rich*, *merily*. Аффикс *-yng*, часто содержащий букву *y* в XVII веке, позднее приобретает устойчивое написание *-ing*, например: *lyuyng* заменяется на *living*.

В течение XVI века происходит упрощение написания группы *aun* в словах французского происхождения, где буква *u* употреблялась для указания на наличие носового гласного. Так, к концу XVI века буква *u* не пишется в таких словах, как: *to chaunge* — менять, *pleasaunt* — приятный, *remembraunce* — воспоминания, которые, таким образом, принимают графический вид: *to change*, *pleasant*, *remembrance*.

Некоторое упрощение происходит также и в написании отдельных согласных. В XVII веке начинают писать одно *l* в аффиксе *-all*, например: слова *severall*, *contynuall* пишут *several*, *continual*.

С другой стороны, устанавливается написание суффикса отвлеченных существительных *-nes* через двойное *-ss*.

Все случаи упрощения английской орфографии, происшедшие в течение XVI—XVII веков, носили лишь частичный и весьма ограниченный характер. К XVIII веку английская орфография стабилизируется и в таком виде сохраняется до наших дней.

Латинизация орфографии ряда слов.

Увлечение классической древностью, которое имело место в высших кругах английского общества, в конце XV и в XVI веках вызвало к жизни весьма своеобразное явление — латинизацию орфографии ряда слов, в различное время заимствованных из французского языка.

Причиной стремления к латинизации было, по-видимому, значительное расхождение между ассимилированными в английском языке французскими заимствованиями и теми латинскими словами, от которых произошли бытовавшие в английском языке французские слова. Лица, хорошо знавшие в XVI веке латинский язык, а таковых в то время в Англии было много, не могли учесть все те изменения, которые произошли во французском языке, и считали изменение формы слова во французском языке порчей языка. Поэтому на протяжении XVI века

мы часто встречаемся с тенденцией заменить существующую орфографию французских заимствований орфографией соответствующих латинских слов, вопреки существовавшему произношению. Эта тенденция привела к усложнению существовавшей орфографии английского языка, еще более увеличив расхождения между звуковым и графическим образами отдельных слов.

Латинизация чаще всего состояла или в добавлении в слово отсутствующей в нем согласной буквы, имевшейся в соответствующем латинском слове, или в замене гласной буквы, или сочетала в себе оба названных случая.

Буква **b** была введена в следующих словах: *dette* — долг, *doute* — сомнение, *suget* — подданный, *sotil* — нежный, неуволнимый; в результате чего они стали писаться как *debt*, *doubt*, *subject*, *subtle* по аналогии с латинскими прототипами *debitum*, *dubito*, *subjectus*, *subtilis*.

В словах *debt*, *doubt*, *subtle* буква **b** так и продолжает оставаться немой буквой. В слове *subject* буква **b** была введена еще в XV веке и стала произноситься.

Буква **c** была введена в следующих словах: *endite* — предъявить обвинение, *parfit* — совершенный, *suget* — подданный, *verdit* — приговор, *vitaile* — припасы, в результате чего они стали писаться как *indict*, *perfect*, *subject*, *verdict*, *victuals* по аналогии с латинскими прототипами *indictare*, *perfectus*, *subjectus*, *verdictum*, *victualis*.

В приведенных выше словах кроме введения буквы **c** было изменено и написание гласных: так, в слове *endite* буква **e** была заменена на **i**, в слове *parfit* буква **a** была заменена на **e**, что оказало влияние на последующее произношение слова, которое теперь звучит [ˈpɜːfɪt].

Буква **l** была введена в следующих словах: *assaut* — атака, *falcon* — сокол, *fault* — вина, *default* — недостаток, *soudiour* — солдат, и они стали писаться как *assault*, *falcon*, *fault*, *default*, *soldier* по аналогии с латинскими прототипами *ab + saltus*, *falco*, *fallita*, *de + fallita*, *soldarius* (*soldium*).

В словах этой группы вставленная буква **l** повлияла на их произношение и в настоящее время произносится во всех этих словах.

В некоторых словах, например в слове *fault*, **l** стала звучать только в XIX веке; в других же словах она стала произноситься раньше.

Буква **p** была вставлена в слова: *receit* — квитанция, *conceit* — образ, понятие и *deceit* — обман, в результате чего в XVI веке они приняли форму *receipt*, *conceit*, *deceit* по аналогии с латинскими формами причастия прошедшего времени *receptus*, *conceptus*, *deceptus*.

Однако в словах *conceit* и *deceit* буква **p** не удерживается, и уже в XVII веке названные слова пишутся *conceit*, *deceit*, так, как в настоящее время. Буква **p** сохраняется лишь в слове *receipt*, где она, однако, не произносится.

Недостаточное знание этимологии слов привело к весьма странным случаям изменения орфографии некоторых слов. Так, ср.-а. слово *iland* — остров, восходящее к др.-а. *izland* — остров, было воспринято как родственное слову *isle* [i:l], заимствованному из французского языка и восходящему к латинскому *insula* — остров. Под влиянием ложной этимологизации в исконно английское слово *iland* была вве-

дена буква **s**, в результате чего это слово в настоящее время пишется *island*, причем **s** не произносится.

В ряде слов произошла замена одних букв другими, в результате чего соответственно изменилось и произношение этих слов. Так, в слове *marcha(u)nt* — купец, восходящем к ст.-фр. *marchant*, буква **a** была заменена на **e**, в результате чего мы имеем существительное *merchant*.

В слове *ferm* — твердый, прочный и в глаголах того же корня *to conferm* — подтверждать, *to afferm* — утверждать, а также в слове *vertue* — добродетель, буква **e** была заменена на **i** по аналогии с латинскими словами *firmus* — крепкий, прочный и *virtus* — мужественность.

Изменения под влиянием латинизации захватили также и аффиксы. Так, префикс **a-**, существовавший в ряде слов, заимствованных из французского языка, был заменен латинским префиксом **ad-** в следующих словах: *aventur* — приключение, *avys* — мнение, совет, *avance* — продвигать, *avauntage* — преимущество. В результате чего эти слова стали писаться как *adventure*, *advice*, *advance*, *advantage*.

Написание префиксов **ens-** и **es-** в словах *ensample* — пример, *eschange* — обмен заменяется на латинский префикс **ex-**, что дало современное написание *example*, *exchange*.

Написание префикса **en-** в словах *to encrease* — увеличивать, *to enform* — уведомлять и некоторых других заменяется на латинский префикс **in-**, что дало современное написание *to increase*, *to inform*.

Написание суффикса **-cioun** или **-cyon**, широко распространенное в словах французского происхождения, заменяется под влиянием латинского написания суффикса **-tion** (**-tionem**) на **-tion**, например: *translacyon* — перевод заменяется на *translation*; *nacioun* — народ, нация заменяется на *nation*. При этом [t] произносилось по-прежнему как [s].

Таким образом, в конце XV и в XVI веках орфография ряда английских слов, в прошлом заимствованных из французского языка, изменилась под влиянием вредного течения латинизации, стремившегося навязать английскому языку чуждые ему формы, в результате чего английская орфография еще более отошла от звукового состава слов.

Проекты реформы орфографии.

Изменения, которые произошли в системе фонем языка новоанглийского периода, значительно преобразовали звуковой состав английских слов. Между тем орфография продолжала оставаться почти такой же, какой она была при Кэкстоне, за исключением отдельных частных изменений. Естественно, что при таких условиях возникло значительное расхождение между звуковым и графическим образом большинства слов английского языка. Это очень сильно затруднило изучение орфографии и развитие грамотности населения, даже при существовавшем в то время ограниченном количестве школ.

В XVI веке еще не создалось устойчивости написания слов и орфография еще отличалась крайним непостоянством. Известно, например,

что Шекспир подписывал свою фамилию тридцатью различными способами. Такое непостоянство орфографии должно было неизбежно вызвать стремление к ее упрощению и унификации.

Все известные науке проекты реформы английской орфографии могут быть разбиты на три группы.

К первой группе следует отнести те проекты, которые предлагают заменить существующую орфографию фонетическим письмом, с тем чтобы один и тот же звук или группа звуков всегда изображалась одной и той же буквой или одним и тем же буквосочетанием. К этой группе могут, например, быть отнесены проекты реформы, предложенные Томасом Смитом в 1568 г., Джоном Хартом, Александром Гиллем в 1619 г., Айзеком Питманом в 1837 г., А. Дж. Эллисом и многими другими.

Ко второй группе следует отнести те проекты, которые предлагают лишь частичное изменение существующей орфографии путем устранения отдельных неправильностей и непоследовательностей. К этой группе могут быть отнесены проекты, предложенные Вильямом Буллокаром в 1580 г., Чарлзом Батлером в 1631 г., и ряд других.

К третьей группе следует отнести те проекты, которые считают необходимым изменить существующую орфографию путем введения одного обозначения для каждого звука, но с учетом исторически сложившейся системы обозначения звуков буквами латинского алфавита. К этой группе могут быть отнесены рекомендации изменения орфографии, предложенные английским и американским обществами по реформе орфографии, а также проект шведского лингвиста профессора Сакриссона (Zachrisson), известный под названием "Anglic".

Как можно было видеть выше, проекты реформы английской орфографии появляются уже в XVI веке и принадлежат отдельным ученым.

В XIX веке возникает в Англии особое общество, ставившее своей целью изменение и улучшение английской орфографии и даже издававшее свой печатный орган. Первое такое общество "Phonetic Society of Great Britain and Ireland" было организовано А. Питманом и А. Дж. Эллисом. С 1843 г. оно издавало журнал "The Phonetic Journal", который затем несколько раз менял свое название. На его страницах обсуждались вопросы реформы английской орфографии. В дальнейшем в Англии и в США возникло несколько обществ, ставивших своей целью разрешение проблемы реформы английской орфографии: "The Spelling Reform Association", "The Simplified Spelling Board" в США и "The British Spelling Reform Association", "The Simplified Spelling Society" в Англии.

Однако деятельность этих обществ, так же как и различные проекты реформы, рассматривавшиеся английским парламентом, не привели к каким-либо ощутимым результатам, и английская орфография продолжает еще в полной мере сохранять свой исторический характер.

Некоторые частичные изменения, точнее упрощения орфографии, были проведены в США. Так, слова французского происхождения

на *-our* пишутся через *-or*, например: англ. *honour* — честь в США пишется *honor*, англ. *splendour* — роскошь в США пишется *splendor*. Вместо написания *-re* в ряде слов введено написание *-er*, например: англ. *theatre*, *centre* в США пишется *theater*, *center*.

В ряде отдельных слов произведены частные упрощения написания. Так, в словах *thought*, *though*, *through* в США часто опускаются *gh*, и они могут писаться *thot*, *tho*, *thru*.

В качестве примера рассмотрим два проекта реформ.

В 1884 г. английское и американское общества реформы орфографии выработали совместное предложение по реформе орфографии, основным направлением которого было сохранение в целом исторического принципа английской орфографии и проведение частичных упрощений. Так, предлагалось опустить немое *e* там, где оно фонетически не требуется, и писать слова *live*, *give*, *engine* и другие как *liv*, *giv*, *engin*; не употреблять диграф *ea* в тех случаях, когда он обозначает краткий [e], и писать слова *feather*, *jealous* как *fether*, *jelous*; заменять букву *o* на *u* в тех случаях, когда она обозначает гласный [ʌ], и писать слова *come*, *above* как *cum*, *abuv*; опустить букву *o* из диграфа *ou* в словах *trouble*, *rough*, букву *b* в словах *doubt*, *lamb*, букву *h* в словах *school*, *melancholy* и т. д.

В 1932 г. появился вышеупомянутый проект "Anglic" шведского профессора Сакриссона. Особенностью этого проекта является:

- 1) использование буквы *e* как показателя дифтонга, например: *naem* — имя, *niet* — ночь, *goe* — идти;
- 2) употребление простой буквы там, где следующая буква гласная, например: *goe* — ходить, но *going*;
- 3) обобщение основных существующих написаний, например, звук [ʃ] всегда передается через диграф *sh*: *speshl* вместо *special*, *naeshon* вместо *nation*.

В итоге можно сказать, что существующая система орфографии носит исторический характер и создает большие трудности для усвоения. Предложенные проекты реформы не носят решительного характера, а ограничиваются лишь частичными изменениями и поправками. Неудачи проектов реформы свидетельствуют о нежелании господствующих классов английского общества создать благоприятные условия для распространения грамотности среди широких масс английских трудящихся.

§ 2. ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ГЛАСНЫХ

Изменения системы гласных звуков, происшедшие в новоанглийский период начиная с XV века, обусловлены следующими причинами:

1. Изменением системы долгих гласных (*The Great Vowel Shift*).
2. Изменением кратких гласных.
3. Сокращением долгих гласных.
4. Возникновением долгих гласных.
5. Развитием вставочных звуков.
6. Развитием среднеанглийских дифтонгов.
7. Развитием гласных в неударных слогах.

Изменение системы долгих гласных (*The Great Vowel Shift*).

Изменение системы долгих гласных, которое в английской языковедческой литературе носит название *The Great Vowel Shift*, т. е. «великий сдвиг гласных», связывается различными учеными-лингвистами с разными периодами развития английского языка. Так, Суит и Есперсен считают, что *The Great Vowel Shift* начался в XVI и полностью закончился в XVIII веке. Другой английский лингвист — профессор Уайльд после тщательного анализа многочисленных письменных памятников, официальных документов, частных писем, дневников пришел к выводу, что изменение долгих гласных началось и в основном происходило в течение XV и закончилось в XVI веке, хотя отдельные изменения могли иметь место и в XVII веке.

Как указывалось ранее, *The Great Vowel Shift* охватил только долгие гласные. Сущность его состоит в том, что все долгие гласные подверглись сужению, а узкие гласные — дифтонгизации.

1. Одним из наиболее ранних изменений был переход среднеанглийского [o:] в [u:]. Это изменение началось в юго-восточном диалекте уже в XIV веке, а в самом начале XV века произошло и в лондонском диалекте. Таким образом, мы имеем:

XIV век		XV век
roof [ro:f]	>	[ru:f] — крыша
cool [ko:l]	>	[ku:l] — прохладный
tooth [to:θ]	>	[tu:θ] — зуб

Схематически это изменение можно изобразить так:

др.-а. [o:] > ср.-а. [o:] > н.-а. [u:].

2. Аналогично этому изменению среднеанглийский [e:] > [i:]. Это изменение, по-видимому, началось также в XIV и закончилось в XV веке. Таким образом, мы имеем:

XIV век		XV век
we [we:]	>	[wi:] — мы
feeel [fe:l]	>	[fi:] — чувствовать
sheep [ʃe:p]	>	[ʃi:p] — овца

3. Долгое среднеанглийское [a:], образовавшееся из краткого [a], вследствие удлинения звука в открытом слоге в XIII веке, передвинулось в положение переднеязычного звука [æ:], видимо, в конце XIV — начале XV века и затем в течение XV века совпало со звуком [e:], что доказывает возможность существования таких рифм, как *care* и *where*; *spare* и *where* и т. д. Следующим шагом было развитие открытого долгого [e:] в закрытое [e:] приблизительно в XVI веке. В течение XVI и XVII веков закрытое [e:] продолжало существовать в качестве монофтонга, и лишь, по-видимому, в XVIII веке этот звук изменился в дифтонг [ei]. Таким образом, мы имеем:

XIV век		конец XIV века		XV век		XVI—XVII века		XVIII век
take [ta:k]	>	[tæ:k]	>	[tɛ:k]	>	[te:k]	>	[teɪk] — брать
shake [ʃa:k]	>	[ʃæ:k]	>	[ʃɛ:k]	>	[ʃe:k]	>	[ʃeɪk] — трясти
age [a:dʒ]	>	[æ:dʒ]	>	[ɛ:dʒ]	>	[e:dʒ]	>	[eɪdʒ] — возраст

Схематически процесс развития современного дифтонга [ei] начиная от древнеанглийского периода можно изобразить так:
др.-а. [a] > ср.-а. [a] (XII в.) > [a:] (XIII в.) > н.-а. [æ:] (XIV в.) > [e:] (XVI в.) > [e:] (XVII в.) > [ei] (XVIII в.).

4. Среднеанглийский звук [i:] уже в конце XIV века начинает переходить в дифтонг типа [ij], причем первый элемент этого дифтонга начинает расширяться и в XV веке достигает стадии [ei]. Затем продолжается дальнейший процесс расширения, причем дифтонг [ei] переходит в [æi] в XVI веке и затем в [ai]. Таким образом, мы имеем:

XIV век		XV век		XVI век		XVII век
five [fi:v]	>	[feiv]	>	[fæiv]	>	[faiv] — пять
like [li:kə]	>	[leik]	>	[læik]	>	[laik] — любить, нравиться
my [mi:]	>	[mei]	>	[mæi]	>	[mai] — мой
write [wri:tə]	>	[wreit]	>	[wɹæit]	>	[raɪt] — писать

Схематически развитие современного дифтонга [ai] можно изобразить так:

др.-а. [i:] > ср.-а. [i:] (XIV в.) > [ij] (конец XIV в.) > [ei] (XV в.) > [æi] (XVI в.) > [ai] (XVII в.).

5. Среднеанглийский звук [u:] начал переходить в дифтонг типа [uw] еще до перехода [o:] в [u:], т. е., видимо, в конце XIV века. В течение XV века первый элемент дифтонга начинает расширяться и достигает стадии [ou], а в XVI веке [ou] переходит в [au]. Таким образом, мы имеем:

XIV век		XV век		XVI век
town [tu:n]	>	[toun]	>	[taun] — город
out [u:t]	>	[out]	>	[aut] — из
fowl [fu:l]	>	[foul]	>	[faul] — домашняя птица

Схематически развитие дифтонга [au] можно изобразить так:

др.-а. [u:] > ср.-а. [u:] (XIV в.) > [uw] > [ou] (XV в.) > [au] (XVI в.).

Следует запомнить, что дифтонгизации [u:] не произошло перед последующими губными согласными [p] и [m], например в словах:

др.-а. <i>drūpa</i>	>	ср.-а. <i>droupen</i>	>	н.-а. <i>droop</i> — опускать
др.-а. <i>stūpian</i>	>	ср.-а. <i>stoupen</i>	>	н.-а. <i>stoop</i> — нагибаться
др.-а. <i>gūm</i>	>	ср.-а. <i>goum</i>	>	н.-а. <i>goom</i> — комната

6. Среднеанглийский звук [ɔ:], образовавшийся из др.-а. [a:] или же путем удлинения [ɔ] в открытом слоге, начал постепенно сужаться и, пройдя стадию [o:], перешел во второй половине XVIII века в дифтонг [ou]. Таким образом, мы имеем:

XIV век		XVI—XVII века		XVIII век
rood [rɔ:d]	>	road [ro:d]	>	[roud] — дорога
ston [stɔ:n]	>	stone [sto:n]	>	[stoun] — камень
oak [ɔ:k]	>	oak [o:k]	>	[ouk] — дуб

Схематически развитие современного дифтонга [ou] можно изобразить так:

др.-а. [a:] > ср.-а. [ɔ:] (XII—XIII вв.) > н.-а. [o:] (XVI—XVII вв.) > [ou] (XVIII в.).

7. Среднеанглийский широкий звук [æ:], происходящий от др.-а. [æ:] или от удлинения в XIII веке др.-а. [e] в открытом слоге, в XVI веке сузился в узкое [e:], которое в течение XVII—XVIII веков постепенно перешло в [i:]. Таким образом, мы имеем:

XIV век	XVI век	XVII—XVIII века
se [sæ:]	> sea [se:]	> [si:] — море
ete ['æ:tə]	> eat [e:t]	> [it] — есть
mete ['mæ:tə]	> meat [me:t]	> [mit] — еда, позднее мясо

Схематически это развитие можно изобразить так:
др.-а. [æ:] > ср.-а. [e:] (XIII в.) > н.-а. [e:] (XVI в.) > [i:] (XVII—XVIII вв.).

Подводя итоги всему сказанному, можно дать краткую схему *The Great Vowel Shift*:

i: —————> ai	u: —————> au
e: —————> i:	o: —————> u:
æ: —————> e:	ɔ: —————> ou
a: —————> ei	

Таблица изменений долгих гласных в XV—XVIII веках

1400 г.	XV в.	1500 г.	XVI в.	1600 г.	XVII в.	1700 г.	XVIII в.	1800 г.
i:	→ ei	→ æi	→ ai	→ ai	→ ai	→ ai	→ ai	→ ai
u:	→ ou	→ au	→ au	→ au	→ au	→ au	→ au	→ au
e:	→ i:	→ i:	→ i:	→ i:	→ i:	→ i:	→ i:	→ i:
æ:	→ e:	→ e:	→ e:	→ e:	→ e:	→ e:	→ e:	→ e:
a:	→ æ:	→ e:	→ e:	→ e:	→ e:	→ e:	→ e:	→ e:
o:	→ u:	→ u:	→ u:	→ u:	→ u:	→ u:	→ u:	→ u:
ɔ:	→ ɔ:	→ ɔ:	→ ɔ:	→ ɔ:	→ ɔ:	→ ɔ:	→ ɔ:	→ ɔ:

Условные обозначения:

→ — переходит в
→ — сохраняется как

Это явление, не отразившееся в написании, коренным образом изменило чтение гласных букв в открытых слогах и само название букв: буква *e* стала называться [i:], буква *i* — [ai].

Изменение кратких гласных.

В течение ранненовоанглийского периода произошли следующие изменения кратких гласных:

1. [e] > [a] в положении перед [r]. Это изменение началось, видимо, в восточно-центральной и в юго-западном диалектах с XV века, после чего оно проникло в лондонский диалект и в литературный язык в середине XV века. Таким образом, мы имеем:

XIV век	XV век
werre	> war [war] — война
sterre	> star — звезда
person	> parson — священник
ferre	> far — далеко

При этом следует отметить, что в течение XVI и XVII веков это произношение [a] перед [r] вместо [e] имело всеобщее распространение, о чем свидетельствуют частные документы, в которых встречаются написания *vartue* вместо *vertue*, *sartain* вместо *certain*, *sarvis* вместо *service* и многие другие. Однако в XVIII столетии под влиянием орфографии, согласно которой слова писались с *-er*, старое произношение, соответствующее во многих словах прежней орфографии, взяло верх, и теперь мы имеем такие слова, как *service*, *certain*, *university*, в которых звук [a] вновь заменился звуком [e], перешедшим в [æ:]. Следует отметить, что переход [e] в [a] перед [r] — один из немногих, который отразила английская орфография, хотя и здесь встречаются слова, в которых написание осталось старым, как *clerk* [klɜ:k], *sergeant* ['sɜ:dʒənt], *Derby* ['dɜ:bi], *Berkeley* ['bɜ:kli] и некоторые другие; существуют два слова *heart* — сердце и *hearth* — очаг, в которых сохранилась и буква *e* и было введено *a* для отражения изменения звука.

2. [a] > [æ]. Это изменение, по-видимому, получило свое начало в Эссексе (в юго-восточном диалекте) в начале XV века, после чего оно в течение XVI века перешло в литературный язык и в нем закрепилось:

XIV век	XVI век
cat [kat]	> [kæt] — кошка
land [land]	> [lænd] — земля
sat [sat]	> [sæt] — сидел

3. [a] > [ɔ]. Это изменение имело место только после звука [w], который на письме мог изображаться буквами *w*, *wh* и буквой *u* после *q*. Хронологически его следует отнести к XVII веку, хотя уже в XV веке встречаются отдельные случаи произношения [a] как [ɔ]. Таким образом, мы имеем:

XV век	XVII век
was [was]	> [wɔz] — был
want [want]	> [wɔnt] — хотеть
watch [watʃ]	> [wɔtʃ] — часы

Переход [a] > [ɔ] не происходил, если за звуком [a] следовали заднеязычные [g] и [k]; звук [a] в этом случае развивался в [æ]. Например, *wag* [wæg] — влиять, *wax* [wæks] — воск, *quagmire* ['kwægmɑ:ə] — болото.

4. [u] > [ʌ]. Изменение звука [u] в [ʌ] произошло в XVII веке, хотя отдельные случаи произношения звука [ʌ] вместо [u] встречаются еще в XVI веке:

XV век	XVII век
run [run]	> [rʌn] — бегать
come [kum]	> [kʌm] — приходить
young [juŋ]	> [jʌŋ] — молодой

Следует отметить, что существует группа слов, начинающихся с губного согласного, в которых звук [u] не перешел в [ʌ], например: *full* — полный, *bull* — бык, *pull* — тащить, *put* — класть, *push* — толкать.

Сокращение долгих гласных.

В течение ранненовоанглийского периода произошло сокращение долгих гласных: [u:] и [ɛ:].

1. Так называемое первое сокращение долгого [u:] произошло в начале XVI века в ряде слов перед звуками [v], [d] и [ð]. Краткое [u], развивавшееся в результате сокращения долгого [u:], совпало в дальнейшем своем развитии с кратким [u], являвшимся продолжением среднеанглийского краткого [u], например:

XV век		XVI век		XVI век		XVII—XVIII века
blood [blo:d]	>	[blud]	>	[blud]	>	[blʌd] — кровь
flood [flo:d]	>	[flud]	>	[flud]	>	[flʌd] — поток
mother ['mo:ðər]	>	['mudər]	>	['mudər]	>	['mʌðə] — мать
brother ['bro:ðər]	>	['brudər]	>	['brudər]	>	['brʌðə] — брат
glove [glo:v]	>	[gluv]	>	[gluv]	>	[glʌv] — перчатка
doon [do:n]	>	done [dun]	>	[dun]	>	[dʌn] — сделан

Схематически это изменение можно изобразить так:

др.-а. [o:] > ср.-а. [o:] (XV в.) > н.-а. [u:] (XVI в.) > [u] > [ʌ] (XVII в.).

2. Как известно, [ɛ:] перешло в [e:] в XVI веке. Однако в тех случаях, когда [ɛ:] стояло перед звуками [d], [t] и [θ], часто происходило сокращение [ɛ:] в краткое [e], которое в таком виде дошло до наших дней, например:

XV век		XVI век
deed [dɛ:d]	>	dead [ded] — мертвый
breed [brɛ:d]	>	bread [bred] — хлеб
heed [hɛ:d]	>	head [hed] — голова
breeth [brɛ:θ]	>	breath [breθ] — дыхание

Но в ряде слов сокращения [ɛ:] перед [d], [t] и [θ] не происходило, и гласный в них развивался по схеме [ɛ:] > [e:] > [i:]:

XIV век		XVI век		XVIII век
reden ['rɛ:dən]	>	read [re:d]	>	[ri:d] — читать
beten ['bɛ:tən]	>	beat [be:t]	>	[bi:t] — бить
heeth [hɛ:θ]	>	heath [he:θ]	>	[hi:θ] — вереск

3. В конце XVII и в начале XVIII веков произошло так называемое второе сокращение, которое коснулось только долгого [u:], перешедшего в краткое [u] перед последующим [k] и отчасти перед [d] и [t], например:

XIV век		XV—XVI века		XVII—XVIII века
book [bo:k]	>	[buk]	>	[buk] — книга
shook [ʃo:k]	>	[ʃuk]	>	[ʃuk] — тряс
foot [fo:t]	>	[fut]	>	[fut] — нога
stood [sto:d]	>	[stud]	>	[stud] — стоял

В других словах, как, например, *brood* [bru:d] — размышлять, *food* [fu:d] — пища, *mood* [mu:d] — настроение, звук [u:] остался долгим.

Возникновение долгих гласных.

В течение новоанглийского периода возникали долгие гласные [ɛ:], [ɔ:] и новая долгая фонема [æ:].

1. Долгое [æ:] новоанглийского периода возникло из краткого среднеанглийского [a], но в различных условиях оно развивалось по-разному. Остановимся на следующих случаях:

а) [a] > [æ] > [æ:] > [ɑ:]. Это развитие среднеанглийского краткого [a] имело место перед [f], [s], [θ], [r] и другими согласными в конце слова. Краткий звук [a] независимо от его фонетической позиции перешел в [æ]. Вероятно, в течение XVI века он сделался долгим [æ:] и в таком состоянии продолжал оставаться до второй половины XVIII века, когда он передвинулся в [ɑ:], например:

XV век		XVI—XVIII века		XVIII век
		(1-я пол.)		(2-я пол.)
pass [pæs]	>	[pæ:s]	>	[pɑ:s] — проходить
glass [glæs]	>	[glæ:s]	>	[glɑ:s] — стакан
after ['æftər]	>	['æ:ftər]	>	['ɑ:ftə] — после
craft [kræft]	>	[kræ:ft]	>	[krɑ:ft] — сила
path [pæθ]	>	[pæ:θ]	>	[pɑ:θ] — тропинка
hard [hærd]	>	[hæ:rd]	>	[hɑ:d] — твердый

В США, однако, перед [s], [f], [θ] до сих пор произносится [æ:], например: *pass* [pæ:s], *after* ['æ:ftər].

б) [a] > [au] > [ɑ:]. Такое развитие среднеанглийского краткого [a] имело место перед [l] с последующим губным [m] или [n]. Вероятно, в течение XV века между [a] и [l] развивался вставочный звук [u], который вместе с [a] давал дифтонг [au]. Впоследствии звуки [l] и [u] выпадали, [ɑ] удлинялся, например:

XIV век		XV век		XVI век
calm [kaʊlm]	>	[kaum]	>	[ka:m] — спокойный
balm [baʊlm]	>	[baum]	>	[ba:m] — бальзам
half [haʊf]	>	[hauf]	>	[ha:f] — половина
calf [kaʊf]	>	[kauf]	>	[ka:f] — теленок

Однако этот путь развития краткого [a] оспаривается некоторыми учеными, в том числе профессором Уайльдом, который на основании анализа частных документов считает, что [l] в словах типа *calm*, *balm*, *half* уже выпало в среднеанглийский период и что, таким образом, развитие краткого [a] шло путем, указанным в предыдущем пункте, т. е. [a] > [æ] > [æ:] > [ɑ:].

XIV век		XV век		XVI—XVIII века		XVIII век
				(1-я пол.)		(2-я пол.)
half [haf]	>	[hæf]	>	[hæ:f]	>	[ha:f] — половина
calf [kaʃ]	>	[kæf]	>	[kæ:f]	>	[ka:f] — теленок

Ввиду того, что обе точки зрения не являются достаточно доказанными, они здесь и приведены вместе.

в) [a] > [ɑ]. Такой переход среднеанглийского краткого [a] в [ɑ] имел место главным образом в словах французского происхождения перед носовым звуком, например:

ср.-а. branch [brantʃ]	>	н.-а. [brantʃ]	— ветвь
ср.-а. plant [plant]	>	н.-а. [plɑnt]	— растение
ср.-а. command [kə'mand]	>	н.-а. [kə'mɑnd]	— приказывать
ср.-а. example [i'gzɑmpl]	>	н.-а. [i'gzɑ:mp]	— пример

2. В отличие от долгого новоанглийского [ɑ], которое возникло из краткого среднеанглийского [a], прошедшего различные пути развития, новоанглийское долгое [ɑ:] является результатом развития целого ряда различных гласных. Мы разберем здесь следующие случаи.

а) [au] > [ɑ:]. Это явление относится к XVI—XVII векам.

XV век	XVI—XVII века
cause [kauz]	> [kɑ:z] — причина
draw [drau]	> [drɑ:] — тащить
law [lau]	> [lɑ:] — закон

б) [a] > [au] > [ɑ:]. Этот случай развития [ɑ:] из краткого среднеанглийского [a] имел место перед [l], за которым следовал заднеязычный [k] или переднеязычный [t], или перед [l] в конце слова. В XV веке, как указывалось ранее, между [a] и [l] развился звук [u], который вместе со звуком [a] давал дифтонг [au]. Затем звук [l] перед [k] выпадал, а дифтонг [au] стягивался в [ɑ:], совпадая, таким образом, со среднеанглийским дифтонгом [au]. Перед переднеязычным [t] и в конце слова [l] не выпадало, а дифтонг [au] развивался, как было указано, например:

XIV век	XV век	XVI—XVIII века
hall	> [hau]	> [hɑ:l] — зала
all	> [au]	> [ɑ:l] — весь
talk(e)	> [tauk]	> [tɑ:k] — говорить
walk(e)	> [wauk]	> [wɑ:k] — гулять
salt	> [saut]	> [sɑ:lt] — соль

в) [ɔ] > [ou] > [au] > [ɑ:]. Этот случай развития [ɑ:] из среднеанглийского [ɔ] имел место перед [x], за которым следовало [t]. Между [ɔ] и [x] развивался звук [u], благодаря чему получался дифтонг [ou]. Затем дифтонг [ou] перед [x] расширился в [au], который закономерно стягивался в [ɑ:] в XVI веке. Таким образом, мы имеем:

XIII век	XIV век	XV век	XVI век
thoghte ['θɔxtə]	> thoughte ['θouxte]	> thought [θaut]	> [θɔ:t] — думал
broghte ['brɔhte]	> broughte ['brouhte]	> brought [braut]	> [brɔ:t] — принес
boghthe ['bɔhte]	> boughte ['bouhte]	> bought [baut]	> [bɔ:t] — купил

г) [ɔ] > [ɑ:]. Этот случай развития [ɑ:] из среднеанглийского [ɔ] имел место перед [f], [s], [θ] и [r] в конце слова или перед другим согласным и по срокам совпадал с переходом [æ] в [ɑ:], т. е. звук [ɔ] сделался долгим [ɑ:] в XVI веке, например:

XIV век	XVI век
port [pɔrt]	> [pɑ:t] — порт
ford [fɔrd]	> [fɑ:d] — брод

3. Новоанглийский долгий [ə:] образовался в XVII веке из звука [ʌ], находившегося перед [r], которое вокализировалось. Таким образом, мы имеем:

XIV—XVI века	XVII век (1-я пол.)	XVIII век
fur [fʊr]	> [fʌr]	> [fə:] — мех
turn [tʊrn]	> [tʌrn]	> [tə:n] — поворачиваться
journey ['dʒʊrnei]	> ['dʒʌrni]	> ['dʒə:ni] — поездка, путешествие
worm [wɜrm]	> [wʌrm]	> [wə:m] — червяк

Однако переход [ʌ] в [ə:] не имел места, если за [r] следовал гласный, например, *current* ['kʌrənt] — текущий, *hurry* ['hʌrɪ] — спешить.

Как уже указывалось ранее (с. 197), в XVIII веке под влиянием изменений орфографии в некоторых словах [a] было заменено фонемой [e], впоследствии перешедшей в [ə:].

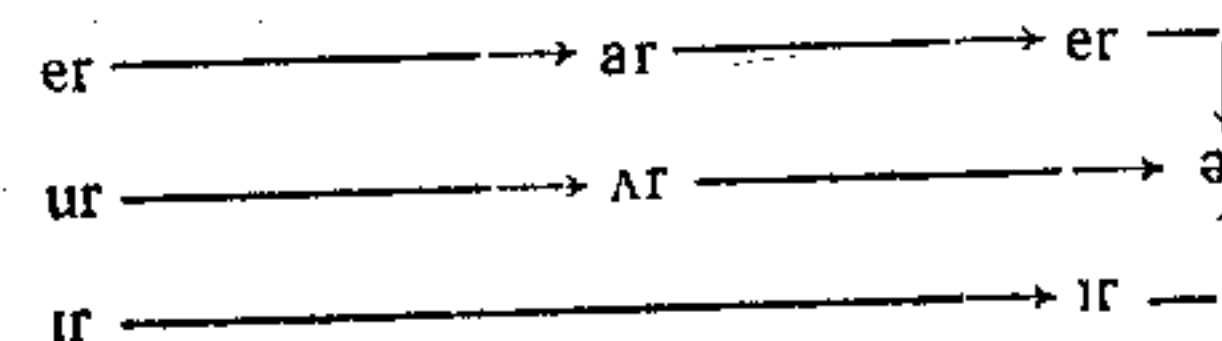
Таким образом, теперь мы имеем целую группу слов, в которых имеется звук [ə:]. Эти слова, следовательно, в отношении своего корневого гласного совпали со словами, только что описанными:

XIV век	XV—XVII века	XVIII век (1-я пол.)	XVIII век (2-я пол.)
vertue [ver'tu]	> ['vartju]	> ['vertju]	> ['və:tju] — добродетель
service [ser'vis]	> ['sarvis]	> ['servis]	> ['sə:vis] — служба
certain [ser'tain]	> ['sartən]	> ['sertən]	> ['sə:tən] — определенный

То же самое следует сказать про звук [ɪ] перед [r] в конце слова или перед согласным, который в XVIII веке также перешел в [ə:], например:

XIV—XVII века	XVIII век
first [first]	> [fə:st] — первый
fir [fir]	> [fə:] — елка
bird [bird]	> [bə:d] — птица

Подводя итоги развитию новоанглийского звука [ə:], мы можем составить следующую схему:

Развитие вставочных звуков.

В новоанглийский период в целом ряде слов возникли следующие вставочные звуки:

1. [o]. В среднеанглийском языке существовали слова, которые оканчивались на [wə], например: *morwe* — утро, *narwe* — узкий, *sparwe* — воробей. После отпадения слабоударного [ə] в конце XIV века звук [w] оказался без слогаобразующего гласного, и между ним и предшествующим [r] стал развиваться звук [o], который, слившись со звуком [w], в XVI веке дал дифтонг [ou]. Следовательно, мы имеем:

XIV век		XV—XVI века
morwe ['morwə]	>	morrow ['mɔrou] — утро
sparwe ['sparwə]	>	sparrow ['spærou] — воробей
narwe ['narwə]	>	narrow ['nærou] — узкий

2. Протетическое [w]. Протетическим звуком называется звук, который возникает в начале слова, начинающегося с гласного, чаще всего с лабиализованного гласного [o] или [u]. В русском языке мы можем найти несколько случаев возникновения протетического [в] перед [o], например:

отец — но *вотчина*,
осьминог (от древнерусского *осемь*) — но *восемь*,
острый — но *вострый* (в диалектах).

Аналогичное явление можно видеть в английском языке, где в словах, начинающихся с [o:] или [u:], развивается протетическое [w]. Наиболее интересными словами являются слова *one* и *once*. Ниже приводится схема развития слова *one*:

др.-а. ān [a:n] (XII в.) > ср.-а. [ɔ:n] > [o:n] (XIII—XIV вв.) > [u:n] (XV в.) > н.-а. [wu:n] (XV в.) > [wʌn] (XVI в.) > *one* [wʌn] (XVII—XVIII вв.).

Но в слове *only* протетическое [w] не развилось, и оно произносится ['oʊnli].

Развитие среднеанглийских дифтонгов.

Как уже указывалось ранее, в среднеанглийский период образовалось несколько дифтонгов из различных источников: [aɪ], [eɪ], [au], [ou], [eu].

Эти дифтонги развивались в новоанглийский период следующим образом.

Дифтонги [aɪ] и [eɪ] еще в XIV веке совпадают в одном дифтонге, первым элементом которого стал переднеязычный звук нижнего подъема [æ], а второй элемент остался прежним. Затем, в начале XV века, этот новый дифтонг [æɪ] монофтонгизировался в открытое долгое [e:], тем самым совпав с уже существовавшим в языке [e:] из [a:]. Дальнейшая судьба [æɪ] такая же, как и судьба [e:] из [a:], т. е. в конце XV или начале XVI века он перешел в закрытое [e:], а во второй половине XVIII века перешел в дифтонг [eɪ], например:

XIII век	XIV век	XV век	XV—XVI века	XVIII век
dai [dai]	>	day [dæɪ]	>	[dæ:] > [de:] > [de:] > [deɪ] — день
wey [weɪ]	>	way [wæɪ]	>	[wæ:] > [we:] > [we:] > [weɪ] — путь

Дифтонг [au] в своем дальнейшем развитии перешел в монофтонг [ɔ:] в XVI веке (см. с. 200).

Дифтонг [ou] стянулся в XV веке в долгое [o:], это [o:] вновь дифтонгизировалось в [ou] в XVIII веке, совпав тем самым с дифтонгом [ou], который развился из среднеанглийского [ɔ:], например:

XIV—XV века	XV—XVI века	XVIII век
snow [snou]	>	[sno:] > [snou] — снег
low [lou]	>	[lo:] > [lou] — низкий
know [knou]	>	[kno:] > [nou] — знать

В тех случаях, когда дифтонг [ou] находился перед заднеязычным [x], он расширялся в [au] и затем стягивался в монофтонг [ɔ:] (см. с. 200).

Среднеанглийский дифтонг [eu] в конце среднеанглийского периода перешел в дифтонг [iu], в котором ударение продолжало находиться на первом элементе; в течение XV века ударение перешло с первого элемента дифтонга на второй, образовав, таким образом, звуко сочетание [ju:].

Тут же необходимо отметить, что существовавший в среднеанглийский период долгий звук [y:], перешедший в язык вместе с французскими заимствованиями, также развился в [ju:], хотя, по-видимому, в XVI веке среди отдельных представителей образованных кругов Лондона еще продолжало существовать старое произношение [y:] наряду с новым [ju:], например:

XIV век		XV век		XVI век
(конец)				
knew [kniu]	>	[knju:]	>	[nju:] — знал
new [niu]	>	[nju:]	>	[nju:] — новый
few > few [fiu]	>	[fju:]	>	[fju:] — мало
dew [diu]	>	[dju:]	>	[dju:] — роса
duke [dy:kə]	>	[djuk]	>	[djuk] — герцог
use [y:zə]	>	[ju:z]	>	[ju:z] — употреблять

Следует заметить, что после звуков [l], [r], [dʒ] и [tʃ] первый элемент сочетания [ju:] выпадает, например:

XIII век		XV век		XVI век
blue [bliu]	>	[blju:]	>	[blu:] — синий
fruit [fri:t]	>	[fru:t]	>	[fru:t] — фрукт
chew [tʃiu]	>	[tʃju:]	>	[tʃu:] — жевать
june [dʒy:n]	>	[dʒju:n]	>	[dʒu:n] — июнь

Развитие гласных в неударных слогах.

Гласные в неударных конечных слогах имели в новоанглийском следующее развитие:

1. Все гласные переднего ряда, как правило, претерпевали подъем, переходя в слабуюдарное краткое [ɪ] в XV—XVI веках. Эти изменения лучше всего наблюдать на суффиксах.

Гласный [a:] > [ɪ] в следующих суффиксах: *-age* [ɪdʒ], *-ate* [ɪt].

XIV век		XV век		XVI—XX века
-age [a:dʒ]	>	[æ:dʒ]	>	[ɪdʒ]
-ate [a:t]	>	[æ:t]	>	[ɪt]

village ['vɪlɪdʒ] — деревня
carriage ['kærɪdʒ] — коляска
cottage ['kɒtɪdʒ] — коттедж
private ['praɪvɪt] — частный
climate ['klaɪmɪt] — климат

Гласный [e] > [ɪ] в следующих суффиксах *-less* [lɪs], *-ness* [nɪs], *-ledge* [lɪdʒ].

harmless ['hɑmlɪs] — безвредный
 childless ['tʃaɪldlɪs] — бездетный
 darkness ['dɑknɪs] — темнота
 knowledge ['nɒlɪdʒ] — знание
 college ['kɒlɪdʒ] — колледж

2. Все лабиализованные гласные заднего ряда, как правило, делабиализовались, переходя в нейтральный [ə]. Эти изменения лучше всего наблюдать на суффиксах **-on** ([ən] > [n]), **-our** ([u:r] > [ər] > [e]).

opinion [ə'pɪniən] — мнение
 ribbon ['rɪbən] — лента
 colour [ku'lu:r] > ['kʌlə] > ['kʌlə] — цвет
 liquor ['li:kʊ:r] > ['likər] > ['likə] — жидкость

3. Дифтонги [aɪ] и [eɪ] в XVI веке также развились в слабоударное [ɪ]. Если эти дифтонги находились перед [l] и [n], то слабоударное [ɪ] могло выпадать, и [l] и [n] превращались в слогообразующие:

XIV век		XVI век
bataille	>	battle ['bætl] — сражение
conseil	>	counsel ['kaʊnsəl] — совет
certain [ser'tæɪn]	>	certain ['sɜ:tən] — определенный
captain ['kaptæɪn]	>	captain ['kæptɪn] — капитан

Особый случай развития гласных звуков в неударных слогах представляет собой выпадение неударного [ɪ] или [ə] в среднем слоге трехсложных слов, в силу чего эти трехсложные слова сделались двусложными. Это явление произошло, видимо, в XV веке. Например:

XIV век		XV—XX века
chapiter	>	chapter — глава
crimesin	>	crimson — малиновый
hydropisie	>	hydropsy > dropsy — водянка
business	>	business ['biznɪs] — дело
interesting	>	interesting ['ɪntrestɪŋ] — интересный

§ 3. ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ СОГЛАСНЫХ

В течение ранненовоанглийского периода система согласных претерпела ряд изменений, из которых назовем следующие:

1. Озвончение глухих щелевых [f], [s] и [θ] в неударных слогах.
2. Вокализация согласного [r].
3. Упрощение групп согласных.
4. Образование новых шипящих.

Озвончение глухих щелевых [f], [s] и [θ] в неударных слогах.

Одним из весьма существенных изменений XVII века является озвончение глухих щелевых [f], [s], [θ], а также аффрикаты [tʃ] и сочетания [ks] в неударном положении.

а) [f] озвончается в [v], например, среднеанглийский предлог *of*, находящийся в предложении в неударном положении, благодаря этому

изменению превратился в [əv], хотя орфография осталась прежней — *of*. С другой стороны, развившийся в среднеанглийский период его омоним — наречие *off* — везде находилось в ударном положении, и в нем озвончения [f] в [v] не произошло. В новоанглийский период в наречии *off* закрепилось написание с двумя **ff**.

Озвончение произошло также в словах, оканчивавшихся ранее на безударный **-if**, например:

captif > captive ['kæptɪv] — пленный,
 motif > motive ['mɒtɪv] — мотив;
 б) [s] озвончается в [z], например:
 was [was] > [waz] > [wɒz] — был,
 foxes ['fɒksɪs] > ['fɒksɪz] — лисицы,
 catches ['kætʃɪs] > ['kætʃɪz] — ловит.

Необходимо отметить, что указанное выше фонетическое изменение имело значение и для морфологии языка, так как благодаря ему образовалось три варианта аффикса множественного числа существительных и три варианта личного окончания 3-го лица настоящего времени.

в) [θ] озвончается в [ð]. Этот случай озвончения наблюдается в служебных словах, которые в предложении, как правило, находятся в неударном положении, например:

the [θe] > [ðə] — определенный артикль,
 this [θɪs] > [ðɪs] — этот,
 with [wɪθ] > [wɪð] — с.

Необходимо, однако, оговорить тот факт, что согласно фонетическим закономерностям древнеанглийского периода глухие щелевые озвончались в положении между звонкими звуками. Поэтому если слово, например *this*, находилось в предложении в звонком окружении, т. е. если ему предшествовало слово, оканчивавшееся на гласный или звонкий согласный (*in this* или *to this*), то глухой щелевой озвончался в [ð]. По-видимому, эта закономерность, сохранявшая свою силу в течение всех трех периодов, явилась одной из причин развития рассматриваемой новой закономерности.

Обращает на себя внимание тот факт, что современные знаменательные слова — существительные, прилагательные, глаголы и числительные, начинающиеся со звука [θ], сохраняют его, поскольку они всегда находятся в предложении под ударением, например:

существительные:	thought — мысль	числительные:	three — три
	thimble — наперсток		thirty — тридцать
	throng — толпа	глаголы:	to thank — благодарить
	thorn — шип		to think — думать
	Thursday — четверг		to throw — бросать
прилагательные:	thick — толстый		
	thin — тонкий		
	thirsty — томимый жаждой		

Незнаменательные же слова — местоимения, предлоги, наречия,

которые в предложении обычно не несут ударения, имеют звонкий [ð], например:

местоимения:	this — этот
	these — эти
	that — тот
	those — те
предлоги:	they — они
	with — с
наречия:	then — тогда
	there — там

г) [tʃ] озвончается в [dʒ], например:
 ср.-а. knowleche > н.-а. knowledge ['nɒlɪdʒ] — знание,
 ср.-а. Greenwich > н.-а. ['grɪnɪdʒ] — Гринвич,
 ср.-а. Woolwich > н.-а. ['wʊlɪdʒ] — Вулич.

В последних двух примерах написание осталось прежним.

д) [ks] озвончается в [gz], например:

examination [ɪgˌzæmɪˈneɪʃn] — экзамен,
 exhibit [ɪgˈzɪbɪt] — выставлать,
 exist [ɪgˈzɪst] — существовать.

Если же данное сочетание входит в состав ударного слога, то озвончения не происходит, даже если в языке существует другое слово того же корня с озвонченным сочетанием, например:

execute ['eksɪkjʊt] — исполнять, но executive [ɪgˈzekjʊtɪv] — исполнительный;

exhibition [eksɪˈbɪʃn] — выставка, но exhibit [ɪgˈzɪbɪt] — выставлать, экспонировать;

anxious ['æŋkʃəs] — озабоченный, но anxiety [æŋˈzaɪəti] — беспокойство.

Вокализация согласного [r].

Под вокализацией согласного [r] понимается такое фонетическое изменение, при котором увеличивается пространство между спинкой языка и твердым нёбом, вибрация языка прекращается и создаются условия для перехода согласного [r] в гласный, который, взаимодействуя с предшествующим гласным, либо вызывает образование долгого гласного, либо образует с предыдущим гласным дифтонг. Это изменение произошло в XVII—XVIII веках.

XVI век	XVII — XVIII века
bark [bark]	> [bɑ:k] — лаять
harm [harm]	> [hɑ:m] — вред
turn [tʊrn]	> [tɜ:n] — поворачивать
port [pɔ:t]	> [pɔ:t] — порт
care [kɛ:r]	> [kɛə] — забота
here [hɪr]	> [hɪə] — здесь

Вокализация [r] происходила после гласного в конечном положении или в положении перед другим согласным.

В США [r] не вокализуется, отсюда современное американское произношение [hɑ:d], [tɜ:n], [pɔ:rt], [kɛə].

Упрощение групп согласных.

В течение XVI—XVII веков происходило упрощение групп согласных в различном положении в словах. В XVI веке отпадают согласные [b] и [n] после [m] в абсолютном конце слова, вследствие чего группа [mb] упрощается в [m] и группа [mn] упрощается в [m], например:

ср.-а. climben ['kli:mbən] > н.-а. climb [klaɪm] — лазить,
 ср.-а. lamb [lamb] > н.-а. lamb [læm] — ягненок,
 ср.-а. autumn [ɔ:'tʊmn] > н.-а. autumn ['ɔ:təm] — осень,
 ср.-а. solemn [sɔ'lemn] > н.-а. solemn ['sɒləm] — торжественный.

В том же веке произошло упрощение групп согласных, состоявших из трех согласных, в середине и в конце слов. При этом выпадает средний согласный. Таким образом:

[stl] упрощается в [sl], например:

ср.-а. bustlen ['bustlən] > н.-а. bustle ['bʌsl] — суетиться,
 ср.-а. whistlen ['hwɪstlən] > н.-а. whistle ['wɪsl] — свистеть.

[stn] упрощается в [sn], например:

ср.-а. fastnen ['fastnən] > н.-а. fasten ['fæsn] — прикреплять,
 ср.-а. listnen ['listnən] > н.-а. listen ['lɪsn] — слушать.

[skl] упрощается в [sl], например:

ср.-а. muscle ['muskɪl] > н.-а. muscle ['mʌsl] — мускул.

[ftn] упрощается в [fn], например:

ср.-а. often ['ɔftn] > н.-а. often ['ɔfn] — часто.

В течение XVI—XVII веков произошло упрощение начальных групп согласных [kn], [gn] и [wr]. При этом звук [k] подвергался ассимиляции с последующим [n], постепенно сближаясь с ним по положению языка и превращаясь в [t]. Следующим этапом было полное слияние [t] с [n] в один звук. Этот процесс можно изобразить так: [kn] > [tn] > [n], например:

ср.-а. knave [kna:v] > н.-а. [neɪv] — жулик, плут,
 ср.-а. kneden ['knɛ:dən] > н.-а. knead [ni:d] — месить (тесто),
 ср.-а. knyf [kni:f] > н.-а. knife [naɪf] — нож,
 ср.-а. knowen ['knouən] > н.-а. know [naʊ] — знать.

Начальный [g], аналогично изменению [k] перед [n], сливался со звуком [n]. При этом [g] сначала изменялся в [d], которое затем изменилось в [n]. Этот процесс можно представить себе так: [gn] > [dn] > [n], например:

ср.-а. gnat [gnat] > н.-а. [næt] — комар,
 ср.-а. gnome [gnɔ:m] > н.-а. [noum] — карлик.

Начальный [w] ассимилировался с последующим [r], например:

ср.-а. wrappen ['wɾapən] > н.-а. wrap [ræp] — обертывать,
 ср.-а. writen ['wri:tən] > н.-а. write [raɪt] — писать,
 ср.-а. wrong [wɾɔŋ] > н.-а. wrong [rɔŋ] — неправильный.

Образование новых шипящих.

В течение XVII века завершился процесс образования новых шипящих, начавшийся в XV веке. Сущность этого процесса состоит в ас-

симилияции альвеолярных согласных [t], [d], [s] и [z] с последующим [j] преимущественно в неударном положении, в результате чего образовались шипящие согласные.

- 1) [s] + [j] ассимилировалось в [ʃ], например:
 ср.-а. translacyoun [transla'sjou:n] > н.-а. translation [træns'teɪʃn] — перевод,
 ср.-а. conscience [konsj'ens] > н.-а. conscience ['kɒnʃəns] — совесть,
 ср.-а. sessioun [se'sju:n] > н.-а. session ['seʃən] — заседание,
 ср.-а. sure [sju:r] > н.-а. sure [ʃuə] — уверенный,
 ср.-а. special [spe'sjal] > н.-а. special ['speʃəl] — специальный;
 - 2) [z] + [j] ассимилировалось в [ʒ], например:
 ср.-а. plesure [ple'zju:r] > н.-а. pleasure ['pleʒə] — удовольствие,
 ср.-а. divisioun [divi'zju:n] > н.-а. division [dɪ'vɪʒn] — деление;
 - 3) [t] + [j] ассимилировалось в [tʃ], например:
 ср.-а. aventure [aven'tju:r] > н.-а. adventure [əd'ventʃə] — приключение,
 ср.-а. nature [na'tju:r] > н.-а. nature ['neɪtʃə] — природа,
 ср.-а. vertu [ver'tju:] > н.-а. virtue ['vɜ:tʃu:] — добродетель,
 ср.-а. lecture [lek'tju:r] > н.-а. lecture ['lektʃə] — лекция;
 - 4) [d] + [j] ассимилировалось в [dʒ], например:
 ср.-а. souldiour [sou'dju:r] > н.-а. soldier ['souldʒə] — солдат.
- Ассимиляция [t] + [j] > [tʃ] и [d] + [j] > [dʒ] часто происходит в живой речи и в современный период, когда предыдущее слово оканчивается на [t] или [d], а следующее за ним слово начинается с [j], например: *I want you to...* часто произносится [aɪ'wɒntʃju:tə...], *would you* ... часто произносится ['wʊdʒu...].

Глава IV

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

§ 1. УСТАНОВЛЕНИЕ ЕДИНОГО СПОСОБА ВЫРАЖЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В течение ранненовоанглийского периода происходит процесс дальнейшей унификации образования форм множественного числа.

Такие существительные, как *horse* — лошадь, *foe* — враг, *knee* — колено, *eye* — глаз, *tree* — дерево, *shoe* — башмак, *ox* — бык, *child* — ребенок, в течение XV и начале XVI веков продолжали еще сохранять суффикс **-en** во множественном числе: *horsen* — лошади, *fon* — враги, *kneen* — колени и т. д. В течение XVI века эти существительные, кроме слов *ox* и *child*, утрачивают суффикс **-en** и образуют форму множественного числа с помощью суффикса **-es**. Только существительные *ox* и *child* продолжают сохранять суффикс **-en** до настоящего времени: *oxen*, *children*. Форма множественного числа *brethren* — братья, существовавшая в предыдущие периоды, также уступила место форме *brothers* с суффиксом **-s**, сохранившись, однако, как особая форма множественного числа в суженном значении *собратья* (человеческого рода).

В конце XV и в начале XVI века еще продолжали существовать существительные, имевшие во множественном числе форму, омонимичную форме единственного числа, например: *apple* — яблоко, *lamb* — ягненок, *sheep* — овца, *deer* — олень, *winter* — зима, *year* — год, *swine* — свинья. В течение XVI века почти все эти слова приняли суффикс множественного числа **-es**, чем был почти полностью завершён процесс унификации форм множественного числа. Сохранили старые омонимичные формы единственного и множественного числа существительные *deer* — олень и *sheep* — овца.

В течение XV века суффикс **-es** произносился как [ɪs], о чем свидетельствуют многочисленные написания этой эпохи через **-is**, **-ys**, например: *bookis* или *bookys* — книги.

В течение XVI века глухой [s], как находящийся в неударном слоге, озвончился в [z]; суффикс стал звучать [ɪz] или [əz].

В XVI веке и отчасти в XVII веке слабоударный гласный суффикса выпадает в большинстве случаев, но сохраняется после свистящих и шипящих звуков [s], [z], [ks], [ʃ], [tʃ], [dʒ], что приводит к образованию трех вариантов суффикса множественного числа:

а) вариант [z] стал употребляться после основ существительных, оканчивающихся на сонорные [l], [m], [n], звонкие шумные [b], [d], [g] и на гласные, в том числе дифтонги, например:

Единственное число	Множественное число
pen — перо	pens [penz] — перья
ball — мяч	balls [bɔ:lz] — мячи
dog — собака	dogs [dɒgz] — собаки
play — пьеса	plays [pleɪz] — пьесы

б) вариант [z], оказавшийся непосредственно рядом с глухим согласным основы существительного единственного числа, в результате выпадения слабоударных оглушился в [s], например:

Единственное число	Множественное число
book — книга	bookes ['bʊkɪz] > books [bʊks] — книги
lip(ре) — губа	lippes ['lɪpɪz] > lips [lɪps] — губы

в) вариант [ɪz] сохранился после шипящих [ʃ], [tʃ], [dʒ] и свистящих [s], [z], [ks], например:

Единственное число	Множественное число
lash — хлыст	lashes ['læʃɪz] — хлысты
branch — ветвь	branches ['brʌntʃɪz] — ветви
village — деревня	villages ['vɪlɪdʒɪz] — деревни
pass — проход	passes ['pɑ:sɪz] — проходы
box — ящик	boxes ['bɒksɪz] — ящики

Распространение суффикса множественного числа **-es** приобрело в XVI веке настолько повсеместный характер, что вызывало переосмысление конечного корневого **s** некоторых существительных. Так, существительные *cherrys* — вишня и *peas* — горох, представлявшие собой формы единственного числа, но обозначавшие также и обобщенное по-

нятие (*вишня* и *горох* как определенный товар), были переосмыслены как формы множественного числа. Корневое *s* было воспринято как суффикс множественного числа и отброшено в единственном числе, в результате чего возникли слова *cherry* — *вишня* и *pea* — *горошина*.

§ 2. СОХРАНЕНИЕ ПЕРЕЖИТОЧНЫХ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

Несмотря на отчетливую тенденцию в новоанглийском периоде унифицировать систему суффиксов множественного числа, язык тем не менее сохранил небольшую группу существительных, у которых форма множественного числа образуется при помощи чередования гласного корня. Этот способ сложился еще в древнеанглийский период как следствие переднеязычной перегласовки гласного корня под влиянием гласного *i*, входившего в суффикс множественного числа.

Для новоанглийского периода этот способ образования множественного числа представляет собой явление пережиточного порядка, которое можно рассматривать как один из элементов старого качества языка. Сюда относятся:

Единственное число	Множественное число
goose — гусь	geese — гуси
foot — нога	feet — ноги
tooth — зуб	teeth — зубы
man — человек	men — люди
woman — женщина	women — женщины
mouse — мышь	mice — мыши
louse — вошь	lice — вши

Написание *mice* и *lice* с буквой *c* появилось в XVI веке с целью показать наличие в слове глухого звука [s].

Примечание. Следует отметить, что при объяснении учащимся средней школы форм, образованных рассматриваемым способом, не следует называть их исключениями, что неправильно ориентирует учащихся в отношении фактов языка. Гораздо правильнее назвать этот прием особым способом образования множественного числа или пережиточно сохранившимся способом образования множественного числа.

§ 3. РАЗВИТИЕ ФОРМ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА 'S

В конце среднеанглийского периода суффикс родительного падежа *-es* или *-s* прибавлялся далеко не ко всем существительным. В тех случаях, когда существительные оканчивались на *-r*, *-s* или же исторически восходили к группе существительных женского рода, они не принимали суффикса родительного падежа.

Однако уже с XIII века начинает появляться новая тенденция, сущность которой состояла в стремлении употреблять притяжательное местоимение после существительного в общем падеже, обозначающего обладателя. Например, *the pupil his book* — *книга ученика*. В XV веке рассматриваемое словосочетание упрощается в звуковом отношении и принимает такой вид: *the pupil's book*. В процессе дальнейшего развития форма притяжательного местоимения упрощается до *-s*, превраща-

ясь в XV—XVI веках в аффикс — показатель принадлежности. Тем самым по своей форме он совпадает со старым суффиксом родительного падежа имен существительных мужского и среднего рода основ на *-a-* и сливается с ним в единую форму притяжательного падежа *'s*. Знак апострофа *'* стал применяться с конца XVIII века.

Новым в употреблении формы *'s* в течение новоанглийского периода следует признать прием прибавления этой формы к последнему компоненту словосочетания, например, вместо того чтобы сказать *Smith's and Brown's office*, стали говорить *Smith and Brown's office*.

Еще более изменилась функция *'s*, когда стало возможным, вследствие расширения его значения, использовать его после целого выражения, состоящего из существительного и тесно связанного с ним определительного придаточного предложения. Так, в современном языке возможно, например, такое сочетание: *the boy I saw yesterday's father*, где *'s* прибавлен к развернутой определительной группе. Это свидетельствует о том, что в современном английском языке суффикс *'s* уже не воспринимается как флексия падежа, а превращается в своего рода связующую частицу или в аффикс принадлежности, как в языках агглютинативного строя (например, тюркских).

§ 4. ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕСТОИМЕНИЙ

В новоанглийский период произошли сравнительно небольшие изменения в системе местоимений.

Формы 2-го лица единственного числа именительного падежа *thou* — *ты* и косвенного падежа *thee* стали еще в XVI веке постепенно выходить из обихода и заменяться формой 2-го лица множественного числа *ye* — *Вы* в обращении к одному лицу. Однако начиная со второй половины XVI века происходит смешение формы именительного падежа *ye* и ее винительного падежа *you*, которая восходит к древнеанглийской форме *ēow*. В XVII веке обе формы еще продолжают сосуществовать, хотя перевес уже находился явно на стороне *you*. В XVIII веке форма *you* становится единственной употребительной в литературном стиле, а *ye* удержалась лишь в поэтическом и торжественном стилях.

Местоимение среднего рода *hit* — *оно* в XVI веке утратило начальное *h*, превратившись таким образом в *it*. Во второй половине XVI века появилась производная от *it* форма притяжательного местоимения среднего рода *its*, которая в XVII веке утвердилась окончательно, вытеснив форму *his* для среднего рода, которая была в употреблении до этого времени.

В среднеанглийский период скандинавская форма *they* — *они* именительного падежа множественного числа вытеснила древнеанглийскую форму *hi*, которая вследствие звуковых изменений среднеанглийского периода совпала с формами именительного падежа единственного числа мужского и женского рода. Скандинавская форма *they* распространилась и закрепилась в английском языке нового периода.

К концу XV века форма родительного падежа множественного числа *here* превратилась в притяжательное местоимение и была заменена скандинавской формой *their*.

Форма дательного падежа *hem* — *им* продолжала существовать наряду со скандинавской формой *them* — *им* и еще в XVII веке встречается в частных документах в форме *'em*, а в XVIII веке проникает в литературный язык, где сохраняется до наших дней как показатель разговорного стиля в оборотах типа *make'em, tell'em, call'em*.

Необходимо также отметить появившуюся в новоанглийский период тенденцию, правда, распространенную только в разговорном языке, употреблять форму косвенного падежа *me* — *меня, мне* вместо *I* — *я*. Например, теперь обычно говорят *it's me* вместо *it's I*.

Совершенно новым образованием в системе местоимений следует считать формы возвратных местоимений, которые сложились из:

а) форм среднеанглийского притяжательного местоимения и слова *self* или *selves*, как, например: *myself, thyself, herself, ourselves, yourself, yourselves*;

б) форм среднеанглийского дательного падежа и слова *self* или *selves*, как, например: *himself, themselves*;

в) формы винительного падежа и слова *self*, например: *itself*.

Эти местоимения стали употребляться с целым рядом глаголов, обозначавших возвратное действие.

§ 5. ГЛАГОЛ. УГЛУБЛЕНИЕ ПРОЦЕССА РАЗРУШЕНИЯ СИСТЕМЫ ГЛАГОЛОВ С ЧЕРЕДОВАНИЕМ

Большие изменения в течение новоанглийского периода произошли в системе глагола. Они могут быть сведены в основном к следующим пунктам:

1. Почти полное разрушение системы глаголов с чередованием.
2. Переход ряда глаголов с чередованием в группу глаголов с суффиксацией.
3. Развитие системы сложных временных форм.
4. Развитие неличных форм глагола.

В течение новоанглийского периода группа глаголов с чередованием продолжала распадаться, а оставшиеся формы продолжали изменять свой звуковой вид в соответствии с изменением звуков языка. Распад этой группы глаголов шел в основном в двух направлениях:

а) по линии унификации форм единственного и множественного числа прошедшего времени, процесс, начавшийся уже в среднеанглийский период;

б) по линии принятия частью глаголов с чередованием форм глаголов с суффиксацией. Этот процесс протекал главным образом в течение нового периода, хотя отдельные его проявления уже имели место в поздний среднеанглийский период.

В глаголах I класса существовавшее там чередование приняло вследствие фонетических изменений XVI—XVIII веков следующий вид: ср.-а. долгое [i:] инфинитива развилось в [aɪ]. Долгий открытый ср.-а. [ɔ:] формы глаголов единственного числа прошедшего времени изменился в [ou]. При этом форма глаголов единственного числа вытеснила форму глаголов множественного числа прошедшего времени. В результате этих изменений глаголы I класса приняли следующий вид:

Инфинитив, причастие I, настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[i:] > [aɪ]	[ɔ:] > [ou]	[ou]	[ɪ]	
to drive to write to smite to ride to rise	drove → drove wrote → wrote smote → smote rode → rode rose → rose	driven written smitten ridden risen		гнать писать ударять ехать верхом вставлять

Знаки →, ← указывают направление, в котором проходил процесс вытеснения одной из форм прошедшего времени.

В других глаголах I класса произошло обратное изменение, т. е. форма множественного числа прошедшего времени с [ɪ] вытеснила форму единственного числа с [ou]. Таким образом, нижеперечисленные глаголы I класса получили следующий вид:

Инфинитив, причастие I, настоящее время	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[i:] > [aɪ]	[ɪ]	[ɪ]	[ɪ]	
to bite to slide	bit ← ————— bit slid ← ————— slid	bitten slid		кусать скользить

В глаголе *to shine* — *сиять* форма прошедшего времени единственного числа вытеснила как форму множественного числа прошедшего времени, так и форму причастия прошедшего времени, что дало следующий ряд: *to shine, shone* [ʃɒn] → *shone* [ʃɒn] → *shone* [ʃɒn].

В течение XVI—XVIII веков форма прошедшего времени и причастия II глаголов I класса колеблется; так, от глагола *to write* прошедшее время звучит *wrote* или *writ*, причастие II — *written* или *wrote* (по аналогии с формой прошедшего времени), например, у Шекспира *hath wrote* вместо *has written*. Окончательная стабилизация этих форм наступает лишь в XVIII веке.

Во II классе сохранилось очень мало глаголов, а те, которые сохранились, претерпели глубокие изменения. Так, в ср.-а. глаголе *chesen* — *выбирать*, имевшем прошедшее время *ches*, множественное число *chosen*, причастие II *chosen*, гласный основы единственного и множественного числа прошедшего времени был заменен дифтонгом [ou] из формы причастия II, а инфинитив получил гласный [u:] неясного происхождения, в результате чего получился ряд:

Инфинитив	Прошедшее время		Причастие II
	Ед. число	Мн. число	
[o:] > [u:]	[ou]	[ou]	[ɔ:] > [ou]
to choose	chose ← chose ← chosen		

То же самое произошло с ср.-а. глаголом *sheten* — *стпелять* с той разницей, что вместо долгих гласных, перешедших затем в дифтонги, как это имеет место в глаголе *chesen*, мы имеем краткие гласные, в результате чего получается следующий ряд:

Инфинитив	Прошедшее время		Причастие II
	Ед. число	Мн. число	
[o:] > [u:]	[ɔ]	[ɔ]	[ɔ]
to shoot	shot ← shot ← shot		

В ср.-а. глаголе *frezen* — *мерзнуть* форма инфинитива развилась в новоанглийском периоде закономерно, т. е. долгое закрытое [e:] > [i:]. Гласные основ прошедшего времени были заменены, как и в двух предшествующих глаголах, гласным из формы причастия II, в результате чего этот глагол получил следующий вид:

Инфинитив	Прошедшее время		Причастие II
	Ед. число	Мн. число	
[e:] > [i:]	[ou]	[ou]	[ou]
to freeze	froze ← froze ← frozen		

В глаголах III класса в большинстве случаев произошло выравнивание форм множественного числа по формам единственного числа. Суффикс *-en* у причастия II глаголов этого класса отпал, в результате чего получился следующий ряд:

Инфинитив	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[i]	[a] > [æ]	[æ]	[u] > [ʌ]	
to begin to drink to sing to ring to swim to shrink	began drank sang rang swam shrank	→ began → drank → sang → rang → swam → shrank	begun drunk sung rung swum shrunk	начинать пить петь звонить плавать сжиматься

В других глаголах III класса произошло вытеснение формы единственного числа формой множественного числа. В результате этого получился следующий ряд:

Инфинитив	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[i]	[ʌ]	[u] > [ʌ]	[u] > [ʌ]	
to cling to fling to win	clung flung won	← clung ← flung ← won	clung flung won	цепляться швырять выигрывать

В течение XVI—XVII веков форма прошедшего времени глаголов этого класса обнаруживает неустойчивость, так, прошедшее время от *drink* звучит *drank* или *drunk*, от *sing* — *sang* или *sung*.

Только в XVIII веке форма прошедшего времени стабилизируется, однако у глаголов *shrink* — *садиться* (о ткани), *spin* — *прясть* до сих пор обнаруживаются колебания — прош. вр. *shrank*, *span* или *shrunk*, *spun*.

В тех глаголах III класса, в которых корневой гласный удлинялся еще в IX веке и который остался долгим в течение среднеанглийского периода, произошли в новоанглийский период следующие изменения: в инфинитиве долгий ср.-а. [i:] перешел в н.-а. [aɪ], а долгий [u:] в прошедшем времени перешел в [aʊ].

В глаголах этого типа форма множественного числа прошедшего времени вытеснила форму единственного числа прошедшего времени. В результате этого получился следующий ряд:

Инфинитив	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[i:] > [a]	[au]	[u:] > [au]	[u:] > [au]	
to bind to find to grind to wind	bound ← bound found ← found ground ← ground wound ← wound	bound found ground wound	bound found ground wound	связывать находить молоть вертеть

В глаголе *to run* гласный инфинитива заимствован из формы множественного числа прошедшего времени.

Некоторые глаголы III класса сохранили старые формы причастия II на *-en*, которые в течение новоанглийского периода откололись от глагола и превратились в прилагательные. Например: *sunken* — *валявшийся, лежащий в глубине*, *drunken* — *пьяный*, *sodden* — *намоченный, подмокший* (от глагола *seethe* — *кипеть*).

В глаголах IV класса форма множественного числа прошедшего времени в течение XVI—XVII веков обнаруживала ряд колебаний. Еще в среднеанглийском периоде форма единственного числа с кратким гласным [a] вытеснила форму множественного числа с [e:] долгим. Однако это [a] удлинилось в открытом слоге множественного числа в [a:], которое затем по общим звуковым изменениям перешло в [ei]. Это [ei] по аналогии перешло и на форму единственного числа. В результате этого получился следующий ряд, который соответствовал состоянию глаголов в XVI—XVII веках:

Инфинитив	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[εə] или [i:]	[ei] или [εə]		[ε:] или [ou]	
to bear to steal	bare stale	bare stale	bor(e)n stolen	носить красть

Этому же чередованию следовали перешедшие еще в среднеанглийский период из V класса в IV глаголы: *to speak* — *говорить* (*spake, spake, spoken*) и *to break* — *ломать* (*brake, brake, broken*).

В течение XVII—XVIII веков гласный звук из причастия II перешел в форму прошедшего времени, в результате чего получился следующий ряд:

Инфинитив	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[i:] или [εə]	[ou] или [ε:]		[ou] или [ε:]	
to steal to bear to tear to speak to break	stole ← stole bore ← bore tore ← tore spoke ← spoke broke ← broke	stole ← stole bore ← bore tore ← tore spoke ← spoke broke ← broke	stolen bor(e)n torn spoken broken	красть носить рвать разговаривать ломать

В V классе глаголов форма множественного числа прошедшего времени вытеснила в следующих глаголах форму единственного числа:

Инфинитив	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[i] или [i:]	[ei] или [e]		[i] или [i:]	
to give to eat	gave ← gave ate ← ate [et]	gave ate [et]	given eaten	давать есть

В других же глаголах V класса форма единственного числа прошедшего времени вытеснила не только форму множественного числа, но и форму причастия II, как, например:

Инфинитив	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[i]	[æ]	[æ]	[æ]	
to sit	sat → sat → sat			сидеть

Однако в XVI—XVII веках встречается форма множественного числа *sate*, которая в XVIII веке выходит из употребления.

В глаголе *to get* — *получать* гласный причастия II проник в форму прошедшего времени, в результате чего получилась форма *got*.

В VI классе вследствие закономерного изменения гласных получилось следующее чередование: ср.-а. [a:] > н.-а. [ei] в инфинитиве и причастии II; ср.-а. [o:] > [u:], которое затем в XVIII веке сократилось в [u] в формах прошедшего времени. В результате этого мы имеем следующий ряд:

Инфинитив	Прошедшее время		Причастие II	Значение
	Ед. число	Мн. число		
[a:] > [ei]	[o:] > [u]	[o:] > [u]	[a:] > [ei]	
to shake to take to forsake	shook took forsook	shook took forsook	shaken taken forsaken	трясти брать покидать

В глаголе *to awake* — *просыпаться* форма прошедшего времени вытеснила форму причастия II, но ср.-а. долгий звук [o:] изменился в дифтонг [ou] *to awake* — *awoke* — *awoke*.

В глаголе *to stand* — *стоять* форма прошедшего времени также вытеснила форму причастия II, в результате чего мы имеем ряд *to stand* — *stood* — *stood*.

В глаголах VII класса, среди которых можно найти ряд глаголов VI класса, перешедших в VII класс еще в среднеанглийский период, гласные в формах единственного и множественного числа прошедшего времени обычно одинаковы. Гласный причастия II отличается от гласного форм прошедшего времени, и никакого вытеснения одной формы другой не происходит, за исключением глагола *to hold* — *держать*, у которого форма прошедшего времени *held* вытеснила ср.-а. форму причастия II *holden*, в результате чего получился следующий ряд: *to hold* — *held* — *held*.

Происшедшие фонетические изменения в системе глаголов с чередованием привели к разрушению рядов чередований, что послужило одной из причин почти полного распада глаголов этой группы.

§ 6. ПЕРЕСТРОЙКА РЯДА ГЛАГОЛОВ С ЧЕРЕДОВАНИЕМ ПО ТИПУ ГЛАГОЛОВ С СУФФИКСАЦИЕЙ

Из сказанного выше следует, что в течение среднего и особенно нового периодов истории английского языка глаголы с чередованием представляли собой отмирающую систему, которая может быть охарактеризована как элемент старого качества языка. В противоположность этой системе глаголы с суффиксацией представляют собой систему, которая все время развивается, пополняется новыми глаголами и составляет типологическую черту современной структуры глагола. С точки зрения общих закономерностей английского языка нового периода она может рассматриваться как элемент нового качества языка.

Естественно, что элементы старого качества постепенно заменяются элементами нового качества.

В системе глагола такая замена нашла свое выражение в том, что целый ряд глаголов с чередованием утратили свое чередование и приняли зубной суффикс в прошедшем времени и в причастии II, т. е. фактически перестроились по типу глаголов с суффиксацией.

Эта перестройка, начавшаяся еще в XIII веке, получила особенно широкое распространение в ранненовоанглийский период.

Ниже приводится таблица глаголов с чередованием, перестроившихся по типу глаголов с суффиксацией. В таблице даны лишь некоторые наиболее типичные глаголы:

Класс	Древнеанглийский период				Новоанглийский период		
	Инфинитив	Прошедшее время		Причастие II	Инфинитив	Прошедшее время	Причастие II
		Ед. ч.	Мн. ч.				
I	grīpan glīdan	grāp glād	gripon glidon	gripen gliden	to grlp to glide	gripped glided	gripped glided
II	būzan lūcan crēopan lēozan	bēaȝ lēac crēap lēaȝ	buȝon lucon crupon luȝen	boȝen locen copen loȝen	to bow to lock to creep to lie	bowed locked crept lied	bowed locked crept lied
III	climban helpan steorfan beorcan ceorfan	clomb healp stearf bearc cearf	clumbon hulpon sturfon burcon curfon	clumben holpen storfen borcen corfen	to climb to help to starve to bark to carve	climbed helped starved barked carved	climbed helped starved barked carved
IV	cnedan	cnæd	cnædon	cneden	to knead	kneaded	kneaded
VI	bacan wascan	bōc wōsc	bōcon wōscon	bacen wasceȝ	to bake to wash	baked washed	baked washed
VII	crāwan fēaldaȝ walkan hlēapan	crēow fēold wēolk hlēop	crēowon fēoldon wēolkon hlēopon	crāwaȝ fēalden wealken hlēapen	to crow to fold to walk to leap	crowed folded walked leaped	crowed folded walked leaped

§ 7. ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГЛАГОЛОВ С СУФФИКСАЦИЕЙ

В системе глаголов с суффиксацией также произошли известные изменения.

1. Ряд глаголов стали образовывать свои грамматические формы с чередованием гласных нового типа, например: *to keep* — *kept* — *kept*. Это чередование зародилось еще в среднеанглийский период, когда долгий гласный в закрытом слоге сокращался и в дальнейшем развивался как соответствующий краткий, например:

	Инфинитив	Прошедшее время	Причастие II	
XII век	keren [e:]	kepte [e:]	kept [e:]	Гласный везде один и тот же Гласный сократился перед двумя согласными Произошло качественное изменение долгого звука
XIII век	keren [e:]	kepte [e]	kept [e]	
XV век	keep [i:]	kept [e]	kept [e]	

Аналогичные изменения произошли и с глаголами, которые в древнем периоде входили в группу глаголов с чередованием: *slæpan* — спать, *wēran* — плакать и *swēran* — мести, но которые еще в средний период перешли в группу глаголов с суффиксацией и совпали по своим формам с глаголами типа *to keep*.

2. Некоторые глаголы с суффиксацией перешли в группу глаголов с чередованием:

Ср.-а. период			Н.-а. период		
Инфинитив	Прошедшее время	Причастие II	Инфинитив	Прошедшее время	Причастие II
chiden hiden diggen	chidde hidde diggede	chidd hidd digged	to chide to hide to dig	chid hid dug	chidden hidden dug

3. Целый ряд глаголов с суффиксацией, корень которых оканчивался на [t] и [d], утратили всякое различие во временных формах, превратившись в особую группу «неизменяемых» глаголов. Произошло это потому, что в среднеанглийский период они образовывали свое прошедшее время путем прибавления суффикса *-t* + личное окончание, если корень глагола оканчивался на [t], и суффикса *-d* + личное окончание, если корень оканчивался на [d]. После отпадения *e* в XV веке форма прошедшего времени совпала с формой инфинитива, например:

	Инфинитив	Прошедшее время	Причастие II	Значение
XIII век	setten	sette	set(t)	ставить, класть
XIV век	sette	sette	set(t)	»
XV век	set(t)	set(t)	set(t)	»
XVI век	set	set	set	»

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ И ЕГО РАЗВИТИЕ

§ 1. ИЗМЕНЕНИЯ В СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ЖИЗНИ В АНГЛИИ В XVI—XX ВЕКАХ

Большое влияние на английский язык нового периода оказала эпоха развития капиталистических производственных отношений в Англии. Прежде всего, вышло из употребления большое число слов, обозначавших различные предметы и явления, свойственные эпохе феодализма.

В то же время появились новые слова, отражающие понятия, возникшие в связи с развитием капитализма.

Многочисленные путешествия в далекие страны познакомили европейцев, в том числе и англичан, со множеством различных новых для них предметов. В результате освоения европейцами этих предметов язык нового периода пополнился рядом новых слов. Такие английские слова, как *tobacco* — табак, *tomato* — помидор, *potato* — картофель и другие, наглядно говорят об этом. В силу особого значения, которое имела Испания в XVI веке, многие из этих слов проникли в английский язык через посредство испанского языка, почему и имеют испанское звуковое оформление.

Углубленное знакомство с классической древностью и развитие философии и естественных наук вызвали появление новых понятий, для выражения которых английский язык того времени не имел лексических средств. Это привело к возникновению в языке значительного слоя латинских заимствований, давших возможность выражать различные абстрактные понятия.

Другой особенностью словарного состава языка этого периода является разрыв этимологических гнезд слов, что можно было лишь в незначительной мере установить для языка среднего периода, например: прилагательным к существительному *year* — год будет слово латинского происхождения *annual* — годово́й, в то время как производное прилагательное от *year* — *yearly* означает годи́чный. Прилагательным к существительному *man* — челове́к является слово латинского происхождения *human* — челове́ческий, в то время как производное прилагательное от *man* — *manly* означает муже́ственный.

Революционная борьба рабочего класса с капиталистами привела к появлению слов, отражающих революционные события и нарастание революционной обстановки. Появились также новые слова, отражающие новое деление общества на классы, например: *working class* — рабочий класс, *capitalist* — капиталист; политические формы организации общества: *republic* — республика, *democracy* — демократия. Революционная терминология выразилась также в таких словах, как *frame-breaker* — рабочий, уничтожающий ткацкие станки, *chartist* — чартист.

Старые слова приобретают новые значения, в которых отражается борьба рабочего класса, например: *to strike* — бастовать, *strike* — забастовка.

Профсоюзное движение, характерное для этого периода, нашло свое выражение в слове *trade union* — профсоюз.

Промышленный переворот второй половины XVIII века и дальнейшее развитие техники вызвало значительное пополнение английского языка рядом слов, связанных с развитием производства в стране. Так, старое существительное *mill* — мельница, в силу того что первые текстильные фабрики использовали воду в качестве двигательной энергии, получило новое значение *текстильная фабрика*, которое затем было перенесено на ряд других производств, как, например, *paper-mill* — бумажная фабрика. Слово *bench* — скамейка приобрело новое значение — станок; старое слово *frame* — рама получило новое значение ткацкий станок.

В связи с изобретением важного технического агрегата — парового котла появилось новое слово *boiler* — паровой котел.

Появление новых средств транспорта, основанных на новой технике, также послужило причиной значительного пополнения словарного состава английского языка; сравните, например, слова *steam-boat*, *steamer* для обозначения парохода и *steam-carriage*, *steam-coach*, *steam-horse* для обозначения паровоза, впоследствии уступившие место слову *steam-engine* — паровоз, первоначально паровая машина. Слово *railway* сначала использовалось в значении *деревянный рельсовый путь*, а затем стало обозначать новый усовершенствованный вид транспорта — железную дорогу.

Научная лексика пополнялась большим числом слов, из которых многие были созданы на основе греческих и латинских корней. Эти слова мы находим и в других языках. Так, в связи с успехами в области точных и естественных наук появились такие слова, как, например: *atom* — неделимая часть вещества, *molecule* — молекула, ряд названий новых химических элементов, веществ и многие другие слова.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что в течение новоанглийского периода словарный состав английского языка неуклонно пополнялся в связи с ростом производительных сил и соответствующим изменением производственных отношений. Это пополнение происходило по тем основным закономерностям, которые сложились в английской системе словообразования, к рассмотрению которой мы и переходим.

§ 2. РАЗВИТИЕ ПРОДУКТИВНЫХ СПОСОБОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

В течение новоанглийского периода происходит целый ряд изменений в системе словообразования.

1. В системе словопроизводства получают особенно широкое распространение исконно английские суффиксы существительных *-er*, *-ing*, *-man*, в то время как другие суффиксы становятся менее продуктивными.

2. Возникают в результате процесса выделения из слов французского и латинского происхождения новые словопроизводные суффиксы

-ment, *-al*, *-ity*, *-ance (-ence)* для имен существительных; *-able*, *-ic (al)* для имен прилагательных; префиксы *re-*, *dis-*.

3. Получает распространение синтаксический способ словосложения, когда новое слово складывается из словосочетания, значения отдельных компонентов которого утрачиваются.

4. Возникает особый способ словообразования — способ сокращения многосложных слов или в отдельных случаях словосочетаний.

5. Получает широкое распространение способ корневого словообразования (бессуффиксальное словообразование).

1. В течение новоанглийского периода возникает необходимость в образовании слов, обозначающих различного рода действующих лиц, представителей разнообразных профессий и специальностей, что связано с усложнением производственных процессов при машинном способе производства и вытекающей отсюда специализацией работающих там людей. Для образования слов названной категории широко используются суффиксы *-er* и *-man*.

Суффикс *-er* был подкреплён появлением в английском языке слов латинского происхождения, также обозначающих имя деятеля, имеющих латинский суффикс деятеля *-or*, например: *doctor*, *author*, *actor*, *director*, *inspector* и ряд других.

Суффикс *-or*, который в настоящее время может быть вычленен из ряда таких английских существительных, как *actor*, *director*, *inspector*, потому что в языке существуют глаголы *to act*, *to direct*, *to inspect*, составляющие основу производных слов, произносится [ə], т. е. совершенно так же, как английский суффикс *-er*, и с точки зрения современного английского языка может рассматриваться как суффикс-омофон суффикса *-er*.

С другой стороны, использование в среднеанглийский период суффикса *-er* также имело непосредственное влияние на дальнейшее расширение употребления этого суффикса и в новоанглийский период.

Суффикс *-er* прибавляется к глагольным основам для образования существительных — имен деятеля. К числу слов, образованных таким способом в новоанглийский период, могут быть отнесены такие производные существительные, как:

admirer — поклонник, от глагола *to admire* — восхищаться;

discoverer — тот, кто делает открытие, от глагола *to discover* — открывать;

driver — водитель, шофер, от глагола *to drive* — вести (машину);

exploiter — эксплуататор, от глагола *to exploit* — эксплуатировать;

leader — вождь, от глагола *to lead* — руководить;

owner — владелец, от глагола *to own* — владеть;

publisher — издатель, от глагола *to publish* — издавать.

Особую группу в структурном отношении составляют производные имена деятеля, образованные на основе сочетаний *переходный глагол + прямое дополнение*, например:

dressmaker — портной (*to make a dress* — шить платье);

hairdresser — парикмахер (*to dress one's hair* — причесывать волосы);

shoemaker — сапожник (to make shoes — шить сапоги);
sightseer — экскурсант (to see the sights — обозревать достопримечательности).

В течение новоанглийского периода суффикс **-er** приобрел еще одно новое значение, с его участием стали образовываться существительные, названия предметов, например: *boiler* — паровой котел, от глагола *to boil* — кипеть; *steamer* — пароход, от существительного *steam* — пар; *sailer* — парусник, от существительного *sail* — парус; *thresher* — молотилка, от глагола *to thresh* — молотить.

Ряд слов, образованных с помощью суффиксов **-er** в значении имен деятеля, получили новые значения как обозначения предметов, например:

diner — обедающий (от глагола *to dine*), новое значение *diner* — вагон-ресторан;
sleeper — спящий человек (от глагола *to sleep*), новое значение *sleeper* — спальня вагон;
smoker — курильщик (от глагола *to smoke*), новое значение *smoker* — вагон для курящих.

Суффикс **-man** также широко используется для обозначения лиц по принадлежности к какой-либо сфере деятельности. Этот суффикс прибавляется к именам существительным, обозначающим предметы и явления, в непосредственной связи с которыми протекает деятельность данного человека. Среди слов, возникших в этот период, можно назвать:

airman — летчик, от существительного *air* — воздух;
chairman — председатель, возникшее из *chair*, в переносном значении — местонахождение власти;
brakeman — тормозной кондуктор, от существительного *brake* — тормоз;
coachman — кучер, от существительного *coach* — почтовая карета;
policeman — полицейский, от существительного *police* — полиция;
tankman — танкист, от существительного *tank* — танк.

Другой категорией понятий, для выражения которых потребовалось образование новых слов, были различные процессы, обозначавшиеся при помощи отглагольных имен. Для оформления этих существительных был использован английский суффикс **-ing**. Он прибавлялся к основам глагола. В новоанглийский период было образовано очень много таких существительных, из числа которых назовем:

farming — земледелие (первоначальное значение этого существительного было «сдача в аренду»), от глагола *to farm*, имевшего в XVI веке значение «сдавать в аренду»;
firing — стрельба, от глагола *to fire* — стрелять;
spelling — правописание, от глагола *to spell* — писать по буквам;
stocking — чулок, от глагола *to stock* — покрывать плотным материалом.

Необходимо отметить также, что суффикс **-ing** в новоанглийский период стал использоваться для образования имен прилагательных из числа которых назовем:
amazing — удивительный, от глагола *to amaze* — удивлять;

amusing — забавный, от глагола *to amuse* — забавлять;
corresponding — соответствующий, от глагола *to correspond* — соответствовать;
shining — блестящий, от глагола *to shine* — блестеть.

Из других суффиксов английского происхождения некоторое число слов было образовано с помощью суффиксов **-ness**, **-ship**, **-dom**. Однако необходимо отметить, что эти суффиксы, особенно **-ship** и **-dom**, в новый период перестают быть продуктивными.

2. В течение нового периода в системе английского словопроизводства появляется ряд суффиксов существительных и прилагательных, которые были выделены языком из заимствованных французских и латинских слов. Это выделение словообразовательных элементов произошло в силу следующих причин:

а) в английском языке появилось много слов, имевших различные основы, но одинаковые суффиксы, например: *department*, *parliament*, *judgement*. Это дало возможность выделить имеющийся у них общий элемент **-ment**;

б) в английский язык из французского языка были в различное время заимствованы и основа слова и производное от него. Например, был заимствован глагол *to excite* — возбуждать и существительное *excitement* — возбуждение. Общим элементом в обоих словах является основа *excite*. Выделение основы *excite* позволяет рассматривать **-ment** как словообразовательный суффикс.

В новоанглийский период появились в результате описанного выше процесса выделения суффиксы **-ment**, **-ity**, **-ation**, **-age**, **-ee**, **-ist**, **-ism**, **-ance (-ence)** — для имен существительных; **-able**, **-ic(al)**, **-al**, **-ous**, **-ive** — для имен прилагательных; **-ize**, **-ify** — для глаголов.

Так, например, суффикс **-ment** был использован для образования таких существительных, как *amazement* — удивление, от коренного английского глагола *to amaze* — удивлять, поражать; *acknowledgement* — признание, от глагола *to acknowledge* — признавать.

Суффикс **-age** дал такие слова, как *leakage* — течь (в корабле), от глагола *to leak* — давать течь; *shortage* — недостаток, от прилагательного *short*, употребленного в значении *to be short of something* — испытывать недостаток в чем-либо.

В последнее время получил широкое распространение суффикс **-ee**, участвующий в образовании слов, обозначающих лицо, на которое возлагаются какие-либо функции, обязанности. Так были образованы существительные:

addressee — адресат, от глагола *to address* — адресовать;
employee — чиновник, от глагола *to employ* — держать на работе (на службе);

nominee — кандидат на должность, от глагола *to nominate* — назначать; в этом случае отброшен глагольный суффикс **-ate** и прибавлен суффикс **-ee**;

trustee — доверенное лицо, от глагола *to trust* — верить, доверять.

В системе прилагательных широкое распространение получил суффикс французского происхождения *-able*. Суффикс *-able* используется для образования прилагательных от глагола, таких, как:

drinkable — годный для питья, от глагола *to drink*;

eatable — съедобный, от глагола *to eat*;

unforgettable — незабываемый, от глагола *to forget*;

unspeakable — невыразимый, от глагола *to speak*.

Изменения произошли также и в системе префиксов. В рассматриваемый период появились новые префиксы, выделенные из состава заимствованных слов:

re- — для обозначения повторений действия, например:

to recollect — собирать вновь, от глагола *to collect* — собирать;

to reform — переделывать, реформировывать, от глагола *to form* — формировать;

dis- — для обозначения значения, противоположного тому, которое передается основой слова, например:

disregard — игнорировать, от глагола *to regard* — считаться с кем-либо;

dissatisfy — не удовлетворять, от глагола *to satisfy* — удовлетворять;

distemper — душевное расстройство, от существительного *temper* — настроение.

Все сказанное выше об изменениях, происшедших в системе аффиксов английского языка нового периода, позволяет сделать вывод о том, что эта система приобрела ряд черт, существенно отличающих ее от системы словопроизводства среднего периода.

В системе словосложения также возникли новые черты. Способ сложения основ продолжает оставаться весьма продуктивным. Но в пределах этого способа прибавились следующие новые случаи сложения основ:

а) *прилагательное + существительное*. Эти сложные слова возникли из определительных словосочетаний. В дальнейшем первый компонент утратил свое первоначальное лексическое значение. Из числа слов этого типа назовем: *blackboard* — классная доска (в этом случае первый компонент *black* уже не значит *черный*, что подтверждается возможностью существования определительного словосочетания *brown blackboard* — коричневая классная доска); *great-coat* — шинель (прилагательное *great* не имеет значение *большой, великий* в этом существительном); *easy-chair* — мягкое кресло (первый компонент *easy* уже не имеет ни своего старого значения *удобный*, ни своего более позднего значения *легкий*);

б) *герундий + существительное*. В этих сложных словах первый компонент выражает назначение предмета, обозначенного сложным словом. В числе слов этого типа назовем: *booking-office* — железнодорожная касса, от глагола *to book* — записывать (при покупке мест в дилижансы фамилия едущего заносилась в особую книгу — *was booked*); *looking-glass* — зеркало; *smoking-room* — комната для курения; *dancing-hall* — зал для танцев.

3. Новым в системе словосложения следует признать расширение синтаксического способа словообразования, когда новое слово образуется из словосочетания, ставшего постепенно устойчивым. Наиболее распространенной группой сложных слов синтаксического типа является предложная группа, когда компоненты сложного слова соединяются между собой с помощью предлога. Например: *man-of-war* — военный корабль, *Jack-in-office* — бюрократ, *matter-of-fact* — сухой, прозаический.

Кроме этой группы, в новоанглийский период возникло еще много слов, в которых соединительным элементом являются союзы, как, например, прилагательные: *milk-and-water* — слабый, безвольный; *hole-and-corner* — тайный, скрытый, или же слова, в состав которых входят глаголы, как, например: *merry-go-round* — карусель; *happy-go-lucky* — случайный и ряд других.

Грамматическое оформление этих слов в случае образования форм множественного числа различно. В сложных словах предложной группы, как правило, первый компонент получает аффикс множественного числа. Например: *sons-in-law* — зятья, *daughters-in-law* — невестки, *men-of-war* — военные корабли, *Jacks-in-office* — бюрократы.

В сложных существительных других групп оформление множественного числа принимает последний компонент, например: *merry-go-rounds* — карусели.

4. В новоанглийский период возникает еще один своеобразный способ образования новых слов — путем сокращения существующих многосложных слов или словосочетаний. Этот способ образования новых слов, по-видимому, возник в связи с отмиранием конечного неударного [ə] в XV веке, в результате чего огромное число слов из двусложных сделалось односложными. Те сравнительно немногочисленные многосложные слова, которые существуют в современном английском языке, подвергаясь влиянию ритма односложных слов, начинают постепенно утрачивать слабоударяемые слоги, превращаясь в односложные или в отдельных случаях в двусложные слова.

К числу новых слов, возникших таким путем, следует отнести следующие слова: *gent* (разг.) — господин из *gentleman* (по-видимому, одно из самых ранних сокращенных слов, возникшее в конце XV века).

В XVI веке было образовано существительное *quack* — знахарь, шарлатан от *quacksalver* с тем же значением.

В XVII—XVIII веках появились существительные: *mob* — толпа, сборище < лат. *mobile vulgus* — чернь, *phiz* — физиономия < *physiognomy* с тем же значением.

В XIX—XX веках число сокращенных слов возросло. Здесь могут быть названы такие слова, в которых сохраняется первая часть слова: *cab* — экипаж < *cabriolet* — кабриолет, *exam* — экзамен < *examination*, *consols* — консолидированная рента (в Англии) < *consolidated annuities*, *van* — авангард < *vanguard*.

В следующих словах сохраняется вторая часть слова: *bus* — автобус < *omnibus*, *van* — багажный вагон < *caravan* — фургон, *wig* — парик < *periwig* с тем же значением.

Наконец, имеются и такие слова, в которых сохраняется середина слова: *flu* — *инфлюэнца* < *influenza*.

Некоторые из сокращенных слов существуют наряду с полными словами, от которых они произошли, как, например: *exam* и *examination*. В других случаях сокращенное слово вытеснило более полное, например: *cab*, *consols*, *wig*.

Из всего сказанного в данном параграфе следует, что новые способы словообразования, сложившиеся в течение новоанглийского периода, составляют специфику словообразовательной системы языка нового периода.

§ 3. БЕССУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Уже в среднеанглийский период возникает новый способ словообразования без морфологического изменения начальных форм слова, который носит название корневого способа словообразования.

Особенностью этого способа является то, что в результате всегда образуется новое слово, входящее в систему другой части речи и вследствие этого получающее грамматические категории, свойственные этой части речи.

Словарный состав новоанглийского периода получил значительное пополнение благодаря образованию глаголов от имен существительных, например:

Основное слово	Производное слово
a bomb — бомба	to bomb — сбрасывать бомбы
a camp — лагерь	to camp — располагаться лагерем
a head — голова	to head — возглавить
a lecture — лекция	to lecture — читать лекцию
a mine — мина	to mine — минировать
a station — станция, пост	to station — размещать (войска)

Существенным пополнением словарного состава английского языка явилось также образование существительных от глаголов, например:

Основное слово	Производное слово
to bend — нагнуть	a bend — сгиб, изгиб
to bow — кланяться	a bow — поклон
to bite — кусать	a bite — укус
to help — помогать	a help — помощь
to stop — остановиться	a stop — остановка
to shout — кричать	a shout — крик
to talk — разговаривать	a talk — разговор
to travel — путешествовать	a travel — путешествие

В рассматриваемый период было образовано также много глаголов от прилагательных:

Основное слово	Производное слово
calm — спокойный	to calm — успокоить
clean — чистый	to clean — чистить
complete — полный, законченный	to complete — заканчивать
dirty — грязный	to dirty — загрязнять

От наречий были образованы глаголы, например: *to down* — *сбивать* (самолет) от *down* — *вниз*.

От наречий также были образованы существительные, например: *the ups and downs* — *превратности* (жизни) от *up and down* — *вверх и вниз*; *ins and outs* — *все ходы и выходы* от *in and out* — *снаружи и внутри*.

Из сказанного выше мы можем сделать вывод, что корневой способ словообразования, составляя характерную черту языка новоанглийского периода, является одним из самых продуктивных способов словообразования и беспрестанно пополняет словарный состав английского языка множеством новых слов.

§ 4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ СЛОВ ИЗ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

В новоанглийский период новые слова возникали еще из одного источника — из имен собственных. Такое явление стало возможным именно в новый период, потому что в связи с ростом и развитием капитализма Англия оказалась втянутой в торговлю с самыми разнообразными странами и народами земного шара. Различные товары, вывозившиеся из этих стран и ранее неизвестные англичанам, обычно получали свое название по имени того места, из которого они были вывезены или где они были изготовлены.

Первые слова, возникшие в английском языке из имен собственных, относятся к среднеанглийскому периоду, когда в Англию переселилась группа ткачей из Фландрии, организовавшая в поселении Kersey изготовление шерстяных материй, получивших затем название *kersey*; в другом населенном пункте Worsted началось изготовление сукна, названного по имени населенного пункта *worsted*.

Расширение торговли с Индией и различными европейскими странами в XVI веке, а также организация торговых колоний, и в том числе знаменитой своими операциями Ост-Индской компании (1600 г.), способствовали появлению на английском рынке новых товаров.

В словарном составе английского языка в XVI—XVII веках появляются новые слова, обозначающие различные сорта материй: *calico* — *коленкор*, от названия индийского города Каликут на западном побережье Индии; *coulbric* — *батист*, от названия французского города Камбрэ; *surat* — сорт хлопчатобумажной ткани, от названия города

Сурат в Индии; *мороссо* — *сафьян*, получивший свое название от географического названия Марокко, где он изготовлялся и откуда поступал в Европу.

В XVIII веке также появляется ряд слов, образованных от собственных имен. Это различные названия тканей, изделий из них, названия предметов домашнего обихода, названия пород домашних животных, сортов растений и отдельные слова.

В их числе можно назвать такие существительные, как *astrakhan* — *каракуль*, происходящее от названия города Астрахань, откуда его вывозили; *jersey* — *фуфайка*, восходящее к названию острова Jersey, на котором изготовлялась особого сорта шерстяная пряжа. Появившийся в XVIII веке особый вид легкой будуарной мебели, изготовлявшейся мастером, носившим фамилию Chippendale, получил название *chippendale*.

Самое большое число существительных, происходивших от имен собственных, приходится на XIX век. Это вполне понятно, если мы учтем, что именно в XIX веке появилось большое число изобретений и целый ряд новых предметов домашнего обихода. Из числа слов, появившихся в это время, назовем следующие: *pekin* — шелковая ткань, названная по имени города Пекина; *nankeen* — грубая хлопчатобумажная ткань *нанка*, изготовлявшаяся в городе Нанкин. От этого слова было образовано слово *the nankeens* — *брюки из этой ткани*. Существительное *mackintosh*, означающее прорезиненную материю, восходит к имени ее изобретателя Чарльза Макинтоша (1823). Впоследствии по метонимическому переносу это существительное получило значение *дождевик, непромокаемое пальто*.

Название легкой шляпы *panama*, восходящее к названию перешейка Панама, обязано своим происхождением растению, растущему в Центральной Америке, из которого изготовлялись эти шляпы.

В XIX веке английский язык пополняется целым рядом слов, обозначающих средства транспорта, из числа которых назовем существительное *brougham* ['bru:əm] — *закрытый экипаж*, название которого восходит к имени лорда Брума (Brougham), пользовавшегося этим экипажем; *hansom* — *двухколесный экипаж с местом для кучера сзади*, название которого восходит к фамилии мастера Хэнсома (Hansom), получившего на него патент в 1834 г.

Развитие науки и техники, обогативших человеческие знания различными новыми сведениями, послужило основанием для пополнения языка целым рядом новых слов, образованных от фамилий людей, сделавших соответствующие открытия или изобретения, например: усовершенствование технологического процесса производства стали, изобретенное Бессемером (Bessemer) в середине XIX века, дало основание для появления в языке слова *bessemer*, обозначающего этот процесс. Это слово существует также и в русском языке в форме *бессемерование, бессемеровский*.

Существительное *derrick* — *вышка* имеет своеобразную историю. Оно восходит к имени известного лондонского палача Деррика (Derrick), жившего на рубеже XVI—XVII веков, обязанностью которого было вешать преступников. В конце XVII века слово *derrick* стало ис-

пользоваться для обозначения корабельной снасти, находящейся на внешней части бизань-мачты, что было вызвано метафорическим переносом названия по сходству с виселицей. В начале XIX века слово *derrick* используется как нарицательное существительное для обозначения *подъемного крана*, а затем *телеграфного столба и вышки*.

Различные проявления общественной жизни и государственного управления также дали основание для пополнения словарного состава языка рядом новых слов, происшедших от собственных имен. Так, прекращение арендаторами всяких сношений с управляющим имением лорда Эрн в Ирландии капитаном Бойкотом (Boycott) в знак протеста против жестокой эксплуатации арендаторов, которую он проводил, дало основание для возникновения глагола *to boycott* — *бойкотировать*, вошедшего также и в другие языки.

Организация лондонской полиции, проведенная Робертом Пилем, министром внутренних дел Англии в 1829 году, послужила основанием для возникновения в языке двух слов: *bobby* — *полицейский* и *peeler* — жаргонное слово с тем же значением. Первое слово (*bobby*) представляет собой сокращение имени Роберт, а второе (*peeler*) — фамилию Пила с суффиксом *-er*.

Не входя здесь в подробное рассмотрение путей превращения имени собственного в существительное нарицательное, следует все же отметить два основных пути:

а) Имя собственное выступает сначала как определение при существительном нарицательном, уточняя его в отношении места возникновения данного предмета или лица, его создавшего, например, *a Hansom cab* — *кабриолет Хэнсома*. Затем смысловой центр определительного словосочетания перемещается к определению, составляющему специфическое значение всего словосочетания, а определяемое существительное постепенно отпадает. Таким образом сочетание *a Hansom cab* упрощается до *Hansom*, т. е. превращается в название предмета и принимает все грамматические признаки, свойственные имени существительному нарицательному.

б) Другим путем превращения имени собственного в нарицательное является путь прибавления соответствующих словообразовательных аффиксов к имени собственному. Так обычно возникают слова, называющие предметы по имени их изобретателя или лица, их открывшего. Например, георгин был выведен ботаником Далем (Dahl). По его имени само растение получило название *dahlia* ['deiljə], которое и вошло в словарный состав английского языка.

Из сказанного выше можно видеть, что имена существительные собственные являются одним из источников пополнения словарного состава английского языка в новый период его истории.

§ 5. ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ РЯДА СЛОВ

Непрерывное развитие производительных сил и связанных с ними производственных отношений требует от языка постоянного пополнения его словарного состава для обозначения новых вещей и явлений, возникающих при этом. Однако язык имеет значительно меньше возмож-

ностей для образования новых слов по сравнению с теми новыми вещами и явлениями, возникающими в процессе развития промышленности, сельского хозяйства и других видов человеческой деятельности, которые необходимо назвать или обозначить. Поэтому язык использует старые слова, наполняя их новым содержанием.

В течение новоанглийского периода изменились значения целого ряда слов.

Ряд слов изменили свое значение на основе сходства по форме обозначаемых ими предметов. Так, в связи с появлением пушек, метавших круглые ядра, существительное *ball* — шар, мяч получило дополнительное значение *ядро*, еще позднее *пуля*.

В XVIII веке в Англии стали прокладывать рельсовые дороги, причем рельсы были деревянные с чугунными набойками. По ним передвигались повозки, запряженные лошадьми. Такая рельсовая дорога получила название *railway* — слово, образованное с помощью сложения основ *rail* и *way*. Когда в Англии в первой половине XIX века были изобретены стальные рельсы и появилась железная дорога, то слово *railway* получило новое значение — *железная дорога*.

В настоящее время старое значение отмерло и слово *railway* имеет лишь значение *железная дорога*.

Появление электрических лампочек, напоминающих по своей форме луковицу, привело к тому, что заимствованное из латинского языка существительное *bulb* — *луковица* приобрело дополнительное значение *электрическая лампочка*.

Развитие городов и их планировка послужили причиной того, что существительное *square* — *квадрат* получило новое значение *площадь* по сходству формы.

Ряд слов изменили свое значение на основе сходства нового действия со старым. Так, глагол *to print* в среднеанглийский период означал *делать оттиск, отпечатать*. В конце XV века вместе с изобретением книгопечатания, состоявшего в нанесении на чистую бумагу оттисков с заранее заготовленных досок с вырезанными на них знаками, глагол *to print* приобрел новое значение *печатать* на основе сходства обоих действий.

Ряд слов изменили свое значение на основе переноса названия части предмета на весь предмет. Так, в связи с широким использованием рабочих рук сначала на мануфактурах, а затем в связи с возникновением машинного способа производства на фабриках и заводах, слово *hands* — *руки* было использовано как название рабочих на фабрике или заводе.

Усовершенствование в XIX веке стрелкового оружия, состоящее в нанесении винтовых нарезок (*rifles*) на внутренней стороне ствола, явилось основанием для наименования нового вида ружья, *винтовки*, тем же самым словом *rifle*.

Многие слова изменили свое значение на основе связи материала и предмета, из него сделанного. В их числе могут быть названы такие слова, как *rubbers* — *калоши* (изготавливаемые из резины), *tweeds* — *костюм* (из мягкой шерстяной материи *tweed*), *paper* — *документ, газета* (изготовленные из бумаги), и ряд других.

Некоторые слова изменили свои значения на основе связи процесса и его результата. Примером такого изменения может служить слово *wire* — *проволока*, получившая широкое распространение в связи с изобретением телеграфа. От существительного *wire* — *проволока* был образован бессуффиксальным способом глагол *to wire* — *телеграфировать*, т. е. посылать по проволоке. Результатом телеграфирования является телеграмма, что и получило свое выражение в дополнительном значении слова *wire*.

Многочисленные изменения значений слов произошли также на основе общей функции называемых предметов. Так, в связи с развитием техники старый вид транспорта *carriages, cars* — *колесные повозки* стали заменяться железнодорожными вагонами, которые сначала имели определение *железнодорожный*, т. е. назывались *railway carriage* или *railway car*, а затем утратили его и стали называться *carriage* или *car*. С изобретением двигателя внутреннего сгорания и появлением автомобилей слово *car* получило еще новое значение *автомобиль*.

Слово *boat* — *лодка* с появлением больших пароходов приобрело дополнительное значение *судно, корабль*.

Из приведенных примеров мы можем видеть, что изменение значения слов является одним из весьма продуктивных приемов выражения новых понятий, возникающих в связи с развитием техники и культуры.

§ 6. ПОПОЛНЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ПУТЕМ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВ

Среди различных способов пополнения словарного состава английского языка нового периода определенное место занимают заимствования из различных языков. Это объясняется теми многообразными связями, которые возникли у английского народа с народами не только Европы, но и других материков, оказавшихся втянутыми в образовавшийся при капитализме единый мировой рынок.

Наибольшее значение в отношении пополнения словарного состава английского языка нового периода имели заимствования из романских языков, голландского и русского языков. Заимствования из языков народов Азии, Африки и Америки не могут считаться многочисленными и особого значения в пополнении словарного состава английского языка не имеют. Поэтому они в данной работе рассматриваться не будут.

Ниже будут рассмотрены заимствования из латинского, французского, итальянского, испанского, голландского и русского языков.

Заимствования из латинского языка.

В Англии, как и в других странах Западной Европы, латинский язык занимал весьма своеобразное положение. В течение многих столетий после введения в стране христианства этот язык использовался как язык богослужения.

Другой сферой его применения в течение среднего периода были научные трактаты, для написания которых средневековые ученые должны были хорошо знать латинский язык.

Такое своеобразное положение этого языка в английском обществе обеспечило ему возможность служить тем источником, из которого можно было всегда черпать слова для выражения новых понятий. Знакомство с древними языками, получившее широкое распространение в период Возрождения в XVI веке, многочисленные переводы с латинского языка на английский давали широкие возможности для введения в английский язык латинских слов.

Ученые, писавшие свои работы на национальном английском языке, начавшем в тот период постепенно вытеснять латинский из научного обихода, также широко использовали латинские слова.

Постепенно в английском языке XVI—XVII веков отложился значительный слой латинских слов, почерпнутый не путем устного общения, как это было с заимствованиями из латинского языка в древнеанглийский период, а путем извлечения их из книг.

Отличительной чертой этого слоя латинских заимствований является то, что эти заимствования содержат множество глаголов, прилагательных и сравнительно немного существительных, в то время как заимствования древнеанглийского периода состоят почти исключительно из существительных.

Среди заимствованных прилагательных можно выделить две группы: а) прилагательные, восходящие к латинским прилагательным, и б) прилагательные, восходящие к латинским причастиям.

Прилагательные первой группы могут быть разделены на подгруппы в зависимости от своих словообразовательных аффиксов. Сюда могут быть отнесены прилагательные на **-al**, **-ar**, **-id**, **-ous**.

Среди прилагательных на **-al** назовем:

annual	<	лат. annalis	— годовой;
cordial	<	лат. cordialis	— сердечный;
dental	<	лат. dentalis	— зубной;
jovial	<	лат. jovialis	— веселый;
legal	<	лат. legalis	— законный;
manual	<	лат. manualis	— ручной;
neutral	<	лат. neutralis	— нейтральный.

Среди прилагательных на **-ar** назовем:

lunar	<	лат. lunaris	— лунный;
solar	<	лат. solaris	— солнечный;
stellar	<	лат. stellaris	— звездный;
triangular	<	лат. triangularis	— треугольный.

Среди прилагательных на **-id** назовем:

gelid	<	лат. gelidus	— ледяной, студеный;
frigid	<	лат. frigidus	— холодный;
livid	<	лат. lividus	— мертвенный;
morbid	<	лат. morbidus	— болезненный.

Среди прилагательных на **-ous** назовем:

atrocious	<	лат. atrox	— жестокий;
continous	<	лат. continuus	— длительный;
obvious	<	лат. obviu	— очевидный;
tremendous	<	лат. tremendus	— огромный.

Среди заимствованных из латинского языка прилагательных следует отметить группу прилагательных, представляющих собой формы сравнительной степени латинских прилагательных:

exterior	<	лат. exterior, сравн. ст. от exterus	— внешний;
interior	<	лат. interior, сравн. ст. от inter	— внутренний;
inferior	<	лат. inferior, сравн. ст. от inferus	— низкий;
major	<	лат. major, сравн. ст. от magnus	— большой;
minor	<	лат. minor, сравн. ст. от minus	— маленький.

Прилагательные второй группы могут быть разделены на две подгруппы. К одной подгруппе должны быть отнесены прилагательные, образованные от латинских основ причастия настоящего времени. Они имеют суффиксы **-ant** и **-ent**, соответствующие суффиксам причастия настоящего времени латинского языка. Из этой группы назовем прилагательные:

absent	<	лат. absent(em), от глагола abesse	— отсутствовать;
deficient	<	лат. deficient(em), от глагола deficere	— недоставать, не хватать;
indignant	<	лат. indignant(em), от глагола indignari	— негодовать, возмущаться;
fragrant	<	лат. fragrant(em), от глагола fragrare	— благоухать;
salient	<	лат. salient(em), от глагола salire	— прыгать.

К другой группе следует отнести прилагательные, образованные от латинских основ причастия прошедшего времени. Они имеют суффиксы **-ate**, **-ute**, **-t**, соответствующие суффиксам **-atus**, **-utus**, **-tus** причастия прошедшего времени латинского языка. Из этой группы назовем следующие прилагательные:

correct	<	лат. correct(us), от глагола corrigere	— исправлять;
desolate	<	лат. desolat(us), от глагола desolare	— оставлять, покидать;
desperate	<	лат. desperat(us), от глагола desperare	— отчаиваться;
private	<	лат. privat(us), от глагола privare	— лишать;
separate	<	лат. separat(us), от глагола separare	— разделять.

Глаголы, заимствованные из латинского языка в течение новоанглийского периода, могут быть разделены на две группы. К одной группе следует отнести глаголы, образованные от основ причастия прошедшего времени латинских глаголов.

Эти глаголы имеют суффиксы **-ate**, **-ute** и **-t**, соответствующие суффиксам причастия прошедшего времени латинских глаголов. Здесь можно наметить несколько подгрупп. К первой подгруппе должны быть отнесены глаголы, образованные от основы на **-at** латинских глаголов 1-го спряжения, например:

to accumulate	<	лат. accumulat(us), от глагола accumulare	— собирать;
to decorate	<	лат. decorat(us), от глагола decorare	— украшать;
to eliminate	<	лат. eliminat(us), от глагола eliminare	— выносить (за порог);
to indicate	<	лат. indicat(us), от глагола indicare	— указывать;
to perpetrate	<	лат. perpetrat(us), от глагола perpetrare	— осуществлять.

Характерными признаками заимствований этого периода являются сохранение французской орфографии и произношения. Так, окончание *-ice*, *-in(e)* произносится как [i:s], [i:n], например:

machine [mə'ʃi:n] — машина;

magazine [ˌmæɡə'zi:n] — журнал;

police [pə'li:s] — полиция.

Окончание *-et* произносится как [eɪ], т. е. близко к французскому [e:], например:

ballet [ˈbæleɪ] — балет;

bouquet [bu'keɪ] — букет.

Окончание *-que* произносится как [k], например:

grotesque [ɡrou'tesk] — гротеск;

picturesque [ˈpɪktʃə'resk] — живописный.

Буква *s* в конце слов не читается, например:

corps [kɔ:] — корпус;

debris [ˈdeɪbri:] — обломки.

Окончание *-age* в заимствованиях этого периода произносится как [ɑ:ʒ] в отличие от старых заимствований, в которых оно произносится [ɪʒ], например:

barrage [ˈbæraʒ] — преграда, огневая завеса;

corsage [kɔ:'sɑ:ʒ] — корсаж;

mirage [mi'raʒ] — мираж.

Буквосочетание *ch* произносится в словах этого периода как [ʃ], например:

chemise [ʃi'mi:z] — дамская сорочка;

chaise [ʃeɪz] — фаэтон.

В течение XVIII—XX веков английский язык пополнился лишь незначительным количеством французских слов, связанных с французской буржуазной революцией, с отдельными понятиями и т. д. Все они выделяются своей орфографией и имеют ударение на последнем слоге по образцу французского языка. Это говорит о том, что рассматриваемые слова, кроме некоторых, не успели еще ассимилироваться в английском языке.

Заимствования из итальянского языка.

Италия была одной из первых стран в Европе, где стали складываться капиталистические отношения. Уже в XIV веке там существовала торговая буржуазия, располагавшая значительными денежными средствами. Вместе с ростом торговой буржуазии в стране появилась интеллигенция, в составе которой находились врачи, художники, архитекторы, учителя, создавшие высокую культуру.

В период развития капитализма в Англии, особенно в XVI веке, представители высших слоев английского общества проявляли огромный интерес к Италии. Многочисленные посещения англичанами итальянских городов, непосредственное знакомство с итальянской культурой оказали большое влияние на распространение этой культуры в Англии, что сопровождалось изучением итальянского языка.

В этот период английский язык пополняется целым рядом слов, заимствованных из итальянского языка.

Среди них следует назвать слова, связанные с торговлей, финансовыми операциями и ведением бухгалтерского учета, получившими в свое время в Италии значительное развитие. Одним из таких слов является слово *bank* — банк. Оно происходит из итальянского слова *banca*, что значит *скамейка, полка*.

Чтобы уяснить себе эту этимологию, следует припомнить, что в XIII—XIV веках в североитальянских республиках процветало ростовщичество, сущность которого состояла в том, что ростовщики давали купцам деньги взаймы под определенный процент. Обычно они сидели на площадях за невысокими столиками, носившими название *banco*, получившими его по сходству столиков со скамьей *banca*. Вскоре возникшее на основе этих операций учреждение банк также стало носить название *banco*. В английский язык слово *bank* проникло в XVI веке.

Наряду с словом *bank*, в английский язык проникло другое итальянское слово — *bankrupt* — банкрот. Происхождение этого слова также требует исторических ссылок.

Итальянские ростовщики, ссужавшие купцов деньгами под процент, часто оперировали не собственными средствами, а, в свою очередь, занимали капиталы у зажиточных людей, но под более низкий процент, чем давали сами. Иногда случалось так, что ростовщик разорялся и лишался значительных сумм, которые он обязан был выплатить своим кредиторам. Последние же, в знак протеста за неуплату долга, разбивали его стол, что служило признаком некредитоспособности ростовщика. Разбитый стол назывался *banca rotta* (*rotta* — причастие от глагола *rompere* — *сломать*). Это выражение было заимствовано в XVI веке в английский язык в форме *banke rota*, а затем под влиянием французского *banqueroute* оно приняло форму *bankerout*. Под влиянием латинизации орфографии вторая часть слова *-rout* была изменена на *-rupt* по аналогии с формой латинского причастия прошедшего времени *ruptus*, в результате чего заимствованное слово приняло написание *bankrupt*. В XVIII веке устанавливается под влиянием графической формы слова произношение [ˈbæŋkrʌptl].

Вместе с развитием торговли в Италии развивалось и военное дело. Некоторые слова, обозначавшие понятия, связанные с военной организацией, проникли также и в английский язык, как и в другие европейские языки. Сюда относятся существительные *alarm* — тревога, *colonel* — полковник, *squadron* — эскадрон, *эскадра* и некоторые другие.

Слово *alarm* восходит к итальянскому словосочетанию *all'armi*, которое использовалось как междометие в значении призыва «к оружию!», «тревога!». В XVI веке было образовано существительное *alarm* со значением *призыв к оружию, тревога*. Далее возникает значение *набат* и, наконец, *звон часов*, отсюда возникло сложное слово *alarm-clock* — будильник.

В слове *colonel* несколько необычен его звуковой вид [ˈkɔ:nəl], указывающий на наличие в нем довокализации звука [ɹ]. Эта особенность

объясняется тем, что итальянское слово *colonnello* — командир первой роты пехотного полка, происшедшее от итальянского *colonna*, было заимствовано в испанский язык, где его неправильно ассоциировали со словом *corona* — корона и стали произносить *coronel*. В этом звуковом виде это слово проникло в английский язык. Но орфография, которая за ним закрепилась, соответствовала французскому произношению *colonel*. Таким образом, мы имеем очень редкий случай заимствования звуковой формы слова из одного языка, а его графического вида из другого.

Как уже указывалось выше, английская культура эпохи Возрождения испытала на себе значительное влияние итальянской культуры. Это особенно относится к области изобразительного искусства, архитектуры и музыки. Поэтому вполне естественно, что целый ряд понятий, относящихся к этим областям, усвоенным англичанами вместе с соответствующими вещами и явлениями, назван словами, заимствованными из итальянского языка.

Так, в области изобразительного искусства были заимствованы слова *mezzotinto* — *меццотинто* (особый способ типографского воспроизведения гравюр), *studio* — *студия* (мастерская художника) и ряд других.

В области архитектуры были заимствованы существительные: *balcony* — *балкон*, *fresco* — *фреска*, *cornice* — *карниз*, *mezzanine* — *антресоли*, *stucco* — *штукатурка*.

Особенно много слов было заимствовано из области музыки и музыкальной культуры. Сюда следует отнести:

а) названия музыкальных инструментов, например: *cello* ['tʃelou] — *виолончель*, *piano* — *рояль*, *violin* — *скрипка*, *piccolo* — *малая флейта*;

б) названия певческих голосов, например: *bass* [beɪs] — *бас* (мужской голос), *baritone* — *баритон*, *contralto* — *контральто*, *soprano* — *сопрано*;

в) названия музыкальных произведений, как, например: *opera* — *опера*, *sonata* — *соната*, *aria* — *ария*.

Наконец, в области поэзии можно отметить заимствование таких слов, как *canto* — *песнь* и *stanza* — *строфа*.

Знакомство с итальянской культурой и бытом, которое получили англичане от посещения этой страны, привело к заимствованию ряда слов, обозначающих понятия, не связанные с какой-либо определенной профессией или занятием. Здесь могут быть названы: *gondola* — *гондола*, *grotto* — *грот*, *casino* [kə'si:nou] — *казино*, *umbrella* — *зонтик*, *volcano* — *вулкан*, *to manage* — *руководить, управлять*, *to isolate* — *изолировать*.

Несколько позднее, в XVII—XVIII веках были заимствованы такие слова, как *macaroni* — *макароны*, *medico* — *врач*. В XX веке, в связи с обострением классовой борьбы и возникновением в Италии особой формы открытой террористической диктатуры империалистической буржуазии — фашизма, в английском языке появляются слова *fascism* и *fascist*, заимствованные из итальянского языка.

Заимствования из испанского языка.

В XVI веке в Испании наступил расцвет ее колониального могущества. Открытый в 1492 г. Христофором Колумбом новый континент — Америка явился невиданным до того времени источником обогащения европейских государств и, в первую очередь, Испании. Местное население подвергалось массовому ограблению, и полученные таким путем богатства перевозились в Европу. Эксплуатация богатейших рудников благородных металлов также служила источником обогащения испанских колонизаторов. Широко развилась колониальная торговля, причем Испания долгое время служила главной посредницей в торговле между заокеанскими колониями и европейскими странами.

Развитие внешней торговли Англии в XVI веке неизбежно привело к столкновению экономических интересов обоих государств, что сопровождалось длительной и упорной борьбой на суше и на море между Испанией и Англией.

Эти факторы, а также посещение англичанами Испании и знакомство с испанской литературой, достигшей в XVI—XVII веках своего расцвета, оказали влияние на усвоение английским языком ряда испанских слов.

Прежде всего следует назвать слова, связанные с торговлей. Здесь можно отметить:

а) группу слов, обозначающих собственно-торговые понятия, например:

cargo — *груз* < *исп.* *cargo* — *нагрузка, тяжесть*;

contraband — *контрабанда* < *исп.* *contrabando* — *контрабанда*,

embargo — *запрещение, эмбарго* < *исп.* *embargar* — *задерживать*;

б) группу слов, обозначающих предметы торговли, вывозившиеся из колониальных стран, например:

banana < *исп.* *banana* — *банан* (по-видимому, происходит от арабского существительного *банана* — *палец*);

cocoa < *исп.* *cacao* — *какао*, из *мексиканского языка* *sacauatl* — *какаовое дерево*;

chocolate < *исп.* *chocolate* — *шоколад*, из *мексиканского языка* *chocolatl* с неясной этимологией;

cigar < *исп.* *cigarro* — *сигара* (возможно, название по сходству формы с *цикадой* — *cigarra*);

cork < *исп.* *corcho* — *кора*, позднее *кора пробкового дерева, пробка*;

potato < *исп.* *patata* или *batata* — *картофель*, из *языка одного из племен американских индейцев*;

quinine < *исп.* *quinina* — *хинин*, из *перуанского языка* *kina* — *кора*;

tobacco < *исп.* *tabaco* — *табак*, из *языка жителей Гаити*;

tomato < *исп.* *tomate* — *помидор*, из *мексиканского языка* *tomatl* — *помидор*.

Далее следует назвать группу слов, обозначающих те природные

явления, растения и животных, с которыми встретились колонизаторы в своих новых владениях, например:

- а) canyon < исп. cañón — ущелье;
 rampas < исп. rampas — пампасы;
 savannah < исп. sabana — луг, саванна;
 armadillo < исп. armadillo — броненосец (животное);
 cockroach < исп. cucaracha — таракан;
 coyote < исп. coyote — степной волк, из мексиканского языка
 coyotl;
 llama < исп. llama — лама, из перуанского языка;
 mosquito < исп. mosquito — москит;

- в) maize < исп. maíz — маис, из языка жителей Гаити;
 yucca < исп. yuca — юкка, из языка жителей Гаити;

- г) hurricane < исп. huracán — ураган, из языка одного из индейских племен;
 tornado < исп. tornado — вихрь, смерч.

В связи с испано-английскими войнами в английский язык проникло несколько слов, обозначающих военные понятия:

- armada < исп. armada — военный флот;
 galleon < исп. galeón — галеон (военный корабль);
 guerrilla < исп. guerrilla — партизанская война.

Последнее слово появилось в английском языке в начале XIX века в связи с борьбой испанского народа против войск Наполеона, принявшей характер партизанской войны.

Кроме этих слов, можно назвать еще несколько слов, заимствованных из испанского языка, не составляющих определенной смысловой группы:

- bravado < исп. bravata — хвастовство;
 сапог < исп. сапоа, из гаит. сапоа — челнок;
 corral < исп. corral — загон для скота;
 junta ['dʒʌntə] < исп. junta — совещательное собрание;
 matador < исп. matador — матадор;
 mulatto < исп. mulato — мулат;
 Negro < исп. negro — негр, первоначальное значение черный;
 ranch < исп. rancho — скотоводческая ферма;
 renegade < исп. renegado — ренегат.

Английское существительное *picapenny* — негр-ребенок возникло в результате усвоения испанского словосочетания *pequeño niño* — маленький мальчик, малыш.

Из сказанного выше об итальянских и испанских заимствованиях в английском языке видно, что число слов, заимствованных из этих языков, сравнительно невелико. То обстоятельство, что эти слова появились в английском языке только в новоанглийский период, может служить объяснением того, что до настоящего времени эти слова еще продолжают сохранять свой неударный конечный гласный.

Заимствования из голландского языка.

Одним из ближайших в территориальном отношении соседей Англии является Голландия. Расположенная по другую сторону Ла-Манша, Голландия уже с давних пор имела деловые и культурные связи с Англией. Из истории Англии известно, что уже в XIII—XIV веках английское правительство привлекало фламандских ткачей, предоставляя им возможность селиться целым поселком и организовать ткацкое дело.

В XVI веке, после освобождения Голландии от феодальной Испании и установления в стране буржуазной республики, стали развиваться торговля и судоходство. Приобретение Голландией многочисленных колоний также способствовало быстрому росту ее капиталистического хозяйства. Наличие в Голландии в XVII—XVIII веках огромного торгового флота, перевозившего товары почти всех европейских государств во все концы земного шара, имело важное значение для роста голландского торгового капитала.

Развитие голландского кораблестроения и судоходства оказало влияние на кораблестроение в Англии, которая успешно соперничала с Голландией и в XVIII веке вытеснила последнюю со всех позиций на мировом рынке.

Эти связи оставили след в английском словарном составе в виде двух групп слов:

а) слов, обозначающих некоторые понятия, связанные с ткачеством, например:

rock	<	голл. rocke	— прялка;
spool	<	голл. spoel	— шпулька;

б) слов, обозначающих понятия, связанные с кораблестроением и кораблевождением, например:

buoy	<	голл. boei	— буй;
cruise	<	голл. kruis	— крейсирование;
dock	<	голл. docke	— док;
skipper	<	голл. schipper	— шкипер;
sloop	<	голл. sloep	— шлюп;
yacht [jɒt]	<	голл. jacht	— яхта.

К этому списку нужно добавить многочисленные слова — названия различных корабельных снастей.

Развитие голландской живописи, позволившей говорить об особой фламандской школе живописи, наступившее в XVII веке, нашло свое отражение в словарном составе английского языка в виде слов:

easel < голл. ezel — мольберт, первоначальное значение осел;
 to etch < голл. etsen — гравировать.

Пристрастие фламандских художников к изображению ландшафта явилось, по-видимому, причиной появления в английском языке слова *landscape* — ландшафт < голл. *landschap*.

Наконец, небольшое число слов вошло в английский язык из языка буров — голландских крестьян, переселившихся в Южную Африку в XVII веке. Сюда могут быть отнесены такие слова, как:

korje	<	голл. korje	— холмик;
kraal	<	голл. kraal	— туземный поселок;
veldt	<	голл. veldt	— южно-африканская степь;
to trek(k)	<	голл. trekken	— тащить.

Из всего сказанного выше видно, что влияние голландского языка на английский ограничивалось несколькими специфическими областями понятий, что отражает существовавшие в то время между Голландией и Англией связи.

Заемствования из русского языка.

Заемствования из русского языка не особенно многочисленны в английском языке. Это объясняется тем, что связи между русским и английским народами установились очень поздно, лишь в XVI веке, и к тому же носили сначала весьма ограниченный характер. Во второй половине XVI века в связи с развитием капитализма в Англии и расширением морской торговли там возникает интерес к Московскому государству. Организованная в Лондоне Московская торговая компания имела целью установить и развивать торговлю с Московским государством. В Москву были отправлены послы и представители торговых компаний. Возникла дипломатическая переписка между Иваном IV (1530—1584) и английской королевой Елизаветой (1533—1603).

В дошедших до нас воспоминаниях и описаниях Московского государства, сделанных англичанами, встречается ряд русских слов, отражающих особенности русского быта и государственного устройства. В числе слов, заимствованных в течение XVI века, следует назвать слова: *rouble* — рубль, *cossack* — казак, *tsar* — царь и некоторые другие.

На протяжении XVII—XIX веков в английский язык проникли следующие слова: *astrakhan* — каракуль, происходящее от имени города Астрахань; *coreck* — конейка; *ukase* — указ; *samovar* — самовар; *zakouska* — закуска; *troyka* — тройка; *steppe* — степь; *verst* — верста; *vodka* — водка; *knout* [naut] — кнут. Последнее слово дало производный глагол *to knout* — бить кнутом.

Возникновение первого в мире социалистического государства — Союза Советских Социалистических Республик, развитие социалистического производства, культуры и морали — все эти факторы послужили основанием для возникновения целого ряда новых слов и выражений, получивших широкое распространение не только в нашей стране, но также и за рубежом.

Целый ряд русских слов послеоктябрьской эпохи проник и в английский язык. Среди них назовем слова, связанные с новым государственным строем: *Soviet* — совет; *bolshevik* — большевик; *bolshevism* — большевизм; *Komsomol* — комсомол, получившее затем второе значение комсомолец.

Новые формы социалистического сельского хозяйства получили свое отражение в словах *kolkhoz* — колхоз и *soukhoz* — совхоз.

Развитие русской агрономической науки послужило основанием для появления в английском языке слов *yarovisation* — яровизация, от которого был образован глагол *to yarovize* — яровизировать, *podzol* — подзолистая почва, от которого было образовано прилагательное *podzolic* — подзолистый.

Появление в английском языке таких русских слов, как *polynia* — полынья, *sputnik* — спутник, связано с экспедициями советских полярников и запуском первого советского спутника.

Наряду с прямыми заимствованиями, в английском языке появилось значительное число «калек», т. е. слов и устойчивых словосочетаний, составленных из английского словарного материала, но по типу соответствующих русских слов, например: *socialist emulation* — социалистическое соревнование; *five-year-plan* — пятилетка; *collective farm* — колхоз, существующее наряду с заимствованным словом *kolkhoz*, и целый ряд других. Этот тип заимствований непрерывно растет.

§ 7. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СУППЛЕТИВНОСТИ

В каждом языке простые слова и слова, производные от них, могут быть объединены в один лексический ряд. Например, такие слова, как *friend*, *friendly*, *friendship*, составляют один лексический ряд. Обычно такие слова оказываются связанными между собой и по значениям.

В английском языке нового периода наблюдается следующее явление: существительное, составляющее часть одного лексического ряда, имеет одно происхождение, а прилагательное, которое объединено с этим существительным по смыслу, имеет совершенно иное происхождение, например, *son* — сын, но *filial* — сыновний. Такое явление, при котором слова, составляющие один лексический ряд, объединены единством значения, происходят от различных корней, носит название лексической супплетивности.

В английском языке нового периода лексическая супплетивность вызвана многочисленными заимствованиями прилагательных из латинского и французского языков, в результате чего существительные английского происхождения имеют соответствующие им по смыслу прилагательные латинского или французского происхождения.

В одних случаях английское существительное не имеет никаких производных от него прилагательных. К этой группе можно отнести следующие лексические ряды:

son — сын, но *filial* — сыновний;
town — город, но *urban* — городской;
tree — дерево, но *arbooreal* — древесный.

В других случаях производное от данного существительного прилагательное приобретает особое значение, часто значительно отклоняясь от существительного, от которого оно произошло. Прилагательное же латинского происхождения образует с данным существительным лек-

сико-семантическое единство. К этой группе могут быть отнесены следующие слова:

day — день, но diurnal — дневной, при производном прилагательном daily — ежедневный;

year — год, но annual — годовой, при производном прилагательном yearly — годичный;

father — отец, но paternal — отцовский, при производном прилагательном fatherly — отеческий, нежный;

heart — сердце, но cordial — сердечный, при производном прилагательном hearty — искренний;

sun — солнце, но solar — солнечный (относящийся к солнцу), при производном прилагательном sunny — солнечный (ясный);

moon — луна, но lunar — лунный (относящийся к луне), при производном прилагательном moonish, значительно отклонившемся от основного значения существительного и означающем — мечтательный, слегка помешавшийся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Английский язык XVI—XX веков с подразделением на ранненоанглийский, охватывающий XVI и первую половину XVIII века, и собственно новоанглийский, охватывающий период со 2-й половины XVIII века до настоящего времени, представляет собой дальнейшее и вполне закономерное развитие системы английского языка предшествующего периода. Это позволяет нам говорить о языке рассматриваемого периода как об определенной системе, непосредственно и постепенно вырастающей из системы языка предшествующего периода. Эта новая система языка характеризуется по сравнению с системой, ей предшествовавшей, некоторыми определенными особенностями. С другой стороны, новая система в значительной своей части сохраняет черты системы, из которой она выросла.

Мы остановимся здесь лишь на самых характерных особенностях английского языка нового периода, составляющих его качественные отличия от языка предшествующего периода.

Язык рассматриваемого периода является национальным английским языком, сложившимся к XVI веку на основе диалекта г. Лондона, со включением в него отдельных элементов из других английских диалектов.

Памятники языка XVI и последующих веков говорят о выработке унифицированной формы множественного числа на **-es**, которая выступает в трех фонетических вариантах [z], [s] и [ɪz] в зависимости от качества последнего звука основы слова.

Язык XVI—XX веков характеризуется:

— Отсутствием согласования прилагательных с существительными в числе, т. е. общей неизменяемостью прилагательных, кроме сохранившегося от древних времен изменения по степеням сравнения.

— Почти полным распадом системы глаголов с чередованием, утративших благодаря сложным фонетическим изменениям этого периода свой системный характер и сохранившихся как элемент старого качества до наших дней.

— Развитием форм Continuous, зародившихся в предшествующий период, и форм Perfect Continuous.

— Твердым порядком следования членов предложения, допускающим, однако, некоторые отклонения лишь для стилистически окрашенной речи.

— Значительным пополнением словарного состава языка новыми словами, образованными различными средствами словообразования,

которые широко используются в этот период (в том числе такими характерными для данного периода средствами, как словообразование при помощи заимствованных французских и латинских аффиксов, сокращение многосложных слов, и другими).

— Широким развитием нового, весьма продуктивного способа образования новых слов: так называемого корневого способа словообразования, вследствие отмирания различных формообразующих элементов, характерных для той или иной части речи.

— Появлением большого слоя книжных латинских слов и целого ряда слов французского происхождения, сохраняющих французское написание и произношение.

— Особой системой гласных фонем, возникших в результате та называемого сдвига гласных и ряда других изменений в системе гласных фонем.

— Особой системой согласных фонем, из которых следует отметить возникновение звонких щелевых [v], [ð] и [z] в неударном слоге и ассимиляцию альвеолярных с [j] в шипящие согласные и аффрикаты.

Все вышеуказанные особенности английского языка XVI—XX веков позволяют выделить его с точки зрения периодизации истории английского языка в язык новоанглийского периода (новоанглийский язык).

Подводя итоги, необходимо отметить следующее:

1. Английский язык значительно изменился в течение своей истории, тем не менее его грамматический строй и словарный состав продолжают сохранять основные черты языка германской группы, хотя словарный состав включает множество иноязычных заимствований.

2. Несмотря на то что английский язык в течение своего исторического развития неоднократно скрещивался с различными языками (скандинавским, французским), тем не менее во всех случаях он выходил победителем и продолжал развиваться по своим внутренним законам.

3. Пополнение словарного состава английского языка проходило в связи с развитием производственной и всякой иной деятельности английского народа.

4. Изменения, которые имели место в области фонетической системы, грамматического строя и словарного состава английского языка, происходили медленно и постепенно, причем элементы старого качества отмирали, а элементы нового качества постепенно накапливались и в конечном итоге привели к существенным типологическим качественным изменениям всей системы этого языка.

Оглавление

От издательства	3
Список сокращений	4
Список условных знаков	—
Введение	5
§ 1. Предмет истории английского языка и его место в общей системе подготовки учителя средней школы	—
§ 2. Задачи курса истории английского языка	6
§ 3. Основные положения марксистского учения о развитии языка	7
§ 4. Сравнительно-исторический метод	8
Общие сведения о германских языках	9
§ 1. Современные германские языки, их распространение и классификация	—
§ 2. Древнейшие сведения о германских племенах	10
§ 3. Древнегерманские языки, их классификация и важнейшие письменные памятники	12
§ 4. Особенности развития фонетической системы древнегерманских языков	15
§ 5. Западногерманское удлинение согласных	19
§ 6. Особенности развития морфологической системы древнегерманских языков	—
§ 7. Проблема периодизации истории английского языка	—
Язык древнеанглийского периода	21
Глава I. Основные исторические события на острове Британия с начала н. э. до нормандского завоевания	—
§ 1. Кельтские племена на острове Британия и на континенте	—
§ 2. Господство римлян в Британии	—
§ 3. Переселение германских племен на остров Британия и возникновение англосаксонских государств	22
§ 4. Разложение родового строя и образование английской народности	24
§ 5. Скандинавы и борьба с ними англосаксов	—
§ 6. Письменность английского языка древнего периода	26
Глава II. Фонетический строй	31
§ 1. Система гласных	—
§ 2. Система согласных	33
§ 3. Соответствие гласных и согласных английского языка древнего периода гласным и согласным готского языка	35

§ 4. Изменение системы гласных английского языка древнейшего периода	36
Переднеязычная перегласовка (палатальный умлаут)	37
Сужение гласных перед носовым согласным	38
Удлинение гласных при выпадении последующего согласного	39
Преломление	40
Удлинение гласных перед группами согласных	41
Влияние начальных среднеязычных согласных [k'], [j], [sk]	41
Делабиализация <i>y</i> долгого и краткого	42
Монофтонгизация	42
§ 5. Изменение системы согласных английского языка древнего периода	—
Появление звонких позиционных вариантов глухих щелевых фонем в звонком окружении	—
Выпадение согласных	43
Палатализация заднеязычных согласных	44
Упрощение групп начальных согласных	45
Глава III. Грамматический строй	—
§ 1. Морфологический строй языка древнеанглийского периода	—
§ 2. Состав слова в древнегерманских языках	46
§ 3. Система имени существительного в языке древнеанглийского периода. Грамматические категории имени существительного	47
§ 4. Деление на основы	48
§ 5. Склонение существительных. Склонение существительных с основой на <i>-a-</i>	50
§ 6. Склонение существительных с основой на <i>-ō-</i>	53
§ 7. Склонение существительных с основой на <i>-u-</i>	55
§ 8. Склонение существительных с основой на <i>-i-</i>	56
§ 9. Существительные с основой на согласный. Склонение существительных с основой на <i>-n-</i>	—
§ 10. Склонение существительных с основой на <i>-r-</i>	58
§ 11. Склонение существительных с основой на <i>-s- > -r-</i>	59
§ 12. Склонение существительных с корневыми основами	—
§ 13. Итоговый обзор изменений в системе имени существительного	60
§ 14. Система имен прилагательных в древнеанглийском языке	61
§ 15. Образование форм степеней сравнения	64
§ 16. Наречия	66
§ 17. Числительные	—
§ 18. Местоимения	67
§ 19. Система глаголов	69
§ 20. Глаголы с чередованием корневого гласного (сильные глаголы)	70
§ 21. Спряжение глаголов с чередованием	78
§ 22. Глаголы с суффиксацией (слабые глаголы)	80
§ 23. Двухосновные глаголы с суффиксацией	82
§ 24. Глаголы с суффиксацией II и III классов	83
§ 25. Спряжение глаголов с суффиксацией	85
§ 26. Претерито-презентные глаголы	—
§ 27. Супплетивные глаголы	86
§ 28. Зарождение аналитических глагольных форм	87
§ 29. Особенности порядка слов в английском языке древнего периода	88

§ 30. Семантика древнеанглийских падежей	89
§ 31. Вопросительные и отрицательные предложения	90
§ 32. Косвенная речь	91
§ 33. Построение сложных предложений	—
Глава IV. Словарный состав английского языка древнего периода и его развитие	92
§ 1. Общие сведения о словарном составе древнеанглийского языка	—
§ 2. Пополнение словарного состава английского языка древнего периода. Словопроизводство путем аффиксации	93
§ 3. Образование новых слов путем словосложения	97
§ 4. Заимствования в английском языке древнего периода	98
§ 5. Кальки с латинского и греческого языков. Поэтическая лексика	100
Заключение	101
Язык среднеанглийского периода	103
Глава I. Основные исторические события этого периода	—
§ 1. Нормандское завоевание и дальнейшее развитие феодализма	—
§ 2. Развитие ремесла, торговли, рост городов. Создание предпосылок для возникновения английской нации	104
Глава II. Создание предпосылок для образования национального английского языка	105
§ 1. Среднеанглийские местные диалекты, их географическое распространение и основные письменные памятники	—
§ 2. Борьба английского языка с французским	108
§ 3. Возникновение лондонского диалекта	109
§ 4. Постепенное становление лондонского диалекта как национального английского языка в связи с процессом складывания английской нации	110
Глава III. Фонетический строй	—
§ 1. Орфография среднеанглийского периода	—
Особенности написания долгих гласных	111
Замена буквы <i>u</i> буквой <i>o</i>	112
Использование буквы <i>h</i> в составе диграфа	113
Прочие изменения в системе орфографии	—
Система орфографии Орма	114
§ 2. Изменение системы гласных в среднеанглийский период	115
Образование нейтральных гласных в неударных слогах	—
Удлинение кратких гласных в открытых слогах	117
Сокращение долгих гласных в закрытом слоге перед группой согласных	118
Сужение гласных	119
Возникновение краткого <i>a</i>	—
Возникновение новых дифтонгов	—
§ 3. Изменение системы согласных в среднеанглийский период	121
Завершение образования шипящих	—
Утрата фонемы [x] и ее среднеязычного варианта [x']	122
§ 4. Изменение места ударения в словах французского происхождения	—
Глава IV. Грамматический строй	123

§ 1. Завершение распада именной классификации по основам. Унификация выражения форм числа	123
§ 2. Утрата грамматического рода ✓	127
§ 3. Унификация склонения имен прилагательных. Исчезновение согласования	—
§ 4. Изменение степеней сравнения. Возникновение аналитических форм степеней сравнения	128
§ 5. Изменения в системе личных местоимений. Переход к двухпадежной системе склонения	130
§ 6. Появление новых личных местоимений ✓	131
§ 7. Изменения в системе указательных местоимений ✓	132
§ 8. Появление новых местоимений ✓	133
§ 9. Становление артикля ✓	134
§ 10. Наречие. Образование наречий с помощью суффиксов. Расширение употребления суффикса -s	136
§ 11. Изменения в системе глаголов с чередованием	137
§ 12. Изменения в системе глаголов с суффиксацией	142
§ 13. Изменения в системе претерито-презентных глаголов	145
§ 14. Редукция личных окончаний глагола	146
§ 15. Развитие форм перфекта, будущего времени и пассива	149
§ 16. Зарождение форм Continuous	151
§ 17. Развитие новых тенденций в структуре предложения в XII—XV веках	—
§ 18. Изменение способов выражения синтаксических отношений	152
Глава V. Развитие словарного состава английского языка среднего периода	154
§ 1. Изменения словарного состава английского языка в связи с изменениями жизни Англии в XII—XV веках	—
§ 2. Изменения в системе словопроизводства	155
§ 3. Система словосложения	158
§ 4. Появление корневого способа словообразования	159
§ 5. Скрещивание языков в свете марксистского учения и проблема ассимиляции заимствований	160
§ 6. Скандинавские заимствования и их роль в пополнении словарного состава английского языка	161
§ 7. Французские заимствования и их роль в пополнении словарного состава английского языка	164
§ 8. Фонетические особенности слов, заимствованных из нормандского и парижского диалектов	169
§ 9. Образование парных синонимов	173
§ 10. Возникновение этимологических дублетов	174
Заключение	175
Язык новоанглийского периода	177
Глава I. Основные исторические события этого периода	—
Образование английской нации в свете марксистско-ленинского учения о нации	—
Глава II. Образование и развитие английского национального языка	179
§ 1. Марксистское учение об образовании национальных языков	—

§ 2. Формирование английского национального языка. Введение книгопечатания. Сохранение местных диалектов. Возникновение профессиональных жаргонов и аргос	180
§ 3. Развитие литературного языка в XVII—XVIII веках. Появление грамматистов и орфоэпистов	183
§ 4. Возникновение различных стилей литературного языка. Демократизация литературного языка в XIX веке	185
§ 5. Распространение английского языка в связи с колониальной экспансией Англии	186
Глава III. Фонетический строй	187
§ 1. Система орфографии	—
Становление современной орфографии	—
Частичные изменения орфографии в XVI—XVII веках	188
Латинизация орфографии ряда слов	189
Проекты реформы орфографии	191
§ 2. Изменение системы гласных	193
Изменение системы долгих гласных (<i>The Great Vowel Shift</i>)	194
Изменение кратких гласных	196
Сокращение долгих гласных	198
Возникновение долгих гласных	199
Развитие вставочных звуков	201
Развитие среднеанглийских дифтонгов	202
Развитие гласных в неударных слогах	203
§ 3. Изменение системы согласных	204
Озвончение глухих щелевых [t], [s], [θ] в неударных слогах	—
Вокализация согласного [r]	206
Упрощение групп согласных	207
Образование новых шипящих	—
Глава IV. Грамматический строй	208
§ 1. Установление единого способа выражения множественного числа имен существительных	—
§ 2. Сохранение пережиточных форм множественного числа	210
§ 3. Развитие форм притяжательного падежа 's	—
§ 4. Изменения в системе местоимений	211
§ 5. Глагол. Углубление процесса разрушения системы глаголов с чередованием	212
§ 6. Перестройка ряда глаголов с чередованием по типу глаголов с суффиксацией	218
§ 7. Изменения в системе глаголов с суффиксацией	219
Глава V. Словарный состав и его развитие	221
§ 1. Изменения в словарном составе в связи с изменением жизни в Англии в XVI—XX веках	—
§ 2. Развитие продуктивных способов словообразования	222
§ 3. Бессуффиксальное словообразование	228
§ 4. Возникновение новых слов из имен собственных	229

§ 5. Изменение значений ряда слов	231
§ 6. Пополнение словарного состава путем заимствования из различных языков	233
Заимствования из латинского языка	—
Заимствования из французского языка	237
Заимствования из итальянского языка	238
Заимствования из испанского языка	241
Заимствования из голландского языка	243
Заимствования из русского языка	244
§ 7. Возникновение лексической супплетивности	245
Заключение	247

Аракин Владимир Дмитриевич

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Зав. редакцией Л. М. Узнова

Редактор Н. И. Максименко

Художественный редактор Л. Ф. Малышева

Технический редактор С. С. Якушкина

Корректоры Л. П. Батакова, О. В. Мокровиц

ИБ № 8733

Сдано в набор 15.01.85. Подписано к печати 24.10.85. Формат 60×90^{1/16}. Бум. ки.-журн. отеч. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 16,0. Усл. кр.-отт. 16,25. Уч.-изд. л. 18,3. Тираж 17 000 экз. Заказ № 8409. Цена 80 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано с матриц ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография имени А. Жданова» в областной типографии управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, 153528, г. Иваново, ул. Типографская, 6.